

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»

Алтайский филиал

**МЕЖОТРАСЛЕВОЙ ВЗГЛЯД
НА СЕМЕЙНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ:
АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ**

МОНОГРАФИЯ

Москва
2026

УДК 347.6
ББК 67.404.4
ГРНТИ 10.47: Семейное право
М 43

Рецензенты:

Летова Наталия Валерьевна — главный научный сотрудник сектора процессуального права Института государства и права РАН, доктор юридических наук;
Черепанова Ольга Сергеевна — начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Барнаульского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.

Авторский коллектив:

Ю.В. Блинова, С.А. Бондаренко, Н.В. Вишневская, Е.В. Колодина,
О.А. Литвинова, Н.И. Минкина, Ю.А. Михайленко, Д.А. Михалева,
С.А. Рыбакова, Ю.В. Суховеркова, И.Н. Фролова, Н.А. Фролова.

Ответственный редактор:

кандидат юридических наук, доцент
Н.И. Минкина.

М 43

Межотраслевой взгляд на семейные правоотношения: анализ законодательства и практические проблемы : монография / Ю.В. Блинова, С.А. Бондаренко, Н.В. Вишневская [и др.] ; под ред. Н.И. Минкиной ; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Алтайский филиал. Москва : Издательская группа «Юрист», 2026. 298 с.

DOI 10.18572/978-5-94103-584-7-2026-1-298

ISBN 978-5-94103-584-7

В представленной читателям монографии раскрываются наиболее актуальные вопросы сложного правового регулирования семейных правоотношений с применением межотраслевого подхода и анализом норм российского конституционного, гражданского, корпоративного, семейного, налогового, земельного и жилищного законодательства, законодательства об исполнительном производстве и процедуре медиации. Авторы акцентируют внимание на юридических особенностях имущественных отношений супругов и членов их семьи, личных неимущественных прав супругов, а равно имущественных отношений бывших супругов. Содержание монографии включает в себя постановку различных проблемных вопросов в обширной области правовой регламентации семейных правоотношений, с авторским видением по их решению, включая предложения по совершенствованию норм российского законодательства, оценивая его по состоянию на январь — февраль 2026 г.

Коллективная монография предназначена для широкого круга читателей: практикующих юристов, социальных и научных работников, преподавателей, слушателей программ бизнес-образования МВА и дополнительного профессионального образования, аспирантов, магистрантов и студентов юридических вузов и факультетов, а также всех интересующихся современными правовыми аспектами семьи, регулирования семейных отношений и возникающих в этой сфере проблем в правоприменении.

УДК 347.6
ББК 67.404.4

ISBN 978-5-94103-584-7

© Алтайский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2026
© ООО «Издательская группа «Юрист», 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
 ГЛАВА 1. СЕМЕЙНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ, ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА И ЗАЩИТА СЕМЬИ, ЛИЧНЫЕ НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СЕМЬЕ	 13
1.1. Семья и брак, особенности правового регулирования семейных отношений: исторический и современный взгляд	13
1.2. Поддержка семьи как стратегическое направление государственной социальной политики	41
1.3. Вопросы воспитания детей и осуществления родительских прав: анализ законодательства и практические аспекты	54
1.4. Правовое регулирование личных неимущественных прав супругов	80
1.5. Семейная медиация как способ защиты прав (законодательство, проблемы и практика применения)	97
 ГЛАВА 2. ЧЛЕНЫ СЕМЬИ КАК СУБЪЕКТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	 123
2.1. Правовая природа совместной собственности супругов	123
2.2. Правовая неопределенность и проблемы защиты прав членов семьи собственника жилого помещения	158

2.3. Особенности приобретения земельных участков многодетными семьями: проблемы реализации государственных программ	174
2.4. Семья как льготная категория в налоговых правоотношениях	189

ГЛАВА 3. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ (БЫВШИХ СУПРУГОВ)	209
3.1. Семейный бизнес: проблемы правового регулирования	209
3.2. Особенности раздела совместно нажитого супругами имущества.....	225
3.3. Обращение взыскания на имущество супруга-должника	239
3.4. Проблемы возникновения и исполнения алиментных обязательств между супругами и бывшими супругами	254
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	261
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	277

ВВЕДЕНИЕ

*Семья — это начало каждого общества,
и в крепкой семье зреет сила государства.*

Максим Горький

*Семья — это начальная ячейка общества,
и если в семье все гармонично,
то и общество будет благополучным.*

Лев Толстой

Семья являлась и будет являться фундаментальной категорией в жизни любого общества во все времена. Это же подтверждается приведенными в эпиграфе цитатами известных русских писателей. На самом деле, семья играет особо важную роль в жизни каждого человека и является основой в формировании сильного государства и благополучном развитии общества. Общеизвестно, что все мы родом из детства, когда в семье осваиваются ценности и нормы, которые становятся общим ориентиром для всего последующего поведения человека и создания собственной семьи.

Между тем с изменением времени определенным образом изменилась и сама семья, и представления о ней, и фактические семейные отношения в российском обществе. Так, специалисты отмечают следующие складывающиеся за последние 7—10 лет тенденции такой трансформации:

— семья, основанная на рациональных соображениях выживания и совместного ведения хозяйства, утратила свое исключительное значение в связи с происходящими в обществе духовно-нравственными изменениями, разрушением традиционных семейных устоев и, тем самым, возникшим кризисом семьи¹;

¹ Гурджиян М.В. Кризис семьи в современной России и пути его преодоления // Общество: философия, история, культура. 2017. № 1. С. 59, 61.

— современная модель семьи многообразна и характеризуется гибким подходом к выбору жизненного пути и множеством различных стилей жизни²;

— брак приобретает самые разные свои формы, в том числе далекие от традиционных и отличные друг от друга («белые», «открытые», однополые браки и т.д.);

— браки и разводы во многом основываются на эмоциональном восприятии людей³, по этой причине (на фоне эмоций и настроения) брак может быстро заключаться и с такой же легкостью расторгаться;

— снижается социальная ценность брака как такового, в то же время нередко граждане прибегают к манипулированию семейным статусом для получения социальной поддержки от государства⁴, в частности, это стало проследиваться для получения статуса «член семьи участника специальной военной операции» (далее — СВО);

— наблюдается резкий рост положительного отношения к так называемому «гражданскому браку»⁵, с соответствующими предпочтениями членов общества к социальному взаимодействию в форме сожительства;

— рождение детей вне зарегистрированных браков, что происходит на общем фоне неблагоприятных демографических процессов: снижение отечественной рождаемости, превышение смертности над рождаемостью россиян⁶;

² Ростовская Т.К. Семья и демографические процессы в современной России : монография / Т.К. Ростовская, В.Н. Архангельский, А.Е. Иванова, О.В. Кучмаева, В.Г. Семенова ; под ред. Т.К. Ростовской; ФНИСЦ РАН. М. : Экон-Информ, 2021. С. 5.

³ Лукина М.М. Семейная медиация // Официальный сайт государственного казенного учреждения Самарской области «Комплексный центр социального обслуживания населения Самарского округа». URL: https://gc-semya.ru/articles/view_articles/77 (дата обращения: 25.07.2025).

⁴ Светлов В. Семья и семейная политика в России: основные тенденции и модели. URL: <https://companies.rbc.ru/news/1fxY6wqitW/semya-i-semejnyaya-politika-v-rossii-osnovnyie-tendentsii-i-modeli/> (дата обращения: 13.08.2025).

⁵ Попова И.В., Касаткин А.А. Гражданский брак как социальная проблема // Вестник Костромского государственного университета. 2013. № 1. С. 207–208.

⁶ Смертность и рождаемость в России. URL: <https://gogov.ru/articles/natural-increase> (дата обращения: 13.08.2025).

— увеличение числа монородительских семей, как правило, «с женским лицом»⁷, испытывающих разные трудности, и, соответственно, растущая с каждым годом доля неполных семей (что составляет уже около 40% от всех семей)⁸;

— сохраняются нестабильные и в целом неблагоприятные тенденции, связанные с домашним, в том числе родительским, насилием в нашей стране⁹, и мн. др.

На сегодняшний день одним из подтверждений сказанному является следующая неблагоприятная тенденция: за последнее время наша страна вышла на третье место в мире по числу разводов. В 2024 г. восемь из десяти браков распадались, а соотношение количества разводов и заключаемых браков в стране достигло своего максимального значения¹⁰. Наиболее высокое значение разводов в Российской Федерации (далее — РФ) зарегистрировано в 2023 г. и достигло отметки 683 638 случаев на 945 994 бракосочетания¹¹.

На основании изложенных обстоятельств продолжительное время в нашей стране, как социальном государстве, особое внимание уделяется народосбережению, повышению благосостояния семей с детьми (ч. 1 ст. 7 Конституции РФ), нравственному воспитанию детей, оказанию поддержки женщинам, совмещающим трудовые обязанности с семейными, и др. Тем самым в целом стабилизируются семейные отношения с ориентиром на традиционные семейные ценности¹², в том

⁷ Эксперты Минтруда описали «портрет» неполной семьи в России. URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/04/2024/661677bc9a794770abfbb1f5> (дата обращения: 13.08.2025).

⁸ Садыков Р.М., Большакова Н.Л. Социальное положение неполных семей в России: вызовы и меры их поддержки // Уфимский гуманитарный научный форум. 2024. № 3. С. 196.

⁹ См. подробнее: Щепельков В.Ф., Савин С.Д., Тимошина Е.М. Домашнее насилие в Российской Федерации (состояние, проблемы криминологической оценки) // Всероссийский криминологический журнал. 2024. № 3. С. 232–244.

¹⁰ ВЦИОМ: восемь из десяти браков в РФ в 2024 году распадались. URL: <https://tass.ru/obschestvo/22702277> (дата обращения: 13.08.2025).

¹¹ Статистика браков и разводов в России. Данные из Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния (ЕГР ЗАГС). URL: <https://gogov.ru/articles/natural-increase/marriage-divorce> (дата обращения: 13.08.2025).

¹² Подробнее: Летова Н.В. Семейная политика как основа сохранения и обеспечения ценностей в Российской Федерации // Социально-политические науки. 2024. Т. 14. № 1. С. 58–66.

числе путем реализации государственной семейной и молодежной политики, а также необходимой модернизации отечественного законодательства.

Семья является сложным многоаспектным социальным явлением, поэтому она и семейные отношения неоднократно становились объектом для изучения специалистами из разных областей знаний (психологами, социологами, педагогами, историками, юристами и др.). Как показал анализ специальных литературных источников, внушительное количество учебной литературы можно обнаружить по тематикам «семейная психология», «семейная педагогика», «социальная работа в семье» и «семейное право». Однако в их содержании лишь косвенно отражаются те или иные актуальные вопросы о современной семье и правовом регулировании семейных отношений. Последнее наиболее глубоко прослеживается в опубликованных монографических трудах и научно-практических пособиях следующих ученых и (или) практикующих юристов: Ю.Ф. Беспалов¹³, Е.В. Воробьева¹⁴, Н.В. Летова¹⁵, Н.И. Марышева¹⁶, А.О. Мильшин¹⁷, Э.Н. Яфизова¹⁸, а также в ряде коллективных монографий, затрагивающих по своему содержанию отдельные актуальные вопросы наследственного и семейного права, включая семейный бизнес¹⁹.

¹³ Беспалов Ю.Ф. Семейные отношения и семейные споры в практике судов РФ : науч.-практ. пособие. М. : Проспект, 2025. 224 с.; Беспалов Ю.Ф. Несовершенство российского законодательства о семье, семейных ценностях и пути его преодоления. М. : Проспект, 2023. 192 с.

¹⁴ Воробьева Е.В. Все о разводе и разделе имущества : практ. пособие. М. : Московская финансово-промышленная академия, 2012. 136 с.

¹⁵ Летова Н.В. Семейный статус ребенка: проблемы теории и практики. М. : Проспект, 2019. 144 с.

¹⁶ Марышева Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма ИНФРА-М, 2022. 328 с.

¹⁷ Мильшин А.О. Семья и семейные отношения. Цивилизационный взгляд. Брянск : Ладомир, 2009. 128 с.

¹⁸ Яфизова Э.Н. Частноправовая защита семейных прав : науч.-практ. пособие / отв. ред. А.Н. Левушкин. М. : Проспект, 2021. 160 с.

¹⁹ Например: Наследственное право и семейные отношения : монография / В.В. Попадейкин, Е.В. Розанова, С.Ю. Нарциссова, А.А. Соловьев. М. : Эдитус,

Перечисленные и иные ранее изданные работы, несомненно, представляют особую научную ценность, а определенная часть поднятых в этих трудах вопросов не утратила своей актуальности и по сей день. Более того, они получают свое развитие в последующих научных трудах. Вместе с тем с постоянно меняющимся российским законодательством, периодическим пересмотром и обновлением целей и стратегий в развитии нашей страны, в том числе в области демографической политики, появляются новые научные взгляды, меняются векторы в судебной практике, возникают новые сложные вопросы правоприменения, обнажающие проблемы и несовершенства действующего российского, не только семейного, законодательства РФ.

Тем самым в контексте указанных и многих иных причин вновь актуализируется вопрос об изучении отечественных семейных отношений и особенностей их многогранного правового регулирования в различных отраслях юридической науки и специальных областях знаний, что стало целью коллективного научно-практического исследования.

Сказанное предопределило объект настоящего исследования, им стали весьма обширные семейные отношения, складывающиеся в связи с созданием семьи, ее укреплением и поддержанием, воспитанием детей, реализацией личных немущественных и имущественных прав супругов и иных членов семьи, включая регулирование постбракных отношений.

Отдельно хотелось бы отметить, что авторы работы не претендуют в рамках настоящего коллективного исследования охватить абсолютно всевозможные межотраслевые аспекты регулирования семейных правоотношений. С учетом научных интересов творческого коллектива и актуальности вопросов

2025. 254 с.; Семейное и женское предпринимательство в парадигме частногоправового регулирования / И.В. Ершова, А.Н. Левушкин, Ю.В. Абрамов [и др.]. М. : Проспект, 2025. 568 с.; Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и наследовании : кол. монография / С.В. Алборов, В.К. Андреев, М.И. Бабич [и др.]. М. : Проспект, 2024. 480 с.; Перспективы легализации семейного предпринимательства / А.В. Барков, Л.А. Баркова, Т.В. Белова [и др.]. М. : Проспект, 2023. 296 с.

в реальной жизни в монографии предпринята попытка представить основные тенденции в большей мере частноправового регулирования семейных отношений в междисциплинарном аспекте, государственной поддержки и защиты семьи на современном этапе развития России, а также обозначить возникающие в правоприменении проблемы и направления для последующего совершенствования российского законодательства. Поэтому изложенный круг вопросов не претендует на исчерпываемый характер, но отражает основные современные тенденции развития семейных отношений, которые претерпевают некоторые изменения на фоне трансформаций различных цивилистических конструкций.

Основополагающим для настоящего монографического исследования является понятие семьи, но оно не закреплено в Семейном кодексе РФ²⁰ (далее — СК РФ). Хотя его понимание встречается в отдельных законодательных актах, к примеру в ст. 1 Федерального закона от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации»²¹, определенное в нем исключительно для целей применения данного акта, поэтому не является полным и точным по всем его признакам.

Наиболее удачным представляется определение семьи, предусмотренное в ст. 2.2 Закона Республики Саха (Якутия) от 17 декабря 2008 г. № 643-З № 147-IV «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства в Республике Саха (Якутия)»²². В нем под семьей подразумевается объединение двух и более лиц, основанное на родстве и (или) свойстве (браке, усыновлении (удочерении) и иных формах принятия детей на воспитание), связанное общностью жизни, ведением совместного

²⁰ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. (в ред. от 23.11.2024) № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

²¹ Федеральный закон от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ. (в ред. от 29.10.2024) «О прожиточном минимуме в Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 26.07.2025).

²² Закон Республики Саха (Якутия) от 17 декабря 2008 г. № 643-З № 147-IV (в ред. 12.12.2023) «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства в Республике Саха (Якутия)». URL: <https://docs.cntd.ru/document/819089973> (дата обращения: 26.07.2025).

хозяйства и (или) воспитанием детей, а также личными и имущественными правами и обязанностями, предусмотренными законодательством. Обозначенное определение как ключевое было положено в основу изучения выбранного объекта научного исследования. При этом дополнительно используемая терминология, в том числе вытекающая из дефиниции семьи, детализируется непосредственно в содержании параграфов работы.

Настоящая работа состоит из введения, трех глав с заявленными в них сферами исследования и заключения. Монография разработана коллективом преподавателей кафедры частного права юридического факультета Алтайского филиала РАНХиГС.

Одним из авторов первой главы «Семейные правоотношения, государственная поддержка и защита семьи, личные неимущественные отношения в семье» (в части параграфов 1.1 и 1.3) является кандидат исторических наук, доцент Оксана Александровна Литвинова. Параграф 1.2 подготовила кандидат юридических наук, доцент Юлия Анатольевна Михайленко, параграф 1.4 разработан кандидатом юридических наук, доцентом Юлией Викторовной Блиновой и параграф 1.5 — кандидатом юридических наук, доцентом Натальей Ильиничной Минкиной.

Над написанием и подготовкой гл. 2 «Члены семьи как субъекты имущественных правоотношений» работал творческий коллектив специалистов в следующем составе. Автором параграфа 1 является доцент кафедры частного права, директор Центра «Юридическая клиника» Светлана Александровна Рыбакова, параграфа 2.2 — кандидат педагогических наук, доцент Светлана Александровна Бондаренко, параграфа 2.3 — кандидат юридических наук, доцент Дарья Александровна Михалева, 2.4 — старший преподаватель кафедры частного права Надежда Александровна Фролова.

Глава 3 «Актуальные вопросы правового режима имущества супругов (бывших супругов)» представлена четырьмя параграфами, первый из которых разработан совместно практикующими юристами Юлией Викториновной Суховерковой и

Ириной Николаевной Фроловой. Также в соавторстве практикующими юристами Натальей Владимировной Вишневской и Юлией Викториновной Суховерковой подготовлен параграф 3.2 монографии. Третий параграф указанной главы написан доцентом кафедры частного права Еленой Викторовной Колодиной, и автором последнего параграфа стала действующий нотариус Юлия Викториновна Суховеркова.

Введение подготовлено ответственным редактором настоящей коллективной работы Н.И. Минкиной, а в написании заключения, соответственно, принимали участие все авторы монографии по исследованным ими вопросам в обозначенных параграфах. В содержании заключения отражены общие выводы по изученной проблематике и обобщенные авторские умозаключения по всем параграфам и главам работы.

Авторский коллектив выражает надежду на то, что предлагаемая работа в силу ярко выраженной научно-практической направленности ее содержания заинтересует широкий круг читателей и окажется полезной для последующих научных изысканий, защиты собственных прав, интересов семьи и ее членов на практике, а высказанные в монографии законодательные предложения найдут свое воплощение в российской действительности.

ГЛАВА 1. СЕМЕЙНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ, ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА И ЗАЩИТА СЕМЬИ, ЛИЧНЫЕ НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СЕМЬЕ

1.1. Семья и брак, особенности правового регулирования семейных отношений: исторический и современный взгляд

Семья и брак являются институтами, обеспечивающими устойчивость общественных отношений, что связано с их полифункциональностью. Разумеется, по мере трансформации общества некоторые из задач брака и семьи уходят на второй план, уступая главенствующее место иным предназначениям. Однако нелинейность развития социальных отношений приводит к тому, что, казалось бы, утратившие свое значение функции брачно-семейного взаимодействия вновь становятся актуальными, а потому начинают проявляться в измененном образе. Несомненно, что устойчивость брака и семьи как социальных институтов, с одной стороны, и изменчивость их приоритетных функций в различные исторические периоды — с другой, не могли не повлиять на динамику правового регулирования семейных отношений. Поэтому изучение тенденций развития институтов брака и семьи в системе российского права интересно как с научной, так и с практической точки зрения, поскольку это дает возможность определить вектор дальнейшего развития семейных правоотношений и тем самым спрогнозировать их возможные проблемы, а значит — наметить пути их решения.

Исторически сложилось, что в качестве основы семьи общество признает брачный союз мужчины и женщины. Разумеется, разнообразие социальных практик позволяет выявить иные способы появления семьи: рождение ребенка у одинокой женщины, усыновление ребенка одиноким человеком. Научные достижения в медицине и биологии в усло-

виях социокультурных ориентиров эпохи постмодерна продемонстрировали возможность возникновения семьи и таким альтернативным способом, как появление ребенка у одинокого мужчины посредством использования услуг суррогатной матери.

Несмотря на разнообразие путей возникновения семьи, современное общество все же продолжает рассматривать в качестве социальной нормы зарождение семейных отношений посредством заключения брака. Вместе с тем понимание самого брака в общественном сознании в последние десятилетия сместилось от официально зарегистрированного союза мужчины и женщины в сторону иных форм их взаимодействия, носящих сколь-либо продолжительный характер. Заметим, что в ряде государств в качестве брака рассматривается даже союз лиц одного пола, что законодательно неприемлемо в России. Такой социальный плюрализм зачастую вступает в противоречие с установленными государством нормами, регулирующими брачно-семейные отношения, что еще раз подчеркивает актуальность исследования тенденций правового регулирования семейных отношений в отечественном праве в контексте его исторического развития.

Как известно, в России брачно-семейные отношения стали предметом самостоятельной отрасли права в результате установления в 1917 г. советской власти и формирования новой правовой системы. Однако отсутствие самостоятельной отрасли права не означает отсутствия правового регулирования такого рода отношений.

Кодифицировавший законы и принятый в 1832 г. 15-томный Свод законов Российской империи (далее — СЗРИ) включал в себя т. X «Свод законов гражданских», который открывала книга «О правах и обязанностях семейственных», содержащая нормы, регулирующие брачно-семейные отношения²³. В дальнейшем СЗРИ переиздавался, что затрагивало и статьи семейного (или, как оно тогда именовалось, семейственного) права.

²³ Свод законов Российской империи. Т. X. Свод законов гражданских. СПб., 1900 // СПС «КонсультантПлюс».

Задержка модернизационных процессов в России по сравнению со странами Европы привела к тому, что в российском социуме XIX в. сохранялись черты традиционного общества, что проявилось и в модели семейных отношений (главенствующая роль отца и мужа в семье), и в российском семейственном законодательстве XIX в. Что касается последнего, то наиболее явно традиционность общества проявилась в установлении исключительно церковной формы регистрации брака. Запись о заключении брачного союза делалась в церковных метрических книгах. Вступлению в брак предшествовала процедура оглашения — приходской священник на протяжении трех ближайших к венчанию воскресений оповещал прихожан о предстоящем браке. Это делалось с тем, чтобы лица, знающие об обстоятельствах, препятствующих заключению брачного союза, могли о таковых заявить. Церковная форма брака признавалась и для христиан неправославного вероисповедования, и для раскольников. Исключением для такой формы регистрации брака было заключение брачного союза лицами, являвшимися нехристианами. В связи с чем брак российских подданных-христиан с лицами-нехристианами запрещался, а порядок заключения брака между лицами, не исповедующими христианство, как указывалось в СЗРИ, определялся законами или обычаями этих народов и совершался без участия гражданского начальства или представителей церкви.

Процедура оглашения, предстоящая заключению брака, церковный обряд венчания, обязательные записи о регистрации союза в церковных метриках — все эти факты свидетельствовали о публичности брака. Такая публичность брачного союза выполняла главным образом две функции — признаваемость государством и обществом измененного социального статуса женщины и гарантия статуса законнорожденного для ребенка, появившегося в браке. Что касается статуса замужней женщины, то достаточно заметить, что такая женщина именовалась по званию мужа, причем не теряла этого права даже в случае лишения мужем своего звания за совершенное преступление. Законное рождение ребенка обеспечивало последнему не только сословную принадлежность по происхождению отца,

что в случае дворянства означало привилегированное положение в обществе, но и гарантированное право на материальную помощь со стороны отца, и право наследования имущества.

Имперское законодательство вводило единство фамилии и звания супругов, обязанность их совместного проживания, необходимость следования жены за мужем в случае необходимости его переезда в другую местность. Эти характеристики семьи, а также законодательно закрепленные подчинение жены мужу и церковное освящение брака позволяют увидеть в семейном союзе тех лет малую церковь, поддерживаемую православным государством. Характеристику семьи как малой церкви можно уловить и в правовой доктрине XIX в. Известный отечественный юрист-цивилист и государственный деятель К.П. Победоносцев в ч. 2 «Курса гражданского права», вышедшей в свет в 1871 г., рассматривал семью в трех сущностях: союз супругов, а также родителей и детей, союз подчинения членов семьи (дома) ее главе, т.е. домохозяину, союз широкого круга лиц, связанных общим происхождением²⁴.

Характеризуя семью как малую церковь, нельзя не отметить характерное для такого союза духовное единство. Юридическое закрепление такого единства можно проследить в законодательно установленной обязанности мужа любить свою жену как собственное тело, извинять ее недостатки (ст. 106 СЗРИ). В начале XX в. Г.Ф. Шершеневич в отношении правовых норм такого рода (права на взаимную любовь, уважение, почтение) высказался весьма радикально, назвав их этическими по своей природе и заметив, что их нарушение не влечет юридических санкций, а значит, с точки зрения права позволяет рассматривать такие нормы как мнимые²⁵. Аналогичная позиция в отношении перечисленных неимущественных прав супругов прослеживается и в настоящее время среди большей части юристов. Однако важно принимать во внимание тот факт, что любая законодательная норма должна рассматриваться в контексте породившей ее исторической эпохи. По нашему

²⁴ Победоносцев К.П. Курс гражданского права. В 3 ч. Ч. 2. Права семейственные, наследственные и завещательные. М., 2013. С. 1.

²⁵ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. В 2 т. Т. 2. С. 299.

мнению, в норме, обязывающей мужа «любить свою жену как собственное тело», видится отсылка к библейской трактовке происхождения человека и первой семейной пары, что для Российской империи, где церковь не была отделена от государства, было закономерно.

Завершая краткий анализ имперского законодательства в сфере брачно-семейных отношений, имеет смысл указать на цельность имущественных и неимущественных обязанностей в супружеских правоотношениях. Так, имущественной обязанности мужа содержать в соответствии со своими возможностями жену соответствовала неимущественная по своей природе обязанность жены повиноваться супругу как главе семейства, пребывать к нему в любви, почтении и неограниченном послушании (ст. 106, 107 СЗРИ). Такой синтез имущественных и неимущественных прав и обязанностей супругов с точки зрения современного права выглядит нелогично, однако с позиции юриспруденции XIX в., закреплявшей институт традиционной семьи, весьма закономерен.

Модернизация, начавшаяся в России во второй половине XIX в., стала одной из предпосылок переосмысления правового регулирования брачных отношений. Предполагавшееся в начале XX в. реформирование частнопроводного законодательства подразумевало принятие подготовленного к 1905 г. проекта Гражданского уложения, вторая книга которого именовалась «Семейственное право». Революционные и военные события 1905–1917 гг. помешали принятию проекта, однако его содержание в части регулирования брачных отношений заслуживает внимания.

Проект Гражданского уложения оставлял церковный порядок заключения брака с обязательной процедурой оглашения в случае заключения союза между православными лицами или исполнением иного обряда, требуемого правилами исповедания лиц, вступающих в брак. Вместе с тем изменения, наблюдаемые в российском социуме (размывание сословий, включение женщин в производственные процессы), не могли не повлиять на редакцию норм, регулирующих брачно-семейные отношения. Так, сохраняя главенствующее положение мужа

в семейной жизни и признавая его голос решающим, проект Гражданского уложения допускал неподчинение жены распоряжениям мужа в том случае, если муж злоупотреблял властью (ст. 231). Сохраняя за женщиной роль хозяйки дома, проект уложения при этом вводил норму, в соответствии с которой жена должна была по мере возможности оказывать мужу помощь в его работах и промысле (ст. 232).

Системная трансформация российского общества, создавшая так называемое «наложение исторических эпох» на рубеже XIX–XX вв., не могла не повлиять и на доктринальное осмысление правовых дефиниций «семья» и «брак». Г.Ф. Шершеневич в своем «Курсе гражданского права», изданном в начале XX в., определяя семью как союз лиц, связанных браком, и лиц, от этого брака происходящих, тем не менее замечал, что круг лиц, входящих в этот союз, в различные исторические периоды неодинаков, поскольку под влиянием индивидуализма лица, отдаленные от «центра супругов-родоначальников», постепенно отпадают от этого союза, а значит, понятие состава семьи суживается. Соответственно, семья в начале XX в. представляла собою союз родителей и детей до достижения последними «возмужалости»²⁶.

Признавая физиологический аспект (стремление к удовлетворению половой потребности) в качестве основы семьи, Г.Ф. Шершеневич тем не менее подчеркивал роль нравственного начала в семейном союзе. При этом видный юрист считал, что введение юридического регулирования таких нравственных отношений не достигает своей цели, поскольку этические воззрения в обществе разнообразны и определяются социальной средой, к которой принадлежит тот или иной человек. В глазах «высших интеллигентных сфер общества» нормы подчинения жены мужу и детей родителям выглядят слишком отсталыми, в то время как эти же нормы в глазах «низших слоев» могут выглядеть радикальными, поскольку признают за женщиной и детьми самостоятельное положение, отличное от рабского²⁷.

²⁶ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 298.

²⁷ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 298–299.

Будучи убежденным в невозможности правового регулирования личных отношений между членами семьи, Г.Ф. Шершеневич определил два вида законодательно закрепленных прав, вытекающих из официального семейного союза, регламентация которых осуществима: права личной власти и право на содержание²⁸.

Другой видный представитель отечественной юриспруденции и преподаватель права А.И. Загоровский, как и Г.Ф. Шершеневич, отмечал, что в основе семейных отношений лежат как потребности физической природы, так и нравственные чувства. Считая фактической основой брака сожителство мужчины и женщины, этот цивилист расценивал с юридической точки зрения брак как нормированный правом пожизненный союз мужчины и женщины. Однако при этом он выделял в браке, являвшемся основой семьи, пять элементов: физический (он же половой), нравственный, экономический, юридический и религиозный²⁹. Можно сказать, что А.И. Загоровский рассматривал брак как симфонию, а выявленные им элементы брачного союза в своей совокупности играли роль «правовой символики» брака как особой связи мужчины и женщины. Именно позиция А.И. Загоровского в отношении брачного союза представляется нам наиболее осмысленной, в связи с чем считаем возможным принять ее в качестве отправной точки для понимания последующих правовых метаморфоз в отношении к институтам брака и семьи.

Социальные потрясения, произошедшие в России в 1917 г.: свержение института монархии, установление диктатуры крайне левых политических сил, обобществление и огосударствление частной собственности, отделение церкви от государства, — не могли не способствовать переосмыслению роли брачного союза и семьи в государстве и обществе. Существует мнение, что идейной основой советского (точнее — большевистского) реформирования институтов брака и семьи стали

²⁸ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 299.

²⁹ Загоровский А.И. Курс семейного права. Одесса, 1902. С. 4–5.

воззрения А.М. Коллонтай, которая еще за несколько лет до установления большевистской власти подвергла критике существовавшие в тот период формы полового союза мужчины и женщины: легальный брак, свободный союз и проституцию. Причем если легальный брак революционерка критиковала за его нерасторжимость и безраздельную принадлежность супругов друг другу, то свободный союз, по ее же мнению, был ущербным из-за отсутствия морального долга у партнеров. В качестве альтернативы этим формам взаимоотношений мужчины и женщины А.М. Коллонтай видела конкубинат, представленный последовательной моногамией. Моногамный союз, основанный на большой любви, должен был прекратиться или смениться новым союзом в том случае, когда партнеры перестали удовлетворять друг друга в духовном плане. «Чем сложнее психика человека, тем неизбежнее “смены” [союза]», — писала революционерка³⁰.

Разумеется, воззрения А.М. Коллонтай сыграли определенную роль для осмысления большевистской властью ценности брака и семьи. Новая философия брака в совокупности с радикальными изменениями политических институтов не могли не привести к изменению семейного законодательства. Вместе с тем было бы неверным говорить о том, что советская власть и созданная ею правовая система полностью разрушили ранее существовавшие юридические механизмы регулирования семейных отношений. Из дореволюционной в новую советскую эпоху перешли как минимум два ценностных ориентира, являвшихся основой взаимодействия государства с институтом семьи.

Во-первых, советская власть сохранила публичность брака. По мере социально-политического развития общества эта черта брачного союза становилась все более важной для государства, поскольку позволяла решать задачи демографического характера, защищая слабую сторону в семейных отношениях

³⁰ Коллонтай А.М. Любовь и новая мораль // Философия любви. В 2 т. Т. 2. М. : Политиздат, 1990. С. 323–334.

и оказывая поддержку семье как автономному субъекту правоотношений.

Во-вторых, как и в имперский период, государство, правда уже советское, продолжало рассматривать семью в качестве основной ячейки общества. Однако ликвидация института частной собственности, сословий, уравнивание в правах женщин и мужчин, антиклерикальная государственная политика сместили вектор регулирования семейных правоотношений в сторону коммунистического воспитания детей. Сам же брачный союз советское государство стало рассматривать в качестве свободного от материального накопительства духовного союза мужчины и женщины.

В связи с этим весьма закономерными видятся большевистские реформы в области семейного законодательства. В декабре 1917 г. произошло изменение порядка заключения брака, что было связано с введенной советской властью государственной, а не церковной регистрацией актов гражданского состояния, в том числе брака. Это правило было установлено декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книги актов гражданского состояния»³¹. Таким образом, религиозность брачного союза, о которой упоминал А.И. Загоровский, из обязательного элемента такого союза, влекущего, в том числе, правовые последствия, трансформировалась в обряд, не имеющий правового значения. Если вспомнить воинствующую антицерковную политику советского государства, приведшую к формированию новой атеистической ментальности, станет понятно, почему даже возродившийся в постсоветское время в российском социуме интерес к церкви и обряду венчания не воссоздал в полной мере символизм семейного союза мужчины и женщины.

Государственная регистрация брака была подтверждена принятым 16 сентября 1918 г. на сессии ВЦИК Кодексом законов об актах гражданского состояния, брачном, семей-

³¹ Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книги актов гражданского состояния» (утратил силу) // СПС «Кодекс».

ном и опекунском праве, в котором подчеркивалась публичность регистрации брачующихся³². В соответствии с этим законом браки должны были заключаться публично в специально предназначенном для этого помещении. Как исключение допускалось заключение брака на судне во время плавания, в войске во время похода, а также в случае, когда по медицинским показаниям жених или невеста вследствие болезни не имели возможности явиться в присутственное место.

Введение советским государством гражданской, а не церковной формы брака не привело поначалу к иным радикальным изменениям этого правового института. Так, семейное законодательство 1918 г. сохраняло обязанность супругов иметь общую, или, как ее именовал закон, брачную, фамилию. Общая фамилия должна была сохраняться на протяжении всего периода брака, а также после его прекращения, если это случилось из-за смерти одного из супругов. Заметим, что в последующих семейных законах, принятых в нашей стране, требование о единой фамилии супругов уже отсутствовало. Вводя обязательную государственную регистрацию брака и сохраняя дореволюционную норму о единой фамилии для лиц, вступивших в брачный союз, Семейный кодекс 1918 г. тем не менее отменял существовавшую ранее обязанность следования одного супруга за другим при смене места жительства. Что касается имущественных отношений супругов, то брак не создавал общности имущества, что соответствовало большевистским представлениям о браке как о духовном, а не о материальном союзе мужчины и женщины.

Дальнейшее развитие семейного законодательства в советской стране свидетельствует о том, что государство стремилось воплотить в нормативных правовых актах идеологию «нового брака», основанного на духовной свободе мужчины и женщины как членов будущего коммунистического общества, но при этом учитывало сложившиеся социально-экономические

³² Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (принят ВЦИК 16.09.1918) (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».

условия, в частности роль семьи-домохозяйства в экономике страны, а точнее — в экономической жизни деревни и малых городов.

Постановлением ВЦИК РСФСР от 19 ноября 1926 г. был принят Кодекс законов о браке, семье и опеке (далее — КЗоБСО 1926 г.), вступивший в силу с 1 января 1927 г.³³ Новый закон легализовал фактический брак, приравняв его к браку, зарегистрированному в органах ЗАГСа. Регистрация брака, по сути дела, стала носить уведомительный характер. Лица, фактически состоящие в брачных отношениях, имели право официально их оформить, указав срок своего фактического сожительства. В случае необходимости признания брака в судебном порядке доказательствами брачного союза служили факты совместного проживания, ведения общего хозяйства, взаимная материальная поддержка, совместное воспитание детей, а также выявление супружеских отношений перед третьими лицами.

Неимущественные права супругов по КЗоБСО 1926 г. были немного расширены по сравнению с предыдущим семейным законом. Так, для лиц, вступающих в брак, вводилось право выбора между общей фамилией и возможностью сохранения добрачных фамилий.

Что касается имущественных прав супругов, то Кодекс 1926 г. вводил понятие общего имущества супругов, к которому относилось имущество, нажитое во время брака. Режим общего имущества распространялся и на имущество лиц, состоящих в незарегистрированных, но в фактических брачных отношениях, если таковые лица признавали друг друга супругами. Таким же образом признавалась общность имущества лиц, брачные отношения между которыми были установлены судом по признакам фактической обстановки жизни. Что касается права нуждающегося нетрудоспособного супруга на получение содержания от другого супруга, то такое право распространялось на лиц, находящихся в фактических брачных отношениях.

³³ Кодекс законов о браке, семье и опеке (утв. Постановлением ВЦИК РСФСР от 19.11.1926) (с изм. и доп.) (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».

Признание государством незарегистрированных супружеских отношений уменьшило публичность брака, что привело к ущемлению положения женщины, поскольку для получения помощи от мужа во время беременности или в случае рождения ребенка ей требовалось доказать наличие факта брачных отношений. Нарушение интересов женщины было государством нивелировано посредством предоставления не состоящей в браке женщине права подать во время беременности или в период после рождения ребенка заявление о его отце в местный орган ЗАГСа, указав имя, отчество, фамилию и место жительства последнего. Органы ЗАГСа извещали лицо, указанное женщиной в качестве отца ее ребенка. Для выражения несогласия с отцовством мужчине давался месячный срок. При отсутствии возражения он записывался отцом ребенка. Срок оспаривания заявления матери в судебном порядке составлял один год.

Таким образом, правовое регулирование брачно-семейных отношений в 1920–30-е годы развивалось под воздействием противоположных тенденций. С одной стороны, государство, расценивая семью как ячейку будущего коммунистического общества, на законодательном уровне создало условия для духовного конкубината, о перспективах которого писала А.М. Коллонтай. С другой стороны, отмена регистрации брака и признание государством в качестве брачного союза фактического сожительства мужчины и женщины на практике порождали не идейный союз зрелых лиц, а частую смену половых партнеров, девальвируя тем самым семейные ценности. Устойчивость браку придавал лишь экономический аспект — режим общего имущества супругов, определенный на законодательном уровне в качестве признака не только юридического, но и фактического брака. Хотя большевистские лидеры изначально в хозяйственной сущности брака видели черты буржуазности.

Важной вехой в развитии семейного законодательства стало событие середины 1930-х годов, которое в обыденном историческом и правовом сознании отложилось как «указ о запрете аборт». Между тем такое понимание Постановления ЦИК

и СНК СССР от 27 июня 1936 г. «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах»³⁴ (далее — Постановление 1936 г.) крайне упрощенно.

Вводимые Постановлением 1936 г. изменения были весьма утилитарны — укрепление семьи. В связи с этим была усложнена процедура расторжения брака. В частности, для оформления развода в органах ЗАГСа требовалась явка обоих супругов. Кроме того, бракоразводный процесс затруднялся повышением размера государственной пошлины (от 50 руб. за первый и до 300 руб. за третий и последующие разводы). Косвенным образом на решение расторгнуть брачный союз влияло повышение суммы алиментов на содержание детей. Именно Постановление 1936 г. устанавливало действующие и в настоящее время размеры алиментных выплат: $\frac{1}{4}$ заработной платы ответчика на одного ребенка, $\frac{1}{3}$ — на двух детей, $\frac{1}{2}$ — трех и более детей.

Если же попытаться понять истинную причину принятия Постановления 1936 г., то поиски этой причины уйдут в утилитарную плоскость — увеличение рождаемости. Рассматриваемое Постановление содержало не только нормы социального характера, такие как открытие родильных домов, детских яслей и садов, но и запрет на искусственное прерывание беременности. Такой запрет в правовом акте преподносился как социальное благо, предоставляемое государством советским женщинам, и подкреплялся аргументами о вреде абортов. Поэтому искусственное прерывание беременности допускалось лишь по медицинским показаниям. Вместе с тем социальная

³⁴ Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» (утратило силу) // СПС «Кодекс».

привлекательность вводимой меры обесценивалась карательной функцией вводимых норм — установлением уголовной ответственности для участников искусственного прерывания беременности.

Таким образом, можно говорить, что в середине 1930-х годов стали намечаться контуры реформы семейного законодательства последующих военных лет. При этом достаточно определенно наметился вектор дальнейших преобразований — укрепление семьи с формальной точки зрения и повышение рождаемости по сути.

Великая Отечественная война не могла не повлиять на семейное законодательство, кульминацией реформирования которого в военное время стало принятие Президиумом Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. Указа «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия — звания “Мать-героиня” и учреждении ордена “Материнская слава” и медали “Медаль материнства”»³⁵ (далее — Указ от 8 июля 1944 г.). Этот указ, по сути дела, продолжил начатую в довоенное время реформу семейного законодательства, целью которой было увеличение деторождения. История подготовки проекта Указа от 8 июля 1944 г. и специфика его принятия освещены в научной литературе, в том числе в одной из публикаций автора этого раздела³⁶. По этой причине не будем подробно останавливаться на этом вопросе. Отметим лишь, что в соответствии с вводимыми в 1944 г. изменениями государство стало признавать лишь брак, зарегистрированный в органах ЗАГСа. В связи с этим лицам, находившимся

³⁵ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия — звания “Мать-героиня” и учреждении ордена “Материнская слава” и медали “Медаль материнства”» // СПС «Кодекс».

³⁶ Литвинова О.А. Реформа советского семейного законодательства в годы Великой Отечественной войны // Современное гуманитарное научное знание: мультидисциплинарный подход — 2025 : мат. Междунар. науч.-практ. конференции. Барнаул, 2025. С. 108–116.

в фактических брачных отношениях, давалось право оформить эти отношения посредством государственной регистрации своего союза с указанием срока фактической совместной жизни.

Делегализируя фактический брак, Указ от 8 июля 1944 г. существенным образом усложнял процедуру расторжения зарегистрированного брака. Как уже отмечалось ранее, предварительные шаги в этом направлении были сделаны еще Постановлением 1936 г. В соответствии с Указом от 8 июля 1944 г. расторжение брака происходило только в судебном порядке и в два этапа. Суд первой инстанции — народный суд — был обязан установить мотивы подачи заявления о расторжении брака и принять меры к примирению супругов. В том случае, когда примирения супругов не происходило, инициатор расторжения брака был вправе обратиться в вышестоящий суд. Развод супругов приобрел публичный характер: вводилась обязательная публикация в местной газете объявления о возбуждении судебного производства о расторжении брака. Стоимость публикации должен был оплачивать супруг, подавший заявление. Кроме того, в очередной раз были увеличены судебные пошлины за бракоразводную процедуру.

Давая оценку реформе семейного законодательства военных лет, следует сказать, что государство попыталось создать юридические механизмы как для поддержки семьи, так и для повышения рождаемости. Сделано это было правовыми нормами как стимулирующего, так и охранительного характера. Тем самым была создана весьма успешная модель решения масштабных публичных задач посредством балансирования между интересами общества и государства.

Следующий этап изменения отечественного семейного законодательства связан с периодом 1968–1969 гг. и принятием общесоюзного и республиканских кодифицированных законов в области семейного права³⁷. В продолжение реформы

³⁷ Закон СССР от 27 июня 1968 г. № 2834-VII «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» (утратил силу); Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) (ред. от 07.03.1995, с изм. от 29.12.1995) (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».

семейного права 1944 г. новое законодательство сохранило государственную регистрацию брака, отметив, что таковая устанавливается как в общественно-государственных интересах, так и с целью охраны личных и имущественных прав и интересов супругов и детей (ст. 13 КоБС 1969 г.). В новых законах осталась установленная семейным законодательством 1926 г. и не затронутая реформами 1936 г. и 1944 г. свобода выбора фамилии, рода занятий, места жительства супругов, их равенство в вопросах воспитания детей, а в сфере имущественных прав — режим совместной собственности и взаимная обязанность супругов по материальной поддержке друг друга.

В целом структура КоБС 1969 г. была аналогична предыдущему кодексу: порядок и условия заключения, расторжения и признания недействительным брака, права и обязанности супругов, установление происхождения детей, права и обязанности родителей по воспитанию детей, алиментные отношения, усыновление (удочерение), опека и попечительство, акты гражданского состояния.

Вместе с тем новое законодательство продемонстрировало две формально новые, но содержательно вполне закономерные черты, свойственные для правового регулирования семейных отношений советского периода.

Во-первых, это введение для раздела, регламентирующего детско-родительские отношения, наименования «Семья», в то время как раздел с аналогичными нормами в предыдущем кодексе именовался «Взаимоотношение детей и родителей и других лиц, состоящих в родстве». Такая фокусировка внимания государства на семье как на союзе родителей и детей была логическим продолжением реформ семейного законодательства предвоенного и военного времени. В связи с этим возникает закономерный вопрос: расценивало ли советское государство бездетный брак в качестве семьи? Раздел, объединивший статьи с правами и обязанностями супругов, в КоБС 1969 г. именовался «Брак», что позволяет выдвинуть предположение, что государство считало семьей лишь союз родителей и детей. В то же время режим общей собственности супругов и их обязанности по взаимному содержанию есть экономический союз,

значит, брак по своей экономической природе имел черты семейного союза.

Во-вторых, КоБС 1969 г. содержал развернутую преамбулу с положениями о коммунистических ценностях в жизнедеятельности семьи, равенстве прав женщины и мужчины в быту и раздел с общей частью семейного права, включавший принципы семейного законодательства. В качестве образа коммунистической семьи кодекс преподносил семью, в которой личные чувства ее членов находили наиболее полное удовлетворение. В качестве важнейшей задачи семейной политики государства законодательство формулировало заботу о советской семье, в которой гармонически сочетались общественные и личные интересы граждан. Поэтому в кодексе была продекларирована необходимость активного содействия окончательному очищению семейных отношений от материальных расчетов. Среди основополагающих начал семейного права были указаны принципы защиты государством семьи, охраны и поощрения материнства, правового регулирования брачных и семейных отношений.

Внесение в семейное законодательство норм декларативного характера можно расценивать как повышение роли семьи для государства. Именно семья и семейное воспитание рассматривались основой формирования духовных качеств подрастающего поколения. Дифференцируя, исходя из субъектного состава, понятия «семья» и «брак» и вместе с тем признавая зарегистрированный брак в качестве основы семьи, государство попыталось сместить фокус в регулировании брачно-семейных отношений в сторону семейных, т.е. родительско-детских отношений, а не супружеских.

Если же оценить последствия очередного реформирования семейного законодательства в контексте значимости брачного и семейного союза для государства и общества в обозначенной в начале XX в. системе координат А.И. Загоровского, то весьма очевидной к концу XX в. была следующая ситуация. Религиозная составляющая брака уже как три четверти века не существовала, превратившись в обряд, имеющий ценность для незначительного количества пар. Нравственный элемент

брака, который советское государство попыталось создать посредством декларативных норм о коммунистической семье и воспитании детей в духе преданности Родине и коммунистическому отношению к труду, имел ценность для государства, но при этом не был воспринят обществом, поскольку лица, вступавшие в брак, исходили из общности своих интересов и менее всего представляли свой брачный союз как ячейку коммунистического общества, перспектива прихода к которому становилась все более неопределенной в 1970–80-е годы. Либерализация сексуальных отношений в эпоху перестройки девальвировала физическую составляющую брака. Таким образом, к концу советской эпохи ценность брака для общества состояла преимущественно в юридической и экономической составляющей: государственной регистрации супружеского союза, создававшей социальную определенность для обоих лиц, и общности супружеского имущества.

Демонтаж советской социально-политической системы на рубеже 1980–90-х годов повлек реформирование правовой системы, в том числе семейного права. В настоящее время брачно-семейные отношения регулируются СК РФ, принятым в декабре 1995 г. и вступившим в силу с 1 марта 1996 г., а также иными, в том числе региональными, нормативными правовыми актами, регулирующими преимущественно меры социальной поддержки семей.

Из радикальных изменений семейного законодательства постсоветского периода следует отметить введенный режим договорного регулирования имущества супругов, ставший альтернативой законному режиму их общего имущества, что перформатировало экономический союз мужа и жены. Поэтому в настоящее время символизм брака, по сути дела, сохранился лишь в его юридической регистрации, внешним выражением которой служит свидетельство о браке. Соответственно, лица как молодого, так и зрелого возраста, некоторые из которых уже успели побывать в зарегистрированном брачном союзе, не видят в зарегистрированном браке того глубокого смысла, который он имел полвека или даже четверть века назад. При этом само государство заинтересовано в том, чтобы физический

союз мужчины и женщины был юридически оформлен. Безусловно, в зарегистрированном браке между супругами могут отсутствовать физическая или нравственная близость. Не исключено, что муж и жена проживают в разных жилых помещениях, имеют в соответствии с заключенным ими брачным договором раздельное имущество. Однако именно юридический брак при отсутствии остальных элементов (физического, нравственного, экономического) порождает юридическую связь. Эта юридическая связь между мужчиной и женщиной, ставшая «видимой» для публичного пространства, расценивается государством и обществом как стабильная, что позволяет рассматривать семью как единый социальный и хозяйственный субъект, а значит, дает возможность рационально организовывать соответствующую систему мер поддержки.

Ученые-правоведы обращают внимание, что в настоящее время в юридической науке нет единой трактовки дефиниций «семья» и «брак». Семья может пониматься и как юридическая фикция, и как конструкция, сочетающая в себе социологические и юридические представления, и как дефиниция, имеющая разное юридическое содержание для различных отраслей права³⁸. Что касается брака, то среди цивилистов довольно много приверженцев концепции брака-договора, в то время как юристы, занимающиеся преимущественно семейным правом, являются сторонниками понимания брака как института особого рода. Не теряет актуальности и религиозное понимание брака — как таинства³⁹. Несмотря на плюрализм мнений, в современной правовой доктрине доминирует концепция брака как добровольного моногамного равноправного союза мужчины и женщины, направленного на создание семьи и заключенного по установленным государством правилам. Действующий в настоящее время СК РФ не дает легального определения понятию «брак», однако вводит императивную норму о государственной регистрации брака, указывая, что юридические по-

³⁸ Тарусина Н.Н. Семья как общеправовая конструкция // *Lex russica*. 2020. Т. 73. № 4. С. 21–33.

³⁹ Прозорова В.И. Правовая сущность брака // *Вестник Удмуртского университета*. 2007. № 6. С. 81–84.

следствия влечет только зарегистрированный в органах ЗАГСа союз мужчины и женщины. Как известно, современное российское семейное законодательство регулирует супружеские отношения как личного неимущественного, так и имущественного характера. Что касается неимущественных прав супругов, то к таковым традиционно относится право супругов на выбор рода занятий, профессии, мест пребывания и жительства, а также на выбор фамилии. При этом у супругов есть законодательно закреплённая обязанность строить свои отношения на основе взаимного уважения и помощи, содействовать благополучию и укреплению семьи. Что касается имущественных прав супругов, то российское законодательство вводит законный режим имущества супругов — режим совместной собственности, а также право супругов по взаимному согласию установить режим договорного регулирования имущества. Помимо того, у супругов существует обязанность по взаимной материальной поддержке.

В настоящее время наибольшие проблемы в регулировании брачно-семейных отношений вызывает противоречие между признаваемым государством исключительно юридически оформленным союзом и нашедшими широкое применение в социальной жизни иными формами альянса мужчины и женщины. В связи с чем тема изучения правового регулирования брачных отношений не теряет своей актуальности на протяжении уже многих лет. В настоящее время социологи вводят понятия «открытый брак», «гостевой брак», «виртуальный брак». Однако с точки зрения юриспруденции имеет смысл говорить о зарегистрированном браке, порождающем правовые последствия, и о незарегистрированном союзе мужчины и женщины, а точнее — о частноправовых и публично-правовых проблемах последнего.

Содержание правовых норм современного российского семейного законодательства, базирующихся на равноправии супругов, состоящих в зарегистрированном браке, выкристаллизовалось как минимум вековой историей развития политической и правовой системы нашей страны. Вместе с тем реалии современной жизни таковы, что не только в нашей стране,

но и во многих других странах наблюдается ярко выраженная тенденция сокращения числа зарегистрированных браков. При этом увеличивается количество так называемых фактических, т.е. незарегистрированных, браков, в которых мужчина и женщина не только состоят в длительных сексуальных отношениях, но и в течение нескольких лет совместно проживают, ведут общее хозяйство, проводят совместно досуг, а зачастую — растят общих детей. Такое квазибрачное сожительство может длиться годами, сами же участники такого социального взаимодействия считают себя семьей. Нередко для определения такого рода отношений юристы используют уходящее истоками в древнеримское право понятие «конкубинат» — продолжительное совместное проживание и ведение хозяйства мужчиной и женщиной без юридического оформления брака. Именно о конкубинате, как о наиболее приемлемой форме брачного союза, упоминала в начале XX в. А.М. Коллонтай.

В Древнем Риме и Византии конкубинат означал дозволенное законом постоянное сожительство мужчины и женщины⁴⁰. Женщина в таком союзе — конкубина — не получала социального статуса своего мужа, а дети, рожденные в таком союзе, не подлежали власти отца. В настоящее время понятие «конкубинат» расширило свои хронологические и территориальные границы и стало применяться в том числе для описания современного квазибрачного союза. Отчасти поэтому наше внимание привлекли представленные в интернет-пространстве и не имеющие отношения к науке объяснения по поводу того, что собою представляет современный конкубинат. Изложим основные идеи этих объяснений: при конкубинате нет смысла ждать смерти супруга, чтобы стать наследником его имущества; при конкубинате не придется выплачивать чужие, т.е. мужа, кредиты; при конкубинате у женщины нет обязанности содержать безработного супруга; женщина при конкубинате остается свободной, она вольна делать все, что хочет, она не дает клятв верности, она может быть с другим мужчиной, она не должна бежать с сумками домой, чтобы накормить мужа,

⁴⁰ Новицкий И.Б. Римское право : учебник для вузов. М., 2025. С. 82.

она не должна ходить по пять лет в одних сапогах, потому что мужу необходимо купить новые шины для автомобиля.

В столь свойственном для обыденного мировосприятия описании незарегистрированных отношений мужчины и женщины преимущества конкубината перед официальным браком не выдерживают критики, причем ни с точки зрения психологии, ни с точки зрения юриспруденции. Обозначим наиболее явные проблемы не оформленного юридически брака.

Во-первых, зарегистрированный брак порождает отношения свойства, которые в соответствии с законодательством приравниваются к близкому родству. Неслучайно государство, декларируя гражданские права и свободы, в частности вводя свидетельский иммунитет, принимает во внимание наличие у человека статуса мужа или жены. Так, в соответствии со ст. 51 Конституции РФ, человек не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников. Упомянутое субъективное право гражданина — отказаться от дачи свидетельских показаний против супруга — зафиксировано в процессуальном законодательстве РФ. Более того, в Уголовно-процессуальном кодексе РФ уточняется, что в категорию близких родственников попадают супруг или супруга (ст. 5).

Во-вторых, зарегистрированный брак позволяет определить происхождение ребенка. В свою очередь, этот юридический факт является основанием возникновения прав и обязанностей родителей. Как известно, российское семейное законодательство и Федеральный закон «Об актах гражданского состояния»⁴¹ вводят принцип презумпции отцовства супруга матери ребенка. Отцом ребенка также признается мужчина, являвшийся супругом матери рожденного ребенка, если ребенок родился в течение трехсот дней с момента расторжения брака, признания его недействительным или с момента смерти супруга матери ребенка. Сведения об отце ребенка вносятся в книги записи актов гражданского состояния на основании

⁴¹ Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об актах гражданского состояния» // СПС «КонсультантПлюс».

свидетельства о заключении брака родителей, иного документа, подтверждающего факт государственной регистрации заключения брака, а также документа, подтверждающего факт и время прекращения брака.

В настоящее время права ребенка, рожденного вне брака, не могут быть умалены по сравнению с законнорожденным ребенком. Вместе с тем нельзя не отметить риск рождения беременной незамужней женщиной ребенка после смерти его отца. В таком случае факт признания отцовства или факт отцовства придется устанавливать в судебном порядке. В настоящее время случаи применения судебного порядка установления отцовства или признания отцовства участились ввиду начавшейся в феврале 2022 г. СВО, а точнее — по причине гибели мужчин в результате участия в СВО. Между тем именно зарегистрированный брак позволил бы решить юридический вопрос о происхождении ребенка.

В-третьих, по мере развития социального государства официальный брак дает возможность получения мер государственной социальной поддержки. Неслучайно именно в Федеральном законе «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» содержится понятие семьи в следующем определении: семья — лица, связанные родством и (или) свойством, совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство (ст. 1). Названный закон не может быть основополагающим для понимания юридического феномена семьи, так как он ставит целью урегулирование социально-экономических отношений путем введения прожиточного минимума для так называемого домохозяйства, представленного или одиноко проживающим гражданином, или семьей. Однако в последнем случае лица, составляющие домохозяйство, должны быть связаны браком и (или) родством.

Еще одной актуальной мерой социальной поддержки является помощь государства в использовании гражданами вспомогательных репродуктивных технологий. Статья 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» вводит право на применение таких методов лечения в том числе для не состоящих в браке мужчин и жен-

щин. Однако входящая в комплекс вспомогательных репродуктивных технологий программа суррогатного материнства распространяется только на лиц, являющихся супружеской парой.

В-четвертых, в ряде жизненно важных ситуаций именно супруг по закону имеет возможность представлять интересы лица при взаимодействиях с третьими лицами. Например, Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁴² допускает разглашение после смерти гражданина сведений, составляющих врачебную тайну, очень узкому кругу лиц, в который попадают супруг (супруга) умершего (ст. 13). В случае неблагоприятного прогноза развития заболевания такая информация должна сообщаться либо самому пациенту, либо ограниченному кругу лиц, в который также попадает супруг пациента (п. 3 ст. 22). Установленный законом принцип приоритета интересов пациента подразумевает в том числе возможность пребывания родственников с пациентом в медицинской организации (ст. 6).

В-пятых, брак создает условия экономической защищенности, что наиболее очевидно проявляется при наследовании имущества пережившего супруга.

Вместе с тем вопрос об экономической защищенности супругов в условиях презюмируемого режима общего имущества в настоящее время вызывает споры, что как раз и является главным аргументом сторонников конкубинатных отношений. Сторонники общей совместной собственности супругов обращают внимание на ее исторические корни, которые видят в досоветском правовом обычае общей собственности в крестьянской среде. Как уже было отмечено, советское семейное законодательство ввело режим общности имущества для лиц, находящихся в браке, в 1926 г. В настоящее время мнение отечественных юристов в отношении такого имущественного режима неоднозначно. В научной литературе высказывается мнение, что режим общей совместной собственности в полной

⁴² Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

мере соответствует пониманию семьи как товарищества, держащегося на доверии супругов⁴³. Однако значительная часть юристов все же отмечает, что в современных социально-экономических условиях партнерской семьи и рыночной экономики режим общности имущества супругов является устаревшим, поскольку сдерживает гражданский оборот. Такие юристы являются сторонниками раздельного режима, что современное семейное и гражданское законодательство допускает посредством договорных отношений между мужем и женой.

В ряде случаев исследователи отмечают, что раздельность имущества супругов отвечает интересам супруга, не являющегося стороной договорного обязательства, однако этот же режим ставит в уязвленное положение супруга, сделавшего нематериальный вклад в семейную жизнь посредством воспитания детей, психологической поддержки членов семьи и иных аналогичных действий.

Казалось бы, недостатки законного режима имущества супругов может решить содержащийся в современном семейном законодательстве институт договорного режима. Однако в последние годы явно наметилась практика оспаривания брачных договоров по причине их кабальности, что свидетельствует о стремлении государства поддержать имущественное равенство супругов.

Другим вызовом для законного режима имущества стала, как ни странно, система социальных гарантий. Дело в том, что не все денежные выплаты, получаемые одним из супругов, подпадают под категорию имущества, нажитого супругами во время брака. В частности, к таким выплатам относятся некоторые пособия, введенные для работников так называемых «силовых» ведомств. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в своем определении указала, что единовременное пособие, выплачиваемое сотруднику полиции при полной или частичной утрате трудоспособности, вызванной увечьем (ранением, травмой, контузией) либо заболеванием,

⁴³ Аристов В.В. Режим общности имущества супругов в современной России: актуальные проблемы и дискуссии // Закон. 2024. № 9. С. 146–161.

полученными им при исполнении служебных обязанностей, исключающей продолжение службы, обусловлено особыми обстоятельствами несения службы конкретного сотрудника, а потому является индивидуально-определенной выплатой и носит целевой характер. По этой причине такая выплата не входит в состав совместно нажитого супругами имущества и не подлежит разделу при расторжении брака⁴⁴. Аналогичным образом в качестве индивидуально-определенных выплат государством рассматриваются единовременные денежные пособия военнослужащим и гражданам, пребывающим в добровольческих формированиях, сотрудникам силовых ведомств, лицам, проходящим (проходившим) службу в войсках Национальной гвардии РФ, производимые в возмещение ущерба, причиненного жизни и здоровью в связи с участием в боевых действиях, предусмотренные законодательством РФ и нормативными правовыми актами субъектов РФ.

Таким образом, целевые выплаты, получаемые одним из супругов, не попадают в категорию общего имущества. Это обстоятельство ставит в уязвимое положение других членов семьи, что создает ситуацию для снижения ценности брака.

Завершая краткий исторический обзор правового регулирования брачно-семейных отношений, хотелось бы затронуть еще один вопрос, который в данный момент находится в стадии разрешения. Он является составной частью обозначенной проблемы экономической защищенности пережившего супруга. Речь идет об установлении юридического факта брака в случае смерти одного из сожителей фактического брачного союза.

Как уже было отмечено, отечественное законодательство признает в качестве брака только зарегистрированный государством союз мужчины и женщины. Установление юридического факта состояния в брачных отношениях может производиться судом только в том случае, если такие незарегистрированные отношения возникли до 8 июля 1944 г. Судебная практика содержит примеры обоснованного отказа судов установить

⁴⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 21 марта 2023 г. № 25-КГ22-8-К4 // СПС «КонсультантПлюс».

факт состояния в фактических брачных отношениях⁴⁵. Однако 30 января 2024 г. в Государственную Думу был внесен законопроект, в соответствии с которым предусматривается возможность установления в судебном порядке факта состояния в брачных отношениях с лицами, погибшими, признанными безвестно отсутствующими или объявленными умершими в связи с участием в СВО⁴⁶. Факт нахождения в брачных отношениях может быть установлен судом, если мужчина и женщина проживали совместно не менее трех лет или не менее одного года при наличии совместного ребенка и вели общее хозяйство. В судебном решении об установлении или о признании факта состояния в брачных отношениях указывается момент возникновения таких отношений.

Как указывалось в пояснительной записке, законопроект был разработан с целью защиты интересов членов «фактической» семьи военнослужащих, принимавших участие и погибших во время СВО. В июле 2025 г. было принято решение включить законопроект в порядок работы Государственной Думы. Однако на начало января 2026 г. законопроект так и не получил рассмотрения.

Подводя итоги по изложенному материалу, необходимо отметить, что семья и брак, ввиду своей социальной значимости, не могут остаться без правового регулирования. Семейные отношения в России до 1917 г. регламентировались гражданским законодательством, а после установления Советской власти ввиду принятия Брачно-семейного кодекса появилась самостоятельная отрасль семейного права. Исторические условия способствовали тому, что государство, расценивая брак в качестве основы семьи, в разные временные периоды при регламентации брачно-семейных отношений отдавало приоритет таким

⁴⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 17 мая 1995 г. № 26-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Иониной Веры Петровны» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁶ Законопроект № 539969-8 (о фактических брачных отношениях) «О внесении изменений в Федеральный закон “О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации”» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/539969-8> (дата обращения: 20.01.2026).

его аспектам, как публичность, религиозность, духовная сплоченность, экономическое единство. В отдельных случаях законодатели стремились обозначить свои ценностные ориентиры в отношении брака и семьи и потому вводили в нормативные правовые акты, регулирующие семейные отношения, нормы декларативного содержания. Однако общественное развитие, порождая новые формы брачного союза, а вместе с тем и семейного сожительства, соответствующим образом акцентировало значимость тех или иных сущностей семьи. Государство, стремясь создать условия стабильного социально-экономического развития социума, а также решая политические и демографические задачи, реагировало и продолжает реагировать на новые вызовы общественного развития изменением брачно-семейного законодательства. Вместе с тем сложно предугадать, в каком направлении будет развиваться соотношение функций брака и семьи в общественном сознании и государственной политике. Социальная поддержка, экономический союз, репродуктивная единица — это базовый, хотя и не полный перечень задач современной семьи, воспринятый обществом и получивший правовое регулирование со стороны государства.

1.2. Поддержка семьи как стратегическое направление государственной социальной политики

Указом Президента РФ 2024 г. был объявлен Годом семьи⁴⁷, а поддержка семьи определена в качестве одной из приоритетных национальных целей развития России⁴⁸. Указанная цель реализуется, в частности, через Национальный проект «Семья»⁴⁹, в рамках которого принято несколько федеральных проектов. Три из них имеют непосредственное отношение к социальному обеспечению детей: «Поддержка семьи», «Многодетная семья», «Охрана материнства и детства». Два других направлены на формирование семейно-ориентированной инфраструктуры, продвижение семейных ценностей, а также поддержку граждан пожилого возраста и инвалидов⁵⁰. Если проанализировать основные показатели, на которые направлен национальный проект, то становится очевидным, что акцент смещается именно на поддержку многодетных семей, тогда как неполные семьи обходятся вниманием: повышение суммарного коэффициента рождаемости (с 1,41 в 2023 г. до 1,593 к 2030 г.); а также рождаемости третьих и последующих детей (к 2030 г. количество многодетных семей должно вырасти на 15%); снижение уровня бедности многодетных семей (с 27,2% до 12% к 2030 г.).

⁴⁷ Указ Президента Российской Федерации от 22 ноября 2023 г. № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311220013> (дата обращения: 11.01.2026).

⁴⁸ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СЗ РФ. 2024. № 20. Ст. 2584.

⁴⁹ Национальный проект «Семья», утв. Министерством труда и социальной защиты РФ // Минтруд РФ. URL: https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/pasproekt_semya (дата обращения: 10.01.2026).

⁵⁰ О недостатках указанной программы см.: Дивеева Н.И., Кузьменко А.В., Филиппова М.В. Укрепление семейных ценностей: потенциал социально-обеспечительных норм // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2024. № 4 (24). С. 45–57.

В принципе, это коррелирует и с идеями, сформулированными Президентом РФ еще в 2022 г.⁵¹, назвавшим крепкую семью в числе традиционных духовно-нравственных ценностей. Таким образом, государственная политика ориентирована на создание крепкой многодетной семьи, однако статистика показывает, что такой идеал пока далек от действительности.

Исследователи из ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России, обобщив статистическую информацию за 2000–2022 гг., сообщают, что каждый третий ребенок в России воспитывается в неполной семье (38,5% семей с детьми до 18 лет). При этом монородительские семьи в основном материнские (31,2% от общей численности семей с несовершеннолетними детьми). Кроме того, отмечается рост доли семей с неполной структурой⁵². Социально-экономические исследования также подтверждают, что неполные семьи в наибольшей степени подвержены риску бедности и социальной исключенности⁵³. Все перечисленное свидетельствует о государственном значении проблемы одинокого материнства и «невовлеченного отцовства».

Отметим, что легальные определения понятий «неполная семья» или «одинокая мать» в федеральном законодательстве отсутствуют⁵⁴, хотя сами термины иногда используются, в частности, для предоставления налоговых льгот, для обеспе-

⁵¹ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

⁵² Селиванова О.В., Коробкова Н.Ю. Неполные семьи в регионах России: масштабы и социально-экономические характеристики // Социально-трудовые исследования. 2024. № 1 (54). С. 149; Ростовская Т.К., Натсак О.Д. Неполные семьи: дискурс-анализ диссертационных исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2024. Т. 24. № 3. С. 812.

⁵³ Горина Т.И., Дорофеева З.Е., Натсак О.Д. Субъективное благополучие матерей из полных и неполных семей (по данным RLMS-HSE 2004–2023 гг.) // Социологический журнал. 2025. Т. 31. № 1. С. 47–72.

⁵⁴ Глянц Е. Правовая регламентация термина «социальное сиротство» // Юрислингвистика. 2024. № 33 (44). С. 18–24; Салтыков К. Функционирование словосочетания «одинокая мать» в составе юридического языка // Юрислингвистика. 2024. № 33 (44). С. 52–56; Тарусина Н.Н. Одинокое материнство как социально-правовое явление // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 7. С. 68–84.

чения гарантий трудовых прав одиноких родителей, наконец, в законодательстве о социальном обеспечении. Определения, дающиеся на подзаконном или региональном уровне, могут отличаться, в зависимости от целей, в которых указанные понятия используются. Так, для социального обслуживания, критерии нуждаемости в котором законом определены достаточно широко (наличие различного рода обстоятельств, которые на федеральном или региональном уровне признаны способными ухудшить условия жизнедеятельности граждан, перечисленных в ст. 15 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»), неполная семья определена как семья, в которой детей или ребенка воспитывает один из родителей⁵⁵.

Приведенные выше статистические данные также исходят из широкого толкования неполной семьи, не учитывая специально долю семей, где отец умер либо отцовство ребенка вообще не устанавливалось. В актах, регулирующих иные виды социального обеспечения, как правило, уже придается юридическое значение обстоятельствам, в связи с которыми дети воспитываются единственным родителем: «родитель имеет статус одинокой матери (отца), второй родитель умер, признан судом безвестно отсутствующим (умершим), лишен родительских прав (ограничен в родительских правах), решение суда о взыскании алиментов либо соглашение об уплате алиментов на этих детей вторым родителем не исполняется» (ст. 2 Социального кодекса Санкт-Петербурга⁵⁶). Примерно такие же критерии выработаны судебной практикой для признания женщины одинокой матерью в целях предоставления дополнительных гарантий ее трудовых прав (п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 г. № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних»), однако соответству-

⁵⁵ ГОСТ Р 52495-2005. Национальный стандарт Российской Федерации. Социальное обслуживание населения. Термины и определения, утв. Приказом Ростехрегулирования от 30 декабря 2005 г. № 532-ст // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁶ Социальный кодекс Санкт-Петербурга от 22 ноября 2011 г. № 728-132 (принят ЗС СПб 09.11.2011) // СПС «КонсультантПлюс».

ющий перечень сформулирован как примерный, что позволяет судам учитывать и иные обстоятельства.

Формы государственной поддержки семьи в России разнообразны. Они включают налоговые льготы, льготы по ипотечному жилищному кредитованию, предоставляемые в рамках нацпроекта «Семья»⁵⁷, а также программы «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации»⁵⁸, наконец, различные виды социального обеспечения семей в денежной и натуральной формах. Так, Федеральным законом от 13 июля 2024 г. № 179-ФЗ «О ежегодной выплате работающим родителям, имеющим двух и более детей» предусмотрен пересчет таким семьям НДФЛ по ставке 6%. Кроме того, многие социально-обеспечительные выплаты освобождаются от налогообложения доходов физических лиц.

Достаточно широкий спектр мер реализуется в рамках проекта «Поддержка семьи»: запланировано создание комфортной среды в образовательных организациях для молодых студенческих семей и матерей с детьми. Для оценки потребностей семьи, а также негативных факторов, влияющих на ее формирование и развитие, с 2026 г. запускается информационно-аналитическая платформа мониторинга ключевых показателей, характеризующих среду формирования семьи и реализуемую семейную политику в регионах.

К денежным социально-обеспечительным выплатам относятся различные пособия на детей (которые в нормативных источниках могут иметь и иные названия⁵⁹); компенсационные выплаты (например, на питание в образовательных учреждениях); материнский (семейный) капитал, установленный Фе-

⁵⁷ Семейная ипотека // Правительство России. URL: http://government.ru/sanctions_measures/measure/52/ (дата обращения: 10.01.2026).

⁵⁸ Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2017 г. № 1710 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации”» // СЗ РФ. 2018. № 3. Ст. 546.

⁵⁹ Михайленко Ю. Денежные выплаты в социальном обеспечении: трансформация законодательства и научных подходов к определению используемых понятий // Юрислингвистика. 2021. № 22 (33). С. 33–37.

деральным законом от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», а также пенсии по случаю потери кормильца. Учитывая, что одним из случаев выплаты пособия по временной нетрудоспособности является необходимость ухода за больным членом семьи (ст. 5 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством»), данную выплату также можно рассматривать в качестве меры государственной поддержки семьи.

Как отмечалось выше, сегодня в приоритете государственной политики — создание крепкой и многодетной семьи. В этой связи представляет интерес находящийся на рассмотрении Государственной Думы РФ законопроект⁶⁰, предусматривающий изменение концепции предоставления материнского капитала с тем, чтобы рождение каждого последующего ребенка влекло за собой его повторную выплату в размере, превышающем предыдущую сумму. Представляется, что такой подход в большей мере способствовал бы росту числа многодетных семей.

Таким образом, одинокий родитель гораздо реже рассматривается в качестве особого субъекта права социального обеспечения (хотя и сохраняет льготный трудовправовой статус работника), так как принцип адресности теперь реализуется путем применения к потенциальным получателям выплат критерия нуждаемости. Так, одним из условий назначения ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка является размер среднедушевого дохода семьи, который не может превышать величину прожиточного минимума на душу населения, установленную в субъекте РФ по месту проживания заявителя (ст. 9, 10 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»). По уровню дохода семьи в сравнении с тем же прожиточным минимумом дифференцируется и размер указанного

⁶⁰ Законопроект № 942792-8 «О внесении изменения в статью 6 Федерального закона “О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей”» // СОЗД. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/942792-8> (дата обращения: 10.01.2026).

пособия (от 50% до 100% прожиточного минимума на ребенка). Разумеется, неполной семье указанный порог преодолеть сложнее, поэтому они чаще становятся получателями пособия.

Вместе с тем наиболее значительной социально-обеспечительной выплатой продолжает оставаться пенсия. Если ее получатель — неработающее лицо, размер его обеспечения не может быть меньше величины прожиточного минимума пенсионера, для чего к пенсии устанавливается социальная доплата (ст. 12.1 Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи»). По оценке Конституционного Суда РФ, в системе социальной поддержки не предусмотрено предоставление иных регулярных выплат ребенку, сопоставимых по своему значению с пенсией по случаю потери кормильца⁶¹. В этой связи представляет интерес практика, сформированная с помощью судебных приставов в отдельных регионах⁶²: в случае длительного (более года) уклонения от уплаты алиментов должники признавались безвестно отсутствующими, что формально позволяло назначать их детям социальную пенсию по потере кормильца (далее — $P_{пк}$).

Законодательство России предусматривает различные организационно-правовые формы социального обеспечения, различающиеся в основном по источникам финансирования и кругу обеспечиваемых субъектов. В обеспечении пенсиями доминируют две формы: обеспечение застрахованных (а также членов их семей) в системе обязательного пенсионного страхования и государственное пенсионное обеспечение за счет прямых ассигнований из федерального бюджета (далее — ГПО).

Так, в рамках ГПО пенсиями по случаю потери кормильца ($P_{пк}$) обеспечиваются специальные категории получателей: члены семьи военнослужащих и приравненных категорий,

⁶¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2025 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности частей 1 и 3 статьи 10 Федерального закона “О страховых пенсиях” в связи с жалобой гражданки М.Ю. Щаниковой» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶² Азарова Е.Г. Пенсионное обеспечение детей, потерявших кормильца: особенности правового регулирования // Журнал российского права. 2017. № 8 (248). С. 117–118.

космонавтов, а также граждан, пострадавших от радиационных или техногенных катастроф (ст. 5 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации») (сокращенно — Закон о ГПО). Указанные пенсии в целом можно считать льготными, так как многие из общих условий, с которыми законодательство связывает возникновение права на $P_{пк}$, здесь смягчаются, а в особых случаях и не применяются вовсе. Еще одна $P_{пк}$, установленная в рамках данной организационно-правовой формы, социальная, наоборот, назначается «по остаточному принципу» — детям, не имеющим права на иную $P_{пк}$, включая страховую. Право на страховую пенсию полагается членам семьи умершего, в случае если за него уплачивались взносы на обязательное пенсионное страхование.

Несмотря на довольно принципиальные различия в организации обеспечения указанными пенсиями, можно обозначить общие условия назначения $P_{пк}$, сведя их к трем требованиям: получатель $P_{пк}$ был членом семьи умершего, находился на его иждивении и нетрудоспособен.

Как и семейное законодательство, пенсионное исходит из того, что семейные отношения основываются на родстве, браке, свойстве, а также принятии детей в семью на воспитание. Все члены семьи, которым может назначаться $P_{пк}$, перечислены в законе, при этом круг их несколько варьируется в зависимости от вида $P_{пк}$: например, получателями социальной $P_{пк}$ могут быть лишь дети в случае смерти их родителей, а в круг получателей некоторых льготных пенсий не входят родственники второй степени родства (братья, сестры, бабушка и дедушка), которые смогут претендовать лишь на страховую $P_{пк}$. Но и по общему правилу для назначения пенсии указанным менее близким родственникам установлено дополнительное условие: отсутствие лиц, обязанных их содержать в соответствии с законодательством РФ. В отношении несовершеннолетних братьев, сестер, внуков правило детализировано — $P_{пк}$ назначается, только если они не имеют трудоспособных родителей (ч. 2 ст. 10 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», п. 3 ст. 8 Закона о ГПО, ст. 29 Закона

РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» (далее — Закон о пенсиях военнослужащим). Такое регулирование соответствует и СК РФ, устанавливающему очередность содержания членами семьи друг друга в случае нетрудоспособности и нуждаемости.

Как показывают социологические исследования, большинство монородительских семей проживают совместно с другими родственниками и получают от них существенную помощь, и число таких семей значительно⁶³. Однако по действующему законодательству дети, из-за отсутствия попечения второго родителя фактически находившиеся на иждивении других членов семьи, в случае смерти таких родственников не могут стать получателями $P_{пк}$, если имеют трудоспособного родителя, даже единственного, что подтверждает и судебная практика⁶⁴. Вопрос исследовался, в том числе, Конституционным Судом РФ⁶⁵, который, поддержав законодателя, указал, что именно родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей и отказ в назначении $P_{пк}$ не может расцениваться как нарушение прав заявительницы, родители которой были трудоспособны на момент смерти фактического кормильца — дедушки.

Однако не следует забывать, что при назначении $P_{пк}$ законодатель иногда учитывает факт отсутствия дохода по уважительным причинам у трудоспособного лица, тем самым расширительно толкуя понятие «нетрудоспособность». Так,

⁶³ Ростовская Т.К., Натсак О.Д. Указ. соч. С. 812.

⁶⁴ См.: Определение Верховного Суда РФ от 19 июня 2023 г. № 41-КГ23-19-К4 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2015 г. № 757-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Тыхеевой Марии Александровны на нарушение ее конституционных прав подпунктом 1 пункта 2 статьи 9 Федерального закона “О трудовых пенсиях в Российской Федерации”» // СПС «КонсультантПлюс».

допускается установление пенсии трудоспособным, но, как правило, неработающим гражданам: обучающимся очно (до достижения 23 лет); одному из членов семьи умершего (в том числе трудоспособному), не работающему в связи с уходом за не достигшим 14 лет членом семьи — получателем пенсии по случаю потери этого же кормильца. Следовательно, пенсионное законодательство учитывает не только физиологическую, но и «социальную» нетрудоспособность, т.е. невозможность работать по причинам, признаваемым в законе уважительными. Поэтому в ситуации, когда не достигший 14 лет ребенок одинокой неработающей матери фактически содержится иным членом семьи, указанным в ст. 10 Федерального закона «О страховых пенсиях в РФ», отказ назначить ребенку пенсию по случаю потери такого кормильца хотя и формально законен, представляется несправедливым, так как не учитывает обстоятельство, которое в других случаях назначения $P_{пк}$ имеет юридическое значение, условно обозначенное здесь как «социальная нетрудоспособность».

С учетом изложенных аргументов считаем целесообразным скорректировать пенсионное законодательство, с тем чтобы братья, сестры, внуки умершего признавались нетрудоспособными членами его семьи, также «если родители не могут обеспечить их прежний уровень жизни по уважительным причинам». Примерный их перечень можно установить на уровне разъяснений Верховного Суда РФ, в частности, к таковым следует отнести уход за ребенком-инвалидом; наличие нескольких детей в возрасте до 14 лет у одинокого родителя; отсутствие заработка у одинокого родителя по иным уважительным причинам.

С развитием медицинских технологий появляются обстоятельства, ранее не принимавшиеся в расчет, демонстрируя отставание правового регулирования, включая законодательство о социальном обеспечении, от фактических отношений. Так, до ограничения в ст. 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» права лиц, не состоящих в браке, на использование суррогатного материнства отмечалась проблема рожде-

ния детей одиноким отцом⁶⁶. При этом в случае смерти такого отца — единственного родителя действующее законодательство не предусматривает возможности назначения пенсии в повышенном размере. Благодаря изменениям, внесенным в указанную статью в 2022 г.⁶⁷, проблема минимизирована, однако многие вопросы, связанные с «постмортальной репродукцией», до сих пор не нашли адекватного отражения в законодательстве. Так, в 2025 г. Конституционным Судом РФ⁶⁸ признано право детей, рожденных с помощью вспомогательных репродуктивных технологий от умершего супруга матери, на пенсию по случаю потери кормильца, несмотря на то обстоятельство, что на момент зачатия женщина не могла рассчитывать на помощь мужа, следовательно, указанные дети не могли находиться на его иждивении⁶⁹.

Учитывая, что каждый из родителей несет нагрузку на содержание ребенка, законодатель увеличивает размер пенсионных выплат «круглым» сиротам. Такая дифференциация происходит путем увеличения размера самих $P_{пк}$ по ГПО (п. 3 ст. 17, ст. 18 Закона о ГПО) или фиксированной выплаты к страховой пенсии (ч. 8 ст. 17 Федерального закона «О страховых пенсиях»).

Тем не менее можно отметить некоторую непоследовательность при учете указанного обстоятельства. Так, для детей военнослужащего по призыву или лица, пребывавшего в добровольческих формированиях, оно не учитывается, а критерием

⁶⁶ Гусева Т.С. Правовое регулирование пенсионного обеспечения по случаю потери кормильца и вызовы времени // Ежегодник трудового права. 2013. № 8. С. 618.

⁶⁷ Федеральный закон от 19 декабря 2022 г. № 538-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 52. Ст. 9368.

⁶⁸ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2025 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности частей 1 и 3 статьи 10 Федерального закона “О страховых пенсиях” в связи с жалобой гражданки М.Ю. Шаниковой» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁹ Подробнее см.: Михайленко Ю.А. О некоторых проблемах обеспечения пенсиями по случаю потери кормильца // Институт семьи: защита и государственная поддержка. Барнаул : Печатник, 2025. С. 175–181.

дифференциации размера пенсий служит лишь причина смерти («военная травма» или «заболевание»), а точнее ее обусловленность исполнением служебных обязанностей (п. 4 ст. 15 Закона о ГПО). Таким образом, в случае смерти и второго родителя, в том числе не являвшегося военнослужащим, невозможно обеспечить интересы ребенка в системе действующего правового регулирования, так как назначение второй пенсии, включая страховую, по тому же основанию (потеря кормильца) законодательством в принципе не предусматривается, в данном случае есть лишь возможность выбора пенсии — страховой (в повышенном размере, как детям-сиротам) или по ГПО как члену семьи военнослужащего. Сказанное относится и к потере кормильца-космонавта⁷⁰.

Для военнослужащих и приравненных к ним категорий служащих указанное обстоятельство учитывается лишь отчасти — круглым сиротам $P_{пк}$ назначается в более высоком размере, как членам семьи военнослужащего, погибшего вследствие военной травмы (ст. 36 Закона о пенсиях военнослужащим). Таким образом, если ребенок — член семьи военнослужащего, умершего вследствие заболевания, потеряет и второго родителя, размер его $P_{пк}$ увеличится с 40% до 50% сумм денежного довольствия кормильца, однако на пенсии ребенка, кормилец-военнослужащий которого погиб вследствие военной травмы, такая потеря уже не отразится. Нет основания и для назначения второй $P_{пк}$ — страховой, так как пенсионное законодательство исходит из общего правила о необходимости выбора пенсии, если лицо имеет право на две или более пенсии. Это тем более странно, если второй родитель имеет пенсионные права за счет уплаты страховых взносов на страховую пенсию. Фактически при потере обоих родителей, застрахованных в системе обязательного пенсионного страхования, ребенку назначают две страховые пенсии, так как учитываются пенсионные права, сформированные обоими родителями, путем сложения их индивидуальных пенсионных коэффициентов, из стоимо-

⁷⁰ См.: Курченко О.С. Юридическое значение факта сиротства при установлении пенсий по случаю потери кормильца // Российский юридический журнал. 2024. № 6 (159). С. 70–82.

сти которых и рассчитывается *de jure* единственная $P_{\text{пк}}$, размер фиксированной выплаты к которой также увеличивается вдвое.

В 2024 г. круг лиц, имеющих в виде исключения право на две пенсии, расширен за счет инвалидов — детей военнослужащего (или иного, приравненного к нему в пенсионном обеспечении лица). Такой ребенок-инвалид либо совершеннолетний инвалид с детства I и II групп имеет право как на пенсию по инвалидности (социальную либо, по выбору совершеннолетних инвалидов, страховую), так и по потере кормильца — для членов семьи военнослужащего либо страховую (п. 3 ст. 3 Закона о ГПО, ст. 7 Закона о пенсиях военнослужащим). При этом в Законе о пенсиях военнослужащим специально оговаривается, что таким инвалидам, потерявшим обоих родителей, $P_{\text{пк}}$ устанавливается в связи со смертью (гибелью) одного из указанных кормильцев по их выбору.

Таким образом, акценты в развитии мер государственной поддержки семьи сегодня делаются на формирование многодетной семьи, а также на их адресность и увеличение контроля целевого использования средств. Речь идет не только о материнском (семейном) капитале, жилищных субсидиях, но и о проектах типа «Пушкинская карта», средства с которой не могут расходоваться на иные цели. По такой же модели начинают предоставляться и некоторые региональные пособия на детей.

Воспитание ребенка в неполной семье продолжает учитываться в трудовых отношениях, однако постепенно утрачивает значение юридического факта в праве социального обеспечения. В то же время при обеспечении пенсиями по случаю потери кормильца учет этого обстоятельства — содержание ребенка одним либо обоими родителями — должен реализовываться в законе более последовательно. Во-первых, смерть обоих родителей во всех случаях должна признаваться юридическим фактом, влекущим установление $P_{\text{пк}}$ в более высоком размере. Во-вторых, последовательная реализация презумпции содержания несовершеннолетних детей своими родителями должна приводить к назначению $P_{\text{пк}}$ при воспитании ребенка

единственным родителем, хотя бы в случаях, исключающих злоупотребление заявителя (в частности, в отношении детей, рожденных с применением вспомогательных репродуктивных технологий).

1.3. Вопросы воспитания детей и осуществления родительских прав: анализ законодательства и практические аспекты

Обращение к теме правового регулирования семейных отношений невозможно без изучения такого их аспекта, как осуществление родителями прав по воспитанию детей. В свою очередь, вопрос о семейном воспитании будет всегда оставаться актуальным по причине своей междисциплинарности и многовекторности, что будет влиять на семейное право. Урегулированные семейным законодательством правоотношения, касаемые в том числе воспитания, могут испытывать на себе влияние современных психолого-педагогических научных теорий, а значит — вызывать правовой спор. Еще одним вызовом для воспитательного процесса является цифровая революция. Технологические достижения современной эпохи, с одной стороны, предоставляют новые инструменты для реализации родителями своих прав по воспитанию детей, а с другой — влекут риски нарушения прав и интересов иных участников социального взаимодействия. Наконец, формально и неформально обозначенные государством и обществом требования к итогам воспитательного процесса объективно могут вступать в противоречие с приватностью семейного воспитания, что также не может не повлиять на развитие законодательства и его применение. Принимая во внимание обозначенные факторы, а также учитывая консервативность социального института воспитания и достаточную стабильность правовых норм семейного законодательства, мы предприняли попытку исследовать современное состояние правового института родительских прав в РФ.

В России права и обязанности родителей установлены СК РФ, в частности его гл. 12. Положения этой главы могут быть тезисно сформулированы следующим образом.

Во-первых, семейное законодательство закрепляет равенство прав и обязанностей родителей по отношению к их совместным детям (п. 1 ст. 61).

Во-вторых, реализация родительских прав ограничивается моментом приобретения детьми полной дееспособности (п. 2 ст. 61).

В-третьих, права и обязанности родителей взаимосвязаны и делятся на две категории:

- по воспитанию и образованию детей;
- по защите прав и интересов детей.

Как воспитание детей, так и защита их прав должны осуществляться родителями совместно и исходя из прав и интересов детей. В случае пренебрежения правами и интересами детей к родителям могут быть применены меры юридической ответственности, установленные семейным, административным и уголовным законодательством.

В-четвертых, права родителя, который проживает отдельно от своего несовершеннолетнего ребенка, выделены в СК РФ в отдельную статью. В качестве прав такого родителя закон указывает права на общение, воспитание, решение вопросов об образовании ребенка (п. 1. ст. 66), а также право на получение информации о ребенке из различных социальных организаций, в том числе образовательных и медицинских (п. 4 ст. 66). Перечисленные права могут быть ограничены в том случае, если со стороны отдельно проживающего родителя исходит вред жизни и здоровью ребенка.

В-пятых, в качестве способов защиты родительских прав семейное законодательство указывает право родителя потребовать возврата ребенка от любого лица, удерживающего его у себя, если такое удержание осуществляется не на основании закона или судебного решения (ст. 68 СК РФ).

В-шестых, государство посредством своих органов может оказывать воздействие на осуществление родителями прав по воспитанию, содействуя им в воспитательном процессе либо принимая решение об ограничении или лишении таких прав с учетом интересов ребенка.

В юридической доктрине встречаются классификации родительских прав⁷¹. Так, исходя из способов осуществления таковых, Т.В. Краснова выделяет основные и производные права родителей. Основные — это права, которые осуществляются при непосредственном контакте родителя и ребенка, а производные — права, реализуемые родителями при общении с третьими лицами. Соответственно, право на воспитание по обозначенной классификации следует отнести к основным правам.

Что касается оценок юридической доктриной правовой природы родительских прав и обязанностей, то по данному вопросу единая точка зрения отсутствует. Советские юристы подчеркивали, что права и обязанности родителей едины и в детско-родительских правоотношениях являются относительными, а в отношениях с иными лицами — абсолютными, поскольку существует приоритет семейного воспитания детей. В постсоветское время весьма распространенной стала позиция, что необходимо четкое разграничение родительских прав и обязанностей, поскольку субъективное право есть мера возможного поведения, а обязанность — мера должного поведения родителя по отношению к ребенку, невыполнение которой влечет меры юридической ответственности⁷².

Анализ ныне действующего семейного законодательства в большей степени дает основания для принятия концепции единства родительских прав и обязанностей. Это следует из названия и содержания ряда статей (ст. 61, 63, 64): «Равенство прав и обязанностей», «Права и обязанности родителей по воспитанию и образованию детей», «Права и обязанности родителей по защите прав и интересов детей», а также исходя из законодательно закрепленного основания лишения родительских прав (ст. 69). Так, СК РФ, устанавливая случаи, при которых

⁷¹ Краснова Т.В. Содержание родительских прав: перспективы укрепления правового положения родителей в России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 8. С. 103–104.

⁷² См.: Летова Н.В. Право ребенка на семейное воспитание: проблемы защиты в аспекте конвергенции публичных и частных интересов // Семейное и жилищное право. 2024. № 4. С. 5–7.

родители лишаются своих прав, в первую очередь указывает на уклонение родителей от исполнения ими обязанностей в отношении детей, что свидетельствует о единстве таких прав и обязанностей.

В то же время скрупулезное изучение семейного законодательства позволяет говорить о том, что в отдельных случаях государство четко разграничивает родительские права и обязанности. Это происходит хотя бы потому, что особым образом в законе обозначены права родителя, который имеет раздельное с ребенком место жительства. Также имеет смысл употребление в СК РФ таких правовых конструкций, как «защита родительских прав», «злоупотребление правами».

Нами разделяется точка зрения о разграничении родительских прав и обязанностей. Это основано не только на анализе норм гл. 12 СК РФ, но и на сформулированном в этом законе правиле применения к семейным отношениям гражданского законодательства по аналогии. Концепция разделения родительских прав и обязанностей, на наш взгляд, позволяет по аналогии с гражданским правом поставить вопросы о содержании родительских прав, пределах их осуществления и способах их защиты, что пока еще не получило всестороннего рассмотрения в правовой доктрине.

Частноправовая природа семейных отношений позволяет выявить в содержании родительских прав правомочие родителя совершать фактические и юридические действия по воспитанию своих детей и защите их прав и интересов, правомочие родителя требовать от обязанных лиц исполнения корреспондирующих родительским правам обязанностей и правомочие защитить свои нарушенные права, в том числе в судебном порядке. Раскроем обозначенные элементы.

Понимание совокупности действий, составляющих правомочие родителя осуществлять воспитание детей, возможно посредством толкования норм, изложенных в гл. 12 СК РФ. Исходя из п. 1 ст. 63, можно говорить, что воспитание — это забота родителей о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии детей. Что касается образования детей, то эта же статья закона вменяет в качестве родительской обязан-

ности совершение действий, позволяющих детям получить образование. Поэтому п. 2 рассматриваемой статьи закрепляет право родителей выбрать своим детям и образовательную организацию, и форму обучения.

Системность права заставляет обратиться к иным нормативным правовым актам, чтобы детализировать содержание понятия «воспитание». В Федеральном законе «Об образовании» (далее — Закон «Об образовании»)⁷³ воспитание наряду с обучением рассматривается как элемент образования, которое, в свою очередь, трактуется не только как социальное благо, но и как совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности с целью профессионального, интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического развития человека. Среди социально значимых качеств, которыми должен обладать человек, Закон «Об образовании» называет трудолюбие, патриотизм, гражданственность. Кроме того, в законе представлен обширный список лиц и ценностных ориентиров, уважительное отношение к которым также должно стать характеристикой образованного человека. Это память и подвиги защитников Отечества, закон и правопорядок, природа и культурное наследие, лица старшего поколения. Важно понимать, что рассматриваемый закон видит в воспитании не только целенаправленный процесс формирования у подрастающего поколения определенных качеств, но и создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства⁷⁴. Таким образом, нормы как публичного, так и частного права трактуют воспитание как процесс, направленный на всестороннее развитие личности. Между тем семейное законодательство исходит из понимания воспитания как заботы родителей о детях, в то время как Закон

⁷³ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. 15.10.2025) «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁴

«Об образовании» — как формирования нравственных качеств личности с целью ее социализации.

Если взглянуть на воспитание не с позиции юриспруденции, а с точки зрения педагогики, станет очевидным, что единого понятия для этого общественно значимого явления не существует. П.В. Степанов отметил, что в англоязычных странах российскому понятию «воспитание» соответствует пять различных терминов, раскрывающих разные стороны воспитательного процесса⁷⁵. Среди этих понятий встречаются и те, которые означают формирование хороших манер, и те, которые связаны с воспитанием ребенка в семье, и те, что обозначают заботу о детях в целом. Этот же исследователь проанализировал более десяти определений термина «воспитание», встречающихся в отечественной педагогике, и высказал мысль, что наиболее удачным является определение, рассматривающее воспитание как «управление процессом развития личности через создание благоприятных для этого условий»⁷⁶. Думается, что такое научное определение феномена воспитания, по сути дела, и отражено в отечественном семейном законодательстве фразой, что родители «обязаны заботиться о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей». Таким образом, как целенаправленные, так и неосознанные действия родителя, следствием которых является духовное или физическое развитие ребенка, есть процесс воспитания. Иными словами, содержание родительского права на воспитание включает в себя организацию распорядка дня ребенка, совместную хозяйственную и досуговую деятельность, выбор образовательных учреждений, помощь с уроками, иные действия, а также образ жизни родителя, являющийся примером для ребенка.

Специфичность осуществления родительских прав заключается в том, что они, во-первых, представляют собою главным образом совершение фактических, а не юридических действий (к юридическим действиям, пожалуй, можно отнести лишь

⁷⁵ Степанов П.В. Понятие «воспитание» в современных педагогических исследованиях // Сибирский педагогический журнал. 2017. № 2. С. 126–129.

⁷⁶ Степанов П.В. Указ. соч. С. 126.

выбор родителями учебного заведения для ребенка) и, во-вторых, реализуются в условиях жесткого правового ограничителя — интересы ребенка. Статья 65 СК РФ вводит пределы осуществления родительских прав, указывая, что обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей (выше нами отмечалось, что забота родителей о детях есть суть процесса родительского воспитания), но при этом родители не могут причинять вред как физическому, так и психическому здоровью детей, их нравственному развитию.

Сложность и многогранность феномена воспитания, стремление государства, с одной стороны, обозначить цель воспитательного процесса, а с другой — сохранить приватность семейного воспитания создают объективные предпосылки возникновения конфликта между родителями, а нередко и между остальными членами семьи и даже общества. В этом конфликте чаще всего камнем преткновения являются не столько цели, сколько методы воспитания. Поэтому уже упомянутая нами ст. 65 СК РФ гласит, что «способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей». Таким образом, еще раз обратим внимание, что особенностью осуществления родительских прав по воспитанию детей является наличие такого критерия для определения их предела, как права и интересы ребенка.

Признавая, что интересы ребенка являются ограничителем родительских прав, нельзя не отметить, что сами родительские права по воспитанию детей осуществляются не столько в системе координат «родитель — ребенок», сколько в системах «родитель — родитель» (или иной родственник) либо «родитель — общество». Это связано с тем, что родительским правам не корреспондируют обязанности несовершеннолетнего ребенка. Таким правам отвечает необходимость иных лиц, в том числе второго родителя, не чинить препятствий родителю, осуществляющему правомерным образом воспитательный процесс. Неслучайно российский цивилист Н.Д. Егоров, определяя сущность родительского права на воспитание ребенка, высказался следующим образом: «Право родителей

на воспитание детей является элементом абсолютного правоотношения, в котором все другие лица должны воздерживаться от каких-либо действий, препятствующих родителям воспитывать своих детей»⁷⁷. Между тем такое абсолютное правоотношение на практике трансформируется в относительное, в котором праву одного родителя на воспитание соответствует обязанность другого родителя не мешать осуществлению такого права. Это нашло отражение в СК РФ, где применительно к регулированию семейных правоотношений, субъектом которых является отдельно проживающий родитель, установлена норма, согласно которой родитель, проживающий совместно с ребенком, не должен препятствовать общению ребенка с родителем, живущим отдельно. Как уже отмечалось ранее, исключением являются ситуации, в которых возможно причинение вреда здоровью ребенка или его нравственному развитию. Такая многоплоскостная система правоотношений является еще одной особенностью осуществления родительского права на воспитание ребенка.

Специфичность правоотношений, в рамках которых происходит осуществление родителями их прав, влечет особенность защиты таких прав. СК РФ, исходя из принципа разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию, предполагает такое согласие в случае совместного проживания обоих родителей с детьми, а также позволяет заключить в письменной форме соглашение о порядке осуществления родительских прав между родителями при их раздельном проживании (п. 2 ст. 66). Несомненно, что такого рода соглашение может рассматриваться как самозащита родительских прав. Что касается судебной защиты уже нарушенных прав, то таковая предполагается в соответствии с законодательством при возникновении спора между родителями.

Верховный Суд РФ представил свои разъяснения в отношении родительских прав в контексте разрешения споров, связанных с воспитанием детей, в двух постановлениях Пленума

⁷⁷ Цит. по: Купцова О.В. Семейно-правовой статус родителя: отдельные вопросы теории и практики // Семейное и жилищное право. 2021. № 1. С. 3–6.

(далее — Постановление № 10 и Постановление № 44), принятых в 1998 и 2017 гг.⁷⁸

В Постановлении № 10 Верховный Суд определил круг споров, связанных с воспитанием детей, отнеся к таковым споры:

- о месте жительства ребенка в случае раздельного проживания его родителей;
- об осуществлении прав родителем, проживающим отдельно от ребенка;
- об устранении препятствий к общению с ребенком его близких родственников;
- о возврате родителям, в том числе приемным, ребенка в случае его незаконного удержания;
- о лишении, ограничении родительских прав, а также о восстановлении в таких родительских правах.

При этом данный список, исходя из оговорки, сделанной в постановлении, не является исчерпывающим.

Учитывая перечисленные Верховным Судом вопросы, по которым могут возникать правовые споры, очевидно, что высшая судебная инстанция в понятие «воспитание» вкладывает смысл, обозначенный в семейном законодательстве, — забота о ребенке — и рассматривает права и обязанности родителей по воспитанию детей в их единстве. Неслучайно, давая разъяснения по поводу разрешения споров о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей, об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, Верховный Суд исходил из прав ребенка на общение с родителями, а не из нарушенного права родителя. Так, в п. 5 Постановления указано, что при решении вопроса о месте жительства ребенка в случае раздельного проживания его родителей судам следует учитывать возраст ребенка, его при-

⁷⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // СПС «КонсультантПлюс».

вязанность к каждому из родителей, братьям, сестрам, другим членам семьи, нравственные и иные личные качества родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком, возможность создания ребенку условий для воспитания и развития. Что касается прав родителя на воспитание ребенка, то такие права отмечены в п. 4 указанного постановления в контексте разъяснений в отношении расторжения брака как указание судам разъяснять сторонам, что отдельно проживающий родитель имеет право и обязан принимать участие в воспитании ребенка, а родитель, с которым проживает несовершеннолетний, не вправе препятствовать этому.

Постановление № 10 в контексте изучаемой нами темы заслуживает внимания ввиду того, что на момент его принятия раскрывало встречающееся в семейном законодательстве понятие «злоупотребление родительскими правами». Названная юридическая конструкция объяснялась как использование родителями прав в ущерб интересам детей. В качестве примеров злоупотребления родительскими правами Верховный Суд упоминал создание препятствий для получения детьми образования, склонение к таким противоправным деяниям, как попрошайничество, воровство, проституция, употребление спиртных напитков или наркотических веществ и т.п.

Поскольку ст. 65 СК РФ определяет пределы осуществления родительских прав, оговаривая, что при воспитании детей не должны применяться жестокие и грубые действия, которые унижают достоинство ребенка и оскорбляют его, то Верховный Суд в рассматриваемом Постановлении № 10 попытался выявить сущность такого рода деяний, обозначив их собирательным понятием «жестокое обращение с детьми». Вместе с тем чего-либо принципиально нового по сравнению с нормами семейного законодательства в своем акте высшая судебная инстанция не добавила, а лишь в очередной раз применила общие фразы о недопустимости применения физического или психического насилия к детям в процессе воспитания.

Постановление № 44, принятое в 2017 г., более детально урегулировало вопрос об ограничении и лишении родительских прав, чуть расширив список деяний, расцениваемых как зло-

употребление родительскими правами. Это привело к тому, что несколько пунктов Постановления № 10 утратили силу. В Постановлении № 44 к злоупотреблениям родительскими правами были отнесены действия по вовлечению детей в занятия азартными играми, склонению к бродяжничеству, вовлечению в деятельность общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых имеется судебное решение о ликвидации или запрете деятельности. Разъяснения высшей судебной инстанции важны, поскольку позволяют определить пределы осуществления родителями своих прав, что крайне важно для правоприменительной практики. При этом нельзя не заметить, что в настоящее время судебная практика определяет содержание такого явления, как «злоупотребление родительскими правами», с учетом недопустимости родителями делинквентного поведения, что и так очевидно для государства и общества.

Правовая доктрина рассматривает злоупотребление родительскими правами шире, чем это делает Верховный Суд, и видит это правовое явление в том числе в негативном воздействии родителей на ребенка с целью получения им высоких оценок в школе, и в выборе ребенку необычного имени, что в последующем затруднит взаимодействие с обществом, и в создании препятствий и трудностей в общении ребенка с отдельно проживающим родителем или иными родственниками⁷⁹.

Тема злоупотребления родительскими правами дает возможность сформулировать вопрос о том, можно ли говорить о ненадлежащем исполнении родительских прав и обязанностей. В юриспруденции категория «ненадлежащее исполнение» обычно используется в отношении обязательств в гражданском праве. Однако реализация родительских обязанностей в системе правоотношений «родитель — ребенок» (правам ребенка корреспондирует обязанность родителя), а также предусмотренное семейным законодательством единство прав и обязанностей родителя привели к тому, что в научной литературе

⁷⁹ Матвеева Н.А. Юридическая ответственность родителей за злоупотребление своими правами и неисполнение (ненадлежащее исполнение) своих обязанностей // Семейное и жилищное право. 2022. № 2. С. 16–20.

формулируется идея о ненадлежащем исполнении родительских прав и обязанностей⁸⁰. Думается, что правовая конструкция «ненадлежащая реализация родительских прав» вполне допустима. Однако, на наш взгляд, как с теоретической, так и с практической позиции целесообразнее использовать выражения: «злоупотребление родительскими правами» и «ненадлежащее исполнение родительских обязанностей».

В завершение анализа норм семейного законодательства в контексте правовой позиции Верховного Суда обозначим проблемы, которые чаще всего возникают либо имеют вероятность возникнуть в правоприменительной практике при разрешении споров в отношении родительских прав по воспитанию детей.

Во-первых, специфичность воспитательного процесса активно создает условия для возникновения воспитательно-го конфликта, т.е. противоборства между всеми участниками этого процесса по причине разногласий в отношении средств и методов, а порою — целей воспитания. В связи с этим вполне закономерен вопрос: где заканчивается создание родителями необходимых и благоприятных условий для взращивания как физически, так и нравственно здорового ребенка и где начинается нарушение интересов этого ребенка? Борьба за здоровое питание, исключаяющее ряд продуктов, за правильный распорядок дня, подразумевающий необходимое количество сна и регулирование использования гаджетов, требования ответственного отношения к учебе — все это стало камнем преткновения в выстраивании как вертикальных, так и горизонтальных отношений в семье или, говоря юридическим языком, в возникновении в ряде случаев правовых споров по вопросам воспитания.

Во-вторых, воспитательный конфликт может проявиться в нарушении родительских прав вторым родителем или иными лицами, вовлеченными в процесс воспитания или взаимодействия с ребенком. Такое нарушение прав чаще всего проявляется в случаях раздельного проживания родителей. Что касается нарушения родительских прав иными лицами, то к таковым

⁸⁰ Матвеева Н.А. Указ. соч.

можно отнести деяния социальных организаций, бесосновательно ограничивающих права родителя на получение информации о своем ребенке.

В-третьих, поскольку реализация родительских прав на воспитание сдерживается таким фактором, как интерес ребенка, то наличие или отсутствие факта злоупотребления родителями своими правами в возникшем юридическом споре будет осуществляться с учетом этого интереса в соответствии с выработанным подходом Верховного Суда. Между тем мнение высшей судебной инстанции в настоящий момент сводит такое злоупотребление к делинквентным действиям родителя, оставляя открытым вопрос о возможности расценивать в качестве злоупотребления правами такие девиации родителя, как жесткие требования от ребенка дисциплины, здорового питания, распорядка дня и т.п.

В-четвертых, наличие двух легальных определений понятия «воспитание», представленных в семейном законодательстве и в Законе «Об образовании», позволяет наметить проблему баланса интересов семьи и государства в воспитательном процессе. Это может проявляться в возможности широкого государственного вмешательства в процесс осуществления родителями своих прав и обязанностей по воспитанию детей в случаях, когда представления родителя о таких качествах воспитуемого, как патриотизм и гражданственность, не согласуются с представлениями государства.

В настоящее время не все обозначенные проблемы трансформировались в судебные споры. Это связано с закрепленными в ст. 1 СК РФ принципами российского семейного права: построение отношений в семье на основе взаимной любви, уважения, взаимопомощи и следующего из этого положения принципа разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию. Кроме того, семейное право, являясь отраслью частного права, основано на недопустимости произвольного вмешательства третьих лиц в дела семьи, беспрепятственном осуществлении членами семьи своих прав (п. 1 ст. 1 СК РФ) и приоритете семейного воспитания детей (п. 3 ст. 1 СК РФ). Именно доминирование в семейном праве частноправовых

отношений способствует тому, что в настоящее время государство в лице своих органов оставляет разрешение конфликтов, возникающих в ходе воспитания, родителям и иным родственникам ребенка и вмешивается в воспитательный процесс при явных нарушениях прав и интересов ребенка. Примером тому может служить позиция Конституционного Суда, обозначенная в принятом им постановлении по делу, в котором фигурировал сюжет об использовании компьютерной программы, установленной в смартфон ребенка, с целью контроля над действиями вторым родителем⁸¹. Остановимся подробнее на этом деле.

Мужчина, проживающий отдельно от своего семилетнего сына, установил на его мобильное устройство программное обеспечение, именуемое в повседневной жизни «средством родительского контроля». Это дало возможность получать информацию о методах воспитания, применяемых бывшей супругой, т.е. матерью ребенка. В дальнейшем эти записи были представлены в судебном заседании, на котором решался вопрос об определении места жительства ребенка. Считая, что бывшая супруга не исполняет должным образом свои родительские обязанности, этот же гражданин попытался привлечь ее к административной ответственности, обратившись в правоохранительные органы и предоставив в качестве доказательств эти же аудиозаписи. Однако бывшая жена расценила действия отца их общего ребенка как незаконный сбор информации о частной жизни и, обратившись в мировой суд, сумела добиться уголовного наказания в отношении бывшего мужа, что, в свою очередь, вызвало с его стороны цепочку действий по обжалованию судебного решения. В своей жалобе в Конституционный Суд гражданин требовал признать неконституционными положения ч. 1 ст. 137 Уголовного кодекса РФ о незаконном сборе сведений о частной жизни, объясняя свои действия заботой о благополучии ребенка.

⁸¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 18 января 2024 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 137 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина П.О. Вильке» // СПС «КонсультантПлюс».

Конституционный Суд, вынося постановление по жалобе, отметил, что средства родительского контроля созданы для обеспечения безопасности ребенка, их использование российским правом не запрещено и не ограничено. По мере взросления ребенка применение родителями таких средств контроля может приводить к конфликту с ребенком. Однако такого рода конфликты должны решаться в рамках межличностных, т.е. внеюрисдикционных, отношений родителей и детей. Аналогичным образом Конституционный Суд дал правовую оценку конфликту между двумя родителями, отметив, что в соответствии с п. 2 ст. 65 СК РФ все вопросы, касающиеся воспитания детей, решаются родителями по их взаимному согласию исходя из интересов детей и с учетом мнения последних. В отношении вызванного сбором информации нарушения прав родителя и иных родственников ребенка Конституционный Суд отметил, что баланс права на неприкосновенность частной жизни, с одной стороны, и родительских прав и обязанностей, с другой стороны, в данном деле не был нарушен, поскольку воспитание и развитие детей является важнейшим приоритетом государственной политики России.

Несмотря на то, что приведенный в качестве примера спор не связан напрямую с выявленными нами проблемами, позиция государства в лице Конституционного Суда в отношении критериев по регулированию баланса интересов родителей и детей, а также родителей и государства очевидна: воспитательный конфликт должен разрешаться исходя из приоритета интересов ребенка посредством взаимного согласия родителей, которое предусмотрено частноправовой природой семейных отношений. Думается, что обозначенная в законодательстве частноправовая природа семейных отношений будет сдерживающим фактором для вмешательства государства в такие «пограничные» с точки зрения злоупотребления родительскими правами вопросы воспитания, как требование от ребенка дисциплины, соблюдения распорядка дня, а также ценностные интересы семьи.

Что же касается формирования у детей таких качеств, как патриотизм и гражданственность, то в настоящее время го-

сударство видит проблему не в возможности существования различных трактовок этих понятий, а в сложности формирования этих качеств в семье ввиду ее кризиса. Неслучайно 4 августа 2025 г. в Государственную Думу был внесен законопроект «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации»⁸². В пояснительной записке к законопроекту обращается внимание на большое количество в России неполных семей. По мнению депутатов, причина такой демографической ситуации заключается в росте числа бракоразводных процессов, в результате которых в большинстве случаев ребенок в соответствии с судебным решением остается проживать с матерью. Депутаты, внесшие законопроект, считают, что в большинстве случаев отец способствует формированию у детей таких традиционных ценностей, как патриотизм и гражданственность. Для формирования указанных качеств, по мнению инициативной группы, следует ввести в СК РФ статью под названием «Условия установления и осуществления порядка совместного воспитания детей родителями», в соответствии с которой при расторжении брака супругов, имеющих совместных детей, суд должен будет обязать определить индивидуальный график проживания ребенка совместно с каждым из родителей, исходя из принципа равного распределения времени пребывания ребенка с каждым из родителей. При этом в законопроекте перечислены случаи, при которых невозможно установление такого графика: отсутствие места жительства у одного из родителей, ограничение в родительских правах, ходатайство родителя об отказе от совместного воспитания и т.п. Комитет Государственной Думы по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства в своем заключении от 12 ноября 2025 г., принимая во внимание позицию Верховного Суда,

⁸² Проект Федерального закона № 983464-8 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 04.08.2025) «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации (в части определения условий установления и осуществления порядка совместного воспитания детей родителями, расторгающими брак)» (внесен депутатами Государственной Думы ФС РФ: А.Н. Свиновым, Д.В. Кузнецовым, А.В. Корниенко); Паспорт проекта Федерального закона № 983464-8 // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/983464-8> (дата обращения: 25.12.2025).

рекомендовал отклонить законопроект в первом чтении. Несмотря на это, законопроект был поставлен в порядок работы Государственной Думы на 19 ноября 2025 г. для рассмотрения в первом чтении. Между тем в 2025 г. этот проект так и не был рассмотрен. Заметим, что Верховный Суд в отношении проекта закона высказал мнение, что действующим законодательством вопрос общения ребенка с родителем, проживающим отдельно, в достаточной мере урегулирован.

Возвращаясь к обозначенным нами проблемам реализации родительских прав, отметим, что две из них в настоящее время весьма широко проявились в судебных спорах. Речь идет о таких проблемах, как:

- нарушение прав отдельно проживающего от ребенка родителя, что, как правило, выражается в создании ему вторым родителем препятствий в воспитании ребенка;
- злоупотребление родительскими правами по отношению к ребенку.

Тематический обзор судебной практики по разрешению споров, связанных с воспитанием детей, был подготовлен Верховным Судом РФ сравнительно давно — в 2011 г. — и охватывает материалы судебных разбирательств за 2008–2010 гг.⁸³ Анализ приведенных в обзоре дел свидетельствует о том, что правовая позиция Верховного Суда в отношении реализации родителями их прав и обязанностей по воспитанию ребенка базируется преимущественно на концепции единства этих прав и обязанностей. Между тем в отдельных случаях высшая судебная инстанция рассмотрела родительские права в качестве самостоятельного правового явления. В соответствии с содержанием СК РФ Верховный Суд это совершил применительно к обзору споров, касаемых нарушения прав родителя, проживающего отдельно от ребенка. Однако в очередной раз при определении предела осуществления родительских прав приоритет был отдан интересам ребенка, а не второму родителю.

⁸³ Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011) // Верховный Суд Российской Федерации. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/13940/> (дата обращения: 25.12.2025).

Поэтому, давая оценку судебным решениям, Верховный Суд отметил, что нижестоящие инстанции, определяя условия реализации права на воспитание отдельно проживающего от несовершеннолетнего ребенка родителя, верно учитывали такие обстоятельства повседневной жизни последнего, как возможность организовать ребенку места для сна и игр, удаленность проживания родителя-истца от постоянного проживания ребенка, особенности режима дня ребенка. Немаловажную роль в разрешении вопроса о праве на воспитание отдельно проживающего родителя играло то, насколько тесными были отношения родителя с ребенком, который проживал отдельно.

Так, решением одного из районных судов порядок общения истца (отца) с сыном был установлен в весьма ограниченном временном промежутке: два выходных дня в месяц по два часа, при этом встречи могли происходить лишь в дневное время во время прогулок и в присутствии матери. Истец просил о более частом общении: каждые выходные по шесть часов в день и без присутствия матери, а также недельный отдых в период отпуска и обязательная четырехчасовая встреча в день рождения ребенка. Однако суд принял во внимание малолетний возраст ребенка (4 года) и его инвалидность, по причине которой ребенок не мог самостоятельно обслуживать себя в быту, нуждался в соответствующем питании и приеме медицинских препаратов. Кроме того, суд учел привязанность ребенка к матери, поскольку с момента своего рождения у него не было общения с отцом. Думается, что именно нереализация отцом своего права на воспитание в течение четырех лет стала решающим обстоятельством в принятии судом такого решения. Заметим лишь, что в данном случае вряд ли можно говорить о нарушении права истца на воспитание вторым родителем.

Как следует из обзора Верховного Суда, аналогичных дел оказалось достаточно много в правоприменительной практике. Так, в решении по другому спору отцу двух мальчиков было установлено время для общения с сыновьями с учетом создания условий, позволяющих детям привыкнуть к такому общению. Суд принял во внимание как возраст детей, так и травматичные отношения родителей: эпизоды избиения заявителем

матери своих детей. Поэтому общение отца с детьми в первые три месяца было ограничено одним часом в неделю (в выходной день), а в дальнейшем предполагалось увеличение времени для общения и воспитания до семи часов.

Анализ материалов судебных дел за 2025 г. позволяет говорить о том, что вопрос о нарушении права отдельно проживающего родителя на воспитание ребенка продолжает оставаться одним из часто встречающихся в спорах между супругами (бывшими супругами). Остановимся на некоторых положениях изученных судебных материалов.

В своих решениях суды указывают на длящийся характер правоотношений, возникающих в связи с воспитанием ребенка, что, в свою очередь, влияет на особенности осуществления родительских прав. Поэтому изменение каких-либо обстоятельств жизни семьи может повлечь изменение ранее установленного порядка общения отдельно проживающего родителя с ребенком⁸⁴.

Как и в предыдущие годы, в настоящее время сложности в реализации права на воспитание чаще всего возникают у отдельно проживающего отца. Так, в одном из судебных решений отмечено, что наличие спорных и конфликтных отношений родителей между собой не должно быть препятствием для общения ребенка с отцом, поскольку такое общение относится к числу личных прав как родителя, так и ребенка, что существование таких прав прямо указано в законе, а поэтому создание условий, затрудняющих или делающих невозможной реализацию этих прав, недопустимо⁸⁵. В связи с чем суд, с целью предоставления возможности отдельно проживающему отцу реализовать право на воспитание ребенка и исходя из интересов этого ребенка, принял решение об установлении порядка общения с ребенком в весь период зимних каникул, включая

⁸⁴ Решение Курского районного суда Ставропольского края от 20 апреля 2025 г. № 2-306/2025 2-306/2025~М-156/2025 по делу № 2-306/2025. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4Zkykb7fBgYx/> (дата обращения: 25.12.2025).

⁸⁵ Решение Курского районного суда Ставропольского края от 20 апреля 2025 г. № 2-306/2025 2-306/2025~М-156/2025 по делу № 2-306/2025. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4Zkykb7fBgYx/> (дата обращения: 25.12.2025).

новогодний праздник, и более полутора месяцев в период летних каникул (с 1 июня по 1 июля и с 1 августа по 20 августа) по предварительному согласованию с матерью ребенка и с учетом занятости ребенка. Что касается будних дней, то было установлено правило общения посредством видео и телефонной связи: ежедневно не менее 30 минут в день во внеурочное время. При этом мать, проживающую совместно с ребенком, суд обязал обеспечить работу телефона для совершения звонка и предоставлять истцу информацию, касающуюся обучения, лечения несовершеннолетнего ребенка.

Важно отметить, что суды первой инстанции, защищая нарушенные права родителей на воспитание, принимая во внимание семейное законодательство и разъяснения высших судов, исходят из частноправового характера семейных отношений. Как было отмечено в одном из судебных решений, общение родителей с детьми нельзя регламентировать до такой степени, чтобы судебным актом указывались конкретные места отдыха родителей с ребенком с указанием времени нахождения в этих местах с точностью до каждого часа. Это связано с тем, что решение суда определяет лишь общее направление взаимодействия родителей с целью обеспечения права детей (именно детей, а не родителей. — прим. автора) на общение с обоими родителями. Поэтому родители, являясь людьми дееспособными и мыслящими, должны самостоятельно принять решение о местах и времени встреч отдельно проживающего родителя с ребенком. «Вопросы, связанные с избираемой родителями методикой воспитания, определения круга интересов детей, и другие личные, семейные аспекты находятся за рамками судебной регламентации отношений», — отмечалось в судебном акте⁸⁶. Добавим лишь, что в данном разбирательстве спор возник между проживающими в разных городах родителями трех детей. Поэтому суд установил, что с учетом проживания отца на территории другого региона РФ необ-

⁸⁶ Решение Ленинградского районного суда г. Калининграда от 6 февраля 2025 г. № 2-210/2025 2-210/2025(2-5365/2024;)-М-3488/2024 2-5365/2024 по делу № 2-210/2025. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/be2yuJP68HZT/> (дата обращения: 25.12.2025).

ходимо возложить обязанность на него (отца) за один месяц до своего приезда к детям уведомлять их мать о точной дате своего приезда, времени и продолжительности нахождения на территории области любыми доступными средствами и способами.

Что касается злоупотребления родительскими правами, то судебная практика демонстрирует разнообразие деяний такого рода. Как следует из материалов судебных дел, может иметь место ситуация, при которой, несмотря на определенное судом место жительства ребенка, последний фактически проживает с другим родителем. При этом родитель, фактически проживающий с ребенком, в соответствии с судебным приказом выплачивает на этого ребенка алименты, и эти алименты поступают на счет родителя, проживающего отдельно. В подобной ситуации можно говорить о злоупотреблении отдельно проживающим родителем своим правом на воспитание, поскольку денежные средства, о которых идет речь, являются одним из средств, позволяющих обеспечить воспитательный процесс. Так, в одном из судебных дел отец, проживавший с ребенком, требовал установления факта проживания и определения места жительства ребенка и уже на основании установленного юридического факта — освобождения от уплаты задолженности по алиментам и взыскания алиментов с отдельно проживающей матери ребенка. Суд, принимая во внимание, что родители имеют равные права на воспитание ребенка, и учитывая, что на протяжении длительного времени ребенок фактически проживал с отцом, а также заслушав мнение ребенка, изъявившего желание проживать с отцом, пришел к выводу о целесообразности определить место жительства несовершеннолетнего с отцом. При этом в судебном решении было отмечено, что права матери ребенка не ущемлены, поскольку она имеет возможность общаться с ребенком, принимать участие в его воспитании, а в случае воспрепятствования со стороны отца — разрешить спор о порядке общения с ребенком. Судебным решением устанавливались факт проживания ребенка, освобождение истца (отца)

от уплаты алиментов и взыскание алиментов с ответчика (матери)⁸⁷.

Еще одной формой злоупотребления правом на воспитание может стать отказ отдельно проживающего родителя предоставить второму родителю согласие на совершение каких-либо юридически значимых действий, связанных с воспитанием ребенка. К таким действиям чаще всего относится запрет вывозить ребенка за границу. Под описываемый сюжет подходит дело, в котором отдельно проживающий отец не давал матери их общей дочери разрешение временного выезда ребенка за пределы России. Данное дело интересно тем, что истец (мать ребенка) пыталась урегулировать спор в досудебном порядке путем направления ответчику претензии с просьбой отозвать свое заявление. Однако письмо вернулось за истечением срока хранения. Как следует из материалов дела, несовершеннолетняя дочь нуждалась в санаторно-курортном лечении. По этой причине мать девочки приобрела путевку в один из санаториев Абхазии. Истица обратила внимание, что поездка является дополнительными расходами, не входящими в состав алиментов, поэтому предполагалось, что половина этих расходов в последующем будет взыскана с ответчика путем подачи соответствующего иска. Из заявления в суд также следовало, что ответчик с дочерью фактически не общается, порядок такого общения ни родителями, ни судом не был установлен, что не оспаривалось ответчиком. При этом ответчик в судебном процессе заявил, что он и истица проживают в разных городах, но с момента рождения своей дочери он просил истицу о встрече с ребенком и что он должным образом исполняет свои родительские обязанности в виде выплаты алиментов.

В принятом решении суд разрешил временный выезд за пределы России несовершеннолетнему ребенку в сопровождении ее матери. Однако приведенное в качестве примера судебное дело интересно двумя моментами. Во-первых, это оценка истицей действий ответчика как злоупотребление правом со

⁸⁷ Решение Курганского городского суда от 6 апреля 2025 г. № 2-12611/2024 2-1818/2025 2-1818/2025(2-12611/2024;)-М-10197/2024 по делу № 2-12611/2024. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dfindlYOqEdX/> (дата обращения: 25.12.2025).

ссылками на гражданское законодательство — на ст. 10 ГК РФ. Во-вторых, это умозаключения суда о нереализации ответчиком права на получение информации о своем ребенке из образовательных, медицинских и иных социальных организаций (п. 4 ст. 66 СК РФ)⁸⁸. Иными словами, постановка вопроса об осуществлении родительских прав по воспитанию детей невольно ставит вопрос и о нереализации родителем этого права. Однако специфика детско-родительских правоотношений такова, что отказ родителя от реализации своего права может идти вразрез с интересами ребенка и нарушать права как ребенка, так и второго родителя.

Завершая анализ проблем, связанных со злоупотреблением родительскими правами на воспитание, следует упомянуть крайнюю форму такого злоупотребления — самоуправство и похищение ребенка, что уже российское законодательство расценивает как преступление⁸⁹.

В завершение анализа судебной практики по спорам, связанным с реализацией родительских прав на воспитание, отметим, что в исключительных случаях в судебных спорах все же можно весьма отчетливо наблюдать конфликт ценностных ориентиров государства и родителя. Так, в 2015 г. одним из районных судов Москвы было рассмотрено дело об ограничении родительских прав. Фабула дела заключалась в следующем. После расторжения брака бывшие супруги заключили соглашение, в соответствии с которым дети остались проживать с матерью, а отец обязался выплачивать алименты на их содержание. В дальнейшем этот отец поменял пол, что было признано в судебном порядке. После смены пола родитель продолжал общение с детьми. Однако мать детей было поставлено условие, что дети не должны знать о смене пола, поэтому поведение отца с детьми должно было выстраиваться

⁸⁸ Решение Ногинского городского суда Московской области от 26 марта 2025 г. № 2-2261/2025 2-2261/2025~М-661/2025 по делу № 2-2261/2025. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0GHbj7CNHs1R/> (дата обращения: 25.12.2025).

⁸⁹ Постановление Октябрьского районного суда г. Рязани от 23 марта 2025 г. № 1-12/2025 1-184/2024 по делу № 1-12/2025. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PqktDmafjUT/> (дата обращения: 25.12.2025).

по мужской модели, подразумевающей, в том числе, ношение мужской одежды. Проблема реализации права на воспитание для сменившего пол родителя возникла, когда он пожелал рассказать детям, которым на тот момент было четыре и семь лет, о смене пола. После этого мать стала препятствовать общению отца (точнее — второго родителя) с детьми, и по ее заявлению суд ограничил права второго родителя на воспитание детей. В конечном счете это привело к полной потере контакта сменившего пол родителя со своими детьми⁹⁰. Поскольку вышестоящие суды оставили решение суда первой инстанции в силе, родитель, ограниченный в своих правах, подал заявление в Европейский суд по правам человека.

По нашему мнению, в данном случае решение неисполнимо ввиду того, что требования заявителя идут вразрез с российскими традиционными ценностями — недопустимостью существования у детей родителей одного пола. Считаем, что, именно исходя из этого постулата, российские суды и принимали решения по ограничению прав родителя, сменившего пол. В настоящее время, когда традиционные ценности получили официальное оформление в Указе Президента РФ⁹¹, подобные судебные дела в нашем государстве вряд ли получат иное рассмотрение.

Подводя итоги по представленному материалу, отметим следующее.

Семейное законодательство вводит понятие «права и обязанности родителей». Однако для более глубокого понимания содержания как прав, так и обязанностей родителей имеет смысл разделять эти понятия и изучать каждое из них как самостоятельное юридическое явление.

⁹⁰ См.: Боднарчук О. Постановление Европейского суда по делу «А.М. и другие против Российской Федерации» от 6 июля 2021 г., жалоба № 47220/19 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2021. № 9. С. 151–152.

⁹¹ Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 25.12.2025).

Анализ законодательства и правоприменительной практики позволяет говорить о том, что право родителя на воспитание можно понимать как в узком, так и широком смысле. В узком смысле это преимущественно фактические действия по формированию социально значимых качеств. Такие действия осуществляются в повседневном взаимодействии родителя с ребенком. В широком смысле воспитание — это забота родителей о всестороннем развитии своих детей, включающая в себя не только фактические, но и юридически значимые действия, такие как выбор образовательного учреждения, взаимодействие с учителями, врачами, иными лицами, от которых зависит развитие ребенка. Разъяснения Верховного Суда, представленные в постановлениях Пленума, а также материалы судебной практики нижестоящих судебных инстанций позволяют говорить о том, что правоприменение трактует понятие «воспитание» весьма широко, рассматривая его в единстве с обязанностью родителей воспитывать детей.

Разграничение прав и обязанностей по воспитанию родителями детей позволяет более четко определить круг фактических и юридических действий родителя по отношению к ребенку, составляющих суть воспитательного процесса, а также выявить систему правоотношений, а значит, и лиц, от которых может исходить угроза осуществлению этих прав. Как свидетельствует судебная практика, чаще всего нарушение родительского права на воспитание проистекает от второго родителя, происходит это в случае раздельного проживания родителей и проявляется в создании препятствий по осуществлению таких прав.

Частноправовая природа семейных отношений, с одной стороны, и значимость семьи и воспитания в публичном пространстве — с другой, объективно создают условия для потенциального юридического конфликта участников воспитательного процесса: детей, родителей, иных родственников, представителей социальных организаций, органов публичной власти. В настоящий момент при разрешении семейных споров по защите прав родителей на воспитание государство ис-

ходит из приоритета частноправовой природы семейных отношений и родительских прав.

Именно частноправовая природа семейных правоотношений позволяет тщательно изучить феномен злоупотребления родительским правом на воспитание, выявив позицию как высших судов РФ, так и судов первой инстанции. Между тем применение норм гражданского права по аналогии не позволило нам выявить дела, в которых родитель, чьи права были нарушены, использовал бы такой универсальный гражданско-правовой способ защиты права на воспитание, как компенсация морального вреда. Причина такого явления очевидна — родительское право на воспитание осуществляется в двухплоскостной системе координат: «родитель — родитель» и «родитель — ребенок», но при этом с доминированием интересов ребенка. Поэтому суды, разрешая споры по злоупотреблению родительскими правами, определяют границы осуществления права родителя на воспитание исходя из интересов ребенка, соответственно, формулирование искового требования о компенсации морального вреда родителя, а не ребенка не будет иметь перспективы удовлетворения.

Наконец, конфликт частноправовых и публично-правовых интересов в воспитательном процессе в перспективе может привести к новому пласту судебных споров, в которых краеугольным камнем спора может стать вопрос об учитывании родителями в процессе реализациями своего права на воспитание российских традиционных ценностей.

1.4. Правовое регулирование личных неимущественных прав супругов

На сегодняшний день многие авторы, рассматривающие вопросы правового регулирования личных неимущественных прав супругов⁹² в России, весьма обоснованно отмечают, что основная проблема коренится в согласованном толковании самого понятия «личные неимущественные права», основанном, как известно, на гражданском праве⁹³, а также его соотношении с понятием «нематериальные блага».

В доктрине гражданского права принято говорить о нескольких сложившихся подходах к соотношению понятий «личные неимущественные права» и «нематериальные блага» и к их дефинициям. Представители так называемого негативного подхода не признают личные неимущественные права в качестве субъективных гражданских прав, аргументируя свою позицию тем, что не может быть субъективных прав на объекты, неотделимые от личности; речь, вероятно, надо вести о личных благах. В то же время представители так называемого позитивного подхода полагают возможным квалифицировать личные неимущественные права как субъективные, имеющие в качестве объекта нематериальные блага. Наконец, есть ученые, признающие существование и нематериальных благ, и личных неимущественных прав, при этом нематериальные блага даны гражданам от рождения, а личные неимущественные права предоставляются гражданам и юридическим лицам в силу закона⁹⁴.

⁹² В данном разделе личные неимущественные права супругов понимаются в узком смысле, соответственно, не охватывают таковые до и после брака.

⁹³ Серебрякова А., Савельев А. Личные неимущественные права в гражданском и семейном праве // Власть. 2012. № 8. С. 159.

⁹⁴ Трофимова Т.В. Нематериальные блага как объект гражданско-правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. С. 14.

Соответственно, целесообразно дифференцировать понятия «личные неимущественные права» и «нематериальные блага», где первое означает субъективное право, меру возможного для обладателя права поведения, а второе — объект указанного права⁹⁵. Юридическим фактом, приводящим к возникновению личных неимущественных прав супругов, выступает регистрация брака органами ЗАГСа или иными компетентными органами.

Личные неимущественные права супругов обладают рядом характерных особенностей: 1) возникают со времени регистрации брака, не требуют совершения каких-либо дополнительных действий; 2) неразрывно связаны с личностью каждого из супругов, непередаваемы третьим лицам; 3) не зависят от совместного или раздельного проживания супругов; 4) не являются объектом гражданско-правовых, семейно-правовых или иных соглашений; 5) отказ от личных неимущественных прав ничтожен; 6) абсолютная недопустимость препятствования при осуществлении личных неимущественных прав⁹⁶; 7) позитивный характер прав, т.е. реализуются супругами путем осуществления действий⁹⁷.

Российское дореволюционное семейное законодательство в Книге X гл. 4 «О правах и обязанностях, от супружества возникающих» содержало специальное Отделение первое «О личных правах», состоявшее из 9 пунктов и предусматривавшее права состояния (состояние мужа передается его жене, п. 100–102); обязанность проживать вместе (при переселении, поступлении на службу и проч. жена должна следовать за мужем, п. 103)⁹⁸. Необходимо отметить, что данные нормы берут начало в Русской Правде и Домострое⁹⁹. При этом действующий сегодня

⁹⁵ Трофимова Т.В. Указ. соч. С. 14–15.

⁹⁶ Косова О.Ю. Семейное право. Иркутск, 2016. С. 171–172.

⁹⁷ Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление, защита). М., 1997. С. 5.

⁹⁸ Свод Законов Российской империи. Т. X. URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/211/11.html> (дата обращения: 30.12.2025).

⁹⁹ Гордеюк Е.В. Личные неимущественные права и иные нематериальные блага как объекты брачных прав по семейному законодательству Российской Федерации. М., 2019. С. 24.

во многих странах принцип равноправия супругов не применялся, что обусловило вторичный, производный характер прав супруги. На законодательном уровне обязанность супруги подчиняться супругу, следовать его правам состояния и месту жительства была реализована путем установления разного возраста брачной дееспособности мужчины и женщины¹⁰⁰. В более ранние времена (языческая Русь) на зависимость жены от мужа указывал обычай сжигания жены после смерти мужа, о чем писал Н.М. Карамзин¹⁰¹. Противоположного мнения придерживается А.А. Елисеева, которая убеждена в относительном равноправии супругов в семейных отношениях и большей самостоятельности русской женщины в семье, чем это имело место в Европе вследствие институтов *jus civile*, в особенности идеи зависимости жены от власти мужа¹⁰².

Менее всех на личных неимущественных правах останавливается первый советский консолидированный семейный закон¹⁰³, который в гл. 5 «Права и обязанности супругов» упоминает только право супругов на свободный выбор фамилии, включая двойную, и места жительства. При этом по семейному законодательству государства нового строя перемена места жительства одним из супругов не создавала обязанности для другого супруга следовать за ним (ст. 104).

Говоря о семейном законодательстве советского периода, следует отметить, что отечественным кодексам¹⁰⁴ были известны практически все современные личные неимущественные права супругов, потому утверждать о развитии современного правового регулирования в этом вопросе не представляется воз-

¹⁰⁰ Шумилов В.М. Правовая система США. М., 2006. С. 281.

¹⁰¹ Гордеюк Е.В. Указ. соч. М., 2019. С. 22.

¹⁰² Елисеева А.А. О совершенствовании семейного законодательства в области правового регулирования личных неимущественных отношений // Журнал российского права. 2010. № 3 (159). С. 83.

¹⁰³ Кодекс законов РСФСР об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве от 16 сентября 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 76–77. Ст. 818.

¹⁰⁴ Глава 3 «Права и обязанности супругов», ст. 7–9 Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР от 19 ноября 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612; гл. 4 «Права и обязанности супругов», ст. 18–19 Кодекса о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1086.

возможным. Дифференциация касается лишь некоторых аспектов: семейные кодексы РСФСР советского периода не предлагали супругам выбрать двойную фамилию, а также место пребывания. Вместе с тем на возможность выбора двойной фамилии все же отсылочно указывала ст. 11 общесоюзного семейного закона: если такая опция допускалась законодательством союзных республик¹⁰⁵. И в силу внутренних коллизионных норм граждане РСФСР или граждане Прибалтийских союзных республик могли присвоить себе двойную фамилию, если их брак был заключен в той союзной республике, где это право предусмотрено Кодексом¹⁰⁶.

Отсутствие в Кодексе о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969 г. возможности выбрать двойную фамилию следует связывать со сложившимися национальными традициями: вопрос о присвоении супругам двойной фамилии широко обсуждался, изучались мнения как советских ученых (д.и.н. И.В. Бестужева-Лады, В.А. Никонова), так и трудящихся, писавших в Президиум Верховного Совета Союза ССР и другие органы¹⁰⁷. В итоге в тех республиках, где это было распространено (Белорусская ССР, Украинская ССР), было разрешено включить такую норму в кодекс. Вместе с тем сохранились ограничения, известные зарубежным странам, допускающим двойные фамилии: соединение фамилий не разрешается, если добрачная фамилия хотя бы одного из супругов является двойной.

В ныне действующем СК РФ личным неимущественным правам супругов посвящена гл. 6, включающая всего две статьи, которые в том числе регулируют обязанности супругов, что, несомненно, свидетельствует о сложности объекта правового регулирования, с одной стороны, а также о недостаточном внимании к данному вопросу, с другой стороны. Статья 31 СК РФ, именуемая «Равенство супругов», устанавливает при-

¹⁰⁵ Закон СССР от 27 июня 1968 г. № 2834-VII «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» // Свод законов СССР. 1990. Т. 2. С. 138.

¹⁰⁶ Бельк Н.А. Антропонимия и новое законодательство о браке и семье // Советская этнография. 1970. № 6. С. 100.

¹⁰⁷ Бельк Н.А. Указ. соч. С. 100.

мерный перечень личных неимущественных прав супругов: право на выбор рода занятий, профессии, мест пребывания и жительства, право на совместное решение вопросов материнства, отцовства, воспитания, образования детей и других вопросов жизни семьи. Данный перечень дополняется правом супругов на выбор фамилии, как это регулирует ст. 32 СК РФ.

В качестве непоименованных в соответствующей главе СК РФ, но указанных в других его статьях или иных федеральных законах предлагается учитывать: право на примирение (ст. 22 СК РФ); право на доброе супружеское имя (ст. 1); право на расторжение брака (ст. 19, ст. 21 СК РФ); преимущественное право на обучение и воспитание детей перед всеми другими лицами¹⁰⁸; право на признание брака недействительным (ст. 27 СК РФ); право на заключение брачного договора (ст. 42 СК РФ); право на составление совместного завещания (п. 4 ст. 1118 ГК РФ¹⁰⁹) и др.

Е.В. Гордеюк классифицирует личные неимущественные права супругов на личные неимущественные права, обеспечивающие самостоятельность, независимость, автономию воли субъектов, и на личные неимущественные права, обязанности, запреты, определяющие пределы поведения субъектов, обладателей таких прав¹¹⁰. На наш взгляд, в этом случае целесообразнее говорить о двусторонних (симметричных) и односторонних (асимметричных) личных неимущественных правах, понимая под первыми такие, что свойственны обоим супругам в равной степени (ст. 31, 32 СК РФ), в то время как вторыми обладает один из супругов, а на другом супруге лежит обязанность по их соблюдению (ст. 17 СК РФ и др.).

Анализируя правовое регулирование личных неимущественных прав в отечественном законодательстве, Т.Н. Палькина еще в 2011 г. указывала на ряд дефектов: в частности, по мнению автора, происходит отождествление терминов «нематериальные блага» и «личные неимущественные права»; в не-

¹⁰⁸ Гордеюк Е.В. Указ. соч. М., 2019. С. 52–53.

¹⁰⁹ Гражданский кодекс (ч. III) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

¹¹⁰ Гордеюк Е.В. Указ. соч. М., 2019. С. 46.

достаточной степени защищено право на имя; в семейном праве не выработан механизм правового регулирования личных неимущественных семейных отношений с помощью договора; отсутствуют имущественные санкции за нарушение личных неимущественных семейных прав, а значит, нарушения есть, а нормы носят исключительно декларативный характер, и др.¹¹¹

По мнению Е.В. Гордеюк, в исследованиях, рассматривающих брачно-семейные вопросы, акцент делается на материальные блага между супругами, а личные неимущественные права и иные нематериальные блага представлены как причастные к первым, соответственно, их значимость занижена¹¹². С представленным мнением автора можно согласиться: действительно, научные исследования, конференции, круглые столы подхватывают в свою повестку в первую очередь имущественные споры между супругами, как то: споры о разделе имущества, о возложении гражданско-правовой ответственности в ситуациях наличия у одного из супругов статуса индивидуального предпринимателя или его участия в корпоративных организациях. Вместе с тем связь имущественных и личных неимущественных отношений здесь очевидна: как писала М.Н. Малеина, названные отношения обладают родством по предмету регулирования и имеют общий метод регулирования¹¹³. С другой стороны, актуальные новеллы российского законодательства не только в сфере семейного права, но и иного отраслевого позволяют с уверенностью утверждать о повышении значения семьи в целом и личных неимущественных прав супругов в частности в глазах государства и всех его ветвей власти. Так, в Указе Президента РФ¹¹⁴, задающем вектор развития отечественному законодательству, устанавливаются в качестве традиционных

¹¹¹ Палькина Т.Н. Личные неимущественные права по гражданскому и семейному законодательству РФ и зарубежных стран (на примере США и Германии). М., 2011. С. 4.

¹¹² Гордеюк Е.В. Указ. соч. М., 2019. С. 3.

¹¹³ Малеина М.Н. Указ. соч. М., 1997. С. 4–5.

¹¹⁴ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502?erid=LjN8K8S> (дата обращения: 30.12.2025).

ценностей крепкая семья, приоритет духовного над материальным, что по-своему отвечает на вопрос о приоритетах.

Необходимо констатировать, что некоторые дефекты правового регулирования сохраняют свою актуальность и по сей день¹¹⁵. Например, российское семейное законодательство так и не распространило положения о брачном или ином договоре на личные неимущественные отношения супругов, что связано не с юридико-технической невозможностью как таковой, а с опасением умаления личных неимущественных прав супругов¹¹⁶. Ряд ученых все же не видят ничего невозможного в охвате брачным договором личных неимущественных прав, но с важной оговоркой: речь идет не об их регулировании, а об их защите¹¹⁷. Тем временем российским гражданам, желающим все же включить неимущественные вопросы в брачный договор, приходится уходить в сферу международного частного права, «изыскивая» иностранный элемент (п. 2 ст. 161 СК РФ), чтобы в качестве применимого права выбрать право государства, разрешающего такое включение: полагаем, что при заключении брачного договора за границей допустимо толковать понятие «брачный договор» по иностранному праву (п. 2 ст. 1187 ГК РФ)¹¹⁸.

¹¹⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 28 мая 2020 г. № 1145-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Беневоляского Александра Георгиевича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 42 и пунктом 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации». URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-28052020-n-1145-o/> (дата обращения: 30.12.2025).

¹¹⁶ Цабиева С.Э. Личные неимущественные отношения в брачном договоре // Общество и право. 2010. № 1 (28). С. 128.

¹¹⁷ Хужин А.М. Проблемы и перспективы реализации личных прав и обязанностей супругов // Семейное и жилищное право. 2023. № 1.

¹¹⁸ Не все авторы единодушны во мнении относительно возможности через выбор иностранного права, например одного из штатов США, установить договорное регулирование личных неимущественных отношений супругов. См.: Малкин О.Ю. Выбор права участниками семейных отношений, осложненных иностранным элементом: проблемы и перспективы законодательного регулирования // Российский ежегодник международного права 2009. СПб., 2010. С. 186–187. Автор настоящего параграфа относит норму п. 3 ст. 42 СК РФ не к нормам непосредственного применения, а к императивным.

Однако в целом необходимость регулирования личных неимущественных отношений, в том числе самостоятельно супругами (автономия воли), не оспаривается юридическим сообществом, акцентируется внимание на взаимосвязи личных неимущественных отношений с имущественными, переходе первых (но не наоборот) во вторые, более того, предлагается, как это иногда принято за границей¹¹⁹, придать адюльтеру в брачном договоре значение юридического факта (отменительного условия)¹²⁰. С.Э. Цабиева допускает даже переход имущественных отношений в личные неимущественные, аргументируя это тем, что в обоих случаях речь идет о сделке, но с разницей в моменте оплаты — постоплата или предоплата¹²¹.

Ряд ученых критикуют перечень личных неимущественных прав в СК РФ, ставя на вид их иную отраслевую принадлежность: так, право на выбор рода занятий, профессии, мест пребывания и жительства, право супругов на выбор фамилии являются, по мнению С.В. Зыкова, заимствованиями из конституционного права, не отражающими специфику семейного права и несущими устаревшую проблематику¹²². Кроме того, автор подвергает сомнению акцентирование на абсолютных персональных правах при регулировании именно семейных отношений, хотя и указывает на принципиальный характер этих прав. А в развитие своих тезисов С.В. Зыков заготовил одиозные примеры: ночь у любовницы и работа на панели как реализация права на выбор места пребывания и права на выбор рода занятий соответственно¹²³. Но есть и более нейтральная доказательственная база, которая, однако, не предполагает однозначной оценки допустимости в семейном праве: раздель-

¹¹⁹ Цабиева С.Э. Указ. соч. С. 128; Жубия А.В. Особенности брачного договора в США. URL: <https://conf.siblu.ru/osobennosti-brachnogo-dogovora-v-ssha> (дата обращения: 30.12.2025).

¹²⁰ Бортников С.П. Адюльтер как юридический факт в семейном праве России // Семейное и жилищное право. 2012. № 5.

¹²¹ Цабиева С.Э. Указ. соч. С. 128.

¹²² Зыков С.В. Личные неимущественные права супругов: необходимость правового регулирования // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 191–192.

¹²³ Зыков С.В. Указ. соч. С. 191.

ный отдых или проживание супругов, в том числе в связи с тяжелыми заболеваниями одного из них¹²⁴.

Отрицательно оценивает право супругов на выбор места пребывания и проживания Е.В. Гордеюк, поскольку, по мнению автора, при раздельном проживании супругов режим нематериальных благ имеет усеченный характер или вовсе отсутствует. «Наделяя супругов правом на раздельное проживание, законодательство РФ создает тем самым условия для порочности брака и возможности его недействительности, искажает существо брака, а также влечет усеченность правовых связей супругов», поэтому необходимо в целях сохранения семьи ограничить право супругов на выбор места жительства¹²⁵.

Обращение к истокам позволяет в рамках римского права обнаружить зачатки права супругов на выбор места пребывания. При этом римское право рассматривало брак при наличии двух элементов: сожительства (объективное требование) и супружеской любви (субъективное требование), поэтому при отсутствии одного из этих элементов брак прекращался¹²⁶. По мнению Ч. Санфилиппо, сожительство не подразумевало постоянное совместное проживание супругов или постоянное пребывание супруги в доме мужа; было достаточно, чтобы сожительство осуществлялось согласно общественным обычным. Следовательно, периодические и нерегулярные (необходимые) отлучки не порочили общий смысл сожительства¹²⁷.

Не призывая ни в коей мере к адюльтеру или выбору «экстремальных» профессий, все же необходимо констатировать наличие таких случаев на практике¹²⁸, но принципиально во-

¹²⁴ Жена тяжелобольного Брюса Уиллиса рассказала, почему семья выселила его из дома. URL: <https://www.mk.ru/social/2025/09/01/zhena-tyazhelobolnogo-bryusa-uillisa-rasskazala-pochemu-semya-vyselila-ego-iz-doma.html> (дата обращения: 30.12.2025).

¹²⁵ Гордеюк Е.В. Объекты правоотношений супругов, проживающих раздельно // Вестник экономической безопасности. 2016. № 4. С. 140.

¹²⁶ Санфилиппо Ч. Курс римского частного права. М., 2007. С. 185.

¹²⁷ Санфилиппо Ч. Указ. соч. С. 186.

¹²⁸ Согласно опросу, проведенному ВЦИОМ и онлайн-кинотеатром START, неверность входит в число лидеров среди причин разводов в России, причем тема неверности стала встречаться чаще: если в 2023 г. об этом говорили 55%

прос толкования границ права супруга на выбор будет зависеть от соглашения самих супругов: как говорили римляне, хотя и в ином контексте, *audiat et altera pars*, тем более что произвольное вмешательство в дела семьи недопустимо. Кроме того, современное отечественное семейное законодательство России не содержит запретов и ограничений, подобных римским, например, сенаторам жениться на женщине легкого поведения, а военным — на женщине, проживающей в месте размещения гарнизона¹²⁹.

Соответственно, полагаем не согласиться с С.В. Зыковым в вопросе неуместности конституционных прав в семейном законе. Во-первых, вопрос права супругов на выбор профессии, а точнее его ограничения, *obiter dictum* рассматривался Конституционным Судом РФ. Им отмечено, что запрет на выбор супругами профессии может следовать из антикоррупционного закона. Имеющийся запрет российского законодателя обусловлен особым правовым статусом государственных гражданских служащих, что компенсируется широким спектром государственных гарантий¹³⁰.

Во-вторых, логика законодателя сводится к установлению в качестве главного критерия совместности для семейных отношений и субсидиарного — критерия индивидуальности, что демонстрируется даже в коллизионном регулировании (п. 1 ст. 161, ст. 163, 164 СК РФ). Однако дублирование конституционной нормы о свободном выборе именно в СК РФ как раз призвано указать на приоритет данных личных неимущественных прав, здесь нет и не может быть дилеммы между индивидуальным и совместным. Поэтому те авторы, которые оставля-

респондентов, то в 2024 г. — уже 74%. См.: Исследование: измены в числе лидеров среди причин разводов в России. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2025/03/26/25405334.shtml?updated> (дата обращения: 30.12.2025).

¹²⁹ Санфилиппо Ч. Указ. соч. М., 2007. С. 186–187.

¹³⁰ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 апреля 2020 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности пункта 1.1 части 1 статьи 37 и пункта 2 части 1 статьи 59.2 Федерального закона “О государственной гражданской службе Российской Федерации”, а также пункта 2 части 1 статьи 13.1 Федерального закона “О противодействии коррупции” в связи с жалобой гражданина И.Н. Котяша» // СПС «КонсультантПлюс».

ют право каждому супругу на выбор рода занятий, профессии, мест пребывания и жительства и настаивают на непрепятствовании их осуществлению, в том числе супругами¹³¹, ближе к истине.

Суды в целом склонны разграничивать совместные и индивидуальные права супругов, при этом из решений следует, что лица, состоящие в семейных отношениях, не лишены прав более высокого порядка, связанных с личностью, например конституционных, гражданских. Так, супруги *при заключении брака* (курсив авт.) могут выбрать фамилию (п. 1 ст. 32 СК РФ), в то же время каждый из супругов *во время брака* (курсив авт.) вправе изменить свою фамилию (ст. 19 ГК РФ)¹³². В этой связи многие авторы, повторим, подвергают сомнению целесообразность или приоритет индивидуальных прав в семейных отношениях, что на практике не всегда, но зачастую может предвещать распад семьи: сначала супруги решают раздельно проживать, затем супруг(а) изменяет фамилию¹³³ и т.д. Дополнительно такие случаи представляют определенную сложность в части дифференциации правовой природы отношений, связанных с фамилией, — семейные или гражданские.

Давно обсуждаемым сложным случаем для интерпретации с точки зрения семейного права выступает вопрос места жительства супругов — совместное или раздельное. Надо сказать, что высшая судебная инстанция РФ продемонстрировала терпимое отношение к праву супругов на выбор места жительства и выбор места пребывания. Как следует из материалов дела, спор касался отказа главы района в постановке семьи на учет в целях

¹³¹ Елисеева А.А. Указ. соч. С. 83.

¹³² Гладковская Е.И. Реализация семейных прав: вопросы правоприменения // Вестник Пермского университета. 2012. Вып. 2 (16). С. 93; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 августа 2010 г. № 45-В10-15 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³³ Запашный развелся с женой после 18 лет брака. URL: <https://news.ru/show-business/zapashnyj-razvelsya-s-zhenoj-posle-18-let-braka> (дата обращения: 30.12.2025); Белоусов Е. «До сих пор злится»: жена Аскольда Запашного призналась, что сменила фамилию. URL: <https://vm.ru/news/1068345-on-do-sih-por-zlitsya-zhena-askolda-zapashnogo-priznalas-chto-smenila-familiyu> (дата обращения: 30.12.2025).

предоставления гражданам, имеющим трех и более детей, бесплатно земельного участка ввиду невозможности предоставить супругом справку о регистрации по месту жительства¹³⁴. Суд квалифицировал раздельное проживание супругов как допустимое явление, которое может возникать из необходимости, а значит, может быть оправданно без умаления супружеских прав. В другом судебном решении факт раздельного проживания супругов не был принят во внимание при расчете совокупного дохода семьи, что и оспаривал заявитель¹³⁵. Последнее означает, что положения ст. 31 СК РФ работают. Тем не менее раздельное проживание является значимым доказательственным фактом отсутствия намерения создать семью (ч. 1 ст. 27 СК РФ)¹³⁶.

Рассматривая тенденции развития семейного законодательства России, следует указать потенциал к расширению сферы правового регулирования личных неимущественных отношений, что, в свою очередь, требует дальнейшего совершенствования регулирования личных неимущественных отношений нормами гражданского и семейного права¹³⁷. Расширение сферы правового регулирования личных неимущественных отношений супругов может быть реализовано двумя путями: через заимствование личных неимущественных прав из гражданского законодательства РФ или частного (семейного и гражданского) законодательства зарубежных стран. К примеру, неупоминание в гл. 6 СК РФ таких нематериальных благ, как неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, авторство, явно обедняет главу, хотя они могут нарушаться супругами не менее часто, особенно в век всеобщей цифровизации и перетекания жизни в сеть¹³⁸. Применительно к спорам об авторстве супругов одним из наиболее

¹³⁴ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23 июля 2014 г. № 89-АПГ14-6 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³⁵ Решение Верховного Суда Российской Федерации от 17 апреля 2007 г. № ГКПИ07-6 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³⁶ Тарусина Н.Н. О семейно-правовом значении фактов личного характера в супружеских правоотношениях // Семейное и жилищное право. 2023. № 4.

¹³⁷ Палькина Т.Н. Указ. соч. С. 10; Елисеева А.А. Указ. соч. С. 83.

¹³⁸ Тарусина Н.Н. Указ. соч.

известных в мире искусства примеров выступает так называемое дело о картинах с огромными грустными глазами, когда супруг десятилетиями присваивал авторство работ, но затем был разоблачен в суде с помощью эксперимента: женщина нарисовала за 53 минуты персонажа в своем стиле, в то время как супруг отказался от исполнения якобы из-за большого плеча¹³⁹.

Актуальная судебная практика демонстрирует защиту иных личных неимущественных прав, не поименованных в СК РФ, например права на семью: в частности, добросовестный супруг вправе требовать денежной компенсации морального вреда в связи с нарушением личных неимущественных прав или умалением других нематериальных благ, если брак признается недействительным в результате мошеннических действий другого супруга, заключившего брак без намерения создавать семью¹⁴⁰.

Чрезвычайно важное значение в семейных отношениях современного периода имеет право на совместное решение вопросов материнства, отцовства, что находит выражение в праве на применение вспомогательных репродуктивных технологий¹⁴¹. Почти хрестоматийным стало дело британки, которой сначала национальные суды, а затем Европейский суд по правам человека (Малая и Большая Палата) отказали в праве использовать свои замороженные эмбрионы для рождения ребенка против воли своего бывшего супруга, даже несмотря на то, что это оставался единственный способ для нее стать матерью. Бывший супруг отозвал свое согласие на использование биологического материала после расставания пары. Согласно английским законам в таких случаях необходимо получение согласия как мужчины, так и женщины. Суд настоял на необ-

¹³⁹ Как муж украл личность жены: трагедия художницы Маргарет Кин. URL: <https://dzen.ru/a/aLW0h1aKkRMNWVOS> (дата обращения: 30.12.2025).

¹⁴⁰ Пункт 18 Обзора судебной практики по делам о признании брака недействительным, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 14 декабря 2022 г. // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴¹ Статья 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

ходимости соблюдения баланса интересов и не смог выделить приоритетно защищаемые права — женщины или мужчины¹⁴².

Проблема права супругов на применение вспомогательных репродуктивных технологий получила свое развитие в наши дни: суды в России и за рубежом в унисон отказывают вдовам, включая жен участников СВО, зачинать детей от умерших или находящихся без сознания супругов, поскольку, опять-таки, необходимо согласие второго супруга. Например, 14 апреля 2025 г. Кировский районный суд г. Саратова отказал вдове участника СВО провести процедуру ЭКО с применением биологического материала умершего супруга, указав при этом следующее¹⁴³: репродуктивное право является личным неимущественным правом, не входит в состав наследства и не переходит к другим лицам ни в порядке универсального, ни в порядке сингулярного правопреемства. Соответственно, режим наследования неприемлем для эмбрионов, а репродуктивное право осуществляется по взаимному согласию правообладателей. Важно обратить внимание, что в России при недостижении согласия правообладателями для его осуществления действует правило о том, что лицо не может быть понуждено к рождению детей, к приобретению родительских прав и обязанностей. Таким образом, исходя из анализа действующего законодательства РФ, право распоряжения судьбой эмбрионов, полученных в результате проведенных по согласию супругов процедур ВРТ ЭКО, принадлежит обоим супругам. Все решения по судьбе эмбрионов, в том числе решение об осуществлении переноса эмбрионов женщине, должны быть основаны на взаимном согласии. При отсутствии взаимного согласия медицинская организация, в которой хранятся эмбрионы, не вправе совершать какие-либо действия с ними. В случае смерти одного из супругов переход его прав на распоряжение эмбрионами второму супругу или иному лицу в порядке наследования или по иным основаниям не происходит, второй супруг не приобретает права на единоличное

¹⁴² Court: U.K. Woman Can't Use Frozen Embryo. URL: <https://www.cbsnews.com/news/court-uk-woman-cant-use-frozen-embryo/> (дата обращения: 30.12.2025).

¹⁴³ Решение Кировского районного суда г. Саратова от 14 апреля 2025 г. по делу № 2-1272/2025. URL: <https://kirovsky--sar.sudrf.ru/> (дата обращения: 30.12.2025).

распоряжение судьбой эмбрионов, в том числе не вправе требовать от медицинской организации совершения каких-либо действий с эмбрионами, включая новый перенос эмбрионов женщине¹⁴⁴.

Однако есть и противоположные решения по аналогичному вопросу. В частности, 24 февраля 2025 г. Советский районный суд г. Уфы Республики Башкортостан признал право вдовы на использование биологического материала погибшего супруга¹⁴⁵. В отличие от предыдущего дела, в данном споре присутствует заявление супруга, сделанное им при обращении в медицинскую организацию, согласно которому в случае его смерти или утраты им дееспособности судьба хранящегося биологического материала определяется супругой. Суд в решении указал, что, учитывая заключение договора по криоконсервации и хранению биологического материала, заключение брака и гибель супруга при прохождении военной службы по контракту в Вооруженных Силах РФ, суд приходит к выводу, что применение метода криоконсервации репродуктивного материала в данном случае означает, что донор такого материала разрешает его использовать после его смерти. Сдавая свой генетический репродуктивный материал в указанный период времени (служба по контракту в Вооруженных Силах России), супруг не мог не задумываться о смерти и рассчитывать его использовать не только при жизни. В деле № 2-269/2025, рассмотренном 15 апреля 2025 г. Вельским районным судом Архангельской области, также имелось согласие супругов, где были предусмотрены следующие варианты на случай смерти одного или обоих супругов: в случае смерти супруги — судьба эмбрионов определяется супругом и эмбрионы должны быть уничтожены (подписи супругов стоят в указанных строках),

¹⁴⁴ Аналогичные решения принимались и ранее. См.: Рудашевская О. Россиянке не дали зачать ребенка от умершего супруга. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2025/06/20/26086700.shtml> (дата обращения: 30.12.2025).

¹⁴⁵ Решение Советского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 24 февраля 2025 г. по делу № 2-693/2025. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 30.12.2025).

а в случае смерти супруга судьба эмбрионов определяется супругой¹⁴⁶. Соответственно, суд удовлетворил иск вдовы.

Поскольку семейное законодательство находится в совместном ведении РФ и ее субъектов (ст. 72 Конституции РФ¹⁴⁷), то в субъектах РФ может быть принято свое семейное законодательство, конкретизирующее федеральное, в том числе в части регулирования личных неимущественных прав. И на сегодняшний день такой закон есть в Республике Татарстан о дополнительной опции по поводу выбора супругами имени: с учетом национальных традиций в Республике Татарстан при заключении брака супруги по своему желанию могут выбрать усеченный вариант либо сокращенную форму (дериват) фамилии одного из супругов¹⁴⁸. Так, подавляющее большинство татарских фамилий были образованы как производные от имен предков мужского пола путем добавления русских окончаний: «-ов», «-ев», «-ин»: Тургенев, Баширов, Сафин¹⁴⁹.

Резюмируя вышесказанное, необходимо отметить следующее. На сегодняшний день российское семейное законодательство регулирует личные неимущественные права супругов поверхностно, иногда отсылочно, что не свидетельствует о низкой значимости этих отношений для государства, а обусловлено спецификой объекта правового регулирования; соответственно, при увеличении нормативного состава в части личных неимущественных прав супругов велика опасность излишнего опубликования семейных отношений. По сей день дискуссионным остается правовая природа закрепленных в семейном законе личных неимущественных прав: конституционные, гражданские или семейные. Полагаем, что законодатель выразил свое мнение по данному вопросу: совместность в

¹⁴⁶ Решение Вельского районного суда Архангельской области от 15 апреля 2025 г. по делу № 2-269/2025. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 30.12.2025).

¹⁴⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием, с изм. от 01.07.2020). URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 30.12.2025).

¹⁴⁸ Пункт 3 ст. 24 Семейного кодекса Республики Татарстан от 13 января 2009 г. № 4-ЗРТ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/543548408> (дата обращения: 30.12.2025).

¹⁴⁹ Арсланов К.М., Ахметьянова З.А. и др. Личные и имущественные правоотношения супругов : учеб. пособие / отв. ред. О.Н. Низамиева. М. : Проспект, 2023.

приоритете, а при невозможности — индивидуальное осуществление прав супругами. Среди современных личных неимущественных прав супругов особое значение в контексте текущей политической ситуации приобретают права супругов на применение вспомогательных репродуктивных технологий.

1.5. Семейная медиация как способ защиты прав (законодательство, проблемы и практика применения)

Принимая во внимание перечисленные во введении работы общероссийские тенденции изменений семьи и отношений в ней за последнее время, а также тот факт, что зачастую существующий кризис семьи сопровождается деструктивными конфликтами, порой с серьезными неблагоприятными последствиями, оставляя нездоровый след для всех членов семьи, актуальность приобретает вопрос об оздоровлении семьи, ее поддержке и защите. Сказанное особенно важно в контексте неутешительного прогноза о том, что «институт семьи имеет тенденцию к исчезновению»¹⁵⁰.

Как известно, в России семья, материнство и отцовство, детство, забота о детях и нетрудоспособных родителях, защита института брака как союза мужчины и женщины, сохранение традиционных семейных ценностей признаны конституционными ценностями (ст. 7, 38, 72 и 114 Основного Закона России). Поэтому в силу их неоспоримой социальной значимости и особой ценности в жизни каждого человека невозможно проигнорировать неблагоприятные изменения, происходящие в семье (в широком охвате данного понятия) на современном этапе развития нашей страны.

Таким образом, с одной стороны, на сегодняшний день наблюдается определенная уязвимость семьи как «ячейки общества», а с другой стороны, актуализируется потребность в ее сохранности и защите новыми способами и средствами. Одним из таких эффективных способов, как показывает постепенно складывающаяся практика, становится медиация. Однако о данном инструменте и его пользе (при успешной реализации процедуры) недостаточно информировано наше

¹⁵⁰ Жилиева С.К., Юзefович Ж.Ю., Максимова А.А. Анализ статистики браков и разводов в Российской Федерации на современном этапе // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4. С. 74.

общество и его граждане. Пока не всем известно, что медиация представляет собой такой способ урегулирования споров, альтернативный судебному порядку, где при содействии медиатора у сторон есть возможность достигнуть взаимоприемлемого для них решения, выработанного на основе их добровольного согласия, а также добровольно ими в последующем исполняемого.

С 1 января 2011 г. в России вступил в силу Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»¹⁵¹ (далее — Закон о процедуре медиации), которым легализована данная альтернативная процедура в целом, в том числе для применения в спорах, вытекающих из семейных правоотношений (ч. 2 ст. 1). До указанной же даты на отдельных территориях страны внедрялись пилотные проекты, направленные на реализацию медиативных процедур в добровольном порядке.

На основании изложенного около 15 лет одним из направлений указанной примирительной процедуры стала семейная медиация, по-разному поддерживаемая в своем развитии в различных регионах страны. Однако ее сущность и область применения в семейных отношениях в принципе едины по смыслу, причем не только в РФ, но и за рубежом.

Прежде всего, обратимся непосредственно к понятию семейной медиации, поскольку оно на законодательном уровне не закреплено. Так, британский медиатор (с более чем 40-летним опытом работы в качестве семейного посредника) Л. Паркинсон в своей известной работе, посвященной семейной медиации, определила последнюю как процесс, в котором «независимое третье лицо помогает участникам семейного конфликта улучшить взаимодействие друг с другом и принимать приемлемые для обеих сторон осознанные решения по вопро-

¹⁵¹ Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (в ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СПС «Гарант».

сам, связанным с расставанием, разводом, детьми, а также по финансовым или имущественным вопросам»¹⁵².

В отечественной доктрине на основании общего легального определения семейная медиация также сводится к процессу, в котором независимое третье лицо (медиатор) помогает участникам семейного конфликта принимать приемлемые для обеих сторон осознанные решения по заявленным ими вопросам¹⁵³. При этом важно понимать, что медиатор не является стороной, каковой нередко ошибочно он именуется¹⁵⁴, его роль заключается в нейтральном и беспристрастном участии в примирительном процессе, оказании профессиональной помощи в переговорах и управлении конфликтом между спорящими сторонами.

Процесс семейной медиации представляет собой совокупность общественных отношений, возникающих в ходе проведения данной процедуры в соответствии с законодательством по ее стадиям (от этапа возбуждения процедуры и назначения (выбора) медиатора, подготовки и проведения медиации до ее завершения, связанного с оформлением медиативного соглашения)¹⁵⁵.

Медиация в семейных спорах и конфликтах обладает мощным положительным потенциалом, фактически не используемым в реальной жизни в полной мере. В то время как личная жизнь в семейных отношениях в большинстве случаев при возникновении разногласий нуждается в дели-

¹⁵² См. подробнее: Паркинсон Л. Семейная медиация. М. : Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2010. 456 с.

¹⁵³ Лукина М.М. Семейная медиация // Официальный сайт государственного казенного учреждения Самарской области «Комплексный центр социального обслуживания населения Самарского округа». URL: https://gc-semya.ru/articles/view_articles/77 (дата обращения: 25.07.2025).

¹⁵⁴ Например: Забелина М.В. Роль личности медиатора в эффективной медиации: ключевые навыки и стратегии // Журнал интегративных исследований культуры. 2023. Т. 5. № 2. С. 159; Смирнов Н.Д., Евтухов И.В. Проблемы медиации в современной России // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 73-5. С. 117.

¹⁵⁵ Худойкина Т.В., Видясова И.Г. Процессуальные стадии семейной медиации // Проблемы права. 2020. № 5 (79). С. 96–99.

катных подходах их урегулирования, что весьма органично можно реализовать в процедуре медиации, поскольку это будет полностью соответствовать «нематериальной природе семейных отношений»¹⁵⁶. При этом деятельность медиатора направлена на сохранение семейной связи, а заключенное медиативное соглашение, как правило, включает в себя взаимные обязательства, исполняемые сторонами на добровольной основе, сохраняя мир и гармонию между членами семьи.

Институт медиации, в том числе в его применении в семейных отношениях, доказал свою эффективность и успешно применяется во многих странах мира¹⁵⁷. Семейная медиация все чаще и глубже изучается и российскими учеными и позиционируется как:

- 1) действенный и достаточно мягкий внесудебный порядок урегулирования конфликтов;
- 2) эффективный способ защиты прав и интересов детей, а равно обеспечения их благоприятного развития;
- 3) важный инструмент, позволяющий снизить нагрузку на суды при рассмотрении и разрешении семейных и связанных с ними иных споров;
- 4) необходимый элемент правовой культуры в защите семейных ценностей и укреплении традиционных духовно-нравственных устоев в России.

А с учетом отмеченного обобщенного научного взгляда на медиацию, применяемую в сфере семьи и семейных отношений, и зарубежный опыт ее применения в специальной литературе за последние несколько лет исследователи аргументируют предложение о ее внедрении в качестве обязательной досудебной процедуры, ориентируясь на зарубежный опыт, и необходимости соответствующей трансформации российского

¹⁵⁶ Летова Н.В. Медиация как способ урегулирования семейных споров // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 3. С. 196.

¹⁵⁷ Например: Минкина Н.И. Медиация в системе защиты семьи как конституционной ценности // Современное право. 2019. № 5. С. 60–61; Летова Н.В. Медиация как способ урегулирования семейных споров и разногласий // Проблемы экономики и юридической практики. 2022. Т. 18. № 5. С. 117; и мн. др.

права и законодательства в разной интерпретации¹⁵⁸. Однако пока отечественная семейная медиация не имеет обязательной силы, проблемный вопрос об обязательных примирительных процедурах остается открытым до принятия соответствующего закона. Хотя в контексте последнего нужно заметить, что, по официальной информации из «Российской газеты» (в январе 2026 г.), в ближайшее время ожидается законодательное воплощение одного из новых направлений в реализации семейной и демографической политики до 2036 г.¹⁵⁹ — введение обязательного досудебного порядка урегулирования семейных споров с применением медиации¹⁶⁰, в том числе проведения обязательной информационной встречи с медиатором в рамках досудебного порядка урегулирования семейных споров с участием детей.

Законом о процедуре медиации установлены универсальные (единые) правила и принципы по применению медиации, в том числе в семейных правоотношениях. При этом сам закон на сегодняшний день имеет сугубо рамочное действие, поскольку в нем, по сути, определяются правовые пределы использования медиации. Последнее, в частности, выражено в следующих положениях: определение юридической медиабельности; установление основных принципов в проведении примирительной процедуры; закрепление полномочий и запретов для медиаторов (профессиональных и непрофессиональных), требований к ним; определение максимальных сроков, условий, общего порядка проведения и договоров, сопровождающих процедуру медиации, а также требований к содержанию медиативных соглашений и т.п.

¹⁵⁸ См., например: Борисова Е.А. Обязательная семейная медиация как предчувствие // Законодательство. 2021. № 5. С. 71–76.

¹⁵⁹ План мероприятий по реализации Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года, утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2025 г. № 3999-р. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_523141/ (дата обращения: 08.01.2026).

¹⁶⁰ Медиация при разводе станет обязательной? Что говорят юристы // Российская газета. 2026. 5 января.

Человеческие отношения в семье многогранны и насыщены разным спектром эмоций, а разногласие между одними членами семьи может затрагивать и других ее членов в силу их естественного единения друг с другом. Как верно сказал Л.Н. Толстой, каждая «семья несчастлива по-своему», поэтому и возникающие в ней конфликты разнообразны, а их урегулирование (в отличие от разрешения в судебном порядке в соответствии с общим законом) во многом определяется отнюдь не правом и не субъективным видением или желанием медиатора, а соглашением самих спорящих сторон при содействии медиатора. В этой связи вполне очевидно, что при схожих конфликтах члены разных семей будут регулировать их по-разному, как они конкретно это видят и чувствуют применительно к возникшей спорной ситуации.

На основании изложенного можно предварительно заключить, что семейная медиация имеет ряд характерных особенностей. Такая медиация, как правило, всегда эмоционально отягощена, ее усложняет затяжной конфликт (на начальной стадии, возможно, латентный, обрастающий с годами новыми обстоятельствами, затем, как правило, быстро развивающийся по своим этапам и распространяющийся, зачастую задевающий и иных членов семьи). Отмеченная специфика затрудняет переговорную деятельность медиатора и требует от него высокого уровня профессионализма. По этой причине, думается, правильным будет законодательное отнесение семейной медиации исключительно к компетенции профессиональных (специально обученных) медиаторов.

Также по отношению к семейной медиации примечательно, что нередко переговорный процесс между разными членами семьи отличается применением комедиации (или так называемой сомедиации), сопровождаемой привлечением двух медиаторов для двух разных сторон, порой по запросу разнополых. В результате успешного проведения в семьях, где имеется конфликт, медиативных сессий содержание медиативных соглашений уникально, с большей вероятностью неповторимо, поскольку его условия напрямую связаны с желанием конкретных спорящих лиц. Поэтому семейная медиация меньше всего

подвержена некой аналогии споров и конфликтов. Кроме того, такая медиация в большей мере «клиентоцентрична» по своему характеру, основана на интересах и ценностях самих конфликтующих сторон.

Наряду с отмеченной спецификой семейной медиации профессиональные медиаторы также замечают следующие ее признаки и проявления: затяжной характер спора (к примеру, когда бывшие супруги не общались около 7 и более лет, находясь в постоянном конфликте); высокий уровень недоверия друг к другу, а равно нежелание общаться, на которое могут влиять новые супруги, вплоть до отказа взаимодействовать; риски привлечения к уголовной ответственности по неуплате алиментов; отличия во взглядах на воспитание ребенка, сопровождаемые взаимной неприязнью родителей; разрывы родственных связей; сложности с юридическим оформлением спорных вопросов, поскольку часть из них ранее решена в судебном порядке и требует внесения изменения в том же порядке¹⁶¹.

Законом о процедуре медиации подробно не регулируется вопрос о порядке проведения анализируемой процедуры, это не случайно, так как в теории и на практике существуют разные модели (подходы, стили) медиации, применяемые опытными специалистами под конкретные жизненные ситуации и применительно к определенным видам конфликтов. В этой связи специфичными на практике являются стили работы семейных медиаторов, отличающиеся задачами и техниками реализации. Как указывается в специальной литературе, к таковым чаще всего относятся трансформативная и нарративная медиации; медиация, ориентированная на решение проблем; экосистемная (семейно-ориентированная) медиация¹⁶². В частности, нарративная медиация базируется на помощи

¹⁶¹ Ионина Е.И. Применение процедуры медиации для мирного разрешения семейных конфликтов в Алтайском крае // Институт семьи: защита и государственная поддержка : сб. мат. Всерос. науч.-практ. конференции, посв. Году семьи в России (г. Барнаул, 10–11 декабря 2024 г.). Барнаул : Печатник, 2025. С. 97.

¹⁶² См., например: Паркинсон Л. Семейная медиация. М. : Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2010. С. 21.

медиатора в переосмыслении историй жизни спорящих сторон, нахождении общих точек соприкосновения с целью принятия ими взаимовыгодного решения.

При применении же трансформативной медиации медиатор использует техники активного слушания, помогая сторонам определять ход переговоров, самостоятельно и уверенно принимать решение, лучше понимая себя и оппонента, в условиях расширения своих прав и возможностей. Однако оба из отмеченных медиативных подходов не ориентированы на учет интересов ребенка в семье, что особенно важно, когда спор касается непосредственно их.

Достаточно распространенной в своем применении как в семейных, так и иных правоотношениях является медиация, ориентированная на решение проблем. В этом случае фокус с позиции стороны смещается на решение проблемы на основе интересов сторон и сосредоточенности на их истинных потребностях, что позволяет взаимно и конструктивно сформировать решение по возникшему спору.

Кроме того, хорошо подходит для урегулирования семейных конфликтов экосистемная (или семейно-ориентированная) медиация. Это во многом связано с тем, что основной задачей такого подхода является помощь семьям в преодолении грядущих перемен и сохранении нормальных отношений с детьми¹⁶³. Этот подход также применим к межкультурным конфликтам и спорам между людьми разных поколений, что делает названную модель медиации наиболее универсальной и органичной для решения многих и разных деликатных семейных проблем и урегулирования соответствующих споров между членами семьи.

Дополним, что конфиденциальный характер процедуры медиации в целом позволяет «не выносить сор из избы», поэтому медиация как средство защиты прав в семье видится наиболее уместной для брачно-семейных отношений по сравнению с

¹⁶³ Корягина С.А. Семейная медиация в раннем предупреждении преступности несовершеннолетних // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 2. С. 48–49.

иными способами защиты прав и интересов, предусмотренных действующим российским законодательством.

Важно, что медиатор, кроме определения стиля и подхода в проведении процедуры также осуществляет в своей деятельности выбор стратегии поведения для урегулирования семейного конфликта с учетом источника спора и ценностных ориентиров конфликтующих сторон. По результатам специальных исследований в области семейной медиации, как правило, выделяются следующие ее основные стратегии: сотрудничество, компромисс, уступка и диалог как «открытый» разговор¹⁶⁴. Между тем понятно, что конкретные тактики, приемы и медиативные техники во многом будут зависеть от конкретных условий и характера конфликта, в котором участвует медиатор как посредник.

Также следует отметить, что семейно-ориентированная модель медиации в ее реализации на практике имеет особое значение по причине того, что напрямую в основах семейного законодательства РФ не закреплён учет интересов ребенка (детей), что важно при заключении медиативного соглашения¹⁶⁵.

Продолжая рассматривать поднятый вопрос, надо заметить, что в целом, как свидетельствует практика, получается, что в семейных спорах, как правило, принимают участие родители (или иные взрослые члены семьи), а дети, по сути, являются третьими лицами, чьи интересы непосредственно затрагиваются в «львиной» доле всех семейных споров, но представляют их интересы законные представители. Такое положение дел, с одной стороны, не отражено в действующей норме ст. 1 Закона о процедуре медиации, а с другой стороны, практическая медиация актуализирует вопрос об учете истинных интересов самого ребенка в контексте процедурной его реализации, принимая во внимание возраст ребенка и возможность дефективного

¹⁶⁴ Усманова Е.Ф. Стратегия и тактика семейной медиации // Юридическая наука. 2019. № 11. С. 4–5.

¹⁶⁵ Румянцева Н.С. Обзор проектов и мероприятий по семейной медиации в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2023. № 2. С. 18.

его представления со стороны родителей или иных законных представителей.

Одновременно с указанным пробелом в федеральном законе в прямой правовой регламентации нуждаются ситуации урегулирования семейных конфликтов в процедуре медиации с участием лиц, страдающих психическими расстройствами, алкогольной или наркотической зависимостью, признанных недееспособными, а также процедурные особенности и возможности в деятельности медиатора при установлении им фактов преступлений или иных правонарушений, в том числе домашнего (семейного) насилия.

Переходя от анализа особенностей семейной медиации к практике ее применения в жизни, отметим, что по результатам анализа пятилетней судебной практики Президиумом Верховного Суда РФ по применению Закона о процедуре медиации в период с 2011 по 2015 гг.¹⁶⁶ судебная медиация преимущественно встречалась по следующим категориям правовых споров, возникающих из брачно-семейных отношений:

- о расторжении брака супругов, в том числе имеющих детей;
- о разделе совместно нажитого имущества между супругами;
- о признании брачного договора недействительным;
- о воспитании детей;
- об определении места жительства ребенка;
- об определении (или изменении) порядка общения с ребенком и осуществлении прав родителем, проживающим отдельно от него;
- об оспаривании отцовства;
- о возврате ребенка;
- о взыскании алиментов в твердой денежной сумме на содержание несовершеннолетнего ребенка;
- о лишении родительских прав;

¹⁶⁶ Справки о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2011 по 2012 гг.; с 2013 по 2014 гг.; за 2015 г., утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 6 июня 2012 г., 1 апреля 2015 г., 22 июня 2016 г. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26.07.2025).

— другие, возникающие из семейных отношений.

Как видно, семейная медиация наиболее ярко прослеживается в рамках семейных споров, но исключительно ими далеко не охватывается. Так, например, семейная медиация может касаться конфликтов, связанных с разделом наследства, когда члены семьи не могут договориться о разделе наследства умершего родственника (не важно: по закону или в силу завещания — это наследственные споры). Либо спор супругов на стадии развода может уходить в жилищный вопрос и раздел совместно нажитого имущества, а значит, по сути, семейная медиация коснется жилищного спора.

С учетом расширенного типа семьи, по совершенно разным поводам разногласия в ней могут возникать между представителями разных поколений (бабушки, дедушки; отцы, матери; дети, внуки и проч.). Ссоры в семье (в ее широком охвате) могут быть связаны с усыновлением (удочерением); решением об оформлении суррогатного материнства; уходом за нетрудоспособным членом семьи, к примеру, в силу его болезни или инвалидности; ведением и управлением семейного бизнеса или его дроблением и мн. др. Указанные и иные всевозможные случаи из жизни основаны в первую очередь на взаимодействии членов семьи друг с другом, что не представить исчерпывающим образом. По этой причине приведенная из справок Верховного Суда РФ статистика представлена открытым перечнем споров, что включается в последнюю позицию: «другие, возникающие из семейных отношений».

В то же время семейные правоотношения могут тесно переплетаться с гражданскими отношениями по совместному ведению бизнеса в том же субъектном составе, как указано выше, и, соответственно, приводить к определенным правовым последствиям в названных общественных отношениях. Так же как причина разногласий между членами семьи, обсуждаемая в рамках медиации, может завершиться принятием медиативного соглашения, вытекающего в конечном счете из процедуры бизнес-медиации. Указанный пример свидетельствует о наличии в практике неординарных ситуаций, по существу, уводя-

ших в медиативный порядок урегулирования споров смешанного (комбинированного) характера.

Еще одним таким наглядным примером может стать практика применения медиации в урегулировании семейных споров и конфликтов, используемая для примирения сторон с целью прекращения уголовного дела небольшой или средней тяжести в порядке ст. 25 и ст. 319 УПК РФ. Так же как в отдельных регионах РФ применяется медиация с целью ранней профилактики преступности, безнадзорности и иного общественно опасного и девиантного поведения несовершеннолетних лиц. Зачастую такая медиативная практика касается как семейных, так и уголовных отношений, направлена на выявление семейного неблагополучия и применение определенных мер по устранению последнего, а также успешно используется в ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей¹⁶⁷.

Так, к примеру, Ассоциация «Байкальская лига медиаторов» в Иркутской области, включая Автономную некоммерческую организацию «Иркутский межрегиональный центр образовательных и медиационных технологий» и некоммерческую организацию «Иркутский Молодежный Фонд правозащитников «Ювента»», уже более 10 лет реализует разные социальные проекты, в том числе с использованием грантовых средств государственной поддержки, направленных на популяризацию среди прочего семейной медиации с участием несовершеннолетних. Среди них реализовывались проекты, связанные с медиативными технологиями урегулирования конфликтов с родителями из замещающих семей; для женщин-матерей, находящихся в местах лишения свободы, по реализации права на контакты с детьми¹⁶⁸ и др.

Также немаловажную роль при работе с детьми играют действующие службы школьной медиации в образователь-

¹⁶⁷ См.: Садовникова М.Н., Анищенко А.С. Ресоциализация несовершеннолетних правонарушителей, находящихся в учреждениях закрытого типа: медиативный подход к активизации ресурсов семьи // Сибирский юридический вестник. 2020. № 1 (88). С. 81–85.

¹⁶⁸ Ассоциация (некоммерческое партнерство) «Байкальская лига медиаторов». Проекты. URL: <http://mediator38.ru/projects> (дата обращения: 13.08.2025).

ных организациях и в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также школа молодого медиатора с реализацией разных программ в рамках тематических смен для подрастающего поколения, например: «Юный медиатор» или «Курс юного переговорщика» (с 2021 г.) ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей» под эгидой Министерства просвещения РФ¹⁶⁹.

Наряду с указанной статистикой относительно судебной медиации (отраженной в актах Верховного Суда РФ) следует помнить, что медиация может быть не только досудебной или судебной, поэтому дошедшей до судов и зафиксированной ими, например, в статистических данных и (или) заключенных мировых соглашениях спорящими сторонами, также выделяют внесудебную медиацию (без обращения в судебные органы). Потенциал и социальная полезность последней представляются наиболее весомыми, нежели (до)судебная медиация, однако на сегодняшний день общероссийская статистика по ней отсутствует.

Как показывает анализ доступных ресурсов разных Центров медиации и Ассоциаций профессиональных медиаторов в нашей стране, сложившаяся за первые пять лет действия федерального закона семейная медиация продолжает свое существование в том же обозначенном векторе споров, приумножая и обогащая соответствующий отечественный опыт и деятельность профессиональных медиаторов, однако за последнее десятилетие уже в отсутствии ведения хоть какой-то единой статистики в стране по данному вопросу. Данное обстоятельство следует рассматривать в качестве существенного упущения, требующего своего принципиального разрешения.

При принятии нового закона, которым будет регламентироваться медиация, по существующей обсуждаемой, но пока не одобренной концепции¹⁷⁰ статистические сведения могли бы

¹⁶⁹ Отдел медиации // Официальный сайт ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей». URL: <https://www.fcprc.ru/mediacia/> (дата обращения: 13.08.2025).

¹⁷⁰ Проект Федерального закона «Об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в Российской Федерации». URL: <https://www.advgazeta.ru/>

формировать органы Министерства юстиции РФ одновременно с ведением реестра медиаторов и осуществлением контроля за их профессиональной деятельностью либо Общероссийским профсоюзом медиаторов на основе подаваемых данных региональными ассоциациями медиаторов¹⁷¹.

Как можно увидеть из выше приведенных примеров, существующие проблемы с ведением статистики по применению медиации, в том числе для урегулирования семейных споров, а также несформированность системного взгляда на всевозможные сферы реализации семейной медиации, почти в отсутствие глубоких научно-практических исследований конкретно в данной сфере¹⁷², по сути, приводят к фрагментарности ее изучения специалистами, ограниченности применения на практике и неполноте представления о ней гражданами. При этом усложняется этот вопрос трансграничным характером семейной медиации в силу роста числа браков между гражданами разных стран и культур.

Именно по обозначенным причинам изучаемый вопрос о семейной медиации характеризуется наличием множества разных проблемных моментов, которые не представляется возможным в полном и исчерпывающем виде охватить в рамках настоящего параграфа работы. Однако изучаемая проблематика нуждается в своем последующем комплексном многостороннем исследовании с целью совершенствования института семейной медиации на благо общества, где приоритетными должны стать следующие позиции: снижение конфликтности в российских семьях и их благополучие, соблюдение и защита прав членов семьи, улучшение демографической ситуации в стране в рамках выработанной семейной политики в государстве.

[upload/medialibrary/3a9/Zakon_o_mediatcii_ot_MinYUsta.pdf](https://medialibrary/3a9/Zakon_o_mediatcii_ot_MinYUsta.pdf) (дата обращения: 26.07.2025).

¹⁷¹ Минкина Н.И. Медиация как институт современного российского общества // Журнал российского права. 2023. Т. 27. № 10. С. 60.

¹⁷² Худойкина Т.В. Семейная медиация в правовой культуре России / Т.В. Худойкина, Н.А. Курмаева, Е.Ф. Усманова. Саранск : Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, 2022. 128 с.

Что касается конкретных практических примеров из области семейной медиации, то здесь следует принять во внимание, что сама процедура медиации в соответствии с законодательными требованиями является конфиденциальной. С учетом названного преимущества в реальной жизни зачастую стороны прибегают к данной примирительной процедуре, предпочитая ее иным формам защиты права. В этой связи не стоит рассчитывать на наличие какого-то банка данных с подробными примерами в общем доступе. Между тем в настоящее время можно ознакомиться с некоторым публикуемым обобщенным опытом регионов страны в изучаемой сфере, а также имеющимися сведениями в решениях судов, в основу которых положены заключенные медиативные соглашения сторон.

Приведем отдельные примеры. В России создана и действует Национальная ассоциация семейных медиаторов (НАСМ) с миссией по развитию и популяризации семейной медиации, делая услуги по ней доступными по всей нашей стране. Они предлагают разный спектр услуг, в том числе медиацию: при разводе, спорах с родственниками, при межпоколенческих конфликтах, в конфликтных ситуациях и проблемах общения с подростками в семье, а также поддержку семейного предпринимательства и обучение желающих членов семьи медиативным навыкам. Отдельный интерес вызвала услуга «Премедиация при заключении брака», направленная на выстраивание гармоничных отношений между будущими супругами¹⁷³. Такое объединение НАСМ в рамках профессионального сообщества позволяет на коллективных началах продвигать институт семейной медиации в современном российском обществе.

В дополнение к указанной практике весьма результативным становится внедрение медиации в сфере семьи посредством различных социальных проектов, как правило, поддерживаемых в стране на грантовой основе. К примеру, в Алтайском крае имеется уже два таких больших проекта, оба они относятся к реализации семейной медиации. Так, с 2011 г. некоммерческая

¹⁷³ Национальная ассоциация семейных медиаторов в России. URL: <https://mediacia.pro/#rec738274241> (дата обращения: 13.08.2025).

организация «Сибирский центр медиации и права» активно занималась практикой урегулирования конфликтов; его медиаторами было проведено более 1000 медиативных процедур. По имеющимся данным, их эффективность по семейным спорам составляла около 80%¹⁷⁴. В рамках проекта «Алтай — территория примирения» указанным некоммерческим партнерством в 2018 г. в г. Барнауле и г. Бийске Алтайского края была организована работа комнат примирения для досудебного разрешения семейных конфликтов при органах ЗАГСа. За время реализации проекта меньше года в орган ЗАГСа за расторжением брака и согласившихся пройти процедуру медиации обратилось 97 супружеских пар, это составило 16% из тех, кто расторг брак по взаимному согласию. После же процедуры медиации 46 пар из числа указанных в итоге не подали заявление на расторжение брака¹⁷⁵ (это 47% от общего количества, т.е. почти каждая вторая пара брак не расторгла благодаря успешной процедуре медиации). Такой положительный опыт можно закрепить путем распространения создания комнат примирения при органах ЗАГСа на территории РФ.

Второй не менее интересный общественный проект реализует Ассоциация профессиональных медиаторов Алтайского края: в период с февраля 2023 г. по март 2024 г. «Родители навсегда» (при поддержке Фонда президентских грантов) и с марта 2025 г. по настоящее время «Родители навсегда: сохраняя важное», рассчитанные на родителей с целью оказания им помощи в решении конфликта в интересах детей. В рамках двух названных проектов фактически семейная медиация успешно и на бесплатной основе для спорящих сторон реализуется по следующим вопросам: определение места жительства детей и порядка общения с детьми; уплата алиментов, изменение их размера, а также погашение алиментной задолженности; воспитание, образование, здоровье детей; уважительное взаи-

¹⁷⁴ Алтайский край — территория примирения! // Официальный сайт Министерства социальной защиты Алтайского края. URL: <https://www.aksp.ru/news/news/26842/> (дата обращения: 14.08.2025).

¹⁷⁵ В Барнауле подвели итоги работы «комнат примирения» // Алтайская правда. 2018. 19 ноября.

модействие родителей по общим вопросам; имущественные споры, затрагивающие интересы детей. Целью проектов стало создание в регионе системы профессиональной помощи родителям для мирного урегулирования конфликтов, связанных с детьми, с сохранением участия обоих родителей в жизни детей. Согласно отчетным сведениям указанной ассоциации за время реализации проекта только за 2024 г. по сравнению с 2021 г. в 5,5 раза увеличилось количество консультаций о процедуре медиации (было 80, стало 440) и почти в 3,5 раза увеличилось число процедур медиации (было 17, стало 59)¹⁷⁶. В центре внимания профессиональных медиаторов в крае стало оздоровление брачно-семейных и детско-родительских отношений как основное направление в реализации семейной медиации. Кроме того, для целей реализации упомянутого проекта ассоциация открыла комнату медиации в региональном отделении судебных приставов, что способствовало значительному распространению медиации среди населения.

Причем надо заметить, что подобная практика внедряется и во многих других субъектах РФ¹⁷⁷, например, победителем конкурса Фонда Президентских грантов в 2022 г. стал проект «Центр семейной медиации: за право ребенка на семью» во Владимирской области. Также на сегодняшний день масштабируется в иных регионах страны московский опыт применения семейной медиации, получивший положительную оценку¹⁷⁸ и одобренный в рамках Стратегии действий в интересах семьи и демографической политики России до 2036 г., утверж-

¹⁷⁶ Ассоциация профессиональных медиаторов Алтайского края. Проекты. URL: <https://mediatoraltay.ru/> (дата обращения: 14.08.2025).

¹⁷⁷ См. подробнее: Румянцева Н.С. Обзор проектов и мероприятий по семейной медиации в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2023. № 2. С. 18–22; Денисова С.А., Суровяткина П.А. Развитие семейной медиации в Пермском крае // Медиация в интересах детей : сб. мат. VI Всерос. науч.-практ. конференции (г. Саратов, 22–25 ноября 2022 г.). Саратов : Типография «Техно-Декор», 2023. С. 40–44.

¹⁷⁸ Московская модель семейной медиации будет внедрена в регионах России. Ассоциация юристов Чувашской Республики. URL: <https://lawyers21.ru/novosti/moskovskaya-model-semejnoj-mediaczii-budet-vnedrena-v-regionax-rossii> (дата обращения: 14.08.2025).

денной Распоряжением Правительства России от 15 марта 2025 г. № 615-р.

На самом деле, региональная практика, аналогичная описанным социальным проектам, уже встречается довольно часто и не ограничивается приведенными примерами. Более того, популяризации медиации способствуют разные просветительские проекты. В числе таких новых и сильных проектов можно назвать совместную инициативу Высшей школы экономики и Московского городского отделения Российского общества «Знание» по проведению открытого лектория «Медиация — благополучие ребенка в семье и школе»¹⁷⁹.

Анализ решений судов общей юрисдикции за последние несколько лет показывает определенные положительные тенденции по активизации в применении процедуры медиации в семейных отношениях. Во-первых, встречается практика, когда медиативные соглашения ложатся в основу решений судов и их содержание является ориентиром в последующем регулировании спорных правоотношений, в том числе при неисполнении стороной принятого на себя обязательства. Приведем пример: решением судьи утверждено медиативное соглашение супругов при разводе с разделом общей собственности на квартиру, однако после этого одна из сторон, не исполняя заключенное соглашение, не снимала себя с регистрационного учета, поэтому бывший супруг обратился с иском в суд о прекращении права пользования жилым помещением. Принимая во внимание содержание ранее утвержденного судом медиативного соглашения, иск был удовлетворен в полном объеме¹⁸⁰. Через подобные ситуации можно наглядно изучить практические примеры по заключению соглашений в процедуре медиации, относимой к числу судебной и в деперсонифицированном виде.

Вместе с тем, во-вторых, начинает складываться любопытная практика по оценке судом медиативных соглашений (нотариально не удостоверенных и не включенных полностью

¹⁷⁹ Лекторий «Медиация: благополучие ребенка в семье и школе». URL: <https://popularscience.hse.ru/mediation> (дата обращения: 14.08.2025).

¹⁸⁰ Решение Энгельсского районного суда Саратовской области от 13 апреля 2020 г. по делу № 2-1-1728/2020. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 14.08.2025).

или в части в мировое соглашение) в качестве доказательств правовой позиции истца или ответчика среди прочего по спорам, возникающим из семейных или постразводных отношений. Суды, как правило, обязательно оценивают само данное соглашение, (не)представленное сторонами, и факт (не)добровольности его заключения при системном толковании Закона о процедуре медиации с требованиями к порядку проведения этой примирительной процедуры (т.е. запросом и анализом договоров, ее сопровождающих) и норм ГК РФ. Последнее связано с тем, что медиативное соглашение является гражданско-правовой сделкой (ч. 4 ст. 12 Закона о процедуре медиации). По обозначенным критериям оценки медиативные соглашения по отдельным категориям дел становятся одним из письменных доказательств наряду с другими доказательствами, поэтому в зависимости от конкретной жизненной ситуации суды по-разному их интерпретируют.

Например, по одному из споров медиативное соглашение о разделе имущества, по которому после развода автомобиль должен был перейти в собственность истца, но его продал ответчик третьим лицам, истец просил суд на основании указанного соглашения признать договор купли-продажи транспортного средства недействительным. Оценив все представленные доказательства, суд пришел к выводу о том, что медиативное соглашение не может быть основанием для признания сделки недействительной, к тому же суду не было представлено доказательств того, что ответчик знал о данном соглашении, поэтому в иске было отказано¹⁸¹.

По другому решению после тщательной оценки ситуации суд не обнаружил «ни в медиативном соглашении, ни в исковом заявлении указание на спор, который разрешал медиатор», не указана природа спора и основания для применения медиативной процедуры, не приведены основные договоры, из которых возникли правоотношения сторон, что приводит к составлению медиативного согла-

¹⁸¹ Решение Кировского районного суда г. Астрахани от 2 июля 2020 г. по делу № 2-1569/2020. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 14.08.2025).

шения в нарушение требований, предусмотренных ч. 2 ст. 1, ст. 12 Закона о процедуре медиации. По мнению суда, такое соглашение было заключено в условиях отсутствия фактического спора, поскольку не было представлено доказательств наличия долговых правоотношений. В этой связи суд принял решение о расторжении данного медиативного соглашения¹⁸².

Таким образом, исходя из проанализированных правоприменительных актов, чаще всего медиативные соглашения, которые оцениваются судами, содержат в себе вопросы о разделе совместно нажитого имущества (недвижимости и денежных средств) между супругами, в том числе в статусе бывших супругов после развода. При этом само по себе заключенное медиативное соглашение, если оно не удостоверено у нотариуса, не может стать достоверным доказательством правоты какой-либо позиции при ее оценке судом, судебные органы всегда будут исходить из толкования норм применимого к ситуации законодательства и объективной оценки всех доказательств по делу в их совокупности.

Проведенный анализ очевидно демонстрирует большой запрос на практике по удостоверению медиативных соглашений у нотариуса с целью придания им силы исполнительного листа. И нужно заметить, что за 9 месяцев 2025 г. нотариусы в нашей стране удостоверили на 14% больше таких соглашений по сравнению с аналогичным периодом 2024 г. Чаще всего к практике нотариального удостоверения медиативных соглашений прибегают в следующих субъектах РФ: Москва, Свердловская область, Краснодарский край, Челябинская область и Республика Башкортостан¹⁸³.

Также обращает на себя внимание необходимость соблюдения процедурных моментов по проведению семейной медиации с точки зрения перспективности ее доказывания в суде и состоятельности заключенного итогового соглашения.

¹⁸² Решение Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону от 12 декабря 2023 г. по делу № 2-3624/2023. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 14.08.2025).

¹⁸³ Медиация при разводе станет обязательной? Что говорят юристы // Российская газета. 2026. 5 января.

Итак, принимая во внимание постепенно накапливаемый опыт как медиации в целом, так и в области урегулирования семейных споров, а также выявляемые проблемы и нерешенные законодателем актуальные вопросы, за последние несколько лет все чаще ученые и практикующие специалисты стали высказываться об отдельных направлениях возможного реформирования медиации, а государственные органы активизировались в обсуждении данной проблематики. Так, летом 2024 г. в Министерстве юстиции России прошло первое заседание рабочей группы по совершенствованию отечественного нормативного регулирования института медиации. На мероприятии акцентировано внимание на необходимости выработки единых профессиональных стандартов и общего кодекса этики для медиаторов, а равно обеспечения механизмов их эффективного саморегулирования¹⁸⁴. Перечисленные изменения на момент подготовки настоящей работы проходили согласительные процедуры, поэтому ожидаются соответствующие законодательные новшества.

Кроме того, осенью 2024 г. в Государственной Думе РФ состоялся круглый стол, посвященный обсуждению вопроса о том, как сделать медиацию в России востребованной¹⁸⁵. А затем спустя месяц в Совете Федерации состоялся круглый стол на тему: «Использование процедуры медиации при рассмотрении дел судами: перспективы и проблемы»¹⁸⁶.

В декабре 2025 г. сенаторы и эксперты в Совете Федерации вновь вернулись к обсуждению вопросов о необходимости ак-

¹⁸⁴ Состоялось заседание рабочей группы по совершенствованию института медиации // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <https://www.minjust.gov.ru/ru/events/50239/> (дата обращения: 10.08.2025).

¹⁸⁵ Круглый стол фракции ЛДПР на тему «Как сделать медиацию в России более востребованной? Изменения в 193-ФЗ» // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/multimedia/video/events/107407/> (дата обращения: 10.08.2025).

¹⁸⁶ Использование процедуры медиации при рассмотрении дел судами: перспективы и проблемы // Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/163278/> (дата обращения: 10.08.2025).

туализации законодательства в области медиации¹⁸⁷, без освещения в средствах массовой информации конкретных направлений по предлагаемым его изменениям.

Возобновленный со стороны государственных органов за последние 2 года интерес к институту медиации во многом оправдан объективной необходимостью его совершенствования с целью решения множества накопившихся проблем и несовершенств, вызванных сложившимся правоприменением. Положительным по итогам проведенных мероприятий является тот факт, что его участники не сомневаются в положительном эффекте от медиации как примирительной процедуры, подтверждают необходимость ее последующего развития с переходом на новый уровень, продвижения и популяризации среди населения, а также поступательного решения проблем и, соответственно, поэтапной модернизации законодательства о медиации в стране.

Как видно, в рамках ожидаемой реформы в области медиации, в отличие от первой попытки Министерства юстиции, вторая его попытка основана не на разработке нового закона, а на формировании пакета изменений и дополнений в существующий Закон о процедуре медиации. Такой подход в современных условиях представляется наиболее удачным и не таким радикальным, в отличие от проекта нового закона, который был подвергнут множественной критике, прежде всего, со стороны профессиональных медиаторов, встревоженных предлагаемым ужесточением требований к самим медиаторам.

Нужно заметить, что сегодня в повестке ближайших обсуждений находятся пока общие вопросы законодательства о медиации, в частности: определение мягкой, но действенной модели саморегулируемых организаций; решение вопроса об осуществлении государственного контроля за деятельностью медиаторов (в его продуманных пределах); формирование государственной политики в сфере медиации и ее применения;

¹⁸⁷ Сенаторы и эксперты обсудили вопросы актуализации законодательства в сфере медиации // Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/events/news/171203/> (дата обращения: 08.01.2026).

установление условий ведения реестра медиаторов; выработка единых стандартов и этических норм для профессиональной деятельности медиаторов; определение правил и условий, которые позволят выявлять некомпетентных лиц в профессии медиатора, и урегулирование особенностей медиации в судебном процессе. Но вместе с тем понятно, что в дальнейшем отдельном наиболее подробном правовом регулировании нуждается семейная медиация, так же как и другие ее виды по всем сферам реализации.

Таким образом, исходя из положительно формируемой медиативной практики в сфере защиты семьи, очевидно, что ее следует продолжить, а основы семьи в стране укреплять, и для этого нужно вести работу одновременно по двум указанным направлениям. Так, для повышения уровня востребованности процедуры медиации возникает необходимость прямого законодательного урегулирования конституционной защиты семьи посредством института медиации¹⁸⁸. Это можно реализовать путем уточнения п. «ж.1» ч. 1 ст. 72 Конституции России следующим образом: «Защита семьи, материнства, отцовства и детства, в том числе посредством процедуры медиации» (с принятием в установленном порядке данных поправок).

Кроме того, последующее развитие института медиации в качестве способа защиты интересов семьи и ее членов, а также государственная поддержка семьи (ст. 7 Основного Закона) и ее защита (ст. 38) возможны на уровне принятия соответствующего (продуманного по содержанию с учетом накопленного российского опыта) федерального национального проекта «Семейная медиация». Уполномоченные государственные органы власти совместно с сообществом профессиональных медиаторов смогут обобщить уже имеющийся опыт внедрения семейной медиации, в том числе тот, который в неисчерпывающем виде упомянут в работе, и разработать в национальном проекте перспективное разнообразие медиативных практик, направленных на улучшение семейных отношений.

¹⁸⁸ Минкина Н.И. Медиация в системе защиты семьи как конституционной ценности // Современное право. 2019. № 5. С. 59.

Более того, названный национальный проект мог бы стать частью в создании и реализации новой отдельной Концепции семейной государственной политики в России, действие которой охватывалось ранее, в период времени до 2025 г., после чего координационный совет при Правительстве РФ, обеспечивающий ее воплощение в жизнь, был упразднен (без утверждения новой подобной концепции в рамках развития нашей страны). Хотя видится, что укрепление семейных ценностей и семейного образа жизни, а также оздоровление семьи в российском обществе и ее поддержку можно эффективно продолжить, обеспечивая это не только в рамках объявленного в стране Года семьи (в 2024 г.), но и на более продолжительный период времени на уровне принятия названных Концепции и национального проекта. Данное предложение, прежде всего, основано на том, что качественные изменения в сфере семейных отношений и положительную динамику можно наблюдать в большей мере в долгосрочной перспективе.

Также наряду с указанными предложениями хорошим подспорьем может стать принятие нового федерального закона (или нормы в СК РФ) о совместном воспитании детей при разводе, с отражением требований к условиям соглашения о таком воспитании, создании прозрачного «семейного» счета для алиментов и установлении более жесткой ответственности за невыполнение судебных решений по отмеченным вопросам¹⁸⁹. Это опять же позволит снизить число конфликтных разводов, защитить интересы детей и при необходимости обращения к процедуре медиации — упростить вхождение в нее со стороны супругов, находящихся в конфликте, равно как и облегчить работу медиатора в ходе ведения переговоров между ними.

Как видно из приведенных размышлений, требуется комплексный подход при модернизации российского законодательства на федеральном уровне по защите семьи и интересов детей в ней.

¹⁸⁹ МЕДИАТОР.РФ. Как новый законопроект о совместном воспитании вернет детям обоих родителей. URL: <https://xn--80ahcnrqqo.xn--p1ai/society/a-papamozhet-kak-novyy-zakonoproekt-o-sovmestnom-vospitanii-vernet-detyam-oboikh-roditeley/> (дата обращения: 11.08.2025).

Одновременно с этим, резюмируя рассмотренное в настоящем параграфе, действующее законодательство РФ нуждается в дополнительном совершенствовании с целью популяризации семейной медиации и ее эффективного применения как минимум по двум следующим моментам. Во-первых, следует обозначить хотя бы упоминание о семейной медиации в СК РФ, с отсылкой к законодательству, которым регулируется медиация. Это уместно сделать в порядке уточнения ч. 2 ст. 8 кодекса, указав наряду с иными способами защиты семейных прав на возможность обращения к процедуре медиации. Такая оговорка в кодифицированном акте будет иметь немаловажное информативное значение.

Во-вторых, нужно модернизировать непосредственно базовое законодательство о медиации как относительно конкретизации правового регулирования самой примирительной процедуры, так и закрепления особенностей семейной медиации, включая ее реализацию в онлайн-формате, принимая во внимание процессы цифровизации общественных отношений. Определяя специфику медиации для ее применения в брачно-семейных правоотношениях, также следует руководствоваться ее принципами, закрепленными в Хартии о международной семейной медиации¹⁹⁰. Так, представляется необходимым предусмотреть в российском законодательстве такие принципы, как: принятие во внимание прав и интересов детей, а также понимание и принятие во внимание медиаторами возможных культурных различий, встречающихся на практике и наглядно прослеживаемых при взаимодействии между членами семьи.

Кроме того, с целью единообразной реализации семейной политики во всех субъектах РФ следует признать положительной региональную практику по детствосбережению и поддержанию ответственного родительства, в частности предусмотренную законом Республики Саха (Якутия)¹⁹¹. В этом законе

¹⁹⁰ Хартия о международной семейной медиации // Вестник Федерального института медиации. 2017. № 1. С. 181–188.

¹⁹¹ Закон Республики Саха (Якутия) от 14 марта 2016 г. № 1604-З № 737-В «Об ответственном родительстве». URL: <https://docs.cntd.ru/document/438842306> (дата обращения: 26.07.2025).

и других актах субъектов РФ одной из мер (наряду с психологической помощью) может стать значимой помощью профессиональных медиаторов. Принятие подобных региональных законов представляется важной дополнительной региональной мерой для поддержки духовно-нравственных устоев общества, семьи и родителей при воспитании детей.

Перечисленные изменения в российском законодательстве в своем комплексе помогут по праву всесторонне реализовать потенциал семейной медиации и оценить в больших масштабах ее положительный социальный эффект, о чем так много за последнее десятилетие говорят и пишут ученые и посильно внедряют профессиональные медиаторы. Медиация позволит качественно улучшить самочувствие и жизнь россиян в семейных отношениях, а предлагаемые законодательные изменения будут способствовать созданию соответствующих условий для успешного, эффективного и расширенного использования медиативных практик для защиты семьи и интересов детей как одного из приоритетных направлений государственной политики в нашей стране.

ГЛАВА 2. ЧЛЕНЫ СЕМЬИ КАК СУБЪЕКТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

2.1. Правовая природа совместной собственности супругов

Семья, являясь базовой социальной институцией, восприимчива к происходящим изменениям. Проблемы совместной собственности супругов актуальны с момента возникновения семьи, частной собственности и государства¹⁹². Эволюция любого правового института в рамках государственной системы, вне зависимости от доминирующей идеологической парадигмы, объективно обусловлена совокупным состоянием социально-экономических и технологических процессов, характерных для данного этапа развития общества. Институт (правовой и законодательный) совместной собственности супругов не является исключением из реально установившейся зависимости. Трансформация регуляционных правовых норм в сфере совместной собственности супругов происходит циклично, параллельно с трансформацией экономического базиса, технологического прогресса и политического статуса социума.

Реформирование экономики и политико-социальной системы страны, научно-техническая и технологическая эволюции за последние тридцать лет вызвали к жизни соответствующие правовые нормы и регуляции в сферах семейных личных неимущественных и имущественных отношений, которые были всегда проявлением человеческого эгоцентризма (его природы).

Современные формы национального хозяйства характеризуются усилением значимости в нем блока объектов частной собственности, что, в свою очередь, обусловило расширение их номенклатуры и, соответственно, групп семейных

¹⁹² Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Яндекс.Книги. URL: <https://books.yandex.ru/books/ro4lOnyw> (дата обращения: 20.02.2026).

имущественных отношений. В рамках протекающих сегодня в академическом пространстве научных дискуссий по поводу семейных имущественных отношений представляется законодательно обоснованным выделение В.В. Ананьевым¹⁹³ трех групп имущественных отношений в семье, регулируемых СК РФ:

- 1) отношения по принадлежности супругам вещей и имущественных прав;
- 2) отношения по взаимному предоставлению материального содержания;
- 3) отношения, связанные с ответственностью супругов по обязательствам.

В этом контексте в представленном ниже параграфе на основе теории и действующей судебной практики будут рассмотрены именно эти группы в направлениях: принадлежность вещей и имущественных прав; предоставление материального содержания и ответственность по обязательствам.

По вопросу о понятии и признаках правовой природы института совместной супружеской собственности обратимся к теории. Согласно позиции С.В. Малюгина, категория «правовая природа» представляет собой совокупность устойчивых, существенных признаков юридического объекта, которые выявляются в ходе его теоретико-правового осмысления и служат основанием как для установления семантической сущности правового феномена, так и для квалификации юридического факта в рамках гипотезы правовой нормы либо иного правообразующего объекта, относимого к соответствующей юридической категории¹⁹⁴. Анализ правовой природы совместной супружеской собственности предполагает выявление ее ключевых признаков (законодательное регулирование, состав имущества,

¹⁹³ Ананьев В.В. Правовое положение имущества супругов по законодательству Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Всерос. гос. налоговая акад. Мин-ва финансов РФ. М., 2006.

¹⁹⁴ Малюгин С.В. Категория «правовая природа»: понятие, детерминанты, основные характеристики и подходы к определению // Российский юридический журнал. 2016. № 3 (108).

права супругов и порядок раздела) и изучение проблем во взаимодействии законодательных норм с практикой их применения.

При непосредственном сопоставлении норм, участвующих в законодательной регуляции данной группы общественных отношений, СК РФ (ст. 34) и ГК РФ (ст. 256) необходимо отметить, что существует научная полемика относительно правового регулирования имущества, находящегося в совместной собственности супругов. Постараемся установить следующее: данная дискуссия носит теоретический характер или создает сложности в правоприменительной практике.

В СК РФ закрепляется более узкое определение «совместной собственности супругов»: «имущество, нажитое супругами во время брака», а ГК РФ дополняется формулировкой: «если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества».

Совместная собственность супругов может быть изменена договором. Имеется в виду буквальное содержание нормы права (в словесном выражении), действительное же содержание норм может быть уже или шире его словесного выражения, наша задача — посмотреть глубже и с учетом проблем правоприменительной практики.

Совместная собственность супругов представляет собой особый режим имущественных отношений между супругами, характеризующихся определенными аспектами. Согласно позиции С.С. Желонкина, современная доктрина семейного и гражданского права испытывает значительные теоретико-правовые трудности в регулировании имущественных отношений между супругами. Коренной причиной указанных сложностей выступает отсутствие в законодательстве формального, нормативно закрепленного определения категории «совместная собственность супругов». Несмотря на длительную историю применения данной категории в российской правовой системе, ее содержание остается дискуссионным, а наиболее острую доктринальную полемику вызывает проблема соотношения поня-

тий «совместная собственность супругов» и «общее имущество супругов»¹⁹⁵.

Т.М. Моисеева в рамках анализа категории «совместная собственность супругов»¹⁹⁶ критически оценивает наименование ст. 34 СК РФ, полагая, что оно не отвечает требованиям современного имущественного оборота. В качестве альтернативы она предлагает заменить формулировку названия статьи на «общее имущество супругов», аргументируя это тем, что предложенная терминология в большей степени соответствует содержательной сущности имущественной массы, формируемой супругами в период брака. По ее мнению, понятие «общее имущество» адекватно охватывает не только материальные вещи, но и имущественные права требования, ограниченные вещные права, а также общие долговые обязательства, неотделимо сопутствующие супружеским имущественным отношениям.

Кроме того, в настоящее время появляются новые категории объектов гражданского права, которые входят в оборот (цифровые рубли, цифровые права и т.д.), а также такие малоизвестные, как, например, «углеродные единицы»¹⁹⁷, способные занять важное место в семейной жизни супругов. Относительная нематериальность данных объектов проецирует также неопределенность сущности имущества, нажитого супругами в браке.

О чем можно сказать с уверенностью: этот вид собственности возникает исключительно между лицами, состоящими в зарегистрированном браке, с момента государственной регистрации брака в органах ЗАГСа. Основой является личностный союз мужчины и женщины, т.е. имеет лично-доверительный характер. Если брак по каким-либо основаниям признается

¹⁹⁵ Желонкин С.С. Внутренние противоречия содержания понятия «совместная собственность супругов» как отражение современного состояния семейного законодательства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 3 (107).

¹⁹⁶ Моисеева Т.С. Совместная собственность супругов и (или) общее имущество супругов: анализ современного семейного и гражданского права // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5 (78).

¹⁹⁷ Барышников П.С., Котова Е.В., Логинов Д.А. Правовая природа углеродных единиц как нового объекта гражданских прав // Закон. 2025. № 1.

недействительным, режим совместной собственности аннулируется и к имуществу применяются правила о долевой собственности граждан.

События от 24 февраля 2022 г. поставили вопрос о необходимости правовой регламентации отношений между мужчиной-военнослужащим и женщиной, проживающими совместно без регистрации брака. С целью установления дополнительных мер поддержки лиц, состоящих в сожительстве с военнослужащими, погибшими или пропавшими без вести при участии в СВО, был разработан законопроект № 539969-8¹⁹⁸, предусматривающий возможность признания сожительства браком, а ранее вносился законопроект № 368962-7¹⁹⁹, который предлагал внести в СК РФ «Главу 3.1. Фактические брачные отношения». Однако оба этих законопроекта не нашли широкой поддержки в Государственной Думе. В последующем был принят и действует в настоящее время Федеральный закон от 31 июля 2025 г. № 317-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Согласно ст. 5 данного закона, в рамках признания права на получение мер социальной поддержки для заинтересованных лиц предусматривается, в порядке особого производства, установление факта совместного проживания заявителя с лицом (военнослужащим, добровольцем, мобилизованным), принимавшим участие в СВО, в случае его гибели (смерти) при условии совместного проживания в течение не менее трех лет и ведения общего хозяйства на момент заключения контракта о прохождении военной службы, а также при наличии у них общего несовершеннолетнего ребенка. Тем не менее следует подчеркнуть, что фактическое сожительство не приравнивается к гражданскому браку и не влечет правовых последствий, аналогичных тем,

¹⁹⁸ Законопроект № 539969-8 «О внесении изменений в Федеральный закон “О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации”» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/539969-8> (дата обращения: 09.02.2026).

¹⁹⁹ Законопроект № 368962-7 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации (по вопросу о статусе фактических брачных отношений)» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/368962-7> (дата обращения: 09.02.2026).

которые возникают в результате государственной регистрации брака в органах записи актов гражданского состояния.

Режим совместной собственности супругов не может быть распространен на имущественные отношения лиц, не состоящих в зарегистрированном браке. Правоотношения между такими лицами, вне зависимости от продолжительности их совместного проживания, регулируются нормами гражданского законодательства, в частности положениями гл. 14 ГК РФ, определяющей основания возникновения права собственности, а также гл. 16 ГК РФ, регламентирующей вопросы общей собственности. Данная правовая позиция находит подтверждение в судебной практике. Так, в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 4 февраля 2025 г. № 18-КГ24-353-К4²⁰⁰ прямо указано на то, что совместное проживание лиц, не состоящих в браке, и ведение ими общего хозяйства в период приобретения квартиры не являются достаточными основаниями для возникновения права собственности истца на имущество.

В правоприменительной практике утвердилось четкая позиция относительно отсутствия правовых последствий у фактического сожительства. Так, в решении Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 27 ноября 2019 г. по делу № 2-5172/19 суд пришел к выводу о том, что российское законодательство не имеет таких понятий, как «фактические брачные отношения» или «гражданский брак». Семейное законодательство РФ признает только брак, заключенный в органах записи актов гражданского состояния. Закон не устанавливает прав или обязанностей для людей (сожителей), чьи отношения не зарегистрированы в органах ЗАГСа. Следовательно, права и обязанности супругов возникают только с момента государственной регистрации брака. Из чего следует, что установление фактических брачных отношений без их государственной регистрации невозможно, как и возникновение у сожителей, не за-

²⁰⁰ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 4 февраля 2025 г. № 18-КГ24-353-К4 (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

регистрировавших брак в установленном порядке, прав и обязанностей супругов²⁰¹. Данная правовая позиция подчеркивает императивный характер требования о государственной регистрации брака как единственного основания для возникновения супружеских прав и обязанностей, исключая возможность признания юридической силы за незарегистрированными супружескими отношениями независимо от продолжительности совместного проживания и ведения общего хозяйства.

Одной из ключевых особенностей совместной собственности супругов является «бездолевая» собственность. Имущество обоим супругам принадлежит без определения долей. Право общей совместной (бездоловой) собственности супругов подлежит прекращению как по волеизъявлению самих супругов в добровольном порядке, так и в принудительном порядке по решению суда. При этом возможен переход указанного режима в иные формы имущественной принадлежности — долевую или раздельную собственность.

В п. 3 ст. 244 ГК РФ совместная собственность представляет собой исключение, которое может образоваться только в случаях, предусмотренных законом (в частности, СК РФ).

Режим общей совместной (бездоловой) собственности супругов сохраняется на протяжении всего периода действующего брака и прекращается с момента постановки вопроса о разделе совместно нажитого имущества. Законный режим имущественных отношений между супругами, предусмотренный ст. 34 СК РФ, допускает изменение посредством заключения брачного договора в соответствии со ст. 40 СК РФ. При этом следует отметить, что режим совместной собственности распространяется исключительно на имущество, приобретенное супругами в период брака, тогда как имущество, принадлежавшее каждому из супругов до государственной регистрации брака, сохраняет статус личной собственности.

Природа «бездоловой» собственности супругов заключается в том, что собственность не предполагает идеального (аб-

²⁰¹ Решение Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 27 ноября 2019 г. по делу № 2-5172/19. URL: <https://судебныерешения.рф/46059794> (дата обращения: 09.02.2026).

страктного) разделения права на конкретные доли. Имущество принадлежит супругам как единое целое, и отчуждаться оно может только как единый объект. Соответственно, механизм преимущественного права покупки здесь не действует. Он применяется исключительно в долевой собственности. Преимущественное право покупки станет актуальным лишь при переводе имущества из совместного в долевой режим.

Согласно позиции Е.А. Усачевой²⁰², гражданско-правовая сделка, совершенная между супругами в отношении их общего имущества, представляет собой самостоятельное юридическое основание для прекращения режима совместной собственности и не подлежит переквалификации в смешанный договор, соглашение о разделе имущества либо брачный договор. К такому выводу исследователь приходит на основании анализа правовой позиции Верховного Суда РФ, изложенной в Определении Судебной коллегии по гражданским делам от 16 июля 2024 г. № 117-КГ24-7-К4²⁰³. Согласно указанному акту, за гражданско-правовой сделкой супругов признается способность непосредственно прекращать режим общей совместной собственности в отношении соответствующего имущества без необходимости ее трансформации в соглашение о разделе имущества или брачный договор, т.е. без применения нормативных предписаний семейного законодательства.

Вместе с тем Е.А. Усачева справедливо указывает на необходимость осторожного подхода со стороны правоприменителей при оценке последствий заключения супругами гражданско-правовых сделок, затрагивающих объекты общей совместной собственности. Данная предосторожность обусловлена тем, что СК РФ содержит ряд императивных норм, направленных на защиту интересов кредиторов, иных членов семьи и самих супругов, а также устанавливает определенные ограничения в

²⁰² Усачева Е.А. Квалификация и правовые последствия гражданско-правовых сделок, заключаемых между супругами по поводу общей совместной собственности // Legal Bulletin. 2025. № 1. С. 17.

²⁰³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 июля 2024 г. № 117-КГ24-7-К4 (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

распоряжении общим имуществом. В этой связи автор приходит к выводу, что с точки зрения цивилистической доктрины подход, закрепленный в упомянутом определении Верховного Суда РФ, влечет смешение предметов регулирования гражданского и семейного законодательства и не в полной мере соответствует системной структуре субъектов и объектов правоотношений²⁰⁴.

Аналогичную проблему отмечают В.В. Ралько и В.В. Ралько²⁰⁵, полагая, что существующая неопределенность и несогласованность доктринальных и правоприменительных позиций относительно природы семейно-правовых отношений обусловлены двойственным статусом членов семьи: будучи участниками семейных правоотношений, они одновременно выступают субъектами гражданских правоотношений. Вследствие этого любые имущественные отношения, возникающие в семейной среде, прямо или опосредованно влияют на правовое положение супругов и иных членов семьи как участников гражданского оборота, что создает дополнительные сложности при разграничении сферы действия семейного и гражданского законодательства.

Изменения в экономической политике государства, социальные факторы, а также изменения законодательства (налоговые нагрузки) так или иначе отражаются на имущественных отношениях супругов. По статистике Единого федерального реестра сведений о банкротстве, в судебном порядке за 10 месяцев 2025 г. 463,28 тыс. граждан РФ получили статус банкрота, через многофункциональные центры с помощью внесудебной процедуры — 54,45 тыс.²⁰⁶ Безусловно, рассмотрение банкротных дел, так или иначе, затрагивает права членов семьи и, в частности, супругов при обращении взыскания на совместно

²⁰⁴ Усачева Е.А. Указ. соч. С. 24.

²⁰⁵ Ралько В.В., Ралько В.В. Нотариальное удостоверение семейных соглашений на примере брачного договора // Судья. 2017. № 6. С. 38.

²⁰⁶ Банкротами за 10 месяцев 2025 года стали 517,73 тыс. граждан. URL: <https://fedresurs.ru/news/ac37ba11-0391-44b2-97b9-3b95a656fcf1> (дата обращения: 09.02.2026).

нажитое имущество²⁰⁷. Согласно ст. 213.26 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» установлен особый порядок обращения взыскания на имущество гражданина-должника, находящееся в общей собственности с супругом (бывшим супругом). Такое имущество подлежит включению в конкурсную массу и реализации в рамках процедуры банкротства. После проведения торгов вырученные средства распределяются следующим образом: часть, соответствующая доле должника, поступает в конкурсную массу для удовлетворения требований кредиторов, а оставшаяся часть подлежит выплате супругу (бывшему супругу). При этом законодатель не проводит различия между общей совместной и общей долевой собственностью — оба вида общего имущества подлежат реализации в едином порядке²⁰⁸.

Данная правовая позиция получила свое закрепление в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан», где подчеркивается, что в конкурсную массу включается как личное имущество гражданина-должника, так и имущество, принадлежащее ему совместно с супругом (бывшим супругом) на праве общей собственности. Однако в действующем законодательстве сохраняется пробел в части регулирования права преимущественной покупки общего имущества вторым супругом в процедуре банкротства. Закон не предусматривает для супруга специальной возможности приобрести реализуемое имущество до его продажи на открытых торгах. Единственным способом защиты своих имущественных интересов для супруга остается самостоятельное обращение в суд общей юрисдикции с иском о разделе обще-

²⁰⁷ Семенович К.С. Общая собственность супругов в банкротстве гражданина // Семейное и жилищное право. 2023. № 5. С. 25.

²⁰⁸ Топузис Д. Новое слово в вопросе о реализации общего имущества супругов // Адвокатская газета. 2024. № 02 (403) за январь.

го имущества до момента его реализации в рамках банкротства (п. 3 ст. 38 СК РФ)²⁰⁹.

Что касается объектов недвижимости, в праве собственности на которые участвуют несовершеннолетние дети, Верховный Суд РФ исходит из следующего: наличие долей несовершеннолетних при отсутствии их выдела в натуре не препятствует реализации квартиры как единого объекта для погашения требований залогодержателя. Интересы несовершеннолетних могут быть учтены лишь при распределении остатка средств после полного удовлетворения требований кредитора. Такой подход обусловлен тем, что разъяснения п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 48 применяются исключительно к случаям раздела имущества в натуре, влекущего утрату признака общности права собственности. Следовательно, критерий бездолевого характера совместной собственности супругов не вызывает дискуссий в доктрине при условии сохранения единства имущественного объекта в процессе его реализации²¹⁰.

Рассматривая совместную собственность супругов с точки зрения межотраслевого подхода, можно отметить, что она в определенных случаях может выступать объектом уголовного права. В июле 2022 г. законодатель предусмотрел новый механизм воздействия на лиц, совершающих общественно опасные деяния, направленные против безопасности дорожного движения и эксплуатацию транспортных средств в состоянии опьянения (п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ), — конфискацию транспортных средств. Возникает закономерный вопрос: как в таком случае учитываются интересы добросовестного супруга, имеющего имущественный интерес в данном транспортном средстве (куплено на совместные супружеские деньги, платят

²⁰⁹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

²¹⁰ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 12 февраля 2025 г. № 307-ЭС24-19017 по делу № А56-119617/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

из общих доходов автокредит²¹¹ и т.д.), нет ли нарушений его имущественного права?

В течение некоторого времени судебная практика по этому вопросу была неоднозначной, и ряд судов отменяли решения о конфискации, но в последующем судебная практика стала придерживаться позиции изъятия транспортного средства, не взирая на права второго супруга. В соответствии с абз. 2 п. 3(1) Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2018 г. № 17 (в редакции от 12.12.2023) «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» для целей гл. 15.1 УК РФ, принадлежащим обвиняемому следует считать имущество, находящееся как в его собственности, так и в общей собственности обвиняемого и других лиц. Установление факта нахождения имущества в общей собственности нескольких лиц, в том числе состоящих в фактических брачных отношениях, не исключает возможности конфискации этого имущества²¹².

Практика судов сместилась в сторону более жесткого подхода, т.е. появилась, так скажем, «коллективная ответственность супругов» за деяние, совершенное одним из супругов.

Уголовное законодательство предусматривает изъятие транспортного средства, а именно которое было использовано обвиняемым при совершении преступления. Предположим, в семье несколько транспортных средств, из которых есть те, которые являются личной собственностью виновного супруга и совместно нажитым имуществом, но в момент совершения преступления эксплуатировалось совместно нажитое транспортное средство. Получается, что защита прав невиновного супруга в рамках гражданского судопроизводства остается формальной, поскольку только в случае раздела совместной собственности после конфискации виновный супруг должен будет выплатить второму супругу денежную или иную компен-

²¹¹ Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18 октября 2023 г. по делу № 77-4767/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

²¹² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 сентября 2025 г. № 89-УД25-7-К7 (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

сацию (абз. 2 п. 3 ст. 38 СК РФ), а личное имущество виновного супруга не подлежит разделу, а если супруги продолжают жить, то невиновный супруг просто лишается части имущества в размере половины «бездолевой» собственности.

Заслуживают внимания и те обстоятельства, что транспортное средство может являться единственным средством к существованию семьи, единственным средством передвижения (ребенок-инвалид и нуждается в постоянной медицинской реабилитации), изъятие такого транспортного средства при таких обстоятельствах приведет к ущемлению прав добросовестного супруга и иных членов семьи.

В Определении Конституционного Суда РФ № 2958-О/2024 по жалобе на неконституционность п. «д» ч. 1 ст. 104.1 «Конфискация имущества» УК РФ со ссылкой на правовую позицию, выраженную в Постановлении Конституционного Суда от 13 июля 2021 г. № 35-П, суд указал, что бывший супруг, будучи заинтересованным в сохранении за собой права на общее имущество супругов, должен сам принимать меры — в соответствии с требованиями разумности и осмотрительности — по контролю за ним и в том числе, когда это отвечает его интересам, совершать действия, направленные на своевременный раздел данного имущества. Из этого можем сделать вывод, что защиту своих прав добросовестный, невиновный супруг должен осуществлять сам, и желательно заблаговременно.

Конституцией РФ гарантировано право частной собственности на имущество, а также закреплен принцип индивидуализации уголовной ответственности и наказания. В данном случае относительно невиновного супруга баланс интересов сторон не учитывается, суд при явной коллизии правовых норм (СК РФ и УК РФ) делает выбор в пользу государственных интересов. Это подрывает уверенность в стабильности имущественных отношений супругов.

Немаловажными чертами совместной собственности супругов являются равенство прав и презумпция согласия, особенно при возникших долговых обязательствах.

Современное регулирование семейных правоотношений базируется на конституционно значимом принципе равнопра-

вия супругов в семье, закреплённом в п. 3 ст. 1 СК РФ. Вместе с тем данная правовая категория требует более глубокой доктринальной проработки и официального разъяснения со стороны правоприменительных органов. В этой связи Н.С. Шерстнева справедливо отмечает, что «нет полного тождества между равенством прав и равенством супругов», подчеркивая тем самым необходимость разграничения формально-юридического равенства правовых возможностей и субстантивного равенства самих участников семейных отношений²¹³.

Согласно п. 3 ст. 34 СК РФ право на совместное имущество супругов распространяется и на супруга, занимающегося ведением домашнего хозяйства, воспитанием детей или не имевшего собственного заработка по иным объективным основаниям. Иными словами, размер вклада супругов в приобретении общего имущества не влияет на равенство прав, за исключением заслуживающих внимания интересов одного из супругов. Речь здесь идет о том, что при разделе совместно нажитого имущества суды могут отступить от равенства долей, если учтут, что один из супругов не только без уважительных причин не получал доходов, а еще и расходовал общее имущество супругов в ущерб интересам семьи. При разделе общего имущества супругов суды вправе отступить в исключительных случаях от начала равенства долей супругов, исходя из интересов несовершеннолетних детей²¹⁴.

Современное правовое регулирование семейных отношений базируется на принципе равноправия супругов в семье, закреплённом в п. 3 ст. 1 СК РФ. Данная нормативная конструкция, несмотря на ее фундаментальный характер, требует дополнительной доктринальной интерпретации и официального разъяснения. М.В. Антокольская обоснованно подчеркивает защитную направленность нормы о равноправии супру-

²¹³ Шерстнева Н.С. Принципы семейного права. М. : ТК «Велби»; Проспект, 2004. С. 102.

²¹⁴ Определение от 14 января 2020 г. № 18-КГ19-184 по иску Макаровой Н.Г. к Макарову В.Ю. об определении доли в совместно нажитом имуществе, прекращении права общей совместной собственности, с истцом проживает ребенок-инвалид (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

гов, которая призвана обеспечить имущественные интересы того из супругов, кто в силу объективных обстоятельств (например, ведение домашнего хозяйства, уход за детьми) не имел возможности осуществлять трудовую деятельность и получать самостоятельный доход²¹⁵. Вместе с тем исследователь критически оценивает законодательную формулировку, предполагающую необходимость доказывания участия неработающего супруга в формировании общего имущества, считая ее излишней. Такое участие изначально презюмируется правовой конструкцией режима совместной собственности: закон исходит из равенства вкладов обоих супругов в создание семейного благосостояния, причем вклад допускает как материальное выражение (получение дохода), так и нематериальное — через выполнение домашних обязанностей, воспитание детей, обеспечение бытовых условий для профессиональной реализации второго супруга. В этой связи формулировка п. 3 ст. 1 СК РФ (а не ст. 34, как ошибочно указано в исходном тексте) может восприниматься как недооценка неимущественного вклада в семейную жизнь.

Поддерживая указанную точку зрения, М.В. Ульянова обращает внимание на то, что современное семейное законодательство уже предусматривает правовые гарантии для супруга, занятого ведением домашнего хозяйства либо находящегося в отпуске по уходу за ребенком, т.е. пребывающего в объективно обусловленной ситуации, которая ограничивает его способность к получению самостоятельного дохода. СК РФ закрепляет равноправие супругов в отношении имущества, приобретенного в период брака, независимо от того, за счет каких источников и в каком объеме каждый из супругов осуществлял материальный вклад в формирование семейного имущественного фонда²¹⁶.

Несмотря на указанные позитивные аспекты, существенной проблемой остается широкое использование в СК РФ оценочных категорий, таких как «заслуживающие внимания интере-

²¹⁵ Антокольская М.В. Семейное право : учеб. пособие. М. : Юристъ, 2002. С. 157.

²¹⁶ Ульянова М.В. Принцип равенства прав супругов и основания для отступления при разделе имущества супругов // Правосудие. 2023. № 4.

сы одного из супругов» или «расходование общего имущества супругов в ущерб интересам семьи». Отсутствие четких критериев их применения вынуждает судебные органы формировать содержание данных понятий в процессе разрешения конкретных споров, что нередко приводит к неоднозначности правоприменительной практики.

М.В. Антокольская также обращает внимание на особенности реализации презумпции согласия супругов при совершении сделок: «супруг, заключающий сделку, не обязан представлять доказательства того, что другой супруг выразил согласие на ее совершение. Такое решение вопроса связано с тем, что необходимость представления доказательств согласия другого супруга привела бы к чрезвычайному затруднению гражданского оборота... в отношении значительных сделок оно должно быть непосредственно выражено»²¹⁷.

В соответствии с общим правилом, закрепленным ст. 253 ГК РФ и ст. 35 СК РФ, каждый из супругов обладает правомочием самостоятельно осуществлять распоряжение общим имуществом. Данное правило основывается на презумпции согласия второго супруга на совершение сделки. Вместе с тем законодатель не предусматривает автоматического распространения этой презумпции на обязательства, возникшие у одного из супругов в отношении третьих лиц.

Пункт 1 ст. 45 СК РФ устанавливает, что взыскание по долговым обязательствам отдельно взятого супруга может быть обращено лишь на его личное имущество, что подтверждает возможность существования у каждого из супругов собственных, отдельных обязательств. Указанная правовая позиция корреспондируется с общегражданским принципом, сформулированным в п. 3 ст. 308 ГК РФ, согласно которому обязательственное правоотношение не порождает обязанностей для лиц, не выступающих в нем в качестве сторон.

Из этого правила допускается исключение, предусмотренное п. 2 ст. 45 СК РФ: взыскание может быть обращено на

²¹⁷ Антокольская М.В. Семейное право : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма: Инфра-М., 2010. С. 187.

общее имущество супругов в случае, если обязательство было принято супругами совместно либо если денежные средства, полученные одним из супругов, были направлены на удовлетворение потребностей семьи. При рассмотрении споров, связанных с распределением долговых обязательств между супругами, бремя доказывания того обстоятельства, что долг подлежит признанию общим, возлагается на супруга (в том числе бывшего), заявляющего соответствующее требование (п. 3 ст. 39 СК РФ)²¹⁸.

Но проблема в том, что массовое заключение договоров с кредитными организациями, включая микрофинансовые организации, порождает в последующем дела о признании гражданина банкротом. А при рассмотрении данной категории дел взыскание обращается на общее имущество супругов, с выделением после торгов денежных средств второму супругу в размере стоимости его доли.

То обстоятельство, что действующее законодательство не предъявляет требования о предоставлении согласия супруга на заключение кредитного договора (договора займа), вызывает принятие неоднозначных судебных решений. В анализируемой нами судебной практике истцам отказывали в удовлетворении исковых требований о признании сделок недействительными со следующими мотивировками, например: «допустимых и достаточных доказательств осведомленности ответчика об отсутствии согласия супруга на заключение договора займа с залогом истцом не представлено»²¹⁹; «в соответствии с требованиями ст. 34 СК РФ и требованиями ст. 807 ГК РФ совершенная сделка, по которой ФИОЗ предоставил ФИО1 на условиях возвратности денежные средства, со стороны ФИО1 не является сделкой по распоряжению общим имуществом супругов, законом допускается существование у каждого супруга собствен-

²¹⁸ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 2021 г. № 5-КГ21-91-К2 (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

²¹⁹ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 9 марта 2023 г. по делу № 88-5360/2023 (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

ных обязательств. В этой связи отсутствие согласия супруга на заключение договора займа не влечет недействительность этого договора»²²⁰.

По нашему мнению, возникает потребность разработки юридического инструмента, обеспечивающего защиту прав одного супруга от долговых обязательств другого. Такой юридический инструмент (нотариальное согласие на долговые обязательства) позволит супругам владеть информацией о благосостоянии семьи и не будет неожиданностью для наследников (пережившего супруга) о долгах наследодателя перед третьими лицами (кредиторами).

В целях обеспечения единообразия правоприменительной практики при квалификации долговых обязательств, возникших у одного из супругов в период брака, Верховный Суд РФ в Определении от 17 декабря 2024 г. по делу № 10-КГ24-1-К6²²¹ сформулировал критерии, подлежащие обязательному учету судами при разрешении данной категории споров. Судебным органам рекомендуется оценивать, возникло ли обязательство по инициативе обоих супругов и в интересах семьи либо представляет собой личную обязанность одного из супругов, средства по которой не были направлены на удовлетворение семейных потребностей. Юридически значимым обстоятельством, подлежащим доказыванию, признается установление цели получения заемных средств. Верховный Суд РФ особо подчеркнул необходимость отражения в судебных решениях конкретных данных: на приобретение какого именно имущества, входящего в состав совместно нажитого, были израсходованы полученные денежные средства; в каком объеме и в какие сроки средства поступили и были использованы, а также проведение оценки достаточности совокупных доходов супругов для покрытия текущих нужд семьи. Дополнительно определе-

²²⁰ Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 18 февраля 2020 г. № 88-821/2020, 88-819/2020 по делу № 2-597/2019 (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

²²¹ Определение СК по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2024 г. № 10-КГ24-1-К6 (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

но, что суды обязаны четко распределять бремя доказывания, возлагая его на сторону, заявляющую требование о признании долга общим, — в частности, на третье лицо, предъявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора.

Несмотря на то, что семейные отношения характеризуются как лично-доверительные, нередко супруги попадают в ситуации, вынуждающие их замалчивать информацию, например, взятие кредита под воздействием мошенников.

На наш взгляд, разработка такого юридического инструмента, как нотариальное согласие на долговые обязательства, позволит косвенно повлиять на общественные отношения в сфере уголовного права.

«Как следует из абз. 2 п. 2 ст. 35 СК РФ, сделка, совершенная одним из супругов по распоряжению общим имуществом супругов, может быть признана судом недействительной по мотивам отсутствия согласия другого супруга только по его требованию и только в случаях, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о несогласии другого супруга на совершение данной сделки»²²².

Постановлением Конституционного Суда РФ от 30 октября 2025 г. № 36-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Лустача Олега Игоревича» абз. 1 п. 3 ст. 35 СК РФ признан частично не соответствующим Конституции РФ. В настоящее время ст. 35 СК РФ претерпевает изменения, в скором времени появится норма, позволяющая представлять согласие супругов военнослужащих на участие в распоряжении совместной собственностью супругов, заверенное командирами воинских частей, в частности при приобретении недвижимого имущества (улучшении жилищных условий), когда в местах их службы отсутствуют нотариусы.

При реализации своих полномочий относительно совместной собственности супруги должны действовать согласованно и добросовестно. Немаловажным моментом является то, что

²²² Бородкин В.Г. Защита имущественного интереса супруга (бывшего супруга) в корпоративных конфликтах: анализ ключевых позиций Верховного Суда РФ // Закон. 2025. № 6. С. 191.

защита добросовестных приобретателей общего имущества супругов сегодня находится в состоянии противоречивых судебных решений.

Устойчивость совместной воли супругов позволит избежать дестабилизации баланса оборота имущественных активов супругов и конфликтных ситуаций.

Н.В. Летова, рассматривая категорию «имущество» сквозь призму межотраслевого правового регулирования, указывает на существенные доктринальные сложности, обусловленные отсутствием устоявшегося, универсального определения ее содержания в юридической литературе. Данная разнородность подходов к определению категории «имущество» порождает определенные ограничения при ее применении в сфере семейных правоотношений, что усугубляется наличием в нормах СК РФ значительного количества оценочных и собирательных понятий, неизбежно допускающих множественность толкований в правоприменительной практике. Учитывая собирательный характер категории «имущество» и ее внутреннюю разнородность, установление точных критериев ее содержания применительно к конкретным отраслям права приобретает особую практическую значимость²²³.

ГК РФ в ст. 256 устанавливает общий принцип понятия «имущество», отсылая к семейному законодательству, который, на наш взгляд, содержит исчерпывающий (закрытый) перечень доходов, являющихся общим имуществом. Правоприменительная практика сталкивается с тем, что целевые выплаты (командировочные, материальная помощь от работодателя, денежные средства по накопительно-ипотечной системе) рассматриваются как совместно нажитое имущество.

Далее подробнее остановимся на Федеральном законе от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих». Для обеспечения реализации жилищных прав военнослужащих и членов их семей в России функционирует накопительно-ипотечная

²²³ Летова Н.В. Категория «имущество» в аспекте межотраслевого регулирования имущественных отношений // Гражданское право. 2025. № 1. С. 7.

система (далее — НИС). Средства, направляемые участникам НИС, являются федеральной собственностью и имеют строго целевой характер.

Одним из наиболее дискуссионных вопросов правоприменительной практики в рамках НИС долгое время оставался порядок раздела жилого помещения, приобретенного военнослужащим — участником системы в период брака. Отсутствие специального регулирования данного вопроса в упомянутом законе обусловило необходимость применения общих норм семейного и гражданского законодательства, что привело к формированию противоречивой судебной практики: одни суды отказывали в признании такого жилья объектом совместной собственности супругов, тогда как другие исходили из того, что недвижимость, приобретенная в браке, подлежит квалификации как совместно нажитое имущество²²⁴.

Единая правовая позиция была сформирована Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ в Определении от 24 января 2017 г. № 58-КГ16-25, где подчеркнуто, что в соответствии со ст. 34 СК РФ имущество, нажитое супругами в период брака, является их общей совместной собственностью независимо от источника его приобретения. Данная позиция получила дополнительное конституционно-правовое обоснование в Определении Конституционного Суда РФ от 14 мая 2018 г. № 863-О, где указано о том, что государственные гарантии жилищных прав военнослужащих, закрепленные, в частности, в ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», направлены на удовлетворение жилищных потребностей не только самих военнослужащих, но и членов их семей, что соответствует конституционным требованиям ст. 40 и ст. 59 Конституции РФ и реализует принципы защиты семьи, материнства, отцовства и детства.

Несмотря на сформировавшуюся однозначную судебную практику, указанный подход породил новую проблему — правовую неопределенность в части последствий признания права

²²⁴ Решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 27 мая 2020 г. № 2-2852/2020 2-2852/2020-М-738/2020 по делу № 2-2852/2020. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 09.02.2026).

общей совместной собственности на квартиру, приобретенную в рамках НИС, при досрочном увольнении участника системы с военной службы. В подавляющем большинстве случаев при таком увольнении участник НИС обязан самостоятельно погасить остаток целевого жилищного займа и ипотечного кредита. При этом размер подлежащей возврату задолженности может достигать значительных сумм, что создает сложности при определении доли ответственности супруга, не являвшегося участником НИС, в рамках имущественных обязательств, возникших в связи с реализацией государственной жилищной программы²²⁵.

Различные судебные решения по категориям дел о распределении кредита свидетельствуют о неоднозначности правоприменительной практики. Отсутствие четкого регулирования приводит к тому, что суды вынуждены руководствоваться общими нормами семейного и гражданского права, что не всегда учитывает специфику НИС и целевой характер предоставленных средств.

Некоторые решения судов общей юрисдикции сводятся к тому, что в соответствии с ч. 1 ст. 39 СК РФ ипотечный кредит и целевой жилищный заем — это общий долг супругов²²⁶.

В судебной практике также распространена противоположная позиция, согласно которой обязательства по кредитному

²²⁵ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24 июля 2018 г. № 18-КГ18-78 (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 22 февраля 2022 г. по делу № 8Г-1926/2022[88-4225/2022] (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 30 июля 2019 г. по делу № 33-7048/2019. URL: <https://actofact.ru/case-22OS0000-33-7048-2019-2019-07-17-0-1/> (дата обращения: 09.02.2026).

²²⁶ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 июня 2019 г. по делу № 33-28274/2019 (документ опубликован не был) // СПС «Гарант»; Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 18 июля 2019 г. № 33-13763/2019. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--plai/43687805> (дата обращения: 09.02.2026).

договору и договору целевого жилищного займа не подлежат возложению на бывшего супруга военнослужащего²²⁷.

Выдержки из приведенных примеров судебной практики демонстрируют, что, несмотря на частые споры относительно раздела жилых помещений, приобретенных военнослужащими в рамках НИС в период брака, практика по данным вопросам противоречива. Тем не менее что точно можно констатировать — это то, что приобретаемое в рамках указанной программы жилое помещение подлежит квалификации как совместно нажитое имущество супругов и, соответственно, подлежит разделу в случае расторжения брака.

Для преодоления существующей правовой неопределенности и формирования единого подхода к урегулированию споров, связанных с разделом недвижимости, приобретенной с привлечением средств целевого жилищного займа в рамках НИС, представляется необходимым совершенствование действующего законодательства. Целесообразно разработать специализированную нормативную базу, устанавливающую четкий порядок раздела указанного имущества при прекращении брачных отношений, а также определяющую механизмы исполнения обязательств по возврату целевого жилищного займа в случае досрочного увольнения военнослужащего с военной службы.

В качестве возможного решения предлагается законодательное закрепление специальной нормы, регулирующей порядок раздела жилого помещения, полученного участником НИС в период брака, с учетом специфики целевого характера государственных средств и сохранения баланса имущественных интересов обоих супругов. В частности, установить, что бывший супруг, не участвовавший в НИС, имеет долю в имуществе, соответствующую его личным финансовым вкладам в

²²⁷ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 июня 2019 г. по делу № 33-26281/2019 (документ опубликован не был) // СПС «Гарант»; Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 6 февраля 2019 г. № 33-3623/2019 по делу № 2-646/2018 (документ опубликован не был) // СПС «Консультант-Плюс».

приобретение жилья, за исключением средств, предоставленных государством в рамках НИС. При этом военнослужащий, являющийся участником НИС, будет обязан вернуть целевой жилищный заем, полученный в рамках данной системы.

Данный подход обеспечит справедливое распределение имущественных прав между супругами, защищая интересы каждого из них, и одновременно будет способствовать сохранению государственных средств, направленных на обеспечение военнослужащих жильем. Сложно сказать, будет ли это способствовать укреплению семейных отношений, но повышение доверия к системе военной ипотеки возможно, поскольку супруги изначально будут понимать дальнейшие перспективы. Это, в свою очередь, является важным фактором социальной стабильности. Предложенные изменения возможно стимулируют военнослужащих к более ответственному подходу к управлению личными денежными средствами и планированию семейного бюджета, что является важным аспектом в контексте обеспечения защищенности и устойчивости семейных отношений.

Суды нередко сталкиваются с вопросами определения режима имущества — общего или личного. На правовую квалификацию имущества непосредственно влияет то, из каких источников финансирования осуществлялось его приобретение, а также характер сделок, совершенных в период брачных отношений.

Статья 36 СК РФ устанавливает исчерпывающий перечень объектов имущества, исключаемых из состава совместной собственности супругов и, соответственно, не подлежащих разделу при прекращении брака. К таковым относятся вещи, принадлежавшие одному из супругов на праве собственности до государственной регистрации брака, а также имущество, полученное в период брака по безвозмездным основаниям — в порядке дарения, наследования либо иным способом, не предполагающим встречного предоставления²²⁸.

²²⁸ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 18 июня 2025 г. // СПС «КонсультантПлюс».

Судебная практика подтверждает применимость указанного правила к ситуациям, когда имущество приобретается за счет средств, полученных от реализации объектов, перешедших к супругу по наследству. Вновь приобретенный объект не подлежит включению в состав совместной собственности супругов вне зависимости от того, на чье имя он был зарегистрирован. Данная правовая позиция базируется на принципе следования имущества за источником его приобретения: объекты, приобретенные за счет личных средств одного из супругов, не могут быть квалифицированы как совместно нажитые, поскольку их формирование не связано с общими усилиями супругов по созданию или приумножению семейного имущественного фонда²²⁹.

Сложности возникают с выделением из состава совместно нажитого имущества доли личного имущества, если факт использования личных денежных средств не был официально зафиксирован (открыт расчетный счет, передача денежных средств родственниками в дар без расписок, договора дарения и т.д.). Данные ситуации приводят к длительным судебным разбирательствам, требующим глубокого анализа и применения специальных знаний (экспертов, оценщиков и др.).

Статья 36 СК РФ содержит ряд оценочных категорий, среди которых особую дискуссионность представляет формулировка п. 2: «вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и другие), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши, хотя и приобретенные в период брака за счет общих средств супругов, признаются собственностью того супруга, который ими пользовался»²³⁰. Законодатель не устанавливает четких критериев, позволяющих однозначно квалифицировать объект как предмет роскоши или драгоценность. Вследствие этого содержание данных понятий формируется преимущественно в правоприменительной практике.

²²⁹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22 сентября 2020 г. № 41-КГ20-10-К4 // СПС «КонсультантПлюс».

²³⁰ Бабайцева Е.А., Инжиева Б.Б. Категория «предметы роскоши» в российском семейном законодательстве, научной доктрине и судебной практике // Юрист. 2022. № 3. С. 23.

Судебные органы при разрешении соответствующих споров учитывают материальное положение конкретной семьи, исходя из того, что представления о роскоши носят относительный характер и существенно зависят от уровня семейного дохода и жизненного уклада. Такой подход обуславливает неоднозначность квалификации однотипных предметов: например, норковые шубы и иные изделия верхней одежды в одних случаях признаются предметами индивидуального пользования, в других — квалифицируются как предметы роскоши с последующим включением в состав совместного имущества²³¹.

Е.А. Бабайцева и Б.Б. Инжиева справедливо отмечают, что поскольку СК РФ принципиально воздерживается от дефиниции категории «предметы роскоши», оптимальным решением проблемы могло бы стать принятие специального постановления Пленума Верховного Суда РФ, содержащего разъяснения по вопросам квалификации указанных объектов. В качестве альтернативы предлагается законодательное уточнение п. 2 ст. 36 СК РФ путем ограничения категории «предметы роскоши» исключительно антикварными изделиями, драгоценными камнями и ювелирными украшениями. Такая редакция позволила бы рассматривать понятие «предметы роскоши» как родовое по отношению к перечисленным объектам, исключив из его сферы действия относительно ценные, но повседневно используемые бытовые предметы — шубы, часы, столовые сервизы, ноутбуки и иные аналогичные вещи, традиционно относимые к категории индивидуального пользования²³².

Не менее дискуссионным остается вопрос определения правовой природы и правового режима «искусственного интеллекта» и технологии «искусственного интеллекта», поскольку

²³¹ Определение Воронежского областного суда от 15 февраля 2011 г. по делу № 33-854; Апелляционное определение Московского городского суда от 2 мая 2017 г. № 33-11974 (документ опубликован не был) // СПС «Консультант-Плюс»; Апелляционное определение Ямало-Ненецкого автономного округа от 13 сентября 2018 г. по делу № 33-2377/2018 (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

²³² Бабайцева Е.А., Инжиева Б.Б. Категория «предметы роскоши» в российском семейном законодательстве, научной доктрине и судебной практике // Юрист. 2022. № 3. С. 25.

исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный одним из супругов, принадлежит автору такого результата (ч. 3 ст. 36 СК РФ).

Анализ положений абз. 1—4 п. 2 ст. 256, абз. 1 п. 1 ст. 1228 ГК РФ и п. 1, 2 ст. 36 СК РФ позволяет сформулировать вывод о правовой природе и статусе объектов гражданских прав, возникших в период брака. В случае квалификации «искусственного интеллекта» или соответствующих технологий в качестве вещей объекты, созданные супругами в браке, подлежат отнесению к категории совместно нажитого имущества. Если же такие объекты рассматриваются через призму интеллектуальной собственности, то само интеллектуальное право, возникшее у одного из супругов в период брака, не включается в состав общего имущества и не подлежит разделу — что обусловлено особым правовым режимом объектов интеллектуальных прав.

Е.Б. Подузова придерживается позиции, согласно которой ни «искусственный интеллект», ни технологии на его основе не могут быть отнесены к категории вещей, поскольку по своей правовой сущности представляют собой объекты интеллектуальной собственности. При этом интеллектуальные права существуют независимо от права собственности и иных вещных прав на материальный носитель (п. 1 ст. 1227 ГК РФ)²³³.

По мнению указанного ученого, единственным объектом, подлежащим включению в состав общего имущества супругов, может выступать исключительное право на «искусственный интеллект» (либо соответствующую технологию), приобретенное за счет общих средств супругов. В ситуации, когда в результате функционирования технического устройства, в котором реализован «искусственный интеллект», или в ходе эксплуатации робототехнического устройства был создан охраноспособный результат интеллектуальной деятельности, исключительное право на такой результат принадлежит правооб-

²³³ Подузова Е.Б. Исключительное право на «искусственный интеллект» (или технологию «искусственного интеллекта»): проблемы квалификации в качестве общего имущества супругов // Семейное и жилищное право. 2023. № 3. С. 10.

ладателю соответствующего «искусственного интеллекта» или технологии²³⁴.

Появление новых объектов гражданского права, правовая природа которых носит дискуссионный характер, отражается и на неоднозначности правовой природы имущества супругов.

Семейная жизнь настолько разнообразна, что нередко личное имущество трансформируется в общее. СК РФ предусматривает такую трансформацию через ст. 37 СК РФ. Личное имущество может быть квалифицировано судом как совместное при условии установления факта осуществления в период брака вложений, значительно увеличивающих его стоимость (например, ремонт квартиры, приобретенной по договору долевого участия супругом до брака под отделку). Закон раскрывает перечень таких вложений (капитальный ремонт, реконструкция, переоборудование и др.). Необходимо учесть, что ст. 37 СК РФ не регламентирует порядок определения долей супругов при разделе совместно нажитого имущества и не исключает возможности учета личных средств супруга, а также личного вклада трудовой деятельностью в улучшение имущества. В сочетании ст. 36 и ст. 37 СК РФ необходимо в каждом конкретном случае тщательно проводить анализ обстоятельств семейной жизни²³⁵.

В доктрине семейного права отсутствует единая концепция института трансформации имущественных режимов супругов, что обуславливает разнообразие подходов к его теоретическому осмыслению.

О.И. Величкова предлагает дифференцировать трансформацию на два вида: классическую — переход личного имущества одного из супругов в состав общего имущества вследствие существенных вложений другого супруга, и обратную — преобразование общего имущества в личное в соответствии с положениями ст. 37 СК РФ. Автор трактует трансформацию как правовую смену имущественного режима, иллюстрируя это

²³⁴ Подузова Е.Б. Указ. соч. С. 11.

²³⁵ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 марта 2019 г. № 46-КГ19-7 (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

примером перехода квартиры из личной собственности в общую в результате значительных улучшений, произведенных супругом-несобственником за счет общих средств или личного труда²³⁶. Схожую позицию занимает Н.А. Темникова²³⁷.

Иной подход развивает В.В. Аристов, подчеркивающий отсутствие даже унифицированного понимания самого феномена трансформации в семейно-правовой доктрине. В подтверждение теоретической неопределенности он ссылается на правовую позицию Восьмого кассационного суда общей юрисдикции²³⁸, где под трансформацией понимается не смена имущественного режима, а лишь изменение материальной формы личного имущества без утраты его правового статуса (например, приобретение квартиры за счет личных средств супруга, при этом объект сохраняет характер личной собственности покупателя)²³⁹.

Р.С. Бевзенко акцентирует внимание на ином аспекте института: трансформация в понимании сохранения статуса личной собственности за объектом, изменившим свою материальную форму, позволяет исключить определенные имущественные отношения супругов из сферы действия режима совместной собственности. По мнению исследователя, данная функция сама по себе оправдывает существование института трансформации как самостоятельного элемента системы семейно-правового регулирования имущественных отношений²⁴⁰.

Трансформация личных денежных средств в общее имущество представляет серьезную проблему для многих россий-

²³⁶ Величкова О.И. Трансформация имущества супругов: теоретические аспекты и реалии судебной практики // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2019. № 1. С. 24.

²³⁷ См. подробнее: Темникова Н.А. Изменение режима совместной собственности супругов // *Вестник ОмГУ. Серия: Право*. 2021. № 3. С. 53–60.

²³⁸ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 ноября 2021 г. № 88-18561/2021 (документ опубликован не был) // СПС «Консультант-Плюс».

²³⁹ Аристов В.В. Режим общности имущества супругов в современной России: актуальные проблемы и дискуссии // *Закон*. 2024. № 9. С. 158.

²⁴⁰ Бевзенко Р.С. Совместная собственность и личные деньги супругов // *Zakon.ru*. 2020. 7 октября.

ских семей. Законодательство, ориентированное на приоритет принципа общности, затрудняет восстановление статуса имущества. Для минимизации потенциальных рисков и обеспечения правовой стабильности, а также защиты личного имущества возможно использовать институт брачного договора.

В завершение рассмотрения параграфа стоит уделить внимание проблемам, возникающим при его разделе. По неофициальной информации на октябрь 2025 г., в 2024 г. судами было рассмотрено 30,3 тыс. дел о разделе совместно нажитого имущества между супругами²⁴¹. Если супругами не достигается соглашение о распределении имущества, раздел осуществляется в судебном порядке (п. 3 ст. 38 СК РФ; п. 3 ст. 252 и ст. 254 ГК РФ).

Наиболее проблематичными вопросами в разделе являются моменты сокрытия имущества и доходов (оформление банковских счетов на родственников, занижение прибыли в бизнесе, переоформление имущества на родственников и т.д.). Это отражается на длительности судебных процессов, особенно если необходимо проведение дорогостоящих экспертиз (оценки бизнеса). Нужно учитывать, что стоимость имущества, подлежащего разделу, определяется на время рассмотрения дела, иногда суды выносят иные решения²⁴². Рано или поздно процессы завершаются вынесением решения, но проблемы исполнения решений судов могут сохраняться (невозможность получения компенсации, раздела имущества в натуральном виде, имущество утратилось и т.д.).

В рамках имущественных отношений супругов действует дифференцированное распределение бремени доказывания. В случае оспаривания принадлежности конкретного объекта к составу общего имущества супругов бремя опровержения презумпции общности, закрепленной ст. 34 СК РФ, возлагается

²⁴¹ Юристы: жены чаще мужей начинают раздел совместно нажитого жилья в России. URL: <https://realty.ria.ru/20251003/razdel-2045672250.html> (дата обращения: 08.02.2026).

²⁴² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 31 июля 2018 г. по делу № 33-КГ18-3 (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

на супруга, утверждающего личный характер имущества. Что касается обязательств (займов, кредитов), возникших в период брака, то в отношении них действует противоположная презумпция — презумпция их раздельности. Для признания таких обязательств общими супругу (в том числе бывшему), заявляющему соответствующее требование, необходимо доказать, что средства, полученные по обязательству, были направлены на удовлетворение нужд семьи (п. 3 ст. 39 СК РФ). При этом второй супруг освобожден от обязанности доказывать обратное — обстоятельство неиспользования денежных средств на семейные нужды презюмируется законом.

Согласно ст. 38 СК РФ суды при разделе имущества исключают из состава совместной собственности объекты, предназначенные исключительно для удовлетворения потребностей несовершеннолетних детей (детская одежда, обувь, школьные принадлежности, музыкальные инструменты и иные аналогичные предметы). Указанное имущество передается супругу, с которым после расторжения брака остаются проживать дети, без выплаты компенсации второму супругу.

А.В. Егоров справедливо отмечает, что режим общей совместной собственности супругов подвержен тем же структурным недостаткам, что и институт долевой собственности: в судебной практике нередко предпочитается выдел долей в натуре вместо реализации имущественного объекта с последующим пропорциональным распределением вырученных средств, что зачастую ведет к снижению экономической эффективности раздела и ущемлению интересов одной из сторон²⁴³.

Равенство долей, о которых говорилось выше, может быть изменено, исходя из интересов других членов семьи (детей), а также самого поведения супругов. И опять появляются оценочные категории («заслуживающий внимания интерес», «недобросовестные действия, невыгодные условия»), данные факторы должны учитываться судами, но в судебной практике

²⁴³ Подробнее: Егоров А.В. Совместная собственность супругов: на перепутье // Гражданское право социального государства : сб. ст., посв. 90-летию со дня рождения профессора А.Л. Маковского (1930–2020) / отв. ред. В.В. Витрянский, Е.А. Суханов. М. : Статут, 2020. С. 232–294.

отсутствуют примеры объективной оценки данных категорий, а также позиция, что факт проживания детей не является достаточным основанием для отступления от начала равенства долей²⁴⁴.

Иногда возникают ситуации, при которых супруги годами не проживают вместе после прекращения семейных отношений, но сохраняют зарегистрированный брак. В таких случаях суд должен установить дату фактического прекращения семейных отношений и факт единоличного приобретения имущества супругом после их прекращения для отнесения имущества к личной собственности супругов (п. 4 ст. 38 СК РФ).

Семейное законодательство предусматривает пообъектное разделение имущества (абз. 2 п. 3 ст. 38 СК РФ), при этом предусмотрена денежная или иная компенсация другому супругу, если его имущество по стоимости меньше, чем доля второго супруга.

Реальный раздел имущества путем передачи каждому из супругов конкретных объектов в собственность позволяет минимизировать риск возникновения последующих судебных споров — таких как признание доли малозначительной с возложением обязанности по ее выкупу, необходимость судебного выделения долей в натуре или разделения лицевого счета для распределения расходов по содержанию общего имущества. Вместе с тем физический раздел имущественной массы не всегда осуществим технически или экономически целесообразен, что вынуждает бывших супругов достигать компромисса в вопросах владения и пользования неделимыми объектами (например, определять порядок проживания в однокомнатной квартире, находящейся в долевой собственности супругов в равных долях).

В соответствии с п. 3 ст. 39 СК РФ общие долги супругов при разделе совместного имущества подлежат распределению

²⁴⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26 мая 2020 г. по делу № 18-КГ20-15 (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2019 г. по делу № 36-КГ19-1 (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

пропорционально долям, присужденным каждому из супругов. Особую сложность в правоприменительной практике представляет раздел обязательств по ипотечному кредиту, а также складывающаяся тенденция судебных органов к обобществлению и последующему разделу платежей, произведенных в период брака в счет погашения добрачного кредитного обязательства одного из супругов.

Е.А. Усачева критически оценивает доктрину обобществления личных расходов одного из супругов, указывая на ее несоответствие нормам ст. 38 СК РФ и правовой позиции, закрепленной в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака». Согласно указанному постановлению, разделу подлежат исключительно объекты имущества, тогда как сами по себе расходы, понесенные супругами, не являются предметом раздела. Экстраполяция режима совместной собственности на личные затраты одного из супругов, по мнению исследователя, создает условия для злоупотребления правом, противоречит личностно-доверительному укладу супружеских отношений и ведет к их чрезмерной монетизации — вплоть до возникновения претензий о компенсации за совместное использование личного имущества либо требований о разделе всех индивидуальных расходов, осуществленных в период брака, что по своей правовой природе приближается к институту неосновательного обогащения²⁴⁵.

Следует признать наличие ряда существенных недостатков в действующем законодательстве, устранение которых возможно посредством внесения уточнения и конкретизации в законодательные акты. Институт совместной собственности супругов, закрепленный в семейном и гражданском законодательстве России, является краеугольным камнем, обеспечивающим экономическую стабильность семьи и защищающим имущественные интересы ее членов.

²⁴⁵ Усачева Е.А. Концепция обобществления и раздела личных расходов супругов, произведенных в период брака: критика позиции судебной практики // Семейное и жилищное право. 2018. № 4. С. 21.

Принцип равенства долей супругов в общем имуществе, независимо от уровня их доходов, отражает идею общности супружеской жизни и вклада в благосостояние семьи, который не всегда может быть измерен в денежной форме. Однако действующая правовая модель, при всей ее кажущейся «простоте», сталкивается с рядом существенных проблем, носящих как теоретический, так и практический характер.

Во-первых, сохраняется доктринальная и правоприменительная неопределенность в отграничении общего имущества от личного, особенно в отношении «ценного» имущества, подаренного одним из супругов другому (когда статус «дарения» оспаривается); преобладающая роль презумпции (общности имущества, согласия супругов на сделку) переносит центр тяжести на стадию доказывания в суде, что требует от супругов высокой правовой грамотности.

Во-вторых, существует объективное противоречие между защитой прав супруга, не участвующего в сделке, и необходимостью обеспечения стабильности гражданского оборота и защиты добросовестных приобретателей.

В-третьих, проблемой остается соотношение долговых обязательств и общего имущества. Принцип солидарной ответственности по общим долгам и совместной ответственности по долгам одного из супругов, если они направлены на нужды семьи, создает риски для добросовестного супруга, на чье имущество может быть обращено взыскание по обязательствам, о которых он не знал и на которые не давал согласия.

Тенденции к «цифровизации» имущества демонстрируют недостаточное адаптирование законодательства к регулированию статуса новых форм имущества: криптоактивов, цифровых финансовых активов, токенизированных прав, накопленных в период брака.

Можно констатировать, что проблемы заключаются в недостаточной гибкости и детализации законодательных конструкций для регулирования современных, усложняющихся имущественных отношений в семье. Законодатель исходит из стандартной модели, в то время как экономические реалии и модели семейного поведения становятся все более разнообраз-

ными. Совершенствование возможно посредством «легализации прецедента»: более активное использование разъяснений Верховного Суда РФ для унификации практики по спорным вопросам (например, по разделу бизнеса, по разделу цифровых активов), а также урегулирования вопроса об имуществе фактических супругов. Также стимулирование договорного регулирования: популяризация брачных договоров и соглашений о разделе имущества как инструментов профилактики будущих споров; законодательная конкретизация: уточняющий статус «смешанного имущества» и порядка раздела сложных финансовых инструментов.

Эффективное правовое регулирование совместно нажитого имущества должно находить баланс между двумя ключевыми принципами: принципом защиты слабой стороны (чаще всего того супруга, кто в большей степени занимался домашним хозяйством и детьми) и принципом правовой определенности и стабильности гражданского оборота. Достижение этого баланса является залогом как справедливого разрешения семейных споров, так и устойчивого развития семейно-правовых отношений в целом.

2.2. Правовая неопределенность и проблемы защиты прав членов семьи собственника жилого помещения

Вопрос обеспечения граждан жильем в России остается неизменно актуальным и требует многостороннего подхода, затрагивая экономические, социальные и юридические аспекты. Закрепленное в Конституции РФ право на жилище должно быть реальным правом каждого, хотя сегодня значительная часть населения получает жилье посредством принадлежности к семье собственника жилого помещения, приобретая право пользования и проживания в данном помещении.

В научной литературе Т.П. Строгонова отмечает, что российское семейное законодательство не предусматривает общего определения понятия семьи, что порождает отсутствие четкого понимания члена семьи собственника жилого помещения²⁴⁶. Это обстоятельство ведет к возникновению неопределенности при применении норм права, регламентирующих жилищные и вещные правоотношения. Упоминание о членах семьи собственника жилья встречается в абз. 2 п. 2 ст. 288 и в ст. 292 ГК РФ, где в ст. 288 ГК РФ закреплено право собственника использовать жилое помещение для личного проживания и проживания членов его семьи, тем самым подчеркивается приоритет интересов семьи в жилищной сфере. В свою очередь, ст. 292 ГК РФ регулирует порядок осуществления и основания прекращения прав членов семьи собственника жилого помещения.

Придерживаясь мнения ученых Ф.К. Бешуковой и О.В. Лариной²⁴⁷, считаем целесообразным для выявления правовой определенности понятия «член семьи собственника жилого помещения» разделить данное правовое явление на три элемен-

²⁴⁶ Строгонова Т.П. Юридическое понятие «члены семьи собственника жилого помещения» // Сибирское юридическое обозрение. 2019. Т. 16. № 3. С. 292.

²⁴⁷ Бешукова Ф.К., Ларина О.В. Правовое положение членов семьи собственника жилого помещения // The Scientific Heritage. 2021. № 78. С. 20–23.

та: «член семьи», «собственник» и «жилое помещение». Каждый элемент регулируется разными отраслями права: первый — семейным, второй — гражданским, третий — жилищным и гражданским законодательством. Термин «жилое помещение» с 1 сентября 2021 г. определен в ст. 141.4 ГК РФ: «помещением признается обособленная часть здания или сооружения, пригодная для постоянного проживания граждан (жилое помещение) и подходящая для использования в соответствующих целях». Признаки пригодности жилья закреплены в ст. 15 Жилищного кодекса РФ (далее — ЖК РФ). Правительством РФ установлен «Порядок признания помещения жилым и требования, которым должно отвечать жилое помещение» (Постановление от 28 января 2006 г. № 47 в ред. от 19 октября 2024 г.). Развитие социальной инфраструктуры и усовершенствование жилищно-коммунального хозяйства никак не повлияло на требования к пригодности жилого помещения. В связи с проведением «дачной амнистии» дополнения коснулись только признания садового дома жилым. Вместе с тем основания и порядок признания жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции корректировались неоднократно, в том числе с учетом позиции Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2022 г.²⁴⁸

Категория «собственник» и его полномочия раскрыты в разд. II ГК РФ «Право собственности и другие вещные права».

СК РФ признает членами семьи: супругов, родителей и детей, а также усыновителей и усыновленных (ст. 2). Глава 15 СК РФ, которая регулирует алиментные обязательства других членов семьи, этот перечень расширяет, включая в него: братьев и сестер (ст. 93); дедушек, бабушек и внуков (ст. 94, 95);

²⁴⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2022 г. № 55-П «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 15 Жилищного кодекса Российской Федерации и пунктов 7, 42, 47, 51 и 52 Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом в связи с жалобой граждан А.Г. Брюханова и Н.В. Брюхановой» // СПС «Консультант-Плюс».

нетрудоспособных нуждающихся лиц, осуществлявших фактическое воспитание и содержание несовершеннолетних детей (ст. 96); отчима и мачеху, пасынков и падчериц (ст. 97).

В ЖК РФ к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с ним в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, дети, нетрудоспособные иждивенцы, в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи.

Исходя из изложенного, следует вывод, что понимание члена семьи в семейном и жилищном законодательстве относительно совпадает. Однако понятие, охватываемое СК РФ, шире, чем в ЖК РФ, поскольку иные лица, находящиеся в родстве или свойстве, становятся членами семьи, если вселены в качестве таковых собственником. На это обратил внимание Конституционный Суд РФ (далее — КС РФ) в постановлении: «для признания членами семьи собственника жилого помещения его сестер требуется выяснение содержания волеизъявления данного собственника на их вселение»²⁴⁹.

Представляется необходимым устранить сложившуюся коллизию СК РФ и ЖК РФ. Целесообразно установить для единообразного понимания более конкретное определение понятия «член семьи» в одной норме СК РФ, а в ЖК РФ закрепить отсылочную норму к СК РФ, что минимизирует количество споров по искам о признании (непризнании) членом семьи собственника жилого помещения.

Особенности правового регулирования прав членов семьи собственника жилого помещения вызывают споры о юридической природе указанных прав: являются ли они вещными или обязательственными? Сегодня и научные взгляды на приро-

²⁴⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 26 июня 2025 г. № 1716-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Красновой Александры Михайловны на нарушение ее конституционных прав частью 1 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации, пунктами 1 и 2 части 2 статьи 4 Федерального закона “О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”» // СПС «КонсультантПлюс».

ду этих прав расходятся. Так, Е.А. Суханов считает, что права членов семьи собственника имеют вещно-правовую природу, сближаясь с конструкцией личного сервитута, известного римскому праву. По его мнению, эта конструкция предполагает наличие самостоятельного права пользования, хотя и ограниченного по содержанию. В то же время Ю.А. Смердина подчеркивает обязательственный характер таких прав, указывая на их зависимость от воли собственника и невозможность их сохранения без его согласия²⁵⁰. С другой стороны, З.А. Ахметьянова²⁵¹ и Е.И. Самойлов²⁵² указывают на абсолютный характер защиты этих прав, их непосредственное господство над вещью, что свидетельствует о вещно-правовой природе.

На наш взгляд, собственник жилого помещения обладает абсолютным вещным правом и может по своему усмотрению осуществлять всю триаду правомочий — владеть, пользоваться и распоряжаться им по своему усмотрению, своей волей и в своем интересе. Члены семьи собственника, проживающие с ним, могут обладать, соответственно, только ограниченными вещными правами.

Реформирование вещного права в России начиналось неоднократно, но до сегодняшнего дня, в рамках реализации Концепции развития гражданского законодательства (далее — Концепция), не принято федерального закона, закрепляющего сложившуюся систему ограниченных вещных прав, в том числе прав членов семьи собственника жилого помещения. Разработчики Концепции (Е.А. Суханов, В.В. Витрянский, П.В. Крашенинников и др.) предлагали выделить в ГК РФ две разновидности права личного пользования (узуфрукта): обычного и социального²⁵³. Данная конструкция должна

²⁵⁰ Смердина Ю.С. Проблемы построения системы вещных прав в гражданском законодательстве Российской Федерации // Современное право. 2015. № 1. С. 45.

²⁵¹ Ахметьянова З. А. Об ограниченных вещных правах на жилые помещения // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 3. С. 165.

²⁵² Самойлов Е.И. Вещные права граждан на жилые помещения (право пользования): понятие, виды, содержание. М. : Проспект, 2017. 156 с.

²⁵³ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершен-

была обладать всеми признаками ограниченных вещных прав: необходимостью государственной регистрации, абсолютным характером, возможностью использования вещно-правовых способов защиты и, в том числе, следованием за вещью при смене собственника.

Несмотря на то, что ст. 292 ГК РФ «Права членов семьи собственников жилого помещения» формально закреплена в гл. 18 «Право собственности и другие вещные права на жилые помещения», ее содержание не отражает в полной мере общеизвестные признаки ограниченных вещных прав. Неполное соответствие ст. 292 ГК РФ общим положениям о вещных правах создает неопределенность, в результате которой права членов семьи собственника приобретают черты обязательственных прав. Суды по-разному подходят к разрешению споров, связанных с защитой прав членов семьи из-за правовой неопределенности самой дефиниции. В одном деле судом может быть удовлетворено требование члена семьи о сохранении права пользования жилым помещением после его продажи третьему лицу²⁵⁴. В другом случае суд, ссылаясь на п. 2 ст. 292 ГК РФ, отказывает в требовании, подчеркивая отсутствие свойства следования и обязательственный характер прав²⁵⁵.

Требует отдельного рассмотрения вопрос о защите прав бывших членов семьи собственника жилого помещения. Как правило, за ними не сохраняется право пользования жилым помещением (ч. 4 ст. 31 ЖК РФ, п. 2 ст. 292 ГК РФ) и они должны освободить его (ч. 1 ст. 35 ЖК РФ). В условиях конфликта, когда нет соглашения между собственником и бывшим членом его семьи о порядке и сроках пользования жилым помещением, собственник вправе требовать их выселения в судебном порядке без предоставления другого жилого помещения.

ствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 9 апреля 2024 г. № 1-КГ24-2-КЗ (УИД 29RS0014-01-2022-005292-21) // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵⁵ Определение Верховного Суда РФ от 8 июля 2025 г. № 305-ЭС23-22873(4) по делу № А40-90960/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

Отсутствие единого правового механизма защиты прав бывших членов семьи, неопределенность сроков пользования жилым помещением при утрате статуса члена семьи и неопределенность в порядке передачи права собственности другим лицам вызывали до недавнего времени проблемы в определенных жизненных ситуациях. Изменения, внесенные в законодательство о государственной регистрации недвижимости, частично решили эти проблемы. Об этом речь пойдет далее. Отдельная сложность возникает при утрате родителями статуса члена семьи и обеспечении прав несовершеннолетних детей, поскольку отсутствует единый подход и эффективный механизм реализации их законных интересов.

Супруг, бесспорно, становится бывшим членом семьи после расторжения брака в органах ЗАГСа или в суде. Признание брака недействительным является юридическим фактом, свидетельствующим об отсутствии семейных отношений. Достаточно часто имеют место случаи, когда брак не расторгнут, но супруги продолжают проживать в одном жилом помещении, хотя не ведут общее хозяйство, отсутствует общий бюджет, общие предметы быта. Это свидетельствует лишь о прекращении семейных отношений с собственником жилого помещения, но формально они остаются семьей. При возникновении спора относительно утраты статуса члена семьи собственника суды учитывают такие обстоятельства, как: оказание взаимной поддержки друг другу, переезд на другое место жительства, которые оцениваются судом в совокупности с другими доказательствами, представленными сторонами.

Достаточно распространенными в судах Алтайского края являются споры по искам собственников о признании лица бывшим членом семьи, снятии его с регистрационного учета и (или) выселении. Суд разрешает спор с учетом конкретных обстоятельств каждого дела. Например, в Павловском районном суде Алтайского края рассмотрено дело о признании сына собственника утратившим право пользования жилым помещением. Суд удовлетворил требования истца, поскольку сын не несет расходы по содержанию и ремонту занимаемого жилого помещения, официально не трудоустроен, злоупотребляет

алкоголем, угрожает родителям, устраивает скандалы в доме. Родственные отношения между родителями и ответчиком нарушены, нет общего бюджета, общего хозяйства, взаимной поддержки, помощи и заботы²⁵⁶.

В другом деле, рассмотренном Кулундинским районным судом Алтайского края, жена и дочь как бывшие члены семьи собственника признаны утратившими право пользования, так как у них нет общего хозяйства, общего бюджета. За сыном суд сохранил право пользования жилым помещением, принадлежащим на праве собственности его отцу, поскольку его выезд из жилого помещения истца носил вынужденный характер в связи с его обучением по очной форме²⁵⁷.

Приведенные примеры из судебной практики показывают, что гражданско-правовые и жилищные нормы регулируют отношения между собственниками и членами их семей, однако практика показывает наличие множества ситуаций, когда возникают конфликты, обусловленные отсутствием четких критериев определения семейных связей и порядка действий при изменении семейного положения.

Проблемы в правовом регулировании защиты прав бывших членов семьи становятся особенно заметны в случае отказа одного из членов семьи от участия в приватизации жилого помещения. Приватизация в жилищной сфере была направлена не только на приобретение права собственности гражданами на жилую недвижимость, но и на постепенное снятие с бюджетов публичных собственников бремени содержания недвижимого имущества и передачу этого бремени уже частным собственникам.

Переход права собственности на жилые помещения в бесспорное владение, пользование и распоряжение осуществлялся безвозмездно, что обусловило волеизъявление граждан на

²⁵⁶ Решение Павловского районного суда Алтайского края от 1 июля 2020 г. № 2-441/2020 2-441/2020-М-349/2020 по делу № 2-441/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 25.12.2025).

²⁵⁷ Решение Кулундинского районного суда Алтайского края от 17 мая 2020 г. № 2-119/2020 2-119/2020-М-96/2020 по делу № 2-119/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 25.12.2025).

приватизацию жилых помещений в многоквартирных домах (далее — МКД), даже находящихся в состоянии, пограничном с жильем, непригодным для проживания²⁵⁸. Закон запрещает приватизацию таких жилых помещений в МКД, признанных аварийными. Проблема состоит в том, что на момент приватизации МКД не признан аварийным и подлежащим сносу или реконструкции. Законодательство предусматривает особые жилищные гарантии для лиц, имевших право на приватизацию, но отказавшихся от нее. Так, ст. 19 Федерального закона «О введении в действие ЖК РФ» устанавливает бессрочное право пользования жилым помещением для таких граждан²⁵⁹. Это право сохраняется при отчуждении жилого помещения к третьим лицам, что делает его исключением из общего правила, закрепленного в п. 2 ст. 292 ГК РФ, о прекращении права пользования при смене собственника. Поддерживая критическую позицию С.С. Глушенковой, следует заметить, что положения о сохранении права пользования жильем бывшими членами семьи собственника, не принимавшими участия в процессе приватизации, размещены непосредственно не в самом ЖК РФ, а в вводном законе к нему²⁶⁰.

Судебная практика в данном вопросе до сегодняшнего дня остается неоднородной в связи с правовой неопределенностью. Так, законодательное регулирование оставляет открытым ряд важных следующих вопросов. Является ли бывший член семьи автоматически лишенным права пользования жилым помещением? Каковы пределы ответственности собственника перед бывшим членом семьи? Какие механизмы защиты преду-

²⁵⁸ Бондаренко С.А. Соотношение частных и публичных интересов при защите права собственности на жилые помещения в многоквартирных домах, признанных аварийными // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации : сб. статей / под ред. И.А. Панарина. Вып. 15. Барнаул : АЗБУКА, 2018. С. 84.

²⁵⁹ Федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁶⁰ Глушенкова С.С. К вопросу о правовом статусе бывших членов семьи собственника жилого помещения / С.С. Глушенкова // Вопросы российской юстиции. 2023. № 24. С. 157.

смотрены для несовершеннолетних детей в ситуации утраты родительского попечительства? Имеет ли право пользования жилым помещением бывший член семьи лица, отказавшегося от приватизации.

Верховный Суд РФ неоднократно подтверждал бессрочный характер права пользования для самих лиц, отказавшихся от приватизации²⁶¹. Это право учитывается при переходе собственности, что подтверждает необходимость его защиты даже в случае смены собственника жилого помещения. Но нет правовой позиции относительно прав членов семьи лица, отказавшегося от приватизации.

Первые шаги к внедрению вещно-правовой природы прав членов семьи собственника на жилые помещения в российское право были сделаны законодателем в 2016 г. в Федеральном законе «О государственной регистрации недвижимости» (ст. 9)²⁶², который является одним из ключевых актов, закрепляющих достоверность прав на недвижимое имущество и защищающих их владельцев. Вещно-правовой характер ограниченных прав на недвижимость проявляется, во-первых, в обязательной регистрации прав и внесении соответствующей записи в единый государственный реестр недвижимости (далее — ЕГРН). Во-вторых, в целях корреспонденции с нормой п. 4 ст. 292 ГК РФ предусмотрено вносить в ЕГРН дополнительные сведения о проживающих в жилом помещении членах семьи собственника, находящихся под опекой или попечительством, либо о несовершеннолетних членах семьи, оставшихся без попечения родителей. В-третьих, предоставлена возможность добросовестному приобретателю недвижимого имущества получать достоверную информацию об имеющихся обременениях жилого помещения, что способствует предупреждению нарушения его прав в результате недобросовестных действий собственника приобретаемого имущества,

²⁶¹ Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22 мая 2018 г. по делу № 4-КГ18–18 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁶² Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «О государственной регистрации недвижимости» // СПС «КонсультантПлюс».

который, извлекая выгоду, мог уклониться от сообщения сведений об имеющихся обременениях недвижимого имущества.

Сложившаяся ситуация с ограниченным перечнем членов семьи, имеющих право пользования жилым помещением собственника, демонстрировала необходимость законодательных изменений, которые позволили бы устранить существующие пробелы. Это необходимо было, с одной стороны, для обеспечения защиты прав членов семьи лиц, отказавшихся от приватизации, в соответствии с приоритетом социальной защиты, закрепленным в государственной политике. С другой стороны, следовало учитывать интересы новых собственников, чтобы исключить случаи ущемления их прав, например, при покупке жилого помещения. Очевидно, что односторонняя защита одной из сторон создает дисбаланс и провоцирует новые споры.

С 1 сентября 2025 г. ст. 9 Закона о государственной регистрации недвижимости дополнена новыми пунктами по внесению сведений о членах семьи собственника. В ЕГРН вносятся: «сведения о членах семьи (бывших членах семьи) собственника приватизированного жилого помещения при условии, что в момент приватизации данного жилого помещения они имели равные права пользования этим помещением с лицом, его приватизировавшим, а также сведения о членах семьи (бывших членах семьи) собственника жилого помещения, указанных в ордере в момент полной выплаты паевого взноса в жилищном или жилищно-строительном кооперативе, предоставленного на основании решения общего собрания либо решения суда»²⁶³.

Несмотря на многочисленные исследования ученых, посвященные правам и обязанностям собственников жилья и их бывших родственников, сохраняется ряд нерешенных проблем. Среди них следует отметить неясность относительно распределения полномочий между собственником и бывшими членами семьи по использованию жилого помещения и противоречия в защите соответствующих прав указанных лиц. Пробелы в регу-

²⁶³ Федеральный закон от 26 декабря 2024 г. № 482-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

лировании правового положения бывших членов семьи предопределяют неоднозначность сложившейся судебной практики.

В настоящее время актуальной проблемой является защита прав собственников и членов их семей при переселении из ветхого или аварийного жилья. На совещании по вопросам защиты прав граждан, проживающих в аварийном жилье, Председатель Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин обозначил, что более миллиона россиян проживает в домах, находящихся в аварийном состоянии. Свыше 300 тыс. жителей России находятся в ожидании переезда из таких домов более пяти лет²⁶⁴. В Алтайском крае также имеют место эти проблемы, на решение которых нацелены государственные и муниципальные программы. Например, в настоящее время в Алтайском крае осуществляется программа «Переселение граждан из аварийного жилищного фонда на территории Алтайского края», утвержденная Постановлением Правительства Алтайского края от 15 августа 2025 г. № 326²⁶⁵.

Защита права собственности на недвижимость в МКД, признанных аварийными, является той сферой, где сталкиваются частные и публичные интересы государственных и муниципальных образований. Анализ законодательства и правоприменительной практики позволил нам выделить следующие наиболее важные группы публичных и частных интересов. К числу публичных интересов можно отнести: 1) охрану жилищных прав собственника и членов его семьи с целью создания им условий для осуществления конституционно закрепленного права граждан на жилище; 2) создание безопасных условий проживания в жилом помещении, в том числе принадлежащем на праве собственности. К числу частных интересов следует отнести: 1) возможность осуществления собственником жилого помещения и членом его семьи правомочия

²⁶⁴ Официальный сайт Следственного комитета РФ. URL: <http://sledcom.ru/press/smi/item/1877729/> (дата обращения: 21.12.2025).

²⁶⁵ Постановление Правительства Алтайского края от 15 августа 2025 г. № 326 «Об утверждении региональной адресной программы “Переселение граждан из аварийного жилищного фонда на территории Алтайского края”». URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.10.2025).

пользования (проживание в жилом помещении, пригодном для комфортной жизни человека); 2) защиту имущественных интересов собственника жилого помещения, признанного аварийным²⁶⁶. Следовательно, обеспечение баланса частных и публичных интересов при признании жилого помещения непригодным для проживания и МКД аварийным и подлежащим сносу или реконструкции выступает основной проблемой, возникающей в рамках рассматриваемого вопроса.

Правовая защита членов семьи лиц, отказавшихся от приватизации, нашла отражение в решениях КС РФ. Так, в Постановлении от 25 апреля 2024 г. № 21-П Суд обозначил результаты рассмотрения жалобы гражданки Я.В. Штраус. Она указала, что изъятие ее квартиры в связи с признанием дома аварийным нарушило ее право на жилище, ссылаясь на то, что она является бывшим членом семьи лица, отказавшегося от приватизации. КС РФ указал, что законодательство не обеспечивает жилищных гарантий для таких граждан, что противоречит принципам социальной защиты, и обязал законодателя устранить правовую неопределенность, создать механизм предоставления альтернативного жилья для граждан, находящихся в аналогичной ситуации²⁶⁷.

Порядок расселения граждан из аварийного жилья подробно регулируется российским законодательством, главным образом ЖК РФ и отдельными федеральными законами. Ключевым положением является норма (ч. 8 ст. 32 ЖК РФ), закрепляющая возможность предоставления владельцу другого жилого помещения взамен изъятых. Однако важно отметить, что судебная инстанция не имеет права принуждать государственные или местные органы власти предоставить другое жилое помещение взамен изымаемого, если аварийный жилой дом не включен в специальную программу субъекта РФ по переселению граждан. Обязанность публичного образования в этом случае ограничивается выплатой компенсации, равной выкупной цене жилья.

²⁶⁶ Бондаренко С.А. Указ. соч. С. 85.

²⁶⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2024 г. № 21-П // СПС «КонсультантПлюс».

После признания МКД аварийным и подлежащим сносу или реконструкции собственники помещений должны принять решение о его сносе или о проведении капитального ремонта (реконструкции) в разумный срок (ст. 32 ЖК РФ). В случае если они в установленный срок не осуществили этих действий, земельный участок, на котором расположен указанный дом, подлежит изъятию для муниципальных нужд и, соответственно, подлежит изъятию каждое жилое помещение в указанном доме. В целях обеспечения жилищных прав собственника и членов его семьи применяются такие же гарантии, как при изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд (ч. 10 ст. 32 ЖК РФ). К ним относятся: выплата возмещения за жилое помещение либо предоставление другого жилого помещения с зачетом его стоимости, а также возмещение убытков в случае изъятия жилого помещения у собственника, которые возникли у него в связи с переездом, изменением места проживания, временным пользованием другим помещением и т.п. Поскольку изъятие аварийного жилого помещения является правомерным действием, а возмещение убытков — это в гражданском законодательстве санкция за нарушение субъективного права, поэтому в строгом смысле слова употребление категории «убытки» является недостаточно корректным. Внесение изменений в ст. 32 ЖК РФ представляется формально юридически необходимым.

Часто собственники жилых помещений и члены семьи собственника сталкиваются с нарушением их прав органами местного самоуправления. В ст. 12 ГК РФ содержится исчерпывающий перечень способов защиты гражданских прав, которые должны быть предусмотрены законом. Но п. 2 ст. 45 Конституции РФ установлен открытый перечень способов защиты, поскольку каждый вправе защищать свои права всеми способами, не запрещенными законом. Налицо некое противоречие между Основным Законом страны и действующим Гражданским кодексом. Формально положение ст. 12 ГК РФ ограничивает права лиц на защиту. КС РФ в Определении от 7 июля 2016 г. № 1421-О сформировал свою правовую позицию, что установленный в ГК РФ перечень способов защиты гражданских прав

является открытым. Положения ст. 12 ГК РФ предусматривают, что «разрешено только то, что прямо предусмотрено законом», но это, на наш взгляд, не в полной мере соответствует Конституции РФ, и судам следует исходить из иного принципа, соответствующего Конституции РФ: «разрешено все то, что прямо не запрещено законом».

Кроме общих способов защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ) могут применяться специальные способы защиты жилищных прав собственников жилых помещений и членов их семей — это понуждение к совершению действий органа местного самоуправления об изъятии земельного участка; установление судом размера выкупной цены, соответствующей рыночной стоимости.

Судебная практика Алтайского края сталкивается с теми же проблемами, что имеют место и в других регионах при реализации законодательных норм. Прежде всего, это долгое бездействие администрации публичных образований в принятии решений об изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд после признания МКД аварийным, что не обеспечивает безопасность жизни и здоровья граждан, влечет ограничение их прав и интересов. Второй проблемой, связанной с бездействием органов публичного образования, является установление достаточно отдаленных сроков для принятия решения об изъятии земельного участка для государственных (муниципальных) нужд.

Третьей проблемой является определение заниженного размера компенсации за изъятое жилое помещение, порой существенного. По общему правилу, выкупная цена жилого помещения, сроки и другие условия выкупа определяются соглашением с собственником жилого помещения (ч. 6 ст. 32 ЖК РФ). Правоприменительная практика свидетельствует о том, что единообразный подход к определению выкупной цены в судах на данное время почти сложился, суды принимают во внимание, что собственникам помещений в многоквартирном доме на праве общей долевой собственности принадлежит общее имущество в МКД (ч. 1 ст. 36 ЖК РФ, п. 1 ст. 290 ГК РФ). Этому способствует позиция Верховного Суда РФ,

признающая обоснованной практику тех судов, которые при определении выкупной цены изымаемого жилого помещения учитывают в ее составе стоимость доли в общем имуществе многоквартирного жилого дома, включая земельный участок.

Так, Рубцовский городской суд обязал Администрацию города выплатить компенсацию 2,523 млн руб. за квартиру в аварийном доме, включив в сумму затраты на капитальный ремонт, стоимость услуг по поиску и покупке квартир в г. Рубцовске с сопровождением сделки и расходы на переезд. Право собственности прекратится после выплаты компенсации, а жилое помещение перейдет в муниципальную собственность²⁶⁸. В Бийске городской суд понудил администрацию городского округа изъять жилое помещение путем выкупа квартиры и выплатить компенсацию. Определенные администрацией сроки расселения из аварийного МКД до 2029 г. суд признал небезопасными²⁶⁹. В г. Новоалтайске администрацию обязали выкупить квартиру по рыночной цене и прекратить право собственности после выплаты компенсации²⁷⁰.

Для повышения эффективности защиты прав граждан (собственников и членов их семей), находящихся в аварийных зданиях, представляется необходимым внести следующие изменения. В ГК РФ ввести дополнительный состав ничтожной сделки с недвижимостью, находящейся в официально признанных аварийных домах, начиная непосредственно с момента установления такого статуса. В ЖК РФ для устранения рисков злоупотреблений со стороны местных властей необходимо закрепить законом четкие сроки, в течение которых они обязаны принять решение об изъятии аварийных жилых

²⁶⁸ Решение от 6 мая 2025 г. № 2-4141/2024 2-425/2025 2-425/2025(2-4141/2024;)-М-4229/2024 по делу № 2-4141/2024. URL: sudact.ru/regular/doc/LQUb1UwfVoLL/ (дата обращения: 21.12.2025).

²⁶⁹ Решение от 26 марта 2025 г. № 2-1110/2025 2-1110/2025(2-5699/2024;)-М-4890/2024 2-5699/2024 М-4890/2024 по делу № 2-1110/2025. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LQUb1UwfVoLL/> (дата обращения: 15.11.2025).

²⁷⁰ Решение от 24 марта 2025 г. № 2-4007/2024 2-406/2025 2-406/2025(2-4007/2024;)-М-3673/2024 М-3673/2024 по делу № 2-4007/2024. URL: https://sudact.ru/regular/doc/gFDPK92evhWP/?regular-txt=®ular-case_doc=®ularlawchunkinfo (дата обращения: 20.10.2025).

помещений и земельных участков и обеспечить справедливое возмещение гражданам их рыночной стоимости. В административном законодательстве предусмотреть обязательное одновременное выселение всех проживающих в аварийных строениях лиц, исключив, таким образом, ситуации, когда некоторые жители остаются проживать в небезопасных условиях после переселения остальных.

Таким образом, защита прав членов семьи собственника жилого помещения представляет собой сложную и многогранную проблему, решение которой требует комплексного и единообразного подхода различных отраслей права. Дальнейшее развитие законодательства России должно способствовать укреплению стабильности жилищных отношений, предотвращению возникающих споров при нарушении прав членов семьи собственника жилья и обеспечению справедливости в распределении прав и обязанностей участников таких отношений. Правовое регулирование защиты ограниченных вещных прав членов семьи собственника жилого помещения остается неоднозначным и требует дальнейшего совершенствования. Отдельная сложность возникает при утрате родителями статуса члена семьи и обеспечении прав несовершеннолетних детей, поскольку отсутствует единый подход и эффективный механизм реализации их законных интересов. Только комплексный подход, учитывающий интересы всех сторон, позволит устранить существующие коллизии и обеспечить справедливость в жилищной сфере, но это не исключает судебское усмотрение при регулировании отношений между титульными владельцами и членами их семьи.

2.3. Особенности приобретения земельных участков многодетными семьями: проблемы реализации государственных программ

В России в настоящее время особое внимание уделяется проблемам в социальной сфере, в том числе вопросу обеспечения жильем многодетных семей. Однако процесс реализации этой задачи сталкивается с недостаточным финансированием, практическими и рядом теоретико-правовых проблем.

Правовые проблемы приобретения, осуществления и прекращения права собственности на земельные участки становились предметом научного интереса А.П. Анисимова, М.И. Васильевой, И.А. Колесниковой, О.И. Крассова, Е.П. Литвиновой, М.В. Логуновой, Е.Л. Мининой, А.В. Островского, А.Я. Рыженкова, А.С. Трифонова и др. Соотношение гражданского и земельного законодательства исследовалось Ю.Г. Жариковым, С.А. Боголюбовым, С.А. Сеницыным, В.В. Чубаровым.

С учетом важной роли семьи в развитии общества и государства Президентом РФ был издан Указ от 23 января 2024 г. № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей»²⁷¹, где в п. 6 руководству субъектов РФ рекомендовано установить ряд мер социальной поддержки многодетных семей, в частности организовать содействие в улучшении жилищных условий и предоставлении земельных участков, обеспеченных необходимыми объектами инфраструктуры.

Согласно п. «к» ч. 2 ст. 72 Конституции РФ земельное законодательство находится в совместном ведении РФ и субъектов РФ.

В силу ст. 39.5 Земельного кодекса РФ (далее — ЗК РФ) отдельным категориям граждан однократно предоставляются зе-

²⁷¹ Указ Президента РФ от 23 января 2024 г. № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей» // СПС «КонсультантПлюс».

мельные участки в собственность бесплатно, в случае и в порядке, которые установлены органами государственной власти субъектов РФ²⁷².

Порядок предоставления земельных участков устанавливается регионами, т.е. каждый регион вправе сам решать, какие требования предъявить семьям. Такая норма действует с 2011 г. — на эту меру поддержки могут претендовать граждане России, которые официально считаются многодетными и детям которых менее 18 лет. А норму площади и дополнительные условия получения земли устанавливают регионы. Например, в одних регионах имеется ограничение — семья не должна иметь частный дом или другой участок, в других — статус многодетности определен не тремя детьми, а четырьмя и более²⁷³. Так, в случае, если в семье воспитываются трое и более несовершеннолетних детей, возможно претендовать на бесплатный земельный участок.

В общих чертах необходимо охарактеризовать порядок предоставления бесплатных земельных участков многодетным семьям, так как много проблем правового характера возникает именно на различных этапах этого процесса, начиная с момента постановки на учет, заканчивая сложностями при освоении уже полученных участков земли.

В Алтайском крае порядок предоставления земельных участков льготным категориям граждан, в том числе многодетным семьям, установлен Законом Алтайского края от 9 ноября

²⁷² Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // СПС «Консультант-Плюс».

²⁷³ См.: Закон Кабардино-Балкарской Республики от 20 декабря 2011 г. № 121-РЗ (ред. от 24.04.2014) «О бесплатном предоставлении в собственность отдельным категориям граждан земельных участков для индивидуального жилищного строительства на территории Кабардино-Балкарской республики и о внесении изменений в статьи 14 и 17 Земельного кодекса Кабардино-Балкарской Республики» // Официальная Кабардино-Балкария. 2011. № 51; Закон Пермского края от 1 декабря 2011 г. № 871-ПК (ред. от 05.09.2016) «О бесплатном предоставлении земельных участков многодетным семьям в Пермском крае» // Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края. 2011. № 48.

2015 г. № 98-ЗС «О бесплатном предоставлении в собственность земельных участков»²⁷⁴. Целями использования земельных участков для многодетных семей могут стать следующие обстоятельства:

1) индивидуальное жилищное строительство (ИЖС). Участок предоставляется для строительства жилого дома, где может проживать только одна семья. Дом может иметь до трех этажей и высоту не более 20 м;

2) ведение личного подсобного хозяйства (ЛПХ). Использование земли возможно для выращивания сельскохозяйственных культур, разведения животных и птицы, а также для хозяйственных построек;

3) дачное хозяйство. Участок используется для сезонного проживания и ведения садово-огородных работ;

4) садоводство и огородничество. Земля выделяется для выращивания овощей, фруктов, ягод, цветов и других культур. На таких участках также разрешена постройка небольших жилых домов для сезонного проживания.

Размер участка в большинстве регионов составляет 6–15 соток.

Стандартный пакет документов для получения земельного участка многодетной семьей включает в себя:

- заявление;
- документы, удостоверяющие личность заявителя(ей);
- свидетельства о рождении (паспорта) или усыновлении детей;
- свидетельство о браке (или о расторжении брака);
- справка о статусе «многодетная семья»;
- справка о регистрации и составе семьи;
- документ-подтверждение, что ранее семья не использовала право на получение участка.

Полный перечень документов, необходимых для оформления земельного участка многодетной семьей, устанавливают органы власти субъекта РФ. К примеру, в Алтайском крае

²⁷⁴ Закон Алтайского края от 9 ноября 2015 г. № 98-ЗС «О бесплатном предоставлении в собственность земельных участков» (с изм. и доп.) // СПС «Гарант».

эта информация содержится на официальном интернет-сайте Барнаула на странице Комитета по земельным ресурсам и землеустройству города Барнаула.

Воспользоваться данной льготой могут далеко не все семьи, так как желающих воспользоваться данной льготой значительно больше, чем земельных участков, и, соответственно, время ожидания может составить от нескольких месяцев до нескольких лет.

В обязанности муниципалитетов входит деятельность по: 1) ведению учета граждан; 2) подготовке схем расположения земельных участков; 3) формированию их списков (особенно об их обеспеченности инженерно-техническими и электросетями); 4) обеспечению претендентов возможностью выбора земельного участка; 5) рассмотрению заявлений граждан и принятию решений о предварительном согласовании предоставления самостоятельно выбранного земельного участка и бесплатном предоставлении в собственность (в случае, если граждане за свой счет произвели необходимые кадастровые работы и поставили участок на кадастровый учет).

Выбирать участок можно из списков, предложенных местными властями. Обычно это участки из состава земель, которые ранее имели другое назначение, принадлежат муниципалитету и свободны от правовых споров.

Информацию о свободных участках можно найти: на сайте администрации района или города; в управлении архитектуры или отделе земельных отношений; на портале Росреестра.

Стандартный срок рассмотрения заявления о постановке на учет для получения земельного участка многодетной семьей — 30 календарных дней с момента подачи документов. В некоторых регионах этот срок может быть меньше. При этом сроки предоставления участка не регламентированы федеральным законодательством. Они зависят от:

- наличия свободных земельных участков в собственности региона или муниципалитета;
- количества семей, состоящих на учете и ожидающих выделения земли;

— приоритетов региональных программ и очередности заявителей.

После подачи документов заявители ожидают предложений от уполномоченных органов власти. Однако зачастую данный этап занимает продолжительное время, так как претендентов гораздо больше, чем свободных земель.

В некоторых регионах вместо земельного участка можно получить денежную компенсацию (от 150 тыс. руб. до 600 тыс. руб.). Например, в Алтайском крае сумма возмещения составляет 200 тыс. рублей. Указанную сумму можно потратить на погашение ипотеки, подключение коммуникаций и проч. Кроме того, полученный участок возможно в дальнейшем продать, однако органы опеки и попечительства дают разрешение, если взамен альтернативной сделкой многодетная семья приобретает объект недвижимости, который улучшит условия семьи и детей.

Изучение нормативных правовых актов различных регионов России свидетельствует о разных подходах к решению вопроса о предоставлении земельных участков многодетным семьям в части установленных ими дополнительных условий. При этом регионы стремятся к реализации программы бесплатного предоставления земельных участков семьям, имеющим трех и более детей, тем самым к стимулированию рождаемости в стране, улучшению демографической ситуации в целом, а также развитию малоэтажного строительства за пределами крупных городов.

Важный документ в рассматриваемой сфере — Приказ Минрегиона РФ от 9 сентября 2013 г. № 372²⁷⁵, в котором содержатся методические рекомендации субъектам РФ по порядку и случаям бесплатного предоставления земельных участков многодетным семьям.

В ходе изучения законодательства, правоприменительной практики по обеспечению многодетных семей земельными

²⁷⁵ Приказ Министерства регионального развития РФ от 9 сентября 2013 г. № 372 «Об утверждении методических рекомендаций субъектам Российской Федерации по порядку и случаям бесплатного предоставления земельных участков гражданам, имеющим трех и более детей» // СПС «Гарант».

участками и научных трудов ученых-цивилистов в рамках темы исследования выявлен ряд проблем. Все они носят комплексный характер, что находит свое подтверждение в научной литературе²⁷⁶. Условно все проблемные моменты можно разделить на три группы: административно-экономического, социального и правового характера.

Проблема с участками, на которые претендуют многодетные семьи, остро стоит для многих регионов, особенно для дотационных, в практике встречается немало примеров, когда граждане вынуждены обращаться за защитой своих прав в суд. Например, гражданка обратилась в суд с иском к администрации Балаковского муниципального района Саратовской области, в котором просила обязать ответчика осуществить уборку остатков фундамента и строительного мусора и произвести рекультивацию на земельном участке, выделенном администрацией муниципального района ей как члену многодетной семьи.

Судом установлено: земельный участок невозможно использовать в хозяйственной деятельности. Кроме того, в ходе судебной экспертизы установлено превышение нормативов предельно допустимой концентрации металлов. Суд первой инстанции иск удовлетворил и обязал произвести рекультивацию указанного земельного участка. При этом с момента

²⁷⁶ См., например: Анисимов А.П. Негаторный иск в системе способов судебной защиты прав граждан на земельные участки // Парадигмы управления, экономики и права. 2022. № 1 (5). С. 121–126; Бандурина Н.В. Правовые аспекты реализации прав на публичные земельные участки в условиях реформы законодательства о недвижимости // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 10. С. 44–47; Бочаров Н.Н. Правовой режим земельного участка как объекта права собственности граждан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Рязань, 2019. 28 с.; Небиеридзе Д.Н. Часть земельного участка как объект земельных отношений // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : сб. статей по мат. 77-й науч.-практ. конференции студентов по итогам НИР за 2021 г. В 3 ч. Ч. 3 (г. Краснодар, 1 марта 2022 г.). Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2022. С. 241–244; Воронина Н.П. Правовое регулирование предоставления земельных участков многодетным семьям: региональный аспект // Хроноэкономика. 2018. № 3 (11). С. 29–35; Резников Е.В. Земельные споры. Особенности судебного правоприменения Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации: практическое исследование. Волгоград : Сфера, 2021. С. 248–251.

предоставления земельного участка до момента принятия судебного решения прошло три года²⁷⁷.

Показателен и другой пример. Дело рассматривалось Кассационной коллегией Верховного Суда РФ по иску М.Н. Тимохиной. Гражданка обратилась в суд с исковым заявлением к Правительству Тульской области о признании незаконным бездействия и обязанности обеспечить выделенный земельный участок многодетной семье объектами инфраструктуры. М.Н. Тимохиной и членам ее семьи был предоставлен земельный участок в собственность для ИЖС в 2015 г., но он располагался на окраине деревни и на существенном удалении от всех коммуникаций. При этом их уверили, что строительство дороги, оборудование инженерными коммуникациями к ним являются перспективными планами администрации, однако не указывались планируемые даты их проведения и строительства.

Коллегией Верховного Суда установлено, что бездействие администрации является незаконным, а вопросы финансирования на данные цели должны решаться еще на этапе формирования земельных участков, предполагаемых для предоставления многодетным семьям, и до передачи их в собственность. С момента предоставления семье М.Н. Тимохиной земельного участка до момента обращения истца в суд прошло более трех с половиной лет, что свидетельствует о непринятии в течение разумного срока администрацией города должных мер для обеспечения участка необходимой коммунальной, транспортной и иной инфраструктурой²⁷⁸.

Следующей острой проблемой являются весьма продолжительные сроки ожидания по предоставлению земельных участков. Практика изобилует такими примерами. Так, мама троих детей из Димитровграда Ульяновской области на приеме гене-

²⁷⁷ Решение от 7 декабря 2017 г. № 2-3093/2017 по делу № 2-3093/2017 Балаковского районного суда Саратовской области. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 15.01.2026).

²⁷⁸ Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2019 г. № 38-КА19-6 // СПС «КонсультантПлюс».

рального прокурора рассказала, что стоит в очереди на получение участка уже два года. Она опасается, что за годы ожидания старшие дети могут вырасти — им будет более 18 лет, соответственно, семья лишится статуса многодетной и претендовать на землю уже не сможет²⁷⁹.

Более того, иногда местные власти выдают участки, выставляя одновременно счет за проведение к ним электричества. Так, по данным газеты «Известия», одному из многодетных отцов за проведение электричества на необустроенный участок выставили счет на 10 млн рублей²⁸⁰.

Еще одной актуальной проблемой являются трудности, с которыми сталкиваются многодетные семьи при самостоятельном выборе земельного участка, хотя в законе нет прямого ограничения на это. Семьям можно самостоятельно найти земельный участок в нужном районе и запросить его в собственность бесплатно. В этом случае в администрацию муниципалитета подается соответствующее заявление. В случае отказа администрации — он оспорим, о чем свидетельствует соответствующая судебная практика.

Также показателен пример, по которому в марте 2025 г. в Индустриальном районном суде г. Барнаула рассматривался иск прокурора в интересах многодетной семьи к Управлению имущественных отношений Алтайского края о признании незаконным решения об отказе в предоставлении самостоятельно выбранного ими земельного участка бесплатно без проведения торгов. Кроме того, прокурор просил возложить на комитет обязанность о повторном рассмотрении заявления. В ходе рассмотрения иска установлено, что администрация необоснованно отказала многодетной семье. Прокурор просил повторно рассмотреть заявление. В обоснование последний указал, что отказ в предоставлении земельного участка для ИЖС является незаконным, работа, которая якобы проводилась муниципалитетом по проведению необходимых кадастровых работ, была лишь формальной. Суд при-

²⁷⁹ Жилищный запрос: многодетные получают непригодные для строительства участки // Известия. 2023. 20 ноября.

²⁸⁰ Там же.

нял доводы и удовлетворил требования прокурора. В настоящий момент исполнение решения находится на особом контроле²⁸¹.

Одни регионы выдают участки со всеми коммуникациями, другие — вообще без них. Есть субъекты РФ, где свободной земли нет, в других она есть, но нет коммуникаций и нет возможности их подвести. И перед тем как выдавать такую землю, власти должны предупредить многодетные семьи, чтобы не нарушить закон.

Некоторые регионы, особенно мегаполисы, пытаются подойти к вопросу с другой стороны — вместо участков земли выдают таким семьям денежные сертификаты с замещающей стоимостью участка суммой. Деньги на строительство дома есть не у всех семей, поэтому многие соглашаются на сертификат. Однако суммы, выделяемые регионами, а это в среднем от 200–300 тыс. рублей, не соответствуют рыночным ценам, поэтому обмен земли на денежные средства не всегда может быть равноценным.

Кроме того, выделенные деньги являются целевыми, на это стоит обратить особое внимание. Такими целями, например, могут быть: покупка земельного участка на территории округа; проведение капитального или текущего ремонта помещений, которые принадлежат членам многодетной семьи, и проч.

Резюмируя изложенное, выделим основные административно-экономические проблемы, возникающие при реализации программ по обеспечению многодетных семей земельными участками:

- формальная деятельность органов управления по должному учету (либо его отсутствию) претендентов на земельные участки;

- отсутствие на предоставляемом (или уже предоставленном) земельном участке инфраструктуры, без которой невозможно его дальнейшее использование;

²⁸¹ В Алтайском крае по иску прокурора признан незаконным отказ в предоставлении земельного участка многодетной семье // Официальный сайт прокуратуры Алтайского края. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_22/mass-media/news/main/e5662794/ (дата обращения: 15.01.2026).

— отсутствие объектов торговли, уличного освещения, площадок для сбора твердых коммунальных отходов, дорог и т.п.;

— дефицит земли в населенных пунктах с учетом территориального зонирования.

Сегодняшняя реальность такова, что приходится стоять в очереди годами и не всем удастся получить свой заветный земельный участок, а кому удастся — то совершенно не тот участок земли, который хотелось бы. Как показал анализ практики, зачастую именно дешевые и неликвидные участки распределяются многодетным семьям. Они не оснащены водой, светом, газом, к ним не проложены дороги, что является нарушением со стороны муниципальных органов власти. Практически такие участки вообще не оборудованы, отсутствует дорога, не подведены все необходимые инженерные коммуникации, где не только жить, но и начинать какое-либо строительство затруднительно.

В соответствии с данными федеральной статистической отчетности площадь земельного фонда России на 1 января 2025 г. составила 1 723 399,1 тыс. га без учета внутренних морских вод и территориального моря. При этом на земли населенных пунктов приходится лишь 1,3% (21 862,5 тыс. га)²⁸².

Эксперты Института демографии подсчитали, что полностью готовы только 12% участков для многодетных семей, подведены все необходимые коммуникации, оформлены все документы, а 70% участков вовсе не пригодны для строительства. Вместо разрозненных участков Институт демографии предложил создать по всей стране 200 компактных малоэтажных городков для многодетных семей. Половину застройки эксперты предлагают отдать под коммерческую реализацию, чтобы инвесторы окупили свои вложения²⁸³.

²⁸² Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2024 г. URL: <https://ecfs.msu.ru/news/doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-v-rossii> (дата обращения: 01.02.2026).

²⁸³ В России хотят построить город для многодетных семей. URL: [https://ruinform.com/page/v-rossii-hotjat-postroit-gorod-dlja-mnogodetnyh-semej#:~:text=\(дата%20обращения:05.02.2026\)](https://ruinform.com/page/v-rossii-hotjat-postroit-gorod-dlja-mnogodetnyh-semej#:~:text=(дата%20обращения:05.02.2026)).

По статистике, за время действия программы 540 тыс. многодетных семей подали заявления, чтобы получить бесплатные земельные участки. Каждая третья семья действительно получила документально оформленное право на получение своего участка земли, но сколько многодетных семей получили саму землю в регионах, не подсчитали.

При этом субъекты РФ стремятся найти решение обозначенных проблем. Так, в г. Новосибирске с 2012 г. действует общественная организация «Центр развития семьи», цель которой — объединить многодетные семьи в жилищно-строительные кооперативы, которые решают организационные вопросы и гарантируют финансирование, конечно, совместно с участниками. В Новосибирске сейчас 7 ЖСК с участием многодетных, но не у всех ожидания оправдались. Получить землю в собственность участники могут лишь тогда, когда достроят жилье. До этого момента земля находится в безвозмездном пользовании. Новосибирская ассоциация представлена уже в 24 регионах России и делится своим положительным опытом. Также есть пример в Приморском крае, где кооперативу многодетных семей только на проведение коммуникаций было выделено 800 млн рублей из федерального бюджета.

Реализация законного права многодетных семей затрудняется рядом обстоятельств социального характера. Учеными выявлена простая закономерность — расширение крупных городов за счет периферии ведет к ухудшению демографической ситуации, что связано и с развитием технологий, и с изменением общественного сознания, и с кризисом семьи как общественного института.

Наиболее распространенными являются проблемы правового характера. При постановке на учет многодетных семей ряд регионов предъявляет к соискателям условие о возрасте детей. С момента действия государственной программы уже сформировалась судебная практика. Возраст ребенка должен учитываться лишь в момент принятия заявления о постановке на учет и не может являться основанием для пересмотра и снятия с учета многодетной семьи как нуждающейся в улучшении жилищных условий. Именно данное положение в полной мере

может гарантировать семье право на получение бесплатного земельного участка.

Также важным является условие о моменте рождения детей. Полагаем, органы власти субъектов РФ, которые отказывают в постановке на учет на том основании, что членами семьи ранее, до появления третьего ребенка, заключались сделки с земельными участками, действуют незаконно. Так, на федеральном уровне установлено, что статус многодетной семьи устанавливается бессрочно с момента появления третьего ребенка на основании Указа Президента РФ от 23 января 2024 г. № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей». И именно с этого момента многодетной семье гарантируются меры государственной поддержки.

Уделяется внимание и условию о постоянном проживании членов многодетной семьи на территории ряда субъектов РФ на протяжении нескольких лет. Так, согласно Кассационному определению Верховного Суда от 11 сентября 2019 г. по делу № 2А-1120/2018 установлено, что законодательство в сфере регистрационного учета граждан в РФ не закрепляет определенного приоритета регистрации по месту жительства перед регистрацией по месту пребывания. Сам по себе факт регистрации или отсутствия таковой не порождает для гражданина каких-либо прав и обязанностей, не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией России, а является лишь предусмотренным федеральным законом способом их учета в пределах территории РФ. В связи с чем четко обозначена позиция, связанная с незаконностью установления критерия о постоянном проживании многодетной семьи на территории одного региона на протяжении нескольких лет, особенно это может касаться семей военнослужащих либо семей, чьи дети проходят длительное лечение в другом регионе.

Кроме того, значимым является требование о минимальных и максимальных размерах земельных участков, устанавливаемое органами власти субъектов РФ. Однако поддерживаем позицию ряда ученых, согласно которой при закреплении данного условия целесообразно исходить из количества детей,

воспитывающихся в многодетной семье, и это должно определяться индивидуально.

Обратимся к требованию об обеспеченности предоставляемых земельных участков инженерными коммуникациями. Четкая позиция судебных органов свидетельствует о недопустимости возложения на многодетные семьи расходов по созданию таких необходимых условий. Этот вопрос полностью должен решаться на уровне органов публичной власти, как правило, в момент включения льготного земельного участка в перечень предоставляемых. Также возможно обеспечение дорогами и другой инфраструктурой уже за счет выделенных средств на текущий год.

При этом государственными органами, безусловно, принимаются меры, направленные на решение выше отмеченных проблем. Так, надзорные органы в ходе прокурорских проверок выявляют:

- нарушения, связанные с отсутствием в муниципалитетах актуальных списков заявителей, претендующих на бесплатное предоставление земельных участков;
- нарушения, связанные с установлением очередности их включения в списки;
- случаи истребования документов, не предусмотренных нормативными актами.

По выявленным фактам нарушения законодательства прокуроры вносят представления, а также иницируют возбуждение уголовных дел о халатности или превышении полномочий должностными лицами, в случае вопиющих нарушений, связанных с предоставлением земельных участков многодетным семьям в непригодных для освоения промышленных зонах, подтопленных либо затопленных районах, в границах лесов или особо охраняемых зонах.

Несмотря на то, что судебные решения по фактам нарушения требований земельного законодательства выносятся в пользу истца, необходимо отметить их низкую исполнимость муниципалитетами. Ответчиками в лучшем случае предоставляется «дорожная карта» перспективного развития населенно-

го пункта и документы его территориального планирования, что не решает проблем многодетных семей.

Наиболее острая проблема нехватки земель населенных пунктов многогранна и, конечно, не может быть решена лишь редакцией действующего земельного законодательства, а, скорее, подходом, который реализуется в различных отраслях права и управления. В большинстве регионов России населенные пункты зачастую находятся на землях сельскохозяйственного назначения либо вблизи земель лесного фонда. По этой причине приращение территории населенного пункта за счет таких земель невозможно без их перевода в другую категорию.

Кроме того, изучение судебной практики показало, что прокуратура и суды в вопросах восстановления законных прав и интересов многодетных семей, допущенных муниципальными образованиями при реализации государственных программ по обеспечению бесплатными земельными участками, на стороне граждан.

Но применяемых административных мер и мер судебной защиты не вполне достаточно, поэтому по объективным причинам возникают некоторые сложности, в том числе:

- продолжительные сроки межевания земельных участков;
- проведение магистральных коммуникаций к не обустроенным земельным участкам, что является финансово затратным, и далеко не все регионы России могут эту нагрузку осилить;

- количество свободной земли во многих регионах ограничено, особенно в таких перенаселенных регионах, как Москва, Подмосковье, Краснодарский край и др.

Решение описанных проблем требует комплексного подхода. Полагаем, принятая Стратегия пространственного развития России на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2024 г. № 4146-р, направлена не столько на экономические цели, сколько на повышение уровня жизни населения. В приоритете — обеспечение опережающего развития инфраструктуры в опорных населенных пунктах, повышения доступности

медицинской помощи, общего и среднего профессионального образования, услуг организаций культуры, физкультурно-спортивных организаций, а также создание условий для устойчивой системы расселения людей, включая меры, принимаемые для прекращения оттока постоянно проживающего населения из регионов Сибири, Дальнего Востока и Арктики.

Таким образом, совокупность выявленных проблем в результате анализа правовых актов субъектов РФ и сложившейся судебной практики прямо указывает на отсутствие единого подхода к решению проблем реализации государственных программ по поддержке многодетных семей. С одной стороны, регионы стремятся учитывать местные особенности при предоставлении земельных участков. С другой стороны — принимаемые ими дополнительные требования к многодетным семьям не ставят конституционные права граждан разных регионов в равное положение.

Думается, слаженная работа законодательных, исполнительных государственных органов и органов местного самоуправления, судебных органов в конечном счете приведет к положительным результатам. Действующее земельное законодательство РФ уже содержит необходимые инструменты для такой работы, главным является разработка совместного механизма реализации государственных программ приобретения земель семьями, имеющими трех и более детей. И тогда обсуждение законодательных инициатив по упрощению процедуры изменения границ населенных пунктов, перевода земель из одной категории в другую может стать эффективным и приведет к решению жилищной проблемы у многодетных семей в нашей стране.

2.4. Семья как льготная категория в налоговых правоотношениях

Налоговое законодательство России динамично развивается, совершенствуется и претерпевает изменения в зависимости от социально-экономических предпосылок в соответствии с финансовой политикой государства. Как отмечает О.О. Журавлева, налогово-правовые меры поддержки семей являются значимым направлением социальной политики государства²⁸⁴. При этом Д.М. Щекин утверждает, что налоговая политика должна отвечать социально-экономическим вызовам современности²⁸⁵. М.Н. Садчиков, в свою очередь, обозначает, что при ответе на кризисные ситуации Россия использует эффективные юридические механизмы в своей правовой системе²⁸⁶. Изменения в различных сферах государственного управления зачастую требуют изменения налоговых норм в соответствии с базовыми принципами построения налогообложения, основанными на положениях ст. 57 Конституции РФ, где указано, что каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы. Принцип законности также прямо указан в ст. 3 Налогового кодекса РФ (далее — НК РФ)²⁸⁷.

Наряду с признанием равенства и всеобщности налогообложения законность включает в себя правило установления налогов исключительно в форме федеральных законов, вносящих соответствующие изменения в НК РФ. Примером классического подхода к установлению налогов служит действующий

²⁸⁴ Журавлева О.О. Налогово-правовые меры поддержки семей // Журнал российского права. 2021. № 5. С. 94.

²⁸⁵ Щекин Д.М. Новые вызовы, стоящие перед Россией, и ответ на них в налоговой политике // Закон. 2022. № 11. С. 20.

²⁸⁶ Садчиков М.Н. Налогово-правовая политика в условиях санкций // Вестник Саратовской государственной академии. 2024. № 4. С. 213.

²⁸⁷ Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 28.11.2025, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

на территории России с 1 января 2025 г. туристический налог²⁸⁸. Законодательство России допускает установление отдельных элементов налога по региональным и местным налогам, соответственно, законодательной (представительной) властью субъектов РФ и органов местного самоуправления в пределах, установленных НК РФ. Сроки уплаты по региональным и местным налогам указанными органами публичной власти могут быть установлены лишь в порядке и пределах, предусмотренных НК РФ, в случае, если они не определены НК РФ. Любые изменения субъектов налогообложения и обязательных элементов налога, не относящихся к совместному ведению РФ и ее субъектов, муниципальных образований, в соответствии с требованиями законодательства также обязаны быть установлены в форме федерального закона, данное правило послужило основой формирования современной налоговой системы, что подтверждается постановлением КС России²⁸⁹.

Налоговое законодательство отражает изменения в экономике и политике, следовательно, любой юридический факт может стать правоустанавливающим для изменения налоговых правоотношений и соответствующего дополнения налоговых норм. Так, в ст. 4 НК РФ внесены законодательные изменения, в соответствии с которыми Правительство России и исполнительные органы субъектов РФ получили временные полномочия по продлению установленных сроков уплаты налогов²⁹⁰.

²⁸⁸ Федеральный закон от 12 июля 2024 г. № 176-ФЗ (ред. от 28.11.2025) «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 29 (ч. III). Ст. 4105.

²⁸⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 23 декабря 1997 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 855 Гражданского кодекса Российской Федерации и части шестой статьи 15 Закона Российской Федерации “Об основах налоговой системы в Российской Федерации” в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1998. № 1.

²⁹⁰ Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 102-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 14 (ч. I). Ст. 2032.

Исходя из сложившейся правовой позиции КС РФ, Правительство России наделено компетенциями по установлению обязательных платежей публично-правового характера применительно к взносам, которые не имеют признаков налога, только в силу прямого указания в федеральном законе²⁹¹. Неоднократное продление сроков уплаты налогов и страховых взносов Правительством РФ для отдельных категорий налогоплательщиков стало носить не периодический, а системный характер²⁹², что свидетельствует о некотором дисбалансе публичных и частных интересов в рамках фискальной политики государства. Так, начиная с пандемии, а после нее — с началом СВО, многочисленных экономических санкций, введенных в отношении России, начала формироваться практика внесения изменений по ключевым элементам налога на уровне подзаконных актов, носящих временный характер, однако меняющих сроки уплаты налога, а также предоставляющих налоговые преференции, часто на неопределенный срок, что подтверждается подзаконным актом Правительства России²⁹³. Указанные изменения коснулись, например, военнослужащих, добровольцев и мобилизованных граждан, включая контрактников, участвующих в СВО, а также членов их семей.

²⁹¹ Определение Конституционного Суда РФ от 10 декабря 2002 г. № 283-О «По запросу Правительства Российской Федерации о проверке конституционности Постановления Правительства Российской Федерации от 14 января 2002 г. № 8 “О внесении изменений и дополнений в Положение о пошлинах за патентование изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, регистрацию товарных знаков, знаков обслуживания, наименований мест происхождения товаров, предоставление права пользования наименованиями мест происхождения товаров”» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 2.

²⁹² Красюков А.В. Чрезвычайные меры налогово-правового характера в контексте принципа справедливости налогообложения // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 2 (57). С. 263.

²⁹³ Постановление Правительства РФ от 2 апреля 2020 г. № 409 (ред. от 07.11.2020) «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики» (вместе с «Правилами предоставления отсрочки (рассрочки) по уплате налогов, авансовых платежей по налогам и страховых взносов», «Перечнем видов экономической деятельности для целей применения подпункта “г” пункта 1 Постановления Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 409») // СЗ РФ. № 15 (ч. IV). Ст. 2267.

Члены семей лиц, участвующих в СВО, являясь самостоятельными субъектами налоговых правоотношений, на основании наличия родственных связей со льготной категорией налогоплательщиков в рамках правительственных мер поддержки института семьи, также получили отсрочку по уплате налогов на весь период прохождения военной службы участником СВО, в том числе освобождение от уплаты налога на имущество физического лица, льготы по уплате налога на доходы физических лиц (далее — НДФЛ), транспортного налога и иные налоговые преференции.

Как отмечает А.Н. Козырин, сроки уплаты налога являются обязательным элементом при его определении, без него налог считается не установленным, следовательно, исполнительная власть, применяя свои полномочия, фактически устанавливает налоги²⁹⁴. Расширение указанных полномочий, по мнению Б.А. Назаренко, нарушает принцип равенства налогообложения²⁹⁵. В свою очередь, А.В. Красюков отмечает, что ввиду сложившейся за последние годы практики, основанной на расширении полномочий Правительства России, сроки уплаты налога мгновенно изменяются по усмотрению исполнительной власти, а налоговый период перестает быть обязательным элементом налогообложения²⁹⁶. Некоторые ученые, в частности О.О. Журавлева, настаивают на том, что рассматриваемые исключения по возможности установления сроков уплаты налога на подзаконном уровне допустимы, так как направлены на устранение кризисных ситуаций²⁹⁷. На основе проведенного правового анализа мы пришли к выводу о том, что неизменно шесть лет подряд в период с 2020 до 2026 гг. временные полномочия Правительства России по корректировке отдельных ключевых элементов

²⁹⁴ Козырин А.Н. Право на изменение срока исполнения налоговой обязанности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 12.

²⁹⁵ Назаренко Б.А. Трансформация законодательства о налогах и сборах в условиях применения антикризисных мер: теоретико-правовые проблемы // Финансовое право. 2023. № 1.

²⁹⁶ Красюков А.В. Трансформация налоговой системы России на современном этапе // Налоги. 2024. № 2.

²⁹⁷ Журавлева О.О. Принципы правовой модификации отношений в налоговой сфере // Финансовое право. 2023. № 7.

налогов стали применяться на постоянной основе, тем самым трансформируя правовую конструкцию налога и отклоняясь от базовых принципов построения системы налогообложения.

Таким образом, несмотря на то, что прямо закрепленные в законе полномочия Правительства России, предоставляющие право на подзаконном уровне изменять обязательные элементы налога, носят временный характер и принимаются всегда в пользу налогоплательщика, тем не менее они по факту являются своего рода исключением из сформированного законодательного правила, с уходом от традиционной практики установления налога и его обязательных элементов. Кроме того, любой юридический факт в сфере управления государством, в том числе изменения в экономике, здравоохранении, обеспечении обороноспособности и безопасности страны, социальной политики и т.п., может послужить основанием для продления таких мер. На основании изложенного целесообразно пересмотреть подходы к принятию временных мер законодателем, с учетом выработанных за долгие годы и прямо указанных в законе базовых правил и принципов налогообложения. В этой связи актуальность приобретает выработка оперативного механизма внесения соответствующих законодательных изменений, направленных на преодоление объективных экономических кризисов, но по традиционным правилам установления налогов и их элементов.

Также следует отметить, что СВО послужила масштабным толчком для разработки налоговых мер поддержки не только для лиц, непосредственно участвующих в СВО, но и для членов их семей, в части освобождения от уплаты отдельных налогов, установления отсрочек уплаты, предоставления налоговых вычетов и иных налоговых преференций. Так, В.М. Шеншин и Д.В. Попков отмечают, что мобилизованным гражданам на период прохождения военной службы продлеваются сроки уплаты налогов, а полное освобождение, например, от уплаты земельного налога невозможно, однако льготы по их уплате предоставляются²⁹⁸.

²⁹⁸ Шеншин В.М., Попков Д.В. О некоторых вопросах предоставления льгот, налоговых вычетов для военнослужащих, мобилизованных — участников специ-

С.Г. Кабанов при изучении вопроса об освобождении от уплаты НДФЛ лиц, участвующих в СВО, и членов их семей отмечает, что такое освобождение распространяется, во-первых, на доходы в связи с прекращением обязательства по кредитному договору или договору займа; во-вторых, на доходы в виде безвозмездно полученных денежных средств и иного имущества²⁹⁹. В соответствии с п. 2 ст. 407 НК РФ лица, участвующие в СВО, и их семьи освобождаются от уплаты НДФЛ, только если имущество находится в собственности и не используется в предпринимательской деятельности. Причем льгота предоставляется членам семьи только за те периоды, в которые лицо принимало участие в СВО. При этом правовой анализ п. 1.2 и п. 1.3 ст. 407 НК РФ позволил сделать вывод о том, что под периодом участия в СВО следует понимать весь налоговый период, в течение которого лицо участвовало в этой операции, независимо от фактического срока участия, приходящегося на данный налоговый период времени.

Кроме того, мобилизованные лица пользуются льготами по уплате транспортного налога³⁰⁰. Законодательной новеллой являются изменения в п. 2.1–2.3 ст. 361.1 НК РФ, вступившие в силу с 1 января 2026 г., в рамках которых от уплаты транспортного налога освобождены, в частности, ветераны боевых действий, а также лица, участвующие в СВО, и члены их семей. Рассматриваемое налоговое освобождение распространяется на периоды 2022–2025 гг. А с 1 января 2026 г. аналогичная льгота предоставлена Героям Советского Союза, Героям России и лицам, награжденным орденом Славы трех степеней. Исходя из толкования норм НК РФ, следует вывод о том, что применить

альной военной операции, а также военных пенсионеров и ветеранов боевых действий // Право в Вооруженных Силах. 2024. № 9 (приводится по СПС «КонсультантПлюс»).

²⁹⁹ Кабанов С.Г. Освобождение от подоходного налогообложения семейных граждан: финансово-правовой аспект // Финансовое право. 2024. № 12. С. 28.

³⁰⁰ Шеншин В.М., Попков Д.В. О некоторых вопросах предоставления льгот, налоговых вычетов для военнослужащих, мобилизованных — участников специальной военной операции, а также военных пенсионеров и ветеранов боевых действий // Право в Вооруженных Силах. 2024. № 9 (приводится по СПС «КонсультантПлюс»).

рассматриваемую льготу можно исключительно в отношении одного транспортного средства по выбору налогоплательщика. Действует ограничение в перечне объектов транспортного налога, на которые указанная льгота распространяется. Так, льгота по транспортному налогу для рассматриваемой категории налогоплательщиков не действует в отношении легковых автомобилей, по которым налог рассчитывается с учетом повышающего коэффициента, а также воздушных и водных транспортных средств, исключение составляют моторные лодки.

Отдельный интерес вызывает позиция Д.М. Шекина, указывающего на необходимость в целях выполнения социальных задач государства пожизненного сохранения налоговых льгот для участников СВО и членов их семей³⁰¹.

В соответствии с рядом актов Федеральной налоговой службы России (далее — ФНС России), хотя и носящих информационно-разъяснительный характер, но являющихся обязательными для налоговых органов, когда они опубликованы для всеобщего сведения и направлены в территориальные органы для работы³⁰², членам семей всех вышеуказанных субъектов налоговых правоотношений, претендующих на налоговые льготы в связи с участием в СВО, необходимо предоставлять в налоговый орган подтверждающие право на льготу документы³⁰³. Кроме того, у налогоплательщика — члена семьи лица,

³⁰¹ Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с применением главы 23 Налогового кодекса Российской Федерации, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21 октября 2015 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2; Шекин Д.М. Новые вызовы, стоящие перед Россией, и ответ на них в налоговой политике // Закон. 2022. № 11. С. 28.

³⁰² Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14 ноября 2019 г. № 305-ЭС19-14421 по делу № А41-76253/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁰³ Приложение к Письму ФНС России от 4 сентября 2024 г. № БС-4-2-21/10112@ (ред. от 16.10.2024) «О типовых (рекомендуемых) разъяснениях по вопросам предоставления налоговой льготы по налогу на имущество физических лиц в отношении лиц, принимающих (принимавших) участие в специальной военной операции, и членов их семей (вместе с Типовыми (рекомендуемыми) разъяснениями по вопросам предоставления в соответствии со статьей 407 Налогового кодекса Российской Федерации налоговой льготы по налогу на имущество физических лиц в отношении лиц, принимающих (принимавших) участие в

участвующего в СВО, возникает право не только на получение налоговой льготы, но и право на перерасчет суммы ранее исчисленного налога, если появляется необходимость воспользоваться льготой за другой налоговый период. Рассматриваемое право применимо при необходимости перерасчета налога на имущество физического лица с учетом льготы в качестве члена семьи участника СВО. При этом срок на подачу заявления для членов семьи указанных лиц не ограничивается законодательно, о чем свидетельствует п. 6 Приложения к письму ФНС России от 4 сентября 2024 г. № БС-4-2-21/10112@ (ред. от 16.10.2024)³⁰⁴.

ФНС России разъясняет вопросы предоставления налоговых льгот членам семьи лиц, участвующих в СВО³⁰⁵, но механизм правоприменения соответствующих норм не совершенен. Налоговые льготы и необлагаемые налогом компенсационные выплаты предоставляются членам семей, потерявших кормильца, и членам семей погибших или умерших лиц, участвующих в СВО и состоявших в иных правоотношениях с организациями, содействующими выполнению задач, которые были возложены на Вооруженные Силы РФ.

Проведенный анализ судебной практики продемонстрировал, что, с одной стороны, на соответствующую налоговую льготу и выплаты в связи со смертью участника СВО может претендовать не поименованный ни в СК РФ, ни в НК РФ, но входящий в перечень лиц, наделенных таким правом, фактический воспитатель лица — участника СВО, погибшего при исполнении обязанностей военной службы, если доказан факт того, что такое лицо воспитывало и содержало несовершеннолетнего в течение не менее пяти лет за счет собственных средств до достижения им совершеннолетия³⁰⁶. С другой сто-

специальной военной операции, и членов их семей» // СПС «Консультант-Плюс».

³⁰⁴ Там же.

³⁰⁵ Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с применением гл. 23 Налогового кодекса Российской Федерации, утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 21 октября 2015 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

³⁰⁶ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10 ноября 2025 г. № 80-КГ25-5-К6 (УИД 73RS0025-01-2024-000508-15)

роны, лицо, прямо указанное в семейном законодательстве в качестве члена семьи, наоборот, может быть лишено права на получение компенсаций, необлагаемых налогом, и налоговых льгот в связи со смертью участника СВО³⁰⁷.

Таким образом, компенсационные выплаты и налоговые льготы на основании наличия семейных связей могут быть предоставлены не только поименованным в СК РФ субъектам семейных правоотношений, на практике учитывается наличие установленного факта нахождения ребенка не менее 5 лет на иждивении и факта содержания его за счет собственных средств. Если указанные юридические факты доказаны заявителем, являющимся фактическим воспитателем лица, участвующего в СВО, то ему предоставляются права на получение мер социальной поддержки по причине смерти участника СВО, не облагаемые НДФЛ³⁰⁸. В случае же наличия родственных связей, но при установлении факта лишения родительских прав, рассматриваемая выплата не предоставляется. Более того, если лицо, претендующее на выплаты от государства и налоговые льготы по ним, не лишено родительских прав, но в судебном порядке установлены факты уклонения от содержания ребенка, злостного систематического уклонения от выплаты алиментов и отсутствия фактического воспитания родителем лица, погибшего на СВО, такой родитель лишается права на получение компенсационных выплат, не облагаемых НДФЛ.

Кроме того, правовой анализ актов ФНС России позволил сделать дополнительный вывод о том, что указанные льготы действуют только в случае наступления смерти в период участия в СВО или в период не более одного года со дня увольнения, если физическая травма и/или заболевание были по-

«О признании лицом, являющимся фактическим воспитателем лица, погибшего в ходе специальной военной операции, права на получение единовременной выплаты в связи с его гибелью» // СПС «КонсультантПлюс».

³⁰⁷ Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 3 марта 2025 г. № 1-КГ24-14-КЗ «О лишении права на получение выплат в связи с гибелью военнослужащего» // СПС «КонсультантПлюс».

³⁰⁸ Указ Президента РФ от 30 августа 2021 г. № 502 «О единовременной денежной выплате отдельным категориям военнослужащих» // СЗ РФ. 2021. № 36. Ст. 6382.

лучены при выполнении боевых задач. В противном случае компенсационные выплаты и налоговые льготы членам семьи погибшего участника СВО не предоставляются.

Обращает на себя внимание то, что действующее налоговое законодательство РФ при определении вопросов налогообложения относительно отдельных членов семьи основывается на терминах и понятиях, закрепленных в СК РФ и иных федеральных законах. Общего легального понятия семьи в действующей редакции СК РФ нет, однако в Федеральном законе от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в РФ» под ней подразумеваются лица, связанные родством и (или) свойством, совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство. А в соответствии со ст. 2 СК РФ членами семьи признаются супруги, родители, дети, усыновители и усыновленные. Системное толкование обозначенных норм права позволяет нам отнести к членам семьи лиц, которые связаны между собой взаимными правами и обязанностями, вытекающими из законного брака, родства, усыновления.

Не относятся к доходам денежные средства, полученные налогоплательщиком от операций, связанных с имущественными и неимущественными отношениями между членами семей и (или) близкими родственниками³⁰⁹. Исключение составляют доходы, полученные указанными физическими лицами в результате заключения между ними договоров гражданско-правового характера или трудовых соглашений.

В соответствии с управленческими планами государства предусмотрено расширение сферы применения освобождения от НДФЛ семей с детьми в отношении дохода от продажи жилого помещения при улучшении жилищных условий³¹⁰. Применение льготы запланировано не только для семей с

³⁰⁹ Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30 сентября 2019 г. № 51-КП9-8 «Об установлении факта нахождения на иждивении» // СПС «КонсультантПлюс».

³¹⁰ Приказ Минтруда России от 2 апреля 2024 г. № 164н «Об утверждении официальных разъяснений по вопросам применения Указа Президента Российской Федерации от 23 января 2024 г. № 63 “О мерах социальной поддержки многодетных семей”» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.01.2026).

несовершеннолетними детьми, но также для семей с детьми, признанными недееспособными. Также вносится уточнение о соблюдении условия о наличии в семье не менее двух детей, если ребенок родился после продажи жилья, но до 30 апреля следующего года. Кроме того, предполагается предоставление налоговых вычетов по земельному налогу и налогу на имущество физических лиц для многодетных родителей троих и более несовершеннолетних детей в возрасте до 23 лет, если последние обучаются по очной форме обучения³¹¹.

В целом при предоставлении мер социальной поддержки, предусмотренных Указом Президента РФ от 23 января 2024 г. № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей», не признаются членами семьи, во-первых, дети родителей, лишенных родительских прав; во-вторых, эмансипированные дети или вступившие в брак, тем самым наделенные полной дееспособностью³¹².

На практике встречается ситуация, при которой правоприменитель в рамках толкования норм налогового права расширяет пределы толкования норм — дефиниций семейного законодательства и в интересах налогоплательщиков самостоятельно определяет дополнительно лиц, относящихся к членам семьи. Отсюда следует проблема отсутствия универсального правового подхода, с учетом положений и толкования норм налогового права, к понятиям «семья», «члены семьи», которые меняются в зависимости от отрасли законодательства, в рамках которой они применяются. Существующие понятия не всегда отражают потребности налогоплательщиков в части предоставления налоговых льгот семье.

³¹¹ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте. URL: <https://minfin.gov.ru/>, по состоянию на 04.10.2025.

³¹² Приказ Минтруда России от 2 апреля 2024 г. № 164н «Об утверждении официальных разъяснений по вопросам применения Указа Президента Российской Федерации от 23 января 2024 г. № 63 “О мерах социальной поддержки многодетных семей”» (зарег. в Минюсте России 08.04.2024 № 77806) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.01.2026).

С.Г. Кабанов и О. Мокроусов, рассматривая сложившуюся судебную практику, отмечают, что суды не ограничивают состав членов семьи лицами, обозначенными в семейном законодательстве в качестве таковых. В рамках судебного разбирательства, предметом спора которого стал факт необложения НДФЛ суммы выплат от материальной помощи работнику в связи со смертью матери его супруги, суд пояснил, что семья рассматривается как единое домохозяйство, поэтому в состав семьи входят как родители мужа, так и родители жены³¹³. Тем самым суд подчеркнул, что системное толкование положений СК РФ, в котором раздел «Алиментные обязательства членов семьи» содержит открытый перечень лиц, являющихся членами семьи, позволяет прийти к указанному выводу. В частности, членами семьи признаются братья и сестры, бабушки и дедушки, фактические воспитатели, отчимы, мачехи и другие лица, прямо не поименованные в СК РФ³¹⁴.

Таким образом, дефинитивные нормы, содержащиеся в СК РФ и иных федеральных законах, должны являться универсальными и едиными для отраслей семейного, налогового, гражданского и трудового права, что обеспечит единообразие и целостность системы правового регулирования института семьи. В то же время налоговое законодательство, помимо того, что дополнительно относит к членам семьи лиц, не указанных в СК РФ в качестве таковых при определении права на налоговую льготу, при этом и не содержит определения некоторых применяемых на практике понятий. Например, в налоговом законодательстве отсутствует понятие «члены семьи работника», но оно используется на практике³¹⁵. Так, Министерство финансов России указывает, что суммы заработной платы, начисленной за отработанное время, и компенсации за неис-

³¹³ Кабанов С.Г. Освобождение от подоходного налогообложения семейных граждан: финансово-правовой аспект // Финансовое право. 2024. № 12. С. 24.

³¹⁴ Мокроусов О. Рождение детей и смерть родных: поддерживаем работников материально // Новая бухгалтерия. 2018. № 10. С. 36.

³¹⁵ Брызгалин А.В., Федорова О.С., Анисеева О.Е. Налогообложение доходов физических лиц и страховые взносы: сложные вопросы исчисления и уплаты // Налоги и финансовое право. 2023. № 9. С. 30.

пользованный отпуск, выплачиваемые членам семьи умершего работника организации в связи с наследованием этих сумм, не подлежат обложению налогом на доходы физических лиц³¹⁶.

Итак, рассмотренные законодательные пробелы и неточности формируют некоторые трудности при толковании норм, свидетельствуют об отсутствии сформированной системы и единого подхода к толкованию базовых правовых понятий. Разработка и законодательное закрепление исследуемых правовых понятий в контексте отражения запросов налогового законодательства являются необходимыми и значимыми в процессе достижения целей применения предусмотренных российским законодательством налоговых льгот для многодетных семей, членов семьи — участников СВО, членов семьи работников и т.д., а также служат основой для единообразного толкования и совершенствования правоприменительной практики.

Налоговое право имеет определенную специфику правового регулирования института семьи. Так, с 1 января 2026 г. сумма единовременных выплат работникам, в пределах которой они не облагаются НДФЛ и страховыми взносами, предусмотренная налоговым законодательством, в течение первого года после рождения ребенка и (или) иного правоустанавливающего факта получения статуса родителя работником увеличена с 50 тыс. до 1 млн рублей на каждого ребенка³¹⁷. При этом указанные выплаты в установленных пределах относятся ко внереализационным расходам для целей налога на прибыль организаций. Аналогично повышена не подлежащая обложению страховыми взносами на травматизм предельная сумма единовременной выплаты работникам при рождении (усыновлении, удочерении) ребенка, выплачиваемой работодателем в течение первого года после рождения (усыновления, удо-

³¹⁶ Письмо Минфина России от 24 апреля 2017 г. № 03-15-06/24374 «Об НДФЛ и страховых взносах при начислении зарплаты и компенсации за неиспользованный отпуск умершему работнику и их выплате члену его семьи» // Бухгалтерское приложение (приложение к «Экономика и жизнь»). 2017. № 20.

³¹⁷ Федеральный закон от 23 июля 2025 г. № 227-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2025. № 166.

черения). Поскольку положения НК РФ не содержат прямых ограничений, указанная норма подлежит применению работодателем в отношении каждого из родителей, усыновителей, опекунов, являющихся работниками организации, и при повышении указанных сумм выплат работникам до 1 млн рублей по аналогии с правилами, действовавшими в отношении единовременной выплаты в размере до 50 тыс. рублей, применяемой до 1 января 2026 г.³¹⁸

При этом семья в налоговом законодательстве России не признается самостоятельным субъектом налоговых правоотношений, данный вывод следует исходя из теории налогового права и норм налогового законодательства, где установлен личный принцип налогообложения, не допускающий консолидации доходов³¹⁹. Получение предусмотренных законодательством налогоплательщиками, наделенными правовым статусом «многодетная семья», компенсационных выплат в рамках социальной политики государства налогооблагаемую базу за счет доходов не увеличивает, что существенно облегчает бремя уплаты налогов. Из налоговой базы также исключены компенсации, полученные на членов семьи налогоплательщика. Несмотря на то, что на практике часто применяются денежные компенсации, которые не включаются в налогооблагаемую базу, используются льготы по уплате налогов на основании наличия «семейного статуса», например льготы для членов семьи мобилизованных лиц, льготы для налогоплательщиков, наделенных статусом «многодетная семья», институт семьи в науке налогового права остается дискуссионным и выводы по нему неоднозначны. С одной стороны, статус семьи учитывается при предоставлении налоговых преференций, что свидетельствует о значимости соответствующего правового статуса в налоговом праве. С другой стороны, семья не является са-

³¹⁸ Письмо Минфина России от 8 июля 2019 г. № 03-04-06/50324 «Об НДФЛ и страховых взносах при выплате материальной помощи при рождении ребенка обоим родителям — работникам организации» // Нормативные акты для бухгалтера. 2019. № 15.

³¹⁹ Кабанов С.Г. Освобождение от подоходного налогообложения семейных граждан: финансово-правовой аспект // Финансовое право. 2024. № 12. С. 22.

мостоятельным субъектом налоговых правоотношений исходя из прямого толкования норм налогового законодательства России.

Некоторые исследователи считают, что закреплённый законодательный подход к субъектам налогообложения в России устарел и требует трансформации. Так, С.В. Гонта рассматривает налогообложение доходов семьи как самостоятельный объект налогообложения³²⁰. При этом Т.В. Зверева предлагает, в рамках внедрения семейного налогообложения в налоговую систему России, легально закрепить понятие «семейная консолидированная группа налогоплательщиков» как добровольное объединение граждан, являющихся членами одной семьи, где расчет и уплата налога осуществляются на основании договора, с учетом совокупного дохода и причитающихся налоговых вычетов членам семьи³²¹. Более того, О.Н. Савиной разработаны и обоснованы расчеты семейного налогообложения с экономической точки зрения, в соответствии с которыми семья учитывается как объединение налогоплательщиков³²².

Следует отметить, что семейное налогообложение доходов применяется в странах Германии, Греции, Португалии, Испании, Франции. Между тем Е.В. Рябова указывает, что модель обложения доходов семьи налогом в Германии не учитывает наличие детей, а во Франции наличие детей является основанием для снижения налогового бремени семьи³²³. Н.З. Зотиков указывает, что в Германии дифференциация налоговой системы по признаку классовости налогоплатель-

³²⁰ Гонта С.В. Сравнительный анализ практики налогообложения доходов семьи // Новая экономика: бизнес и общество : мат. апрельской науч.-практ. конференции молодых ученых / отв. ред. В.В. Плотова, К.И. Феоктистова. Владивосток : Дальневосточный федеральный университет, 2021. С. 908.

³²¹ Зверева Т.В. Оразвитии семейного налогообложения в Российской Федерации // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2025. № 8. С. 39.

³²² Савина О.Н. Семейное налогообложение как инструмент усиления социализации налоговой политики на современном этапе // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 20. С. 55.

³²³ Рябова Е.В. Влияние института брака на налоговые отношения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 12. С. 59.

щиков, учитывающей наличие семейного положения, снижает объем бремени уплаты налогов, определяемый для семей³²⁴.

Как отмечает К.Т. Анисина, «для европейских стран характерно рассматривать в целом доход семейных пар при налогообложении и устанавливать соответствующую налоговую ставку, в то время как в России при исчислении подоходного налога учитывается исключительно индивидуальный доход налогоплательщика, и такой порядок налогообложения, как налогообложение доходов семейной пары, в российском налоговом праве отсутствует»³²⁵. Налоговые декларации, независимо от наличия статуса семьи в России, подаются самостоятельно каждым членом семьи как самостоятельным налогоплательщиком, но данный статус позволяет уменьшать бремя уплаты налога для каждого члена семьи при исчислении и уплате налогов. В теории российского налогового права дискуссионным также продолжает оставаться вопрос о возможности предоставления налоговых деклараций по доходам не отдельно каждым членом семьи, например супругом и супругой, а посредством подачи единой налоговой декларации по доходам семьи, т.е. супруга и супруги, в том числе с целью предоставления налоговых вычетов и компенсационных выплат. Так, правом на получение закрепленного в НК РФ имущественного налогового вычета при покупке недвижимости и возврата подоходного налога за проценты по кредиту (ипотеке) наделен каждый из супругов, на всю стоимость совместного имущества при условии приобретения недвижимости в общую совместную собственность в пределах суммы, не превышающей максимально установленной налоговым законодательством. При этом в случае приобретения квартиры в общую долевую собственность супругами налоговый вычет

³²⁴ Зотиков Н.З. Особенности налогообложения физических лиц в Германии // Вестник Евразийской науки. 2020. № 4.

³²⁵ Анисина К.Т. Сравнительно-правовой анализ налоговых систем России и Германии с акцентом на рассмотрении подоходного налогообложения // Финансовое право. 2021. № 5. С. 21.

рассчитывается исходя из стоимости доли каждого супруга в общем имуществе³²⁶.

На основании правового анализа актов ФНС России и материалов судебной практики мы пришли к выводу о том, что на следующий налоговый период при перераспределении видов и размеров налоговых вычетов разница между суммой налоговых вычетов каждого из супругов и суммой доходов не переносится, исключение составляет перенос неиспользуемого в налоговом периоде остатка имущественного налогового вычета на приобретение имущества и на погашение процентов по целевым займам (кредитам) на последующие налоговые периоды. Отказаться от имущественного налогового вычета одним супругом в пользу другого в России нельзя, но предусмотрена возможность его распределения между супругами. При этом легально закреплено право на отказ от получения стандартного налогового вычета одним супругом в пользу другого на основании заявления, только при наличии у такого супруга дохода, облагаемого по ставке, предусмотренной п. 1 ст. 224 НК РФ³²⁷, и права на получение налогового вычета, которое подтверждено документами³²⁸. В противном случае отказаться от стандартного вычета в пользу супруга нельзя.

Таким образом, среди иных пробелов механизма правоприменения института налоговых льгот и предоставления мер социальной поддержки семьям, основанных на анализе судебной практики, следует выделить: во-первых, ошибки в расчетах, определении прав и обязанностей налогоплательщиков; во-

³²⁶ Пункт 18 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2016) «Практики рассмотрения судами дел, связанных с применением главы 23 Налогового кодекса Российской Федерации», утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 21 октября 2015 г. // СПС «КонсультантПлюс».

³²⁷ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 9 декабря 2016 г. № Ф04-5705/2016 по делу № А27-24958/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

³²⁸ Решение Верховного Суда РФ от 28 октября 2025 г. № АКПИ25-693 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующими абзацев третьего, четвертого письма Минфина России от 9 декабря 2013 г. № 03-04-07/53635 и абзацев седьмого, восьмого (частично) письма Минфина России от 31 октября 2017 г. № 03-04-07/71600» // СПС «КонсультантПлюс».

вторых, отсутствие подтверждающих право на получение налоговых льгот документов. Кроме того, наиболее распространено на практике неверное толкование норм налогового и семейного законодательства России не только в части толкования норм о допустимости получать налоговый вычет по соответствующим налогам членами семьи³²⁹, но и в части, например, необходимости извещения уполномоченных органов об изменяющих правоотношение юридических фактах³³⁰. Указанное свидетельствует о необходимости, при подготовке соответствующих разъяснений уполномоченными органами по применению налоговых льгот к членам семей, учета положений норм семейного законодательства и сложившейся судебной практики, а также рассмотрения возможности консолидации доходов членов семей в целях налогообложения.

Институт семьи имеет важное значение для целей налогообложения. Наличие у налогоплательщика принадлежности к правовому статусу «семья», «многодетная семья», «член семьи» обеспечивает реализацию права на получение налоговых льгот и должно содействовать соблюдению принципа простоты установления и взимания налогов. В связи с чем в теории права рассматривается возможность внедрения в России по опыту Германии института подачи «семейной» налоговой декларации с целью упрощения налогового администрирования, а также для получения налоговых вычетов и иных преференций не индивидуально от каждого налогоплательщика, находящегося в браке, а от налогоплательщика — семьи, где должен быть учтен совместный (консолидированный) доход супругов. По мнению исследователей, с одной стороны, такой подход упростит как налоговый контроль со стороны государства за доходами семьи, так и порядок расчетов налоговых преферен-

³²⁹ Пункт 6 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2020), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 декабря 2020 г. (ред. от 25.04.2025); п. 19 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2016), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21 октября 2015 г. // СПС «КонсультантПлюс».

³³⁰ Решение Чарышского районного суда Алтайского края от 4 февраля 2019 г. № 2-11/2019 по иску Управления Пенсионного фонда РФ в г. Барнауле к ФИО1 о взыскании излишне выплаченной суммы пенсии по делу № 2-11/210 // СПС «КонсультантПлюс».

ций, а также порядок перераспределения налоговых вычетов³³¹. С другой стороны, такое законодательное изменение по декларированию семьи как самостоятельного субъекта налоговых правоотношений на уровне закона напрямую противоречит ст. 8 НК РФ, где закреплено, что налог является индивидуально-безвозмездным платежом.

Итак, с учетом наличия индивидуального признака взимания налога с налогоплательщика, в настоящее время семья не является самостоятельным субъектом налоговых правоотношений, а наличие «семейного» статуса следует рассматривать как дополнительный самостоятельный правообразующий юридический факт для установления налоговых льгот и иных налоговых преференций, где каждый член семьи является самостоятельным субъектом налоговых правоотношений. Однако с целью упрощения налогового администрирования и порядка предоставления налоговых льгот и иных преференций налогоплательщикам в связи с наличием семьи налоговым органам следует рассмотреть возможность внесения изменений в механизм налогового администрирования и обеспечения налогового контроля за предоставлением налоговых льгот посредством обеспечения возможности предоставления единой налоговой декларации от членов семьи — супруга и супруги наряду или по выбору налогоплательщиков либо взамен индивидуальных налоговых деклараций, заполняемых каждым налогоплательщиком индивидуально, не меняя при этом закон и не отменяя индивидуального подхода к налогообложению, но обеспечивая еще один базовый принцип налогообложения — простоту взимания и уплаты налога. Соответствующие изменения относительно процедуры налогового декларирования считаем допустимыми исключительно на подзаконном уровне с целью упрощения механизма налогового администрирования и расчета налоговых льгот.

Кроме того, считаем целесообразным легально определить понятие «члены семьи работника» для применения льгот в на-

³³¹ Брызгалин А.В., Федорова О.С., Анисеева О.Е. Налогообложение доходов физических лиц и страховые взносы: сложные вопросы исчисления и уплаты // Налоги и финансовое право. 2023. № 9. С. 30–31.

логовой сфере, а также разработать единый универсальный подход, независимо от отрасли законодательства, в рамках которой применяются нормы к институту семьи, единообразно определив в СК РФ понятия и категории лиц, относящиеся к членам семьи, с учетом интересов налогоплательщиков, в части подачи налоговых деклараций, установления налоговых льгот и иных налоговых преференций. Синтез норм частного и публичного права относительно института семьи призван обеспечить единообразное толкование норм и единство системы права. Законом прямо закреплено, что налог является индивидуальным платежом, опыт европейских стран при налогообложении института семьи на современном этапе развития отечественной налоговой системы в полном объеме применить невозможно. Однако отдельные аспекты предоставления налоговых льгот для налогоплательщиков, наделенных правовым статусом «семейный» и относимых к членам семьи, а также положительный опыт зарубежных стран по учету и контролю за доходами членов семьи возможно адаптировать и внедрить в российское законодательство с учетом особенностей и на основании принципов налогообложения в России, не изменяя при этом подходов к индивидуальности взимания налогов и иных базовых принципов налогообложения и предусмотренных НК РФ.

ГЛАВА 3. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ (БЫВШИХ СУПРУГОВ)

3.1. Семейный бизнес: проблемы правового регулирования

Семейный бизнес в России является неотъемлемой частью малого и среднего предпринимательства (далее — МСП). Согласно данным Торгово-промышленной палаты РФ, его доля составляет более 74% от общего числа МСП по состоянию на январь 2024 г.³³²

Однако на сегодняшний день в российском законодательстве относительно правового регулирования семейного бизнеса имеются серьезные пробелы, в частности, отсутствуют определения: «семейное предприятие», «семейное предпринимательство» и «семейный бизнес». Это существенно усложняет управление такими организациями. Такой же позиции придерживается И.В. Ершова, справедливо указывая, что в действующем законодательстве не существует дефиниции такого экономико-правового явления, как семейный бизнес³³³.

Конституция России, как Основной Закон, придает особое значение защите семьи, семейному воспитанию, сохранению и защите традиционных семейных ценностей, этому посвящены ст. 7, 23, 38, 67.1, 72, 114. Так, ч. 1 ст. 34 Конституции РФ провозглашает, что каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предприниматель-

³³² В России доля семейных компаний от общего числа МСП составляет 74%. URL: <https://www.dg-yug.ru/news/20126118.html#:~:text=%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%82%20%D0%A2%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%BC%D1%8B%D1%88%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B9%20%D0%BF%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D1%82%D1%8B%20%D0%A0%D0%A4%20> (дата обращения: 09.02.2026).

³³³ Ершова И.В. Семейный бизнес: точки отсчета и вектор ориентира в правовом регулировании // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 11. С. 68.

ской и иной не запрещенной законом деятельности, а согласно ч. 1 п. «е» подп. 3 Правительство РФ содействует развитию предпринимательства и частной инициативы.

Одним из направлений государственной семейной политики, согласно п. 18 Указа Президента РФ от 14 мая 1996 г. № 712 (ред. от 05.10.2002) «Об основных направлениях государственной семейной политики», является обеспечение условий преодоления негативных тенденций и стабилизация материального положения семей, уменьшение бедности и увеличение помощи малоимущим семьям, включая поддержку развития индивидуальной трудовой деятельности, семейного предпринимательства и фермерства.

Устойчивость социальной политики подтверждается ежегодными посланиями Президента РФ, в которых уделяется особое место признанию важной роли семьи в жизни общества, воспитанию новых поколений, обеспечению общественной стабильности, сохранению традиционных ценностей, семья позиционируется в качестве объекта государственной семейной политики и, соответственно, объекта правовой охраны и защиты³³⁴.

Неизменно в приоритеты государства ставится поддержка семей как основы социальной политики. При этом очень важную роль играет экономическое развитие семей и повышение их качества жизни. Семейный бизнес играет важную роль в экономике, являясь устойчивым фактором экономического роста и обеспечивая создание новых рабочих мест.

При этом развитие семейного предпринимательства является одной из задач Стратегии развития малого и среднего предпринимательства на период до 2030 г., утвержденной Распоряжением Правительства России от 2 июня 2016 г.³³⁵ № 1083-р.

³³⁴ Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации от 29 февраля 2024 г. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471111/ (дата обращения 05.02.2026).

³³⁵ Распоряжение Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-р (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» (вместе с «Планом мероприятий (“дорожной картой”) по реализации Стратегии развития малого и средне-

Однако при всей современной значимости семейного бизнеса федеральный законодатель не уделил внимания закреплению легального определения семейного предприятия и семейного бизнеса.

Обращаясь к нормам действующего семейного законодательства, все, что приобретено в период брака, является совместной собственностью супругов (ст. 34 СК РФ, но при этом Федеральным законом «Об обществах с ограниченной ответственностью» четко определяется, кто является учредителем такого общества (ст. 7, 8, 9 11 и др.).

Основная проблема управления семейным бизнесом начинается уже на стадии его признания. В настоящее время не существует единых федеральных критериев, позволяющих отнести предприятие к категории семейного. На федеральном уровне понятие семейного бизнеса используется лишь в программных документах, таких как Концепция государственной семейной политики, утвержденная Распоряжением Правительства РФ № 1618-р, где поддержка его развития обозначена в качестве одной из задач, но прямое закрепление правового режима и критерии отсутствуют.

О необходимости определения правовых понятий и мер поддержки семейных предприятий для достижения эффективного их функционирования отмечалось в научных трудах И.В. Ершовой³³⁶.

На уровне регионов предлагаются свои характерные определения. Например, Законом Алтайского края от 7 ноября 2025 г. № 91-ЗС «О внесении изменений в Закон Алтайского края “О развитии малого и среднего предпринимательства в Алтайском крае”»³³⁷ установлено, что семейное предприятие — это

го предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года») // СПС «Гарант».

³³⁶ Ершова И.В. Семейный бизнес: точки отсчета и вектор ориентира в правовом регулировании // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 11 (144). С. 73.

³³⁷ Закон Алтайского края от 7 ноября 2025 г. № 91-ЗС «О внесении изменений в Закон Алтайского края “О развитии малого и среднего предпринимательства в Алтайском крае”». URL: <https://docs.cntd.ru/document/408031764> (дата обращения: 09.02.2026).

субъект МСП, отнесенный в соответствии с условиями, определенными Федеральным законом, к малым предприятиям (в том числе к микропредприятиям) и средним предприятиям, сведения о котором внесены в единый реестр субъектов МСП, соответствующий одному или нескольким из следующих условий по итогам предыдущего календарного года.

Однако не во всех субъектах РФ имеется подобная законодательная регламентация, и принятие таких актов в нашей стране пока не носит системного характера, но число таких регионов с правовым определением в рассматриваемом вопросе растет. Таким образом, можно заключить, что в ряде регионов отмечается опережающее развитие законодательства субъектов РФ (по сравнению с федеральным законодательством) в вопросе определения семейного предпринимательства и его правового регулирования.

Думается, к настоящему времени назрела необходимость выделить семейное предпринимательство в отдельную правовую категорию на федеральном уровне, что позволит создать экономические, правовые и организационные условия для эффективного развития семейного предпринимательства в целом в нашей стране.

На самом деле, семейный бизнес является уникальным явлением, позволяющим решить сразу несколько важных задач: привлечение к труду подрастающего поколения, наставничество, преемственность, обеспечение финансовой самостоятельности семьи, возрождение традиций, что отвечает не только интересам предпринимательского сообщества, но и интересам всего государства и российского общества.

О соответствии такого подхода современным тенденциям развития гражданского законодательства РФ отмечалось, в частности, в научных работах Н.В. Летовой. Не вызывает сомнений, что семейное предпринимательство является составной частью МСП, и в настоящее время государством создаются определенные условия для его развития³³⁸.

³³⁸ См.: Летова Н.В. Проблемы определения категории «семейное предпринимательство»: междисциплинарный аспект // Гражданское право. 2024. № 4.

Так или иначе темпы роста правового регулирования вопросов семейного бизнеса с каждым годом набирают обороты, о чем отмечают Х.В. Белашева и Ю.Г. Лескова³³⁹.

Об уникальности этого явления неоднократно говорилось и А.Н. Левушкиным, который указывал, что помимо экономической основы в семейном предпринимательстве присутствует семейно-ценностный компонент, основанный на традиционных ценностях, вследствие чего оно является приоритетной формой ведения бизнеса для граждан России, поскольку у нас сильны традиционные ценности³⁴⁰.

Между тем управление семейным бизнесом в реальной жизни зачастую сопровождается сложным и разным отраслевым регулированием, преимущественно семейного, гражданского, корпоративного, трудового и налогового права. Продemonстрируем это по основным вопросам анализируемой проблематики. Так, в нормах семейного права содержатся особенности режима имущества, нажитого в браке. Режим совместной собственности супругов установлен в ст. 34 СК РФ. Все, что супруги приобрели в браке, является их общим имуществом, не являются исключением и доли в предприятиях, по общему правилу, сделки по распоряжению таким имуществом требуют нотариально удостоверенного согласия второго супруга (ст. 35 СК РФ).

Гражданское право, в свою очередь, регулирует сделки с долями и акциями, но нужно обратить внимание на то, что в нем не учитывается семейный статус их владельцев.

С одной стороны, понятие и признаки предпринимательской деятельности, указанные в ст. 2 ГК РФ, отнесены к области регулирования гражданских отношений. Но, с другой стороны, здесь не учтены семейные отношения, а семейное законодательство, регулируя семейные связи, не учитывает

³³⁹ Белашева Х.В., Лескова Ю.Г. Семейный бизнес: правовые, психологические методы и стимулы функционирования // Гражданское право. 2024. № 3.

³⁴⁰ Подробнее: Левушкин А.Н. Построение и легализация современной модели семейного предпринимательства: вопросы гражданско-правовой и публично-правовой легитимации и государственной поддержки // Гражданское право. 2023. № 4. С. 2–6.

специфику их предпринимательских отношений. В этой связи напрашивается единое в этих вопросах межотраслевое урегулирование³⁴¹.

А нормы же корпоративного права, в том числе Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью», направлены на четкое определение участников и их долей в уставном капитале. Указанный закон использует понятие «участник», т.е. лицо, чьи данные внесены в реестр. При этом опять же внутрикорпоративные процедуры не учитывают семейный статус участника, например, преимущественное право покупки доли (ст. 21). В Уставе общества с ограниченной ответственностью (сокращенно — ООО) участники могут запретить отчуждение доли третьим лицам или включить в него требование на одобрение другими участниками. И на это обращает внимание профессор А.Н. Левушкин в своей статье «Преимущественное право покупки доли семейных корпораций в рамках реализации модели семейного предпринимательства»³⁴².

В то же время может возникать своего рода коллизия: супруг, не являющийся формальным участником ООО, но чье нотариальное согласие требуется при продаже доли, по корпоративному праву не имеет права преимущественной покупки этой доли. При этом его право защищено семейным, но не корпоративным законодательством.

Управление в условиях раздела, как правило, в связи с расторжением брака ставит вопрос о судьбе бизнеса как единого имущественного комплекса. Согласно ст. 38 СК РФ предлагается несколько вариантов, но каждый из которых проблематичен в реализации. Первый — выделение доли в натуре, такой вариант практически невозможен для функционирующего бизнеса, если, конечно, он не состоит из легко делимых активов. Второй вариант — компенсация стоимости доли, требует дорогостоящей и часто спорной оценки бизнеса, а выпла-

³⁴¹ Летова Н.В. Проблемы определения категории «семейное предпринимательство»: междисциплинарный аспект // Гражданское право. 2024. № 4.

³⁴² Левушкин А.Н. Преимущественное право покупки долей семейных корпораций в рамках реализации модели семейного предпринимательства // Вестник арбитражной практики. 2025. № 1.

та компенсации может подорвать финансовую устойчивость предприятия.

Третий способ выхода из сложившейся непростой ситуации — продажа доли. Здесь на практике встречаются корпоративные ограничения, связанные с преимущественным правом покупки других участников, запреты в уставе и иные особенности. С 2016 г. сделки купли-продажи доли в ООО подлежат нотариальному удостоверению. В этом случае нотариус осуществляет двойной контроль: за соблюдением прав супруга и корпоративных процедур.

При этом совместное управление бизнесом после расторжения брака является крайне нестабильной моделью и ведет к корпоративным конфликтам, а иногда и парализует процесс принятия управленческих решений в целом.

Рассматривая трудовые отношения при ведении семейного бизнеса, нужно сделать вывод о том, что оформление членов семьи по трудовому договору влечет за собой полный объем обязанностей работодателя в соответствии с трудовым законодательством РФ, а именно: предоставление отпусков, оплата листков временной нетрудоспособности, обеспечение требований по безопасности условий и охраны труда, оформление и предоставление гарантий в связи с увольнением работников, даже если ими являются члены семьи. В действительности многие предприниматели стараются избежать этого, что приводит к неформальной занятости и, как следствие, утрате социальных гарантий для членов семьи.

С налоговой точки зрения семейные предприятия не имеют каких-либо преференций, налоговых льгот и специальных режимов. Патентная система доступна только индивидуальным предпринимателям со штатной численностью менее 15 человек и не предусматривает какой-либо семейной составляющей.

С 2019 г. в нашей стране обсуждается инициатива Торгово-промышленной палаты РФ о введении семейного патента, но до сих пор эта идея не реализована в жизни, даже несмотря на то, что она включена в Общенациональный план восстановле-

ния экономики³⁴³. Представляется, что такой патент позволил бы упростить документооборот в налоговых правоотношениях.

Итак, для минимизации рисков, создания условий для развития семейного предпринимательства необходим системный межотраслевой подход. Поэтому поднятые в настоящей работе проблемы можно было бы отчасти решить, во-первых, путем внесения дополнений в Федеральный закон № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», который бы содержал легальное определение семейного предприятия, устанавливал критерии отнесения предприятия к семейному, а также регулировал вопросы раздела, наследования и управления таким предприятием. Также оправданно создание специального налогового режима, упрощающего налоговое и трудовое администрирование.

Во-вторых, в Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» предлагается включение нормы о том, что преимущественное право покупки доли, принадлежащей супругу-участнику, имеет другой супруг, даже если он не является участником этого общества.

Одновременно с отмеченным целесообразной видится разработка типовых уставов и корпоративных договоров для семейных предприятий, учитывающих специфику семейных отношений. Документ, рекомендованный Министерством экономического развития РФ, мог бы содержать адаптированные положения о порядке отчуждения долей, наследования и разрешения корпоративных споров с учетом семейного статуса участников.

В-третьих, перспективным представляется введение медиативных процедур для урегулирования семейно-корпоративных споров и конфликтов как обязательного досудебного этапа.

Итак, семейный бизнес в России нуждается не только в признании, но и в комплексном правовом сопровождении.

³⁴³ Козьякова Е.А., Фролова И.Н. Перспективы введения патентной системы налогообложения для семейных предприятий (семейного патента) в Российской Федерации // Институт семьи: защита и государственная поддержка : сб. мат. Всерос. науч.-практ. конференции, посв. Году семьи в России (г. Барнаул, 10–11 декабря 2024 г.). Барнаул : Печатник, 2025. С. 146–147.

Управление таким бизнесом требует сбалансированного подхода, учитывающего как экономические, так и семейно-бытовые аспекты. Решение существующих проблем возможно через межотраслевую гармонизацию законодательства. Управление семейным бизнесом сегодня — это искусство навигации в условиях неопределенности, что вынуждает предпринимателей самостоятельно искать компромиссы между требованиями семейного и корпоративного законодательства в условиях повышенных судебных и налоговых рисков. Такие системные противоречия могут быть решены лишь комплексной правовой реформой, которая признала бы семейное предприятие особым социально-экономическим явлением, нуждающимся в адекватном правовом инструментарии. Только в этом случае потенциал семейного предприятия будет раскрыт в полной мере.

Как следствие, в отсутствие правового регулирования семейного предпринимательства на федеральном уровне, как самостоятельного правового института, в правоприменении возникают сложности и в его наследовании. Ниже рассмотрим некоторые наиболее актуальные аспекты наследования семейного бизнеса в России.

В современных условиях наследование такого бизнеса сопряжено с рисками утраты его целостности и устойчивости, что обуславливает актуальность проблемы обеспечения правовой преемственности. Отсутствие четких механизмов передачи активов может привести к конфликтам между наследниками, потере контроля над предприятием и снижению его экономической эффективности. Правовая определенность в этой сфере способствует сохранению хозяйствующих субъектов, предотвращению их фрагментации и поддержке семейных традиций в предпринимательстве.

Для комплексного анализа особенностей наследования семейного бизнеса на основе норм гражданского, семейного и корпоративного законодательства РФ необходимо изучить влияние семейно-правовых институтов на формирование наследственной массы; рассмотреть специфику наследования корпоративных прав; проанализировать проблемы передачи

бизнеса индивидуального предпринимателя; оценить правопреемство в кооперативах и иных образованиях; исследовать наследование исключительных прав; выявить пробелы в регулировании и предложить направления его совершенствования.

Состав наследства, включающего активы семейного бизнеса, существенно зависит от режима имущества супругов, регулируемого СК РФ. При определении состава наследства необходимо учитывать, приобреталось ли оно в браке или нет, так как законным режимом имущества супругов являются два вида собственности — общая совместная и раздельная, а в отношении не вещей — режим имущественных прав супружеской общности или раздельности, определяемых согласно положениям ст. 33, 34, 36 СК РФ. Альтернативой законному режиму является договорной режим имущества супругов. Также необходимо учитывать, что во время брака может быть приобретено имущество за пределами законного или договорного имущества супругов. Например, совместная собственность членов крестьянского (фермерского) хозяйства (п. 2 ст. 33 СК РФ), приобретение имущества за счет доходов со специальным назначением (п. 2 ст. 34 СК РФ), приватизация во время брака.

Совместная собственность супругов может быть выражена бизнес-активами в виде долей уставного капитала обществ, в виде акций, паев, имущества, приобретенного индивидуальным предпринимателем, и т.п. В связи с этим наследование семейного бизнеса определяется нормами не только гражданского, но и корпоративного, и семейного законодательства.

В контексте предпринимательской деятельности такое разграничение вызывает сложности. Например, если один супруг инвестирует личные средства в бизнес, но использует общие ресурсы для его развития, суды могут квалифицировать такие активы как совместные, опираясь на практику, изложенную в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака». Брачные договоры (ст. 40–42 СК РФ) и соглашения о разделе имущества (ст. 38 СК РФ) позволяют минимизировать риски, определяя статус активов заранее. Эти инструменты обеспе-

чивают предсказуемость при формировании наследственной массы, предотвращая споры о доле пережившего супруга в бизнесе.

Корпоративные права, такие как доли в ООО или акции в акционерных обществах (далее — АО), являются ключевыми объектами наследования в семейном бизнесе. Согласно ст. 1176 ГК РФ, в состав наследства входит доля (акция), но не организационные права участия в управлении, которые прекращаются со смертью участника.

Имущественные права переходят к наследникам автоматически, однако организационные зависят от устава юридического лица. В ООО в соответствии со ст. 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» переход доли требует согласия остальных участников, если устав не предусматривает иного. Судебная практика подтверждает это: в Определении Верховного Суда РФ от 26 сентября 2023 г. № 78-КГ23-35-К3 подчеркивается, что отсутствие согласия влечет выплату наследнику действительной стоимости доли, но не автоматическое вступление в общество. Аналогично в АО: акции переходят без ограничений (ст. 1176 ГК РФ), но устав может устанавливать преференции.

Переживший супруг имеет право на выдел доли из совместной собственности (ст. 39 СК РФ), что может конфликтовать с корпоративными нормами, требуя судебного разрешения.

Позиция ученых, считающих, что к пережившему супругу автоматически переходят и корпоративные права, аргументируется тем, что переживший супруг не относится к новым участникам, так как доля приобретена за счет совместного имущества супругов, второй супруг управлял общим имуществом, соглашаясь с решениями первого.

Позиция других хорошо отражена Ю.С. Харитоновой и аргументируется в том числе тем, что только тот супруг, который указан в ЕГРЮЛ, в полной мере обладает правами и обязанностями участника общества³⁴⁴.

³⁴⁴ См.: Харитонов Ю.С. Судьба права на участие в хозяйственном обществе при выделе супружеской доли в уставном капитале ООО // Нотариальный вестник. 2023. № 11. С. 5–14.

И если в отношении определения супружеской доли пережившего супруга и наследования долей в уставном капитале ООО существует не только устойчивая судебная практика, но и разработаны четкие методические рекомендации для нотариусов, то наследование предприятия, созданного индивидуальным предпринимателем или единственным учредителем и руководителем ООО, а также приобретение статуса члена в сельскохозяйственном производственном кооперативе (далее — СПК) при получении наследственной и супружеской доли пережившего супруга, при наследовании исключительного права на товарный знак и иных подобных бизнес-активов до сих пор четко не регламентировано.

В своем произведении «Мастер и Маргарита» М. Булгаков писал: «Да, человек смертен, но это было бы еще полбеды. Плохо то, что он иногда внезапно смертен, вот в чем фокус!». И это очень точно определяет особенности наследования семейного бизнеса, так как заранее подготовиться к завершению предпринимательской деятельности в этом случае невозможно.

Бизнес индивидуального предпринимателя наследуется как имущественный комплекс, но его статус не передается (ст. 23 ГК РФ). Со смертью наследодателя предпринимательская деятельность прекращается, что создает риски для целостности бизнеса.

Согласно ст. 1178 ГК РФ, предприятие как целое переходит наследнику, зарегистрированному как индивидуальный предприниматель, с преимущественным правом при разделе.

В производственных кооперативах (ст. 1176 ГК РФ) пай наследуется, но членство требует личного участия и одобрения кооператива. Судебная практика, отраженная в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 (ред. от 24.12.2020), подчеркивает, что правопреемство ограничено уставом: наследник может быть принят, если соответствует требованиям.

Определением Высшего Арбитражного Суда РФ от 16 апреля 2012 г. № ВАС-2983/12 «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» по

делу № А53-3490/2011³⁴⁵ отклонено проведение аналогии при сравнении прав участников кооперативов и хозяйственных обществ в связи с различным правовым содержанием производственного кооператива и хозяйственного общества, поскольку в основе членства в кооперативе лежит личный трудовой вклад в результаты его деятельности, в отличие от хозяйственного общества, которое не возлагает на своих участников такой обязанности.

В связи с этим в случае смерти пайщика СПК его членство в кооперативе прекращается, пай входит в состав наследства и согласно Федеральному закону от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации»³⁴⁶ наследники могут быть приняты в члены кооператива с согласия других членов СПК, и только после этого им будет передан пай, так как передача пая не члену СПК не допускается. Членство в кооперативах может быть и ассоциированным. Например, внесение паевого взноса, выход на пенсию, но такой ассоциированный член СПК получает особый правовой статус — не участвует личным трудом, имеет ограничения при голосовании.

По мнению М.Ф. Лукьяненко, в случае внесения пая в СПК в период брака за счет общего имущества у обоих супругов возникают равные права, и переживший супруг, унаследовавший пай, является ассоциированным членом СПК³⁴⁷.

Если учредителей и пайщиков несколько, то проблем с продолжением работы ООО и СПК нет, а вот в случае смерти индивидуального предпринимателя или единственного учредителя общества возникает необходимость сохранить деятельность в рабочем состоянии. В этом случае, несмотря на существенные изменения ГК РФ, вступившие в силу с 1 сентября 2018 г., доверительное управление наследственным имуществом, как

³⁴⁵ Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 16 апреля 2012 г. № ВАС-2983/12 «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // СПС «Гарант».

³⁴⁶ Федеральный закон от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2025) «О сельскохозяйственной кооперации» // СПС «Гарант».

³⁴⁷ Лукьяненко М.Ф. Приобретение статуса члена в сельскохозяйственном производственном кооперативе при получении наследственной и супружеской доли пережившим супругом // Семейное и жилищное право. 2024. № 4. С. 8–10.

правило, не приводит к желаемому результату, особенно если бизнес-активы значительные.

Механизмы доверительного управления наследством (ст. 1173 ГК РФ) ограничены: нотариус может назначить управляющего для сохранения активов, но практика показывает пробелы в регулировании текущих операций. В Определении Верховного Суда РФ от 29 августа 2023 г. № 89-КГ23-12-К7 суды признают возможность временного управления, но без полномочий на новые сделки. Альтернативы включают преобразование в юридическое лицо до смерти или использование завещательных распоряжений для распределения активов.

При этом, конечно же, при жизни индивидуальный предприниматель или единственный учредитель общества может предусмотреть сохранение своего бизнеса, завещая свое предприятие наследственному фонду, при этом оно само прекращает свою деятельность как юридическое лицо, но принадлежащее ему имущество будет использоваться наследственным фондом с целью его сохранения и извлечения прибыли. Однако наследственные фонды (ст. 123.20-4 ГК РФ) эффективны для крупных активов, но недоступны для малого бизнеса из-за минимального капитала.

Распорядиться своими бизнес-активами на случай смерти можно в завещании, назначив исполнителя завещания, который будет исполнять роль доверительного управляющего. Но действующим законодательством как таковой ответственности душеприказчика за ненадлежащее и (или) неполное исполнение обязанностей, возложенных на него завещателем, не предусмотрено.

В научной литературе обращает на себя внимание позиция А.Е. Казанцевой, которая обосновывает целесообразность включения в ГК РФ специальной нормы — ст. 1173.1, регулирующей вопросы временного управления предприятием или ООО. Речь идет о ситуациях, когда в наследственную массу входит бизнес, принадлежащий умершему индивидуальному предпринимателю либо ООО, в котором он совмещал статус единственного участника и руководителя. В подобных случаях, по мнению автора, территориальные подразделения

Министерства финансов РФ должны быть наделены полномочиями по назначению временного руководителя в строго ограниченный срок — не позднее десяти дней с момента открытия наследства. Данная норма также предполагает закрепление квалификационных требований к такому управляющему и определение круга его обязанностей в период временного исполнения полномочий. Дополнительно предлагается возложить на соответствующий территориальный орган обозначенного министерства обязанность в десятидневный срок осуществить переоформление предприятия или общества на супруга (супругу) умершего либо иного совершеннолетнего дееспособного наследника³⁴⁸.

Исключительные права на товарные знаки и средства индивидуализации (ст. 1179 ГК РФ) наследуются как имущество, но требуют государственной регистрации перехода (ст. 1232 ГК РФ). Соотношение наследственного и регистрационного режимов регулируется ст. 1484 ГК РФ: право на знак переходит целиком, но для физических лиц — наследников необходима регистрация как индивидуального предпринимателя в течение года (п. 85 вышеупомянутого Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 9).

Изменения в законодательстве (в том числе Федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 287-ФЗ) усилили охрану, а судебные разъяснения (в частности, Определение Верховного Суда от 18 марта 2019 г.) подтверждают, что отсутствие регистрации не аннулирует наследственное право, но ограничивает использование.

Таким образом, действующее регулирование наследования бизнеса содержит пробелы: неопределенность с цифровыми активами, например криптовалютой в бизнесе, коллизии между семейным и корпоративным правом, ограниченность доверительного управления.

Наследование семейного бизнеса в России требует баланса между имущественными правами наследников и сохранени-

³⁴⁸ Казанцева А.Е. Временное руководство унаследованным предприятием // Нотариус. 2021. № 5. С. 28–29.

ем экономической целостности активов. Анализ показывает, что семейно-правовые институты определяют основу массы, корпоративные нормы обеспечивают контроль, но пробелы в регулировании деятельности индивидуального предпринимателя и исключительных прав создают риски. Обобщенные выводы подчеркивают необходимость логического обоснования перехода прав для минимизации конфликтов. Перспективы изменения законодательства включают: введение упрощенных форм фондов; уточнение норм о супружеской доле в корпоративных правах; расширение доверительного управления на цифровые активы.

Итак, проблемы регулирования семейного бизнеса в нашей стране поднимаются в специальной юридической литературе за последнее время все чаще³⁴⁹, возникает необходимость выстраивания общих принципов семейных предпринимательских отношений.

³⁴⁹ Белашева Х.В., Лескова Ю.Г. Семейный бизнес: правовые, психологические методы и стимулы функционирования // Гражданское право. 2024. № 3.

3.2. Особенности раздела совместно нажитого супругами имущества

Раздел совместно нажитого имущества — один из наиболее конфликтогенных институтов семейного права, поскольку затрагивает одновременно: баланс интересов супругов; устойчивость гражданского оборота и прав третьих лиц (прежде всего кредиторов); стабильность корпоративного управления при наличии у супругов бизнес-активов. Нормативная конструкция общего имущества супругов (ст. 33–34, 38–39 СК РФ; ст. 256, ст. 254 ГК РФ) предполагает презумпцию совместности и равенства долей, однако ее прямое применение к предпринимательским активам нередко приводит к дисфункциональным последствиям: утрате управляемости активом, «разрыву» производственного комплекса и росту рисков неплатежеспособности.

Пункт 1 ст. 38 СК РФ допускает раздел общего имущества как в период брака, так и после его прекращения, а также предусматривает возможность инициирования раздела кредитором для обращения взыскания на долю супруга-должника. Таким образом, раздел выполняет не только семейно-правовую, но и обеспечительную функцию для оборота.

Вне судебного спора ключевым инструментом выступает соглашение о разделе, которое подлежит нотариальному удостоверению (п. 2 ст. 38 СК РФ). Императивное закрепление нотариальной формы было связано с задачами правовой определенности и снижением злоупотреблений, включая попытки «вывести» активы из-под потенциального взыскания. Нотариальная форма соглашения о разделе общего имущества стала обязательной в результате изменений, вступивших в силу с 29 декабря 2015 г.

В силу положения ст. 2 СК РФ имущественные отношения супругов регулируются семейным законодательством, однако, в отличие от брачного договора, в СК РФ отсутствуют

положения о порядке заключения, изменения, расторжения и признания недействительным соглашения о разделе общего имущества, нажитого супругами во время брака. При этом существует устойчивая судебная практика, согласно которой такое соглашение признается сделкой. Например, в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 6 апреля 2021 г. № 305-ЭС20-22249 по делу № А40-324092/2019³⁵⁰ указано, что если раздел имущества супругов производится по правилам, установленным ст. 38, 39 СК РФ и ст. 254 ГК РФ, является основанием для возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей супругов в отношении их совместной собственности и, соответственно, является сделкой (ст. 153 ГК РФ). Однако, исходя из положений п. 4 ч. 1 ст. 8 и п. 2 и 3 ст. 218 ГК РФ, такое соглашение не является сделкой по отчуждению имущества.

Согласно п. 2 ст. 38 СК РФ соглашение о разделе заключается в отношении нажитого супругами во время брака имущества.

Правовой режим общего имущества супругов определяется соответствующими нормами СК РФ и ГК РФ, а именно в соответствии со ст. 256 ГК РФ и ст. 33, ст. 34 СК РФ законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности. Режим совместной собственности не изменяется при прекращении брака.

Статьей 16 СК РФ предусмотрен перечень оснований прекращения брака:

- 1) вследствие смерти;
- 2) вследствие объявления судом одного из супругов умершим;
- 3) вследствие внесения изменения в запись акта гражданского состояния об изменении пола одним из супругов;
- 4) путем его расторжения по заявлению одного или обоих супругов;
- 5) расторжение по заявлению опекуна супруга, признанного судом недееспособным.

³⁵⁰ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 6 апреля 2021 г. № 305-ЭС20-22249 по делу № А40-324092/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

Рассмотрим подробнее каждое из перечисленных оснований. По первому и второму основаниям раздел совместно нажитого имущества производится в рамках открытого наследственного дела, с учетом положений п. 4 ст. 256 ГК РФ и ст. 38, 39 СК РФ. Как правило, доли признаются равными, и пережившему супругу, в соответствии со ст. 75 Основ законодательства РФ о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-I (далее по тексту — Основы)³⁵¹, выдается свидетельство о праве собственности на долю в общем имуществе супругов, выдаваемое пережившему супругу, а 1/2 доли в праве собственности на указанное имущество входит в состав наследства.

Если при жизни раздел с бывшим супругом не был осуществлен, то в рамках наследственного дела между бывшим супругом как сособственником и наследниками заключается соглашение об определении долей, в результате которого и происходит раздел совместно нажитого в предыдущем браке имущества.

Что касается третьего основания, то в ходе интенсивных дебатов п. 1 ст. 16 СК РФ подвергся изменениям, они вступили в силу, начиная с 24 июля 2023 г. Эти нововведения установили дополнительное основание прекращения брака, обусловленное фиксацией в акте гражданского состояния факта смены пола одним из партнеров. Следовательно, такое прекращение брака не опирается на волеизъявление участников, в отличие от стандартной процедуры расторжения, а определяется исключительно сменой пола супруга и соответствующей регистрацией в актах гражданского состояния, разумеется, оно не подлежит отождествлению с прекращением брака вследствие смерти одного из супругов. В этой связи неизбежно возникает проблема определения статуса имущества, накопленного в период супружества, учитывая, что п. 1 ст. 38 СК РФ предусматривает возможность его раздела как в рамках действующего брака, так и по его завершении.

Мы разделяем точку зрения Ю.С. Чашковой, согласно которой режим совместной собственности на активы, приобретен-

³⁵¹ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-I (ред. от 24.11.2025, с изм. от 31.07.2025) // СПС «Гарант».

ные во время брака, сохраняется в полной мере, а их распределение между бывшими супругами подчиняется положениям ст. 253 ГК РФ, регулирующим отношения участников общей совместной собственности при отсутствии специализированных норм (ст. 4 СК РФ), и считаем эту позицию вполне обоснованной и последовательной³⁵².

По четвертому основанию каких-то особенностей не имеется. Если нет спора, то так же, как и в браке, между супругами заключается соглашение о разделе совместно нажитого в браке имущества, как в отношении всего имущества, так и в отношении части; как в равных долях, так и с отступлением от равенства долей; как с компенсацией, так и без нее. При наличии же спора раздел производится в судебном порядке.

Относительно пятого основания, так же как и по третьему основанию, брак прекращается не по волеизъявлению супруга, признанного судом недееспособным вследствие психического заболевания, а по заявлению его опекуна. Опекуном, как правило, назначается второй супруг, а это влечет прямой запрет на совершение соглашения о разделе совместно нажитого во время брака имущества. Кроме того, в силу положения п. 2 ст. 37 ГК РФ на его заключение требуется предварительное разрешение органов опеки и попечительства. Решением этой проблемы может быть смена опекуна. Озвученные проблемы свидетельствуют о недостаточной правовой регламентации данного вопроса.

Не прекращается режим совместной собственности на имущество, приобретенное в период фактического прекращения брака. Как указали Л.А. Емелина и С.А. Яворский, фактическое прекращение брака не меняет режим общности имущества, не отменяет данную презумпцию и сохраняет обязательства супругов по долгам, образованным в браке, что нашло отражение в судебной практике³⁵³.

³⁵² Подробнее: Чашкова Ю.С. Имущественные последствия прекращения брака в связи с изменением одним из супругов пола // Семейное и жилищное право. 2024. № 2. С. 13–17.

³⁵³ Емелина Л.А., Яворский С.А. Судьба имущества, приобретенного в период фактического прекращения брака // Семейное и жилищное право. 2024. № 6. С. 13–14.

Как выше указывалось, супруги могут делить любое имущество, нажитое во время брака, как во внесудебном, так и в судебном порядке.

На сегодняшний день достаточно распространенной категорией споров в рамках дел о разделе общего имущества супругов являются споры о разделе бизнеса супругов. При этом, когда речь идет о разделе бизнеса между супругами, необходимо учитывать позицию Верховного Суда РФ, который указал, что сам по себе бизнес в контексте ст. 128 ГК РФ самостоятельным объектом гражданских прав не является³⁵⁴. Следовательно, при разделе бизнеса супругов предметом такого раздела являются доходы от предпринимательской деятельности, доли в уставном капитале обществ, акции, имущество, приобретенное индивидуальным предпринимателем в период брака, и т.п.

Предпринимательский компонент в общем имуществе супругов осложняет раздел по двум причинам. Во-первых, бизнес как экономическое явление не совпадает с перечнем объектов гражданских прав (ст. 128 ГК РФ): разделу подлежат не бизнес вообще, а конкретные элементы — имущество, права требования, доли/акции, доходы, исключительные права, а также обязательства.

Во-вторых, механическое применение равенства долей может привести к разрушению управляемости актива (особенно когда актив функционирует как единый производственный комплекс), что создает коллизию между семейно-правовыми принципами и логикой экономической устойчивости.

Оптимальная правовая модель в таких случаях обычно требует сочетания: оценки экономической целостности актива; минимизации вмешательства в хозяйственный механизм и компенсационного выравнивания имущественных интересов.

Вопросы раздела такого имущества, как при расторжении брака, так и в период нахождения сторон в браке, имеют свои особенности, поскольку связаны с личным доверительным от-

³⁵⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26 марта 2019 г. № 81-КГ19-2 // СПС «КонсультантПлюс».

ношением супругов, которые не могут не проявляться даже в сфере предпринимательской деятельности.

В то же время в современном правовом поле отсутствуют специализированные предписания, предназначенные для упорядочения процедуры распределения бизнес-активов, составляющих совместную собственность супругов, с учетом уникальных особенностей подобных правоотношений.

В условиях дефицита специальных норм, ориентированных на раздел предпринимательских структур, сформированных в брачный период, ключевыми регуляторами выступают нормы ст. 34 и ст. 39 СК РФ. Эти положения фиксируют режим общей совместной собственности в отношении имущества, приобретенного во время брака, и гарантируют равные права каждого супруга на такие объекты.

Тем не менее использование фундаментальных постулатов семейного законодательства при разрешении споров о разделе бизнеса нередко порождает значительные затруднения. Причина кроется в том, что коммерческая деятельность представляет собой не статичный набор материальных благ, подлежащих простому делению на равные части, а динамичную систему, которая нуждается в непрерывном контроле, инвестициях, временных ресурсах и профессиональном руководстве, в противном случае ее стоимость может существенно снизиться или вовсе обесцениться.

Действующее законодательство РФ предусматривает различные формы ведения предпринимательской деятельности, каждая из которых имеет свою специфику, в том числе при разделе приобретенных в период ее осуществления активов. Как справедливо замечает Е.О. Ибрагимова, организационно-правовая форма бизнеса играет ключевую роль в сценарии раздела активов при разводе, определяя степень финансовой защищенности супругов³⁵⁵.

Так, хозяйственные общества строятся по принципу отделения личного имущества их учредителей от имущества, принад-

³⁵⁵ Ибрагимова Е.О. Современные проблемы раздела бизнеса-активов супругов // Вестник науки. 2025. № 4 (85).

лежащего такому юридическому лицу. В свою очередь, иным образом строится модель осуществления предпринимательской деятельности без образования юридического лица (путем регистрации в качестве индивидуального предпринимателя), где имущество лица, используемое в предпринимательской деятельности, не выделяется законом из общей массы личного имущества такого лица.

Зачастую предметом спора по разделу совместного имущества супругов, где один из супругов является индивидуальным предпринимателем, становится имущество, которое используется таким супругом для осуществления своей деятельности.

В качестве иллюстрации можно привести ситуацию, рассмотренную ВС РФ в кассационной жалобе по иску Н.Н. Тихой к А.С. Тихому, где предметом требований являлся раздел имущества, совместно нажитого в браке, включая, среди прочего, сельскохозяйственную технику, зерновые запасы и другие объекты, эксплуатируемые ответчиком как индивидуальным предпринимателем и руководителем крестьянского (фермерского) хозяйства «Тихое» (далее — КФХ «Тихое»).

В ходе процесса супруг, оспаривая претензии бывшей жены, аргументировал свою позицию тем, что оспариваемые ценности принадлежат непосредственно КФХ «Тихое», служат целям предпринимательства и, следовательно, не подпадают под категорию совместно нажитого имущества супругов.

Верховный Суд РФ пришел к выводу, что заявленное Н.Н. Тихой к разделу имущество было приобретено в период нахождения супругов в браке за счет общих средств, в которые в том числе включаются доходы от предпринимательской деятельности А.С. Тихого, в связи с чем истица была вправе претендовать на половину указанного имущества в виде компенсации его стоимости³⁵⁶.

Указанный судебный акт является показательным не только в плане возможности раздела имущества, которое было приобретено супругом-предпринимателем в период брака для

³⁵⁶ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2019), утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 24 апреля 2019 г. // СПС «КонсультантПлюс».

осуществления своей деятельности, но также отражает последовательную позицию судов о том, что раздел имущества, используемого одним из супругов в предпринимательской деятельности, происходит путем выплаты денежной компенсации в пользу второго супруга, а не раздела такого имущества в натуре.

Как указывает профессор А.Н. Левушкин, «имущество предпринимательского назначения, обязательства, возникшие из предпринимательской деятельности супругов, рассматриваются не как единый комплекс — бизнес супругов, а как самостоятельные, не связанные между собой объекты, подлежащие разделу. Думается, что имущество подобного рода должно рассматриваться как единый совокупный объем имущества, не подлежащий дроблению на составные части»³⁵⁷. Иной подход привел бы к ситуации, в которой расторжение брака стало бы причиной изъятия из оборота значительных материальных активов, что негативно бы сказалось на возможности предпринимателя надлежащим образом осуществлять свою деятельность и исполнять обязательства перед контрагентами.

Помимо имущества и иных материальных ценностей предпринимателя, в соответствии с положениями ст. 39 СК РФ разделу также подлежат и его долговые обязательства, возникшие в период нахождения в браке.

При этом, несмотря на устоявшуюся практику по данному вопросу, в науке имеются и противоположные взгляды. Так, А.Н. Левушкин подходит к существующему порядку с критикой. Он считает, что рассмотрение вопросов раздела имущества, приобретенного в период брака и используемого в предпринимательской деятельности, отдельно от раздела обязательств предпринимателя, возникших в период брака, является неправильным, поскольку создает для супруга, не принимавшего непосредственного участия в управлении бизнесом, дополнительную финансовую нагрузку³⁵⁸.

³⁵⁷ Цит. по: Усанова В.А., Кайль Я.Я. Бизнес индивидуального предпринимателя как объект раздела общего имущества супругов // *Хозяйство и право*. 2023. № 4. С. 67.

³⁵⁸ Цит. по: Ибрагимова Е.О. Современные проблемы раздела бизнес-активов супругов // *Вестник науки*. 2025. № 4 (85).

Такой подход находит отражение в налоговых обязательствах предпринимателя. Так, Пятый кассационный суд общей юрисдикции в своем Определении от 19 марта 2025 г. № 88-1759/2025 указал, что налоговые обязательства основаны на властном подчинении гражданина перед государством, вытекают из установленных законом правил, а не согласованных участниками гражданского оборота условий договора, носят обязательный, принудительный и односторонний характер, в связи с чем требования одного из супругов оплаты половины налогов, начисленных в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности, являются неправомерными³⁵⁹.

Несмотря на существующую критику и особый подход к налоговым обязательствам, рассмотрение вопроса раздела имущества, приобретенного в период брака для осуществления предпринимательской деятельности, и долгов, образовавшихся в процессе такой деятельности, будет неправильным, поскольку приведет к ситуации, когда все долги остаются за супругом-предпринимателем с одновременным сохранением возможности раздела имущества, используемого для ведения бизнеса, что не позволяет говорить о равенстве прав супругов в отношении супруга-предпринимателя. Сохранение же всего имущества, приобретенного в процессе осуществления предпринимательской деятельности, и долгов за супругом, который непосредственно занимался указанной деятельностью, является более справедливым для последнего, однако оставляет в ущемленном положении супруга, который непосредственно в предпринимательской деятельности не участвовал. Таким образом, оба рассмотренных варианта приводят к нарушению равенства прав супругов и основополагающих принципов семейного права, в связи с чем, на наш взгляд, создание какой-либо альтернативной модели не представляется возможным.

Иной формой ведения бизнеса является учреждение коммерческой организации, где объектом раздела становится доля в ее участии. При разделе такого объекта возникают вопросы

³⁵⁹ Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 19 марта 2025 г. по делу № 88-1759/2025 // СПС «КонсультантПлюс».

корпоративного управления, учета и защиты прав кредиторов и иных участников общества, обеспечения стабильного функционирования организации, что не охватывается рамками стандартного раздела совместного имущества. Как отмечает А.О. Унегова, «владение той или иной долей в коммерческой организации подразумевает определенное сочетание прав, таких как имущественные и корпоративные права, основанных на обязательствах»³⁶⁰.

Например, неактуальный для семейного права вопрос квалификации раздела совместного имущества как сделки приобретает огромное значение в корпоративном праве. Так, Верховный Суд РФ рассматривал жалобу по делу о передаче доли Т.В. Парфеновой, полученной в результате раздела имущества супругов, в пользу ООО «Фирма “Ада”». В основе спора было условие устава общества, которое дословно устанавливало следующее правило: «на совершение сделки, в результате которой доля в обществе перейдет в собственность третьему лицу, требуется согласие общего собрания участников общества, принимаемое единогласно».

Суды нижестоящих инстанций указали, что в контексте п. 1 ст. 21 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»³⁶¹ приобретение доли в обществе в порядке раздела общего имущества супругов относится к иным законным основаниям, в связи с чем согласия общего собрания ООО «Фирма “Ада”» на переход доли к Т.В. Парфеновой не требовалось. В свою очередь, Верховный Суд пришел к выводу, что переход доли в обществе при разделе общего имущества супругами является сделкой, поскольку служит основанием для возникновения, изменения и прекращения прав супругов в отношении их общего имущества³⁶².

³⁶⁰ Унегова А.О. Раздел бизнеса между супругами // Молодой ученый. 2024. № 23 (522).

³⁶¹ Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СПС «КонсультантПлюс».

³⁶² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 6 апреля 2021 г. № 305-ЭС20-22249 по делу № А40-324092/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

С учетом указанной позиции высших судебных инстанций можно сделать вывод, что раздел имущества супругов, предметом которого является доля в обществе, не ограничивается нормами семейного законодательства, а зачастую уходит глубоко в понимание сущности гражданского и корпоративного законодательства.

Поскольку доля в обществе является не только материальным активом, но и предоставляет ее владельцу возможность управления организацией, дополнительные сложности раздела такого имущества между супругами могут возникать при наличии в уставе ограничений на отчуждение доли и вступление в состав его участников новых лиц.

В данном случае стоит согласиться с мнением И.И. Ромашковой и М.А. Хватовой, которые указывают, что супруг, который не является участником общества, рассматривается по отношению к нему как «третье лицо», которое в полной мере подвержено всем ограничительным мерам, касающимся возможности получения права участия и управления обществом³⁶³.

В позиции Верховного Суда РФ, изложенной в Определении от 30 марта 2023 г. № 304-ЭС22-20237 по делу № А27-615/2021, подчеркивается, что даже в условиях устава, предусматривающего абсолютный запрет на отчуждение доли в пользу третьих лиц по любым основаниям и не содержащего механизмов для получения согласия на интеграцию бывшего супруга в число участников общества, такой супруг наделяется правом требовать от общества выплаты реальной стоимости доли непосредственно после процедуры распределения супружеского имущества и закрепления за ним соответствующего права³⁶⁴.

Это позволяет утверждать, что, независимо от наличия в учредительных документах общества ограничений на реализацию или передачу доли, а также требований о согласовании

³⁶³ Ромашкова И.И., Хватова М.А. Критерии и условия раздела доли в ООО как совместно нажитого имущества супругов в натуре // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 3 (68).

³⁶⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30 марта 2023 г. № 304-ЭС22-20237 по делу № А27-615/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

вступления с остальными членами, супруг сохраняет возможность монетизировать свою долю через получение ее действительной стоимости.

В итоге лицо, которое в рамках раздела общей собственности супругов приобретает долю в коммерческой структуре, освобождается от необходимости инициировать процесс вхождения в состав ее участников; уже на этапе завершения раздела он обретает связанные с долей имущественные прерогативы и вправе их осуществить путем обращения за выплатой ее реальной стоимости от общества.

Таким образом, раздел бизнес-активов супругов при расторжении брака представляет собой одну из наиболее сложных категорий споров, находящуюся на стыке семейного, корпоративного и гражданского законодательства. Закон на сегодняшний день не рассматривает бизнес как единый объект, что предопределяет раздел составляющих его элементов (имущества и долговых обязательств) в рамках режима общей совместной собственности супругов. Такая ситуация приводит к возникновению противоречий между основополагающим принципом равенства прав супругов и экономической потребностью в сохранении целостности и стабильности бизнеса. Разрешение существующих противоречий в судебной практике носит ситуативный характер и не решает системной проблемы, а именно одновременного справедливого раздела общего имущества супругов, защиты прав и интересов каждого из супругов в равных долях и сохранения жизнеспособного, стабильного бизнеса, что требует от законодателя и правоприменителя гибкого подхода к вопросу раздела общего имущества супругов, предметом которого является бизнес.

При ведении предпринимательской деятельности могут возникнуть и долговые обязательства супругов, основанные на договорных обязательствах, в которых оба супруга на стороне должника, или на обязательствах, заключенных одним из супругов, с согласия другого супруга, для осуществления предпринимательской деятельности.

А.С. Божко и В.А. Усанова выдвигают инициативу по введению императивного подхода к анализу вопросов, связанных

с распределением долговых нагрузок, в отрыве от процедуры деления имущественных объектов, что призвано обеспечить всестороннюю охрану интересов бывших супругов, включая аспекты, не затрагивающие сферу бизнеса³⁶⁵.

Как полагает А.А. Расторгуева, в случае формирования у одного из супругов исключительного права на элементы индивидуализации, в частности товарный знак, посредством подачи соответствующей заявки, такой объект квалифицируется как общая совместная собственность, следовательно, в процессе раздела предприниматель-супруг сохраняет за собой это исключительное право, в то время как второй участник вправе претендовать на эквивалентную компенсацию из иных активов или в финансовой форме³⁶⁶.

А.В. Семенов обращает внимание, что право собственности на судно или часть судна, в силу положения ст. 33 Кодекса торгового мореплавателя РФ и ст. 15 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ, возникает с момента государственной регистрации в одном из реестров судов РФ: Государственном судовом реестре маломерных судов; бербоут-чартерном реестре; Российском международном реестре судов; реестре строящихся судов. Судно, приобретенное в браке, является предметом спора о разделе совместно нажитого имущества между супругами³⁶⁷.

Как видно, семейный бизнес — очень сложный комплекс, включающий в себя гражданские, корпоративные и семейные права, который при разделе может понести невосполнимые потери, поэтому необходимо учитывать все нюансы. В то же время семейный бизнес — это основа экономической стабильности любого государства, ведь семья всегда была и остается главной ячейкой общества.

³⁶⁵ Божко А.С., Усанова В.А. Раздел долговых обязательств, возникших в результате совместной предпринимательской деятельности супругов // Семейное и жилищное право. 2024. № 1. С. 5–6.

³⁶⁶ Расторгуева А.А. Права на товарный знак при разделе имущества супругов // Семейное и жилищное право. 2020. № 3. С. 19.

³⁶⁷ См.: Семенов А.В. Судно как предмет спора о разделе совместно нажитого имущества // Семейное и жилищное право. 2020. № 1. С. 24–26.

В завершение тезисно отметим основные выводы по поднятым в параграфе наиболее актуальным вопросам. Во-первых, раздел общего имущества супругов выполняет не только семейно-правовую, но и оборотно-правовую функцию, включая защиту интересов кредиторов (п. 1 ст. 38 СК РФ).

При этом соглашение о разделе обоснованно квалифицируется как сделка, однако по своей природе оно отличается от отчуждения имущества третьим лицам; это различие особенно значимо при разделе корпоративных активов.

Во-вторых, основание прекращения брака влияет на процессуальную траекторию раздела (включая наследственные механизмы и опеку), при этом прекращение брака из-за изменения записи акта об изменении пола нуждается в конкретных уточнениях режима раздела.

В-третьих, раздел предпринимательских активов рационально выстраивать на основе идеи сохранения экономической целостности бизнеса: чаще оправданна компенсация, а не раздел в натуре. А при разделе доли в ООО семейное приращение права должно корреспондировать корпоративным ограничениям; при невозможности перехода статуса участника ключевым компенсатором выступает действительная стоимость доли.

Вопрос распределения предпринимательских долгов (включая налоги) требует баланса активов и пассивов; механическое деление каждого элемента повышает риск перекосов и нарушений принципа равенства долей.

Наконец, в-четвертых, резюмируя изложенное, требуются специальные законодательные и методические решения, учитывающие стык семейного, гражданского и корпоративного регулирования, чтобы обеспечить одновременно справедливость раздела и устойчивость экономических активов.

3.3. Обращение взыскания на имущество супруга-должника

Как справедливо отмечают многие ученые-психологи³⁶⁸, в супружеских союзах фундаментальное значение имеют взаимоотношения, основанные на доверии и согласии как условия психологической безопасности семьи.

Е.А. Суханов подчеркивает, что право общей совместной собственности исторически возникло для объединения имущественных активов членов одной семьи, чьи связи базировались преимущественно на личных доверительных отношениях и зачастую подразумевали совместное проживание, исключающее необходимость точного установления объема прав каждого участника. Именно поэтому данный правовой институт предназначен исключительно для семейных или близких межличностных связей и не подходит для оформления коммерческих или предпринимательских взаимоотношений. Субъектами такой формы собственности выступают лишь граждане, объединенные семейными либо аналогичными тесными связями (супруги, участники крестьянского фермерского хозяйства). Для прочих субъектов гражданского оборота участие в совместной собственности исключено, вследствие чего указанные правоотношения являются исключением, специально предусмотренным законом³⁶⁹.

Тем не менее отметим, что действующее законодательство учитывает необходимость защиты прав каждого супруга через дополнительные меры контроля над семейным имуществом. Именно поэтому правовой институт брака предусматривает

³⁶⁸ Надежина Н.Н. Доверие в супружеских отношениях // Миссия конфессий. 2024. Т. 13. Ч. 5 № 78. С. 87; Ахмадеева Е.В. Доверие в супружеских отношениях как условие психологической безопасности семьи // European science. 2017. № 9 (31).

³⁶⁹ См.: Суханов Е.А. Вещное право : научно-познавательный очерк / Е.А. Суханов. М. : Статут, 2018. 560 с.

совместную собственность супругов, направленную на обеспечение правовых гарантий обеим сторонам и предотвращение возможных злоупотреблений одним из членов семьи.

Такая потребность возрастает в связи с тем, что современная среда характеризуется значительным ростом участия супружеских пар в предпринимательской деятельности, инвестиционной активности, кредитовании, приобретении объектов недвижимости и иного дорогостоящего имущества. Указанная динамика неизбежно влечет повышение вероятности образования долговых обязательств супругов и сопутствующих им споров относительно порядка несения ответственности.

Кроме того, недостаточный уровень правосознания некоторой части населения обуславливает неверную интерпретацию таких ключевых категорий семейного права, как «общая совместная собственность», «персональные обязательства» и др., что существенно повышает частоту возникновения конфликтов юридического характера.

Таким образом, в современных условиях вопросы обращения взыскания на имущество по долгам одного из супругов становятся весьма актуальными. Если должник не располагает необходимым личным имуществом для исполнения судебного решения, законодательство дает возможность приставам обратить взыскание на совместную супружескую собственность, приобретенную во время брака.

Такая процедура предусмотрена законом в двух ситуациях:

- 1) когда долг является личной обязанностью одного супруга;
- 2) когда обязательство возникло совместно у обоих супругов.

Согласно ст. 45 СК РФ, если личное имущество супруга недостаточно для выполнения обязательств перед кредитором, последний имеет право потребовать выделения той части собственности должника-супруга, которую тот получил бы при разделе совместного супружеского имущества, чтобы обратить взыскание на эту долю.

Прежде чем перейти к рассмотрению проблемных вопросов, определимся с необходимым понятийным аппаратом. При обращении взыскания на имущество супругов необходимо разделять имущество личное и общее.

На основании положений ст. 34 СК РФ имущественные активы, приобретенные супругами в зарегистрированном брачном союзе, классифицируются как общее имущество, подлежащее режиму совместной собственности. По общему правилу, супруги владеют имуществом в рамках законного режима общей совместной собственности, который обусловлен спецификой семейных правоотношений.

Суть этого режима заключается в следующем:

- любое имущество, приобретенное в период официально зарегистрированного брака, признается общим;
- данный статус не зависит от наличия специальных правовых норм, регулирующих отдельные категории имущества, и от того, на кого формально оформлено право собственности (кто указан в документах как титульный владелец).

Иными словами, неважно, на чье имя зарегистрирована недвижимость, автомобиль или иное имущество, — если оно куплено в браке, оно автоматически становится совместной собственностью супругов.

Исключение какого-либо имущества из совместной собственности супругов возможно только при наличии веских доказательств, однозначно подтверждающих, что это имущество принадлежит лично одному из супругов в соответствии с нормами действующего законодательства или условиями индивидуально-договорного соглашения между сторонами, оформленного надлежащим образом.

Ключевыми моментами для дифференциации личного и совместного имущества выступают следующие критерии.

1. Временной фактор приобретения имущества. Имущество, полученное лицом до заключения брака или после прекращения брачных отношений, является объектом исключительно индивидуальной собственности указанного лица. Исключением являются случаи прекращения фактического проживания вместе и ведения совместного хозяйства супругами задолго до формального завершения брака, при которых судом по заявлению заинтересованной стороны допускается вынесение решения о вычленении такого имущества из состава совместного

и присвоении статуса единоличной собственности одному из участников семейного союза (п. 4 ст. 38 СК РФ).

Так, в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 разъяснено, что, если после фактического прекращения семейных отношений и ведения общего хозяйства супруги совместно имущество не приобретали, суд в соответствии с п. 4 ст. 38 СК РФ может произвести раздел лишь того имущества, которое являлось их общей совместной собственностью ко времени прекращения ведения общего хозяйства³⁷⁰.

2. Основания возмездности или безвозмездности получения материальных благ. Если один из супругов получает какое-либо имущество бесплатно (например, в качестве подарка, наследства или другим способом, который не предполагает встречного предоставления имущества), такое материальное благо становится личной собственностью получателя и не включается в общую собственность супругов. Например, если супруг получил квартиру в дар от родителей, унаследовал земельный участок после смерти родственника или выиграл автомобиль в лотерею, данные объекты недвижимости и движимого имущества будут принадлежать лично этому супругу.

3. Категория вещей индивидуального пользования. Согласно действующему законодательству, предметы личного потребления, включая одежду, обувь и аналогичные объекты материального мира, вне зависимости от источника финансирования приобретения (общие средства супругов), рассматриваются как индивидуальная собственность конкретного субъекта брачных правоотношений, непосредственно использовавшего данные вещи. Исключением из данного правила являются лишь ювелирные изделия и прочие дорогостоящие предметы, традиционно относимые к категории объектов повышенной имущественной ценности («предметы роскоши»).

Отметим, что по долгам одного из супругов взыскание в соответствии со ст. 69 Федерального закона «Об исполнительном производстве» (далее — Закон об исполнительном про-

³⁷⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 1.

изводстве, Закон № 229-ФЗ), прежде всего, производится за счет личного имущества должника. Если личное имущество отсутствует или его не хватает для погашения долгов, а должник имеет имущество, принадлежащее ему на праве общей собственности, то взыскание обращается на долю должника, определяемую в соответствии с федеральным законом³⁷¹.

И здесь нередко возникает проблема выявления общего имущества супругов, поскольку, как уже было отмечено, таковой режим имущество приобретает независимо от того, на чье имя оно зарегистрировано. Например, это может быть автомобиль, поставленный на регистрационный учет, или объект недвижимого имущества, приобретенный и зарегистрированный на второго супруга.

Согласно п. 1 ст. 29 Закона об исполнительном производстве сторонами исполнительного производства являются взыскатель и должник. Супруг должника в Законе об исполнительном производстве к таким лицам не отнесен и специально не обозначен.

Статья 64 Закона № 229-ФЗ предоставляет судебному приставу-исполнителю право запрашивать у сторон исполнительного производства необходимую информацию, вызывать их, а также в целях установления имущественного положения именно должника запрашивать сведения у налоговых органов, иных органов и организаций.

В отношении супруга-должника напрямую такое право не установлено, хотя та же норма Закона об исполнительном производстве закрепляет, что судебный пристав-исполнитель может вызывать и иных лиц в случаях, предусмотренных законодательством РФ, а также совершать иные действия, необходимые для своевременного, полного и правильного исполнения исполнительных документов.

Нередко судебный пристав-исполнитель не совершает действия по выявлению имущества, закрепленного за супругом должника, по собственной инициативе, более того, игнорирует

³⁷¹ Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 29.12.2025) «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

и направленные на совершение подобных действий ходатайства взыскателя. Такое бездействие пристава может быть признано незаконным, что подтверждается судебной практикой. Так, постановлением судебного пристава-исполнителя исполнительное производство в отношении Н.М. было окончено ввиду невозможности установления места нахождения должника и его имущества. При этом судебный пристав не принял всех необходимых мер, включая проверку имущественного положения супруги должника Н.Р., оставив без удовлетворения ходатайство взыскателя о запросе указанных сведений. Апелляционная инстанция признала постановление незаконным, поскольку оно нарушает права взыскателя. Вышестоящей инстанцией постановление оставлено без изменений, кассационная жалоба пристава отклонена³⁷².

Таким образом, приставу предоставляется не только правомочие, но и возлагается прямая процессуальная обязанность инициирования запросов соответствующей информации, направленной на идентификацию объектов имущественных прав, находящихся в режиме совместной собственности субъекта обязательства совместно с иными физическими лицами, включая супругов должника. Согласно п. 2 ст. 12 Федерального закона «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации»³⁷³ (далее — Закон об ОПИ) и п. 2 ч. 1 ст. 64 Закона № 229-ФЗ, судебные приставы имеют полномочия требовать предоставления необходимой информации, включая личные данные, пояснения и справки, обращаться с запросами к физическим лицам, организациям и государственным органам, расположенным как на территории России, так и за ее пределами, согласно международному договору.

Запрашиваемая информация должна быть представлена судебными приставам бесплатно и своевременно, в форме письменных справок, оригиналов либо копий документов (по со-

³⁷² Кассационное определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 15 февраля 2024 г. № 88а-2699/2024 (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

³⁷³ Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ (ред. от 13.12.2024) «Об органах принудительного исполнения» // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3590.

гласованию возможна передача информации на электронных носителях с применением необходимых защитных мер). Срок предоставления определяется самим судебным приставом (ст. 14 Закона об ОПИ).

На основании ст. 6 Закона № 229-ФЗ требования, предъявляемые судебным приставом-исполнителем, обладают статусом обязательных предписаний, подлежащих неукоснительному исполнению всеми субъектами правоотношений, включая государственные органы власти, муниципальные органы, организации, юридических и физических лиц, находящихся в пределах юрисдикции РФ, независимо от статуса лица относительно дела исполнительного производства. За неисполнение требований предусмотрены санкции, установленные российским законодательством.

Получение информации о совместном имуществе, оформленном на супруга, не исчерпывает все проблемы при обращении взыскания на имущество должника, состоящего (состоявшего) в браке. Распространенной проблемой также являются ситуации, когда супруги заключают брачные договоры. Например, должник представляет в исполнительное производство такой брачный договор, согласно которому стороны договорились считать личным имуществом каждого супруга автомобили и недвижимость, приобретенные на их имя в период брака, вне зависимости от дальнейшего состояния семейного союза. Соответственно, все указанное имущество может оказаться исключительно собственностью супруга, который официально указан владельцем и не является должником.

Тем не менее согласно п. 1 ст. 46 СК РФ субъект семейных правоотношений обязан информировать своего контрагента-кредитора относительно любых юридически значимых действий, касающихся заключения, модификации или прекращения действия брачного соглашения. В случае неисполнения данной обязанности указанный субъект несет персональную имущественную ответственность перед контрагентом по своим личным долговым обязательствам вне зависимости от содержания указанного брачного контракта.

В этом случае важно выяснить, были ли кредиторы проинформированы о существовании такого договора, так как его условия распространяются также на будущие приобретения, и права кредиторов оказываются затронутыми содержанием брачного соглашения. Отсутствие уведомления кредитора ставит последнего в уязвимую позицию перед возможным злоупотреблением заемщиком, ведь брачный договор позволяет избежать взыскания долгов путем вывода имущества из состава совместной собственности.

Следовательно, даже наличие брачного договора не освобождает должника от ответственности, если кредитор не получил соответствующего уведомления. Чтобы защитить свои интересы, кредитор вправе требовать выделения супружеской доли из общего имущества без необходимости оспорить сам брачный договор в суде — достаточно лишь отметить факт отсутствия предупреждения кредитора.

Однако в судебной практике имеются случаи, когда суд признает действия должника по заключению брачного договора недобросовестными, направленными на уклонение от исполнения обязанности по погашению долга. Иллюстрирует такую ситуацию следующий пример из судебной практики.

ООО «ПКФ “Триада”» обратилось в суд с иском к супругам И.И.А., И.Т.С. и О., Ч. о признании недействительным брачного договора, признании недействительными договоров купли-продажи движимого и недвижимого имущества, заключенных И.Т.С. с Ч.

Судом установлено, что между ООО «Горно-Алтайвнешторг» (права которого переданы ООО «ПКФ “Триада”» по договору цессии) и И.И.А. был заключен договор займа.

Решением Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай с И.И.А. в пользу ООО «ПКФ “Триада”» взыскана сумма долга. Из материалов исполнительного производства следует, что решение не исполнено, установить имущество, принадлежащее должнику на праве собственности, не представилось возможным.

Судом установлено, что после получения займа супруги заключили брачный договор, по условиям которого автомобиль, часть здания, приобретенные супругами во время брака, будут являться личной собственностью супруги. Впоследствии супругой были заключены сделки по отчуждению спорного имущества.

Изучив представленные материалы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ разъяснила следующее. Согласно п. 2 ст. 1 ГК РФ (редакция, действующая на период заключения оспоренных сделок) физические и юридические лица самостоятельно определяют и реализуют свои гражданские права в собственных интересах и свободно устанавливают условия договоров, если они не противоречат закону.

Пункт 1 той же статьи ГК РФ запрещает гражданам и юридическим лицам действовать исключительно с намерением нанести вред другим лицам либо иным образом злоупотреблять своими правами. Закон предполагает разумность и добросовестность поведения сторон в гражданских отношениях, если защита прав зависит от соблюдения данного принципа.

Злоупотребление правом может проявляться, например, в передаче собственности третьим лицам с целью избежать взыскания долгов.

Разбирая данное дело, нижестоящие судебные инстанции не проверили добросовестность действий ответчиков и не применили вышеуказанные нормы закона. Несмотря на осведомленность супругов о наличии задолженности перед кредитором, ими был заключен брачный договор, по условиям которого все основное совместно нажитое имущество было передано супруге. Дополнительно жена должника произвела отчуждение недвижимости в пользу родственницы, что сделало невозможным удовлетворение претензий кредитора за счет данного имущества.

С учетом изложенного, решения нижестоящих судов признаны незаконными и отменены, дело возвращено на повторное рассмотрение с рекомендациями оценить поведение ответчиков как недобросовестное, направленное на ущемление

интересов кредитора путем сокрытия имущества должника от взыскания, и принять итоговое решение в строгом соответствии с законом и материалами дела³⁷⁴.

Отметим, что исковое заявление о выделе доли должника из общего имущества без учета заключенного брачного договора может направить в суд исключительно взыскатель (лицо, получающее исполнение по исполнительному документу, кредитор). Судебный пристав-исполнитель таким полномочием не обладает. Тем не менее из-за недостатка специализированных познаний большинство кредиторов часто не используют данное право.

Для повышения результативности исполнения судебных решений предлагается дополнить Закон об исполнительном производстве положением, обязывающим судебного пристава-исполнителя информировать взыскателя о специфическом правовом режиме брачных договоров и праве обратиться в суд с иском о выделении супружеской доли в общем имуществе, даже при наличии такого соглашения, чтобы обратиться взыскание на данную долю.

При этом обращение взыскателя в суд с требованием выделить долю возможно лишь тогда, когда у должника отсутствует иное имущество, достаточное для покрытия долга. Сам Закон об исполнительном производстве не содержит четких оснований считать, что у должника отсутствует имущество, на которое можно обратиться взыскание. Обычно такой вывод делается исходя из материалов исполнительного производства либо акта (справки) судебного пристава-исполнителя, подтверждающей отсутствие у должника необходимого объема имущества для полного расчета по долгам.

Так, В. был заявлен иск к Б., П. о выделе из общего имущества супругов доли супруга-должника и обращении взыскания на долю. Основанием для обращения с требованием о выделе супружеской доли должника и обращения на нее взыскания В. указывает неисполнение должником своих обязательств

³⁷⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 июня 2024 г. № 52-КГ16-4 (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

в рамках договора займа, заключенного с ним, и отсутствие у Б. личного имущества, на которое могло бы быть обращено взыскание, что установлено постановлением судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства.

При отказе в иске судами первой и апелляционной инстанций не было учтено, что предметом спора является личное обязательство Б. в рамках заключенного им договора займа, при неисполнении которого истец, являющийся кредитором должника, в силу п. 1 ст. 45 СК РФ вправе требовать выдела его доли из совместной собственности супругов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ при рассмотрении дела указывает, что юридически значимым обстоятельством по данному делу являлось выяснение вопросов о возникновении у Б. собственного обязательства перед истцом, а не общего обязательства супругов Б. и П., наличии у Б., помимо спорного имущества на праве совместной собственности, имущества на праве личной собственности. При этом в подтверждение своего довода об отсутствии у должника в собственности имущества, на которое может быть обращено взыскание, истец (взыскатель) ссылаясь на постановление судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства³⁷⁵.

Таким образом, при доказанности факта отсутствия у должника личного имущества для погашения задолженности кредитор имеет право на удовлетворение требований о выделе доли должника из общей совместной собственности супругов.

Еще один из вопросов, который нередко возникает на практике при обращении взыскания на имущество должника, связанного семейными узами, — это возможность признания долга общим обязательством супругов.

Кроме совместно нажитого имущества супруги также могут обладать общими обязательствами перед третьими сторонами. Если при распоряжении совместным имуществом действует

³⁷⁵ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30 мая 2017 г. № 78-КГ17-23 (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

презумпция согласия другого супруга, то принятие одним из супругов долговых обязательств такого принципа не предполагает. Взыскание задолженности за счет общего имущества супругов возможно лишь тогда, когда будет установлено, что полученные средства были использованы на семейные потребности, а также если второй супруг был осведомлен о принятом долге, дал свое согласие либо участвовал непосредственно в оформлении сделки.

При этом доказать отнесение обязательства к общим должен тот из супругов, который на этом настаивает (ст. 56 ГПК РФ)³⁷⁶. Такой вывод подтверждается многочисленной судебной практикой³⁷⁷.

Как показывает анализ правоприменительной практики, фактами, доказывающими использование полученных средств на нужды семьи, могут служить следующие обстоятельства:

а) наличие решения судебных органов, вступившего в законную силу, установившего наличие долга заемщика перед кредитной организацией и отражающего целевую направленность расходования кредитных средств на определенные нужды, связанные с потребностями семьи;

б) совпадение временного интервала подписания договора о предоставлении заемных средств и приобретения конкретного имущественного объекта в рамках режима общей совместной собственности супругов, например автотранспортных средств, объектов недвижимости индивидуального назначения, земельных участков сельскохозяйственного или иного предназначения, жилых помещений и т.д.;

³⁷⁶ Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 15.12.2025, с изм. от 22.12.2025) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

³⁷⁷ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17 января 2017 г. № 4-КГ16-67 (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13 декабря 2016 г. № 75-КГ16-12 (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20 сентября 2016 г. № 1-КГ16-16 (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 5 апреля 2016 г. № 80-КГ15-32 (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

в) документы, подтверждающие доходы обоих супругов, указывающие на потребность взять кредит для покупки недвижимости; соглашение о вложении финансов в возведение жилого здания, документ о произведенных расчетах по данному соглашению; договор о совместном участии в долевом строительстве и другие подобные документы³⁷⁸.

Также отметим, что предъявить требование о признании обязательства совместным долгом супругов может не только один из супругов, но и кредиторы должника. Такая ситуация возникает, если взыскание долга за счет личного имущества должника или его доли в праве совместной собственности не представляется возможным.

Так, в одном из дел на основании судебного решения и исполнительного документа была подтверждена задолженность Ю. перед обществом «ТСК Комплекс» (ранее — «НСК-Строй») в размере 4 585 032,50 рублей, основанная на семи заключенных договорах процентного займа. В рамках исполнительного производства указанная задолженность не погашена.

Кредитором заявлено требование о признании указанной задолженности общим обязательством обоих супругов ввиду предположительного целевого назначения кредитных средств на покрытие семейных потребностей, включая покупку транспортных средств и выплаты долгов другим кредиторам.

Исходя из представленных документов, было установлено, что спорные кредитные средства являются семейными обязательствами, так как доказано их расходование на общие нужды. При этом брачный договор, регулирующий имущественный режим семьи, не влияет на признание уже существующих долгов, возникающих в результате совместных действий супругов. Отсутствие подтверждающих справок, свидетельствующих о самостоятельной платежеспособности супруги должника, создает основания полагать, что используемые финансы имели источником именно полученные мужем кредитные средства. Обстоятельства покупки дорогостоящих объектов собственно-

³⁷⁸ Апелляционное определение Московского городского суда от 6 сентября 2018 г. по делу № 33-35632/18 (документ опубликован не был) // СПС «Консультант-Плюс».

сти, осуществляемой сразу после выдачи займов, также свидетельствуют о взаимосвязи активов семьи и рассматриваемого заемного обязательства.

Установленные обстоятельства свидетельствуют о злоупотреблении правом супругами, выразившимся в уклонении от добросовестного выполнения долговых обязательств, в связи с чем требования кредитора о признании задолженности общим обязательством обоих супругов были удовлетворены³⁷⁹.

Рассмотренные выше ситуации подтверждают, что в случае непризнания обязательств общим супружеским долгом ответственным субъектом выступает исключительно лицо, принявшее на себя личное обязательство. Такой супруг-должник несет полную имущественную ответственность перед кредиторами, включая распоряжение всеми принадлежащими ему активами. Если имеющегося индивидуального имущества недостаточно для удовлетворения требований кредитора, допускается обращение взыскания на выделенную долю данного лица в составе совместного имущества супругов, сформированного в период брака.

Анализ судебной практики демонстрирует случаи неправомерного включения всего имущества, являющегося совместной собственностью супругов, в состав имущества, на которое налагается арест и обращается взыскание, или в конкурсную массу, предназначенную для реализации посредством публичных торгов.

Чтобы устранить возникшее правовое противоречие, связанное с незаконным включением личного имущества супруга в общий перечень совместно нажитого имущества, такому супругу необходимо предпринять активные юридические действия. Первым и основным действием должно быть обращение в суд с соответствующим исковым заявлением. Исковое заявление должно содержать требование о разделе общей совместной собственности супругов и выделении индивидуальной доли, принадлежащей каждому из них отдельно. Такая проце-

³⁷⁹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25 января 2024 г. № Ф04-2763/2021 по делу № А45-35091/2019 (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

дура позволит восстановить справедливость и вернуть правообладателю личное имущество, которое было неправомерно признано общим имуществом семьи.

В заключение отметим, что вопросы обращения взыскания на имущество супруга-должника представляют собой сложный правовой механизм, балансирующий между защитой прав кредиторов и гарантией имущественной безопасности второго супруга, не являющегося должником.

При обращении взыскания на имущество супруга-должника приоритет отдается личному имуществу, обращение на долю супруга в общем имуществе производится только при отсутствии или недостаточности личного. Заключение брачного договора при наличии долга у супруга не всегда является безусловным основанием для неприменения законного режима имущества супругов. Кроме того, долг может быть признан для супругов общим, если средства были использованы на семейные нужды.

Действующее законодательство создает достаточную правовую базу для разрешения конфликтов, однако эффективность ее применения напрямую зависит от активности участников процесса (кредиторов, супругов, судебных приставов-исполнителей), качества доказывания обстоятельств дела, последовательного соблюдения процессуальных норм.

3.4. Проблемы возникновения и исполнения алиментных обязательств между супругами и бывшими супругами

Отечественное семейное право, как фундаментальная отрасль, ориентировано на защиту интересов семьи, материнства, отцовства и детства, с приоритетом обеспечения прав нетрудоспособных членов семьи. Согласно ст. 1 СК РФ, регулирование семейных отношений строится на принципах добровольности брачного союза, равенства супругов, разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию, а также на приоритете семейного воспитания детей и заботы об их благосостоянии. Особое внимание уделяется защите прав и интересов несовершеннолетних детей и нетрудоспособных членов семьи, что подчеркивает социальную направленность норм.

В этом контексте ключевой нормой является ст. 89 СК РФ, устанавливающая обязанность супругов по взаимной материальной поддержке. Супруги обязаны материально поддерживать друг друга, а в случае отказа от такой поддержки и отсутствия соглашения об уплате алиментов право требовать предоставления алиментов в судебном порядке имеют: нетрудоспособный нуждающийся супруг; жена в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка; нуждающийся супруг, осуществляющий уход за общим ребенком-инвалидом до достижения ребенком возраста восемнадцати лет или за общим ребенком — инвалидом с детства I группы. Аналогичные права предусмотрены и для бывших супругов (ст. 90 СК РФ).

Из указанных норм вытекает дискуссионный вопрос: являются ли алиментные обязательства между супругами и бывшими супругами в большей степени правом получателя или обязанностью плательщика? В доктрине семейного права мнения разделились. Например, М.В. Антокольская отмечает, что алиментные обязательства носят преимущественно императив-

ный характер, вытекая из принципа взаимопомощи в семье, и не зависят исключительно от воли сторон³⁸⁰.

С другой стороны, А.М. Нечаева акцентирует внимание на праве нуждающегося супруга на материальную поддержку как на механизме социальной защиты³⁸¹. Однако, на наш взгляд, алиментные обязательства в первую очередь представляют собой обязанность, поскольку они основаны на конституционном принципе заботы о нетрудоспособных (ст. 7 Конституции РФ) и не могут быть полностью отменены по соглашению сторон без учета интересов слабой стороны. Это положение подкрепляется судебной практикой, где суды часто отказывают в освобождении от уплаты алиментов даже при наличии соглашения, если оно ущемляет права получателя (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов», далее — Постановление Пленума ВС РФ № 56)³⁸².

Таким образом, постановка проблемы подчеркивает необходимость баланса между обязанностью поддержки и правом на нее, особенно в условиях экономической нестабильности и демографических вызовов.

Возникновение алиментных обязательств между супругами и бывшими супругами возможно как в добровольном порядке (заключение соглашения об уплате алиментов), так и в принудительном (через суд). Для взыскания алиментов в судебном порядке или заключения соглашения требуется наличие четырех обязательных правовых условий, предусмотренных ст. 89 и ст. 90 СК РФ. Рассмотрим их детально.

Во-первых, нетрудоспособность получателя. Понятие нетрудоспособности раскрывается через призму Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном

³⁸⁰ Антокольская М.В. Семейное право : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2002. С. 243.

³⁸¹ Нечаева А.М. Семейное право : курс лекций. М. : Юристъ, 1998. С. 8.

³⁸² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // СПС «КонсультантПлюс».

пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (далее — ФЗ № 166) и Постановления Пленума ВС РФ № 56. Согласно п. 5 указанного постановления, нетрудоспособными признаются инвалиды I, II и III групп, а также лица, достигшие пенсионного возраста (для женщин — 60 лет, для мужчин — 65 лет, с учетом переходных положений пенсионной реформы). Однако спорность возникает в отношении инвалидов II и III групп: судебная практика показывает, что не всегда их состояние квалифицируется как полная нетрудоспособность, поскольку они могут заниматься трудовой деятельностью (Определение Верховного Суда РФ от 15 марта 2019 г. № 18-КГ19-12)³⁸³.

Кроме того, пенсионная реформа 2018 г. повлияла на возрастные критерии: п. 8 ст. 169 СК РФ предусматривает переходные положения, позволяющие учитывать предреформенный пенсионный возраст для целей алиментных обязательств до 2028 г. Это обеспечивает преемственность прав, но создает временные коллизии в применении норм.

Во-вторых, условие о нуждаемости получателя. Этот критерий носит субъективный характер и требует индивидуальной оценки судом. Согласно п. 7 Постановления Пленума ВС РФ № 56, нуждаемость определяется исходя из доходов, расходов, состояния здоровья и иных обстоятельств. Доктрина (например, в научных работах Е.М. Ворожейкиной³⁸⁴) подтверждает, что нуждаемость не сводится к бедности, а учитывает невозможность самостоятельного обеспечения привычного уровня жизни. Суды обязаны исследовать все доказательства, включая справки о доходах и расходах.

В-третьих, необходимо учитывать трудоспособность плательщика. Этот аспект также субъективен: плательщик должен быть трудоспособным, но отсутствие работы не всегда освобождает от обязательств (ст. 80 СК РФ по аналогии). В содержании Постановления Пленума ВС РФ № 56 (п. 20) указано, что суд может учесть потенциальный доход плательщика.

³⁸³ Определение Верховного Суда РФ от 15 марта 2019 г. № 18-КГ19-12 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁸⁴ См.: Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР. М. : Юрид. лит., 1972. 336 с.

В-четвертых, следует принять во внимание наличие у плательщика средств. «Достаточность средств» — это необходимое условие (ст. 90 СК РФ). Отсутствие средств может повлиять на размер алиментов, но не на сам факт обязательства: суды взыскивают алименты даже при минимальных доходах, устанавливая их в твердой сумме (п. 11 Постановления Пленума ВС РФ № 56). Как справедливо отмечает Л.Ю. Михеева, этот критерий балансирует интересы сторон, предотвращая чрезмерную нагрузку на плательщика³⁸⁵.

Переходя к специальным случаям, отметим право на алименты жены (а с учетом изменений Федерального закона от 31 июля 2023 г. № 403-ФЗ — и супруга) в период беременности и ухода за общим ребенком до трех лет. Федеральный закон № 403-ФЗ расширил норму ст. 89 СК РФ, сделав ее гендерно нейтральной: теперь право на алименты имеет супруг, фактически осуществляющий уход, что устраняет необходимость аналогии для отцов.

Кроме того, ст. 92 СК РФ предусматривает основания для освобождения от уплаты: недостойное поведение получателя в семье или кратковременность брака (менее пяти лет). При этом в Постановлении Пленума ВС РФ № 56 подчеркивается, что при применении ст. 92 СК РФ освобождение либо ограничение обязанности по содержанию допускается при доказанности соответствующих обстоятельств.

Итак, несмотря на детальное регулирование, алиментные обязательства между супругами и бывшими супругами сталкиваются с рядом практических и доктринальных проблем, требующих глубокого анализа. Одной из острых проблем является признание нетрудоспособности иностранных граждан, особенно в части инвалидности, установленной за рубежом. Согласно ст. 118 СК РФ и Постановлению Пленума ВС РФ № 56 (п. 5), инвалидность подтверждается медицинским заключением, выданным в РФ. Для иностранцев это подразумевает прохождение медико-социальной экспертизы (сокращенно — МСЭ) в Рос-

³⁸⁵ Семейное право : учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева [и др.] ; под ред. П.В. Крашенинникова. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2019 (приводится по СПС «КонсультантПлюс»).

сии, что имеет заявительный характер и может занять месяцы (Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»). Сложности возникают при подтверждении зарубежной инвалидности: суды часто требуют переосвидетельствования, что приводит к потере времени и средств. Как отмечает В.П. Грибанов в комментариях к ГК РФ, это противоречит принципам международного частного права³⁸⁶. Предлагаемым путем решения могло бы стать внесение изменений в Кишиневскую конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 г. (ратифицирована РФ Федеральным законом от 4 августа 2005 г. № 112-ФЗ), предусматривающую взаимное признание инвалидности с даты ее первоначального установления, без обязательной МСЭ в стране пребывания. Это гармонизировало бы нормы российского законодательства с Конвенцией о правах инвалидов 2006 г.

Другой проблемный аспект — определение срока алиментных обязательств. Алименты на супруга часто носят бессрочный характер (ст. 89 СК РФ), но могут быть ограничены соглашением или судом. Вступление получателя в новый брак не всегда прекращает обязательства: согласно п. 1 ст. 120 СК РФ, прекращение происходит только при смерти, истечении срока или по основаниям соглашения. Судебная практика противоречива: в одних случаях (Определение Верховного Суда РФ от 10 апреля 2018 г. № 5-КГ18-36) новый брак признается основанием для прекращения, в других — нет, если нуждаемость сохраняется. По мнению О.Ю. Ильиной, важной является фиксация условий изменения и прекращения в соглашении, чтобы избежать споров³⁸⁷.

Наконец, значительная проблема — исполнимость соглашения об уплате алиментов. Согласно ст. 100 СК РФ, соглаше-

³⁸⁶ Подробно: Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2001. 411 с.

³⁸⁷ См.: Ильина О.Ю. Новые правила ответственности за уклонение от уплаты алиментов: конгруэнтность семейно-правовых и уголовно-правовых норм // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 3. С. 69–77.

ние подлежит обязательной нотариальной форме, что придает ему силу исполнительного документа. Однако при банкротстве плательщика возникают сложности. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — ФЗ № 127) не запрещает заключение соглашения при наличии долгов, а ст. 213.27 устанавливает приоритет алиментных требований в реестре кредиторов (первая очередь). Тем не менее риски оспаривания высоки: арбитражные суды могут признать соглашение недействительным в части, если оно существенно ущемляет права других кредиторов (ст. 61.2 ФЗ № 127). А судебная практика противоречива: некоторые суды игнорируют позиции Верховного Суда и Конституционного Суда о сохранении прежнего уровня обеспечения. В судебных постановлениях встречаются утверждения, что сохранение прежнего материального уровня, существенно превышающего средний, не может реализовываться за счет кредитора, что напрямую противоречит правовой позиции Конституционного Суда РФ от 14 апреля 2022 г. № 15-П³⁸⁸ и приводит к снижению алиментов. Как указывает С.Ю. Филиппова, это требует унификации подходов через новые разъяснения Пленума ВС РФ³⁸⁹.

Подводя итог, можно констатировать, что российское законодательство в сфере алиментных обязательств между супругами и бывшими супругами развито и ориентировано на защиту слабой стороны, с опорой на СК РФ, ФЗ № 166, ФЗ № 127 и судебную практику. Однако существуют острые практические проблемы, такие как признание иностранной инвалидности, определение сроков и исполнимость соглашений при банкрот-

³⁸⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 апреля 2022 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”, абзаца восьмого части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также пункта 1 статьи 61 и пункта 1 статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки О.Г. Клепиковой». URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1539652/> (дата обращения: 13.02.2026).

³⁸⁹ См. подробнее: Филиппова С.Ю. Проблемы исполнения алиментных обязательств при банкротстве плательщика // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4. С. 112–120.

стве, а также доктринальные споры о балансе права и обязанности.

Необходимость их решения очевидна для повышения уровня социальной защиты уязвимых категорий граждан, включая нетрудоспособных супругов и лиц, осуществляющих уход за детьми. В перспективе улучшение правового регулирования видится в гармонизации норм с международными стандартами (через поправки в Кишиневскую конвенцию), унификации судебной практики и введении дополнительных гарантий в ФЗ № 127. Это позволит сделать систему более эффективной и справедливой, способствуя реализации конституционных принципов социального государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. В завершение научно-практического исследования следует сделать закономерный общий вывод о том, что семейные правоотношения имеют сложное и разноотраслевое правовое регулирование, которое далеко не исчерпывается только СК РФ и семейным законодательством. Исторически сложилась ситуация, при которой в отечественных нормативных правовых актах отсутствует единое определение понятия «семья». Юридическая доктрина на протяжении полутора веков также не выработала общей дефиниции этого термина, а мнения правоведов в отношении круга лиц, объединенных семейными узами, отличались разнообразием. Такой юридический плюрализм неслучаен: он связан как с динамичностью общественных отношений, порождающих новые формы брачного и семейного союза, так и с ценностными ориентирами государства, выстраивающего единую систему правового регулирования упомянутых малых групп, исходя из их функциональных задач. Ввиду того что в различные периоды истории векторы общественного развития претерпевали изменения, семейное право и семейное законодательство подвергались трансформации.

За последние годы в нашей стране особое значение отводится защите и правовой охране семьи, принимаются различные меры ее государственной поддержки, которые не связаны исключительно с провозглашением в РФ Года семьи в 2024 г. Такая поддержка осуществляется ежегодно и на постоянной основе с целью укрепления семьи и семейных ценностей в России, улучшения демографической ситуации, повышения благосостояния россиян в целом и как отдельное направление — поддержки многодетных семей в нашей стране.

2. В ходе комплексного исследования авторы отмечают в качестве проблемы отсутствие легального определения семьи на уровне федерального законодательства, что требует своего

решения как минимум в рамках СК РФ, чтобы избежать в последующем деформированного понимания семьи и вольного ее осмысления и интерпретации. А в случае закрепления понятия семьи в Конституции РФ, как это сделано в законодательстве ряда стран (например, Италии, Греции и Ирландии³⁹⁰), отечественный законодатель сможет закономерно укрепить ее социальную ценность и значимость для государства в контексте всех последних поправок в Основной Закон и в логическое продолжение международного нормативного регулирования. На сегодняшний день ссылки противников по легальному закреплению дефиниции семьи о том, что это социологическое, а не правовое понятие, представляются не вполне состоятельными. Если говорить о семье как российской ценности и на законодательном уровне для нее предусматривать различные меры поддержки и гарантии, то ее понимание явно должно быть унифицированным, семья имеет место быть не только в социальном, но и правовом пространстве.

3. Всемерно защищая семью, упоминая о ней в разных нормативных правовых актах, государство фактически не наделяет ее каким-либо самостоятельным правовым статусом. В любых правоотношениях, возникающих в рамках семьи, к примеру, имущественных, жилищных, земельных, налоговых или иных отношениях, представленные права семье реализуются ее определенными субъектами, т.е., в зависимости от ситуации, конкретными представителями семьи, в частности это супруги, дети, родители, члены семьи, родственники и иные лица, установленные в законодательстве (ст. 2 СК РФ). Поэтому понятие семьи в действующем российском законодательстве используется, скорее, как собирательное, и речь идет о защите общих семейных интересов посредством реализации прав и субъективных обязанностей ее членами.

На этом основании семья и ее ценности представляют собой некий объект правоотношений, охраняемый государством, а членов семьи (как наиболее обобщенное понятие) следует

³⁹⁰ Белясов С.Н., Пирогов В.П. Понятия «семья» и «члены семьи» в свете современного законодательства (обзор судебной практики) // Право и практика. 2020. № 3. С. 183.

рассматривать в качестве субъектов разнообразных отношений, складывающихся в рамках семьи, ее создания, поддержания и проч.

4. В этой связи также особое правовое значение имеет единое для всех правоотношений, так или иначе касающихся семьи, законодательное определение, кого считать членом семьи, кто к ним относится и как они соотносятся с иными родственниками согласно действующим положениям ст. 2 СК РФ. Однако и эта дефиниция опрометчиво отсутствует в СК РФ. В то же время данный термин употребляется в нормах ЖК РФ и отчасти раскрывается в ст. 15 СК РФ. Поэтому его понимание в настоящее время вытекает из системного толкования норм названных кодексов, на чем основывается существующее в реальной жизни правоприменение.

В итоге понятия «член семьи» в СК РФ и ЖК РФ относительно совпадают, в каждом конкретном случае в зависимости от определенной ситуации толкование и применение закона осуществляется с учетом имеющихся обстоятельств. Понимание члена семьи, охватываемое СК РФ, шире, чем его охват в жилищном законодательстве РФ. Представляется необходимым устранить сложившуюся коллизию СК РФ и ЖК РФ. Целесообразно установить для единообразного понимания более конкретное определение понятия, кто такой член семьи, в одной норме семейного законодательства.

5. В то же время проанализированная в настоящей монографии разнообразная судебная практика свидетельствует о том, что понятия семьи и членов семьи имеют некоторые отличия в своем толковании судами (от узких до более широких подходов), а также отличное их прочтение разными ведомствами в их разъяснительных актах. По этой причине актуализируется вопрос о выработке общеправовой обозначенной терминологии, в том числе с целью унификации обширной судебной практики, связанной с семейными правоотношениями.

6. Как показало проведенное исследование, семейные правоотношения во всех их проявлениях регулируются не только разноотраслевыми актами (в том числе Гражданским, Семейным, Налоговым, Жилищным и иными кодексами), но и так

или иначе множеством разноуровневых нормативных правовых актов (преимущественно федеральные законы и подзаконные акты, включая Указы Президента РФ и постановления Правительства РФ). Таким образом, с одной стороны, нормы, которыми регламентируются вопросы о семье, отличаются их разбросанностью, а с другой стороны, в конечном счете их следует оценивать совокупно и применять, как правило, subsidiарно. При этом меры государственной поддержки семьи, как правило, ежегодно пересматриваются, нередко в направлении увеличения льгот и выплат, предоставления дополнительных гарантий. Поэтому рассматриваемое законодательство отличается динамичностью в своем развитии.

7. Причем в правовом регулировании жизни семьи перед законодателем всегда стоит непростая задача: поддержать и защитить ее, с ограниченным вмешательством в эту деликатную область взаимоотношений людей, только в тех случаях, когда государственное вмешательство оправданно и обусловлено серьезными причинами, к примеру, для защиты прав детей или иных законных интересов членов семьи. Во многом сказанное обусловлено тем, что семейные правоотношения по своей правовой природе в большей мере носят частноправовой характер и напрямую затрагивают личную жизнь людей. В этой связи неслучайно, что особую ценность в семейной сфере имеет продуманный законодательными органами власти баланс его частноправовой и публично-правовой регламентации, с минимизацией последней составляющей. Особенно наглядно это прослеживается в отношении личных неимущественных прав супругов. И напротив, конфликтные имущественные отношения бывших супругов, исходя из общеправовых принципов справедливости, разумности и с целью защиты прав ребенка, регулируются с большим присутствием императивных норм и законодательных предписаний.

8. Особое место в системе правового регулирования семейных отношений занимают детско-родительские отношения неимущественного характера, поскольку они связаны с воспитанием несовершеннолетних. Многозадачность воспитательного процесса и возможность его осуществления в различных

формах, с одной стороны, и приоритет прав и интересов ребенка как слабой стороны детско-родительских отношений — с другой, объективно создают ситуацию, при которой будут возникать конфликты как между родителями и детьми, так и между родителями-супругами (бывшими супругами). Противостояние между родителями и детьми в крайнем своем варианте может нарушать права ребенка и проявляться как в неисполнении родителями обязанностей, так и в злоупотреблении ими своими родительскими правами. Такого рода противостояние разрешается посредством применения норм не только семейного, но и публичного права, которое в отдельных случаях позволяет ограничить и лишить родителей их прав. Что касается споров по поводу воспитания, возникающих между родителями, то в настоящее время суды, разрешая такие споры, исходят из приоритета частноправовой природы семейных отношений. Однако при вынесении судебного решения по таким делам принимаются во внимание интересы ребенка. Таким образом, можно говорить о смещении принципа диспозитивности, лежащего в основе правового регулирования неимущественных отношений супругов (бывших супругов), в сторону императивности, если речь идет о вопросах воспитания общих детей.

9. Правовой режим совместной собственности супругов представляет собой сбалансированный институт, направленный на защиту имущественных интересов семьи как единого целого, однако его применение выделяет ряд системных проблем, которые отмечены в настоящей работе. Нормы семейного законодательства, регулирующие имущественные отношения между супругами, требуют изменений и корректировки для эффективного решения значительной части проблем, с которыми сталкиваются суды при разделе данного имущества. Анализ семейного законодательства позволил сформировать следующие критерии для определения принадлежности имущества супругов к совместной собственности: во-первых, момент приобретения — имущество должно быть приобретено в период брака; во-вторых, характер средств — имущество должно быть приобретено на общие денежные средства супругов; в-третьих, способ приобретения — имущество должно быть

передано супругам в результате возмездных сделок. Для признания имущества совместной собственностью необходимо, чтобы оно соответствовало всем трем критериям.

Кроме того, совместная собственность супругов — это специальный семейно-правовой институт, основанный на лично-доверительных отношениях супругов, который использует конструкцию общей собственности из гражданского права, но существенно модифицирует ее, придавая уникальные черты, не характерные для общей долевой собственности.

Режим совместной собственности супругов — это гибридный правовой институт, дальнейшее развитие которого должно идти по пути повышения правовой определенности, гибкости и учета современных экономических реалий при сохранении базовых принципов защиты семьи.

10. Делая вывод о современных направлениях государственной поддержки семьи, мы отмечаем, что в основном они ориентированы на семьи с детьми: предоставление налоговых льгот, государственные программы, стимулирующие получение жилья, различные виды социального обеспечения в денежной и натуральной формах. Наиболее значимой среди денежных выплат на детей продолжает оставаться пенсия по случаю потери кормильца.

По итогам исследования можно заключить, что наблюдается некоторое отставание правового регулирования, включая законодательство о социальном обеспечении, от складывающихся в реальной жизни отношений. В недостаточной мере уделяется внимание государственной поддержке неполных семей, не дается ей легальное определение, так же как одинокой матери, на уровне федерального законодательства. Кроме того, развитие медицинских технологий не в полной мере находит отражение в действующем пенсионном законодательстве. Так, Конституционным Судом РФ признано право на пенсию по случаю потери кормильца при постмортальной репродукции, что потребует в дальнейшем соответствующих законодательных изменений.

11. В настоящее время в нашей стране особое внимание уделяется вопросу обеспечения жильем многодетных семей.

Однако процесс реализации этой задачи сталкивается с недостаточным финансированием и практическими трудностями, которые не могут быть полностью решены исключительно путем внесения изменений в действующее земельное законодательство РФ. Требуется комплексный подход, реализуемый в различных отраслях права и в сфере государственного управления. При этом отсутствие единого подхода в субъектах РФ по реализации указов Президента РФ относительно мер социальной поддержки многодетных семей привело к ряду серьезных проблем, связанных, в частности, с продолжительным ожиданием выделения многодетной семье в собственность земельного участка, а также пригодностью к его использованию.

Решение выявленных проблем возможно следующим образом:

- привести в единообразие региональные нормы по конкретным направлениям мер социальной поддержки многодетных семей;
- определить на федеральном уровне общие критерии предоставления бесплатных земельных участков;
- провести правовую экспертизу нормативных актов в исследуемой сфере с целью устранения нарушения случаев ограничения прав и свобод граждан, гарантированных Конституцией РФ.

Именно слаженная работа законодательных, исполнительных государственных органов и органов местного самоуправления, судебных органов в конечном счете способна привести к положительным тенденциям в области реальной государственной поддержки многодетных семей.

12. По итогам анализа современного налогового законодательства в работе выявлено, что оно содержит различные льготы, предоставляемые участникам налоговых правоотношений на основании родства. Так, в условиях СВО и в рамках современной социальной политики государства институт семьи получил наибольшие налоговые преференции по сравнению с иными категориями налогоплательщиков. Наиболее актуальными являются льготы, предоставляемые членам семьи участников СВО и многодетным семьям, которые с 1 января 2026 г.

существенно расширены. Причем отдельные налоговые преференции, связанные с предоставлением отсрочек и изменением тем самым сроков уплаты налогов временно отнесены к компетенции Правительства России, что не в полной мере соответствует в настоящее время базовым правилам и принципам установления налогов. Однако это применяется в порядке исключения в качестве антикризисных мер в установленном временном порядке.

При этом наличие родственных связей следует рассматривать как правообразующий юридический факт в части предоставления налоговых льгот и снижения бремени уплаты налогов.

В теории права одним из наиболее дискуссионных продолжает оставаться вопрос определения места доходов семьи при предоставлении компенсационных выплат и налоговых преференций. Налоговое право не признает семью в качестве самостоятельного субъекта налоговых правоотношений, основываясь на легально закреплённом принципе индивидуализации доходов. В связи с чем рассматриваются различные подходы к определению и расчетам доходов семьи, предлагается ввести понятие «консолидация доходов семьи» (консолидированные доходы супругов) и рассмотреть возможность корректировки механизмов налогового администрирования и налогового контроля посредством изменения форм подачи налоговых деклараций исключительно на подзаконном уровне, не нарушая базовых принципов налогообложения. Предлагается рассмотреть возможность подачи деклараций по доходам семьи по опыту зарубежных стран, с целью предоставления компенсационных выплат и налоговых льгот, упрощения налогового контроля. При этом следует обеспечить постепенный переход к новой системе налогового администрирования и предоставить налогоплательщикам право выбора семейной декларации наряду или вместо индивидуальной, по усмотрению, обеспечив реализацию принципа простоты взимания налогов. Кроме того, эффективной мерой по повышению значимости института семьи и увеличению рождаемости в стране может послужить заимствование и частичное внедрение в налоговую

систему России признака классовости, основанного на наличии семьи, по опыту Германии, с учетом снижения налогового бремени в зависимости от количества детей, по опыту Франции.

Семейное законодательство требует совершенствования, а базовые понятия должны обеспечивать интересы налогоплательщиков, следовательно, необходимо, с учетом сформировавшейся практики применения налоговых льгот, расширить перечень лиц, входящих в состав семьи, и скорректировать положения СК РФ, обеспечив тем самым баланс публичных и частных интересов.

13. Говоря о личных неимущественных правах супругов, на сегодняшний день они представляют собой достаточно важный сегмент общественных отношений, хотя по-прежнему остаются в части правового регулирования на втором месте после имущественных. Вместе с тем в этой сфере необходим баланс, иначе зарегулированность личных неимущественных прав супругов может привести к произвольному вмешательству в дела семьи, что недопустимо. Юридическим фактом, приводящим к возникновению личных неимущественных прав супругов, выступает регистрация брака органами ЗАГСа, иными компетентными органами.

Примерный перечень личных неимущественных прав супругов включает права: на выбор рода занятий, профессии, мест пребывания и жительства; на совместное решение вопросов материнства, отцовства, воспитания, образования детей и других вопросов жизни семьи, в том числе право супругов на применение вспомогательных репродуктивных технологий; на выбор фамилии; на примирение; на доброе супружеское имя; на расторжение брака; преимущественное право на обучение и воспитание детей перед всеми другими лицами; на признание брака недействительным; на заключение брачного договора; на составление совместного завещания и др.

В случае если те или иные личные неимущественные права регулируются как семейным, так и конституционным и гражданским законодательством, приоритетно для супругов применяется семейный закон, но это не означает, что супруги при

вступлении в брак лишаются прав более высокого порядка (конституционных, гражданских); поэтому индивидуальный подход при осуществлении личных неимущественных прав супругов применяется наряду с совместным подходом субсидиарно.

14. Понятие «член семьи собственника жилого помещения» как правовое явление можно разделить на три элемента: «член семьи», «собственник» и «жилое помещение». Каждый элемент регулируется разными отраслями права: первый — в большей мере семейным, второй — гражданским, третий — жилищным и гражданским законодательством.

Особенности правового регулирования прав членов семьи собственника жилого помещения вызывают споры в научной литературе о юридической природе указанных прав: являются ли они вещными или обязательственными? На наш взгляд, собственник жилого помещения обладает абсолютным вещным правом. Члены семьи собственника, проживающие с ним, могут обладать, соответственно, только ограниченными вещными правами.

Правовая неопределенность в правовом регулировании защиты прав граждан в случаях отказа одного из членов семьи от участия в приватизации жилого помещения, в том числе бывших членов семьи, вызывает проблемы в судебной практике. В настоящее время актуальной проблемой является защита прав собственников и членов их семей при переселении из ветхого или аварийного жилья. К наиболее распространенным способам защиты прав относятся: понуждение к совершению действий органа местного самоуправления об изъятии земельного участка; установление судом размера выкупной цены, соответствующей рыночной стоимости. Для повышения эффективности защиты прав граждан (собственников и членов их семей), находящихся в аварийных зданиях, представляется необходимым внести следующие изменения. В ГК РФ ввести дополнительный состав ничтожной сделки с недвижимостью, находящейся в официально признанных аварийными домами, начиная непосредственно с момента установления такого статуса. В ЖК РФ для устранения рисков злоупотреблений со сто-

роны местных властей необходимо закрепить законом четкие сроки, в течение которых они обязаны принять решение об изъятии аварийных жилых помещений и земельных участков и обеспечить справедливое возмещение гражданам их рыночной стоимости. В административном законодательстве предусмотреть обязательное одновременное выселение всех проживающих в аварийных строениях лиц, исключив, таким образом, ситуации, когда некоторые жители остаются проживать в небезопасных условиях после переселения остальных.

Таким образом, защита прав членов семьи собственника жилого помещения представляет собой сложную и многогранную проблему, решение которой требует комплексного и единого подхода различных отраслей права.

15. Анализ особенностей раздела совместно нажитого имущества супругов показывает, что данный институт выходит за рамки сугубо семейно-правового регулирования и выполняет важную оборотно-правовую и защитную функцию, затрагивая интересы кредиторов, участников корпоративных отношений и иных третьих лиц. Презумпция совместной собственности и равенства долей, закрепленная в СК РФ, в целом обеспечивает формальное равенство супругов, однако при ее механическом применении к предпринимательским активам выявляются существенные риски дестабилизации хозяйственной деятельности, утраты управляемости бизнеса и нарушения баланса интересов участников гражданского оборота.

Особая сложность раздела проявляется в отношении бизнес-активов, которые не образуют самостоятельного объекта гражданских прав, а существуют как совокупность имущества, обязательств и корпоративных прав. Судебная практика последовательно исходит из недопустимости «дробления» функционирующего бизнеса и ориентируется на компенсационные механизмы, прежде всего выплату действительной стоимости доли или стоимости имущества, используемого в предпринимательской деятельности. Вместе с тем отсутствие специальных норм, учитывающих специфику различных организационно-правовых форм бизнеса, приводит к коллизиям между принципом равенства супругов и экономической необходимо-

стью сохранения целостности активов, а также осложняет распределение предпринимательских долгов, включая налоговые обязательства.

В целом можно констатировать, что действующая модель раздела совместно нажитого имущества супругов, сформированная преимущественно на основе общих положений семейного и гражданского законодательства, не в полной мере адаптирована к современным формам предпринимательской деятельности. Это обуславливает необходимость разработки специальных законодательных и методических подходов, направленных на согласование семейно-правовых принципов с корпоративной и экономической логикой, что позволило бы обеспечить одновременно справедливость имущественного раздела, защиту прав супругов и устойчивость семейного бизнеса как значимого элемента экономической системы.

16. Кроме того, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что наследование семейного бизнеса в РФ представляет собой сложный межотраслевой правовой институт, формирующийся на стыке главным образом гражданского, семейного и корпоративного права. Режим имущества супругов оказывает определяющее влияние на состав наследственной массы, а отсутствие предварительного правового структурирования бизнес-активов существенно повышает риски их фрагментации. Корпоративные ограничения, особенности правового статуса индивидуального предпринимателя, а также личностный характер участия в кооперативах демонстрируют, что универсального механизма правопреемства в сфере семейного бизнеса в действующем законодательстве не выработано. Судебная практика и доктринальные подходы частично компенсируют данные пробелы, однако не обеспечивают достаточной правовой определенности.

Особую уязвимость выявляют ситуации, связанные со смертью индивидуального предпринимателя или единственного участника и руководителя общества, где действующие инструменты — доверительное управление наследственным имуществом, институт исполнителя завещания, наследственные фонды — обладают ограниченной эффективностью либо

доступны лишь в узком сегменте экономических отношений. Аналогичные проблемы характерны и для наследования исключительных прав, требующих сочетания наследственного и регистрационного режимов, а также для паевых отношений в производственных кооперативах, где приоритет личного участия объективно ограничивает правопреемство. В совокупности это подтверждает, что действующая модель ориентирована преимущественно на перераспределение имущества, но недостаточно учитывает задачу сохранения функционирующего бизнеса как экономической системы.

Перспективы совершенствования правового регулирования наследования семейного бизнеса связаны с необходимостью институционального усиления механизмов временного управления, нормативного разрешения коллизий между супружескими и корпоративными правами, а также адаптации законодательства к новым видам активов, включая цифровые. Представляется обоснованным развитие специальных правовых конструкций, направленных не только на защиту интересов наследников, но и на обеспечение устойчивости предпринимательской деятельности в переходный период. Реализация данных направлений позволит повысить предсказуемость наследственных последствий, снизить конфликтность и создать условия для сохранения семейного бизнеса как значимого элемента национальной экономики.

17. В настоящей работе также сделан вывод о том, что алиментные обязательства между супругами и бывшими супругами в российском семейном праве носят ярко выраженный социально-обеспечительный характер и направлены, прежде всего, на защиту нетрудоспособной и нуждающейся стороны. Нормы ст. 89–92 СК РФ в совокупности с разъяснениями Верховного Суда РФ формируют достаточно детализированную модель возникновения алиментных обязательств, основанную на совокупности юридических фактов: нетрудоспособности и нуждаемости получателя, трудоспособности плательщика и наличия у него средств. При этом алиментное обязательство по своей правовой природе в большей степени выступает как обя-

занность, вытекающая из конституционного принципа социального государства, а не как диспозитивное право, свободно реализуемое или устраняемое по соглашению сторон.

Вместе с тем правоприменительная практика выявляет ряд устойчивых проблем, снижающих эффективность данного института. К их числу относятся сложности признания нетрудоспособности, установленной за пределами нашей страны, отсутствие единообразных подходов к определению срока алиментных обязательств при изменении семейного статуса получателя, а также высокая степень уязвимости соглашений об уплате алиментов в процедурах банкротства плательщика. Противоречивость судебной практики в этих вопросах свидетельствует о наличии коллизий между семейно-правовыми гарантиями и нормами гражданского и конкурсного права, что негативно отражается на стабильности правового положения получателей алиментов.

В перспективе совершенствование регулирования алиментных обязательств между супругами и бывшими супругами должно быть направлено на усиление правовой определенности и унификацию судебных подходов. Представляется целесообразным развитие механизмов международного признания инвалидности, более четкое нормативное закрепление оснований изменения и прекращения алиментных обязательств, а также дополнительная защита соглашений об уплате алиментов в делах о банкротстве. Реализация указанных мер позволит обеспечить баланс интересов сторон, повысить уровень социальной защиты уязвимых членов семьи и обеспечить последовательное воплощение конституционных принципов справедливости и социальной солидарности.

18. Вопросы обращения взыскания на имущество супруга-должника представляют собой сложный правовой механизм, требующий баланса между защитой прав кредиторов и гарантией имущественной безопасности второго супруга. Законодатель устанавливает четкую последовательность при удовлетворении требований взыскателя: в первую очередь взыскание обращается на личное имущество должника, а при его недостаточности — на долю должника-супруга в общем имуществе,

определяемую в соответствии с семейным законодательством. При этом ключевое значение имеет разграничение личного и общего имущества, которое зависит от времени приобретения, оснований получения и категории вещей.

Вместе с тем на практике возникает ряд проблемных ситуаций, связанных с получением информации о наличии общего имущества супругов, если оно оформлено на лицо, не являющееся должником, с уклонением от исполнения обязательств через заключение брачных договоров без уведомления кредиторов, трудностями в доказывании использования заемных средств на семейные нужды и признанием долга совместным.

Эффективность применения правовых норм, направленных на обращение взыскания на имущество должника, обремененного семейными узами, напрямую зависит от активности участников процесса — кредиторов, супругов и органов принудительного исполнения, а также от качества доказывания обстоятельств дела и соблюдения процессуальных требований.

19. Как известно, взаимоотношения в семье в силу их важности для людей, как правило, всегда ярко эмоционально окрашены, поэтому обладают высокой степенью конфликтности. Как показывает формируемая в нашей стране практика, многие такие конфликты можно удачно регулировать с помощью альтернативных способов. Так, конфиденциальный характер процедуры медиации в целом позволяет «не выносить сор из избы», поэтому она как средство защиты прав в семье видится наиболее деликатным инструментом в регулировании брачно-семейных отношений по сравнению с иными способами защиты прав и интересов, предусмотренных действующим российским законодательством. Процедура медиации позволяет спорящим сторонам самостоятельно договориться о решении, что позволит выйти из конфликта, сохранив гармоничные отношения, а равно найти такой выход, который устроит обе стороны. Более того, современные медиативные практики в области семейных отношений ориентированы на защиту прав и интересов детей, что немаловажно, а также позволяют проработать конфликт, насколько это возможно, не только с юридической стороны, но и с психологической, что поможет

не только снизить межличностную напряженность при возникновении разногласий и после них, но и в будущем лучше понимать поведение, мотивы и интересы близкого человека.

Между тем качественные изменения в сфере семейных отношений и положительную динамику в них с расширительным применением семейной медиации для урегулирования споров можно прогнозировать лишь в долгосрочной перспективе, по мере просвещения россиян, накопления отечественного опыта и указанного в настоящей работе совершенствования законодательства о процедуре медиации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азарова Е.Г. Пенсионное обеспечение детей, потерявших кормильца: особенности правового регулирования / Е.Г. Азарова // Журнал российского права. 2017. № 8 (248). С. 112–127.
2. Ананьев В.В. Правовое положение имущества супругов по законодательству Российской Федерации : автореферат диссертации кандидата юридических наук / В.В. Ананьев ; Всерос. гос. налоговая акад. Мин-ва финансов РФ. Москва, 2006. 25.
3. Анисимов А.П. Негаторный иск в системе способов судебной защиты прав граждан на земельные участки / А.П. Анисимов // Парадигмы управления, экономики и права. 2022. № 1 (5). С. 121–126.
4. Анисина К.Т. Сравнительно-правовой анализ налоговых систем России и Германии с акцентом на рассмотрении подоходного налогообложения / К.Т. Анисина // Финансовое право. 2021. № 5. С. 20–25. DOI: 10.18572/1813-1220-2021-5-20-25
5. Антокольская М.В. Семейное право : учебник / М.В. Антокольская. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Юристь, 2002. 336 с.
6. Антокольская М.В. Семейное право : учебник / М.В. Антокольская. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма: Инфра-М., 2010. 432 с.
7. Аристов В.В. Режим общности имущества супругов в современной России: актуальные проблемы и дискуссии / В.В. Аристов // Закон. 2024. № 9. С. 146–161.
8. Арсланов К.М. Личные и имущественные правоотношения супругов : учебное пособие / К.М. Арсланов, З.А. Ахметьянова, А.Г. Демиева ; ответственный редактор О.Н. Низамиева ; Казанский (Приволж.) федер. ун-т. Москва : Проспект, 2023. 125 с.

9. Ахмадеева Е.В. Доверие в супружеских отношениях как условие психологической безопасности семьи / Е.В. Ахмадеева // *European science*. 2017. № 9 (31). С. 57–59.
10. Ахметьянова З.А. Об ограниченных вещных правах на жилые помещения / З.А. Ахметьянова // *Вестник экономики, права и социологии*. 2017. № 3. С. 163–166.
11. Бабайцева Е.А. Категория «предметы роскоши» в российском семейном законодательстве, научной доктрине и судебной практике / Е.А. Бабайцева, Б.Б. Инжиева // *Юрист*. 2022. № 3. С. 22–27.
12. Бандурина Н.В. Правовые аспекты реализации прав на публичные земельные участки в условиях реформы законодательства о недвижимости / Н.В. Бандурина // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2022. № 10. С. 44–47.
13. Барышников П.С. Правовая природа углеродных единиц как нового объекта гражданских прав / П.С. Барышников, Е.В. Котова, Д.А. Логинов // *Закон*. 2025. № 1.
14. Бевзенко Р.С. Совместная собственность и личные деньги супругов / Р.С. Бевзенко // *Zakon.ru*. 2020. 7 октября. URL: https://zakon.ru/blog/2020/10/7/sovmestnaya_sobstvennost_i_lichnye_dengi_suprugov (дата обращения: 08.02.2026).
15. Белашева Х.В. Семейный бизнес: правовые, психологические методы и стимулы функционирования / Х.В. Белашева, Ю.Г. Лескова // *Гражданское право*. 2024. № 3. С. 34–38.
16. Белова Т.В. Бремя собственности физических лиц: правовые аспекты содержания и реализации / Т.В. Белова // *Право и экономика*. 2023. № 8. С. 53–61.
17. Белый Н.А. Антропонимия и новое законодательство о браке и семье / Н.А. Белый // *Советская этнография*. 1970. № 6. С. 99–104.
18. Белясов С.Н. Понятия «семья» и «члены семьи» в свете современного законодательства (обзор судебной практики) / С.Н. Белясов, В.П. Пирогов // *Право и практика*. 2020. № 3. С. 182–187.

19. Беспалов Ю.Ф. Несовершенство российского законодательства о семье, семейных ценностях и пути его преодоления / Ю.Ф. Беспалов. Москва : Проспект, 2021. 192 с.
20. Беспалов Ю.Ф. Семейные отношения и семейные споры в практике судов РФ : научно-практическое пособие / Ю.Ф. Беспалов. Москва : Проспект, 2020. 224 с.
21. Бешукова Ф.К. Правовое положение членов семьи собственника жилого помещения / Ф.К. Бешукова, О.В. Ларина // The Scientific Heritage. 2021. № 78. С. 20–23.
22. Божко А.С. Раздел долговых обязательств, возникших в результате совместной предпринимательской деятельности супругов / А.С. Божко, В.А. Усанова // Семейное и жилищное право. 2024. № 1. С. 2–5.
23. Бондаренко С.А. Соотношение частных и публичных интересов при защите права собственности на жилые помещения в многоквартирных домах, признанных аварийными / С.А. Бондаренко // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации : сборник статей / под ред. И.А. Панарина ; Алтайский филиал РАНХиГС. Вып. 15. Барнаул : Азбука, 2018. С. 83–87.
24. Бондарчук О. Постановление Европейского суда по делу «А.М. и другие против Российской Федерации» от 6 июля 2021 г., жалоба № 47220/19 / О. Бондарчук // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2021. № 9. С. 151–152.
25. Борисова Е.А. Обязательная семейная медиация как предчувствие / Е.А. Борисова // Законодательство. 2021. № 5. С. 71–76.
26. Бородкин В.Г. Защита имущественного интереса супруга (бывшего супруга) в корпоративных конфликтах: анализ ключевых позиций Верховного Суда РФ / В.Г. Бородкин // Закон. 2025. № 6. С. 188–199.
27. Бортников С.П. Адюльтер как юридический факт в семейном праве России / С.П. Бортников // Семейное и жилищное право. 2012. № 5. С. 10–12.

28. Бочаров Н.Н. Правовой режим земельного участка как объекта права собственности граждан: автореферат диссертации кандидата юридических наук: 12.00.03 / Н.Н. Бочаров. Рязань, 2014. 28 с.
29. Брызгалин А.В. Налогообложение доходов физических лиц и страховые взносы: сложные вопросы исчисления и уплаты / А.В. Брызгалин, О.С. Федорова, О.Е. Аникеева // Налоги и финансовое право. 2023. № 9. С. 8–120.
30. Булаевский Б.А. Бывшие члены семьи собственника жилого помещения: некоторые вопросы правового положения / Б.А. Булаевский // Семейное и жилищное право. 2024. № 5. С. 22–24. DOI: 10.18572/1999-477X-2024-5-22-24
31. Величкова О.И. Трансформация имущества супругов: теоретические аспекты и реалии судебной практики / О.И. Величкова // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 1. С. 24–27.
32. Воробьева Е.В. Все о разводе и разделе имущества : практическое пособие / Е.В. Воробьева. Москва : Московская финансово-промышленная академия, 2012. 136 с.
33. Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР / Е.М. Ворожейкин. Москва : Юридическая литература, 1972. 336 с.
34. Воронина Н.П. Правовое регулирование предоставления земельных участков многодетным семьям: региональный аспект / Н.П. Воронина // Хроноэкономика. 2018. № 3 (11). С. 29–35.
35. Гладковская Е.И. Реализация семейных прав: вопросы правоприменения / Е.И. Гладковская // Вестник Пермского университета. 2012. Вып. 2 (16). С. 89–96.
36. Глушенкова С.С. К вопросу о правовом статусе бывших членов семьи собственника жилого помещения / С.С. Глушенкова // Вопросы российской юстиции. 2023. № 24. С. 151–165.
37. Глянц Е. Правовая регламентация термина «социальное сиротство» / Е. Глянц // Юрислингвистика. 2024. № 33 (44). С. 18–24. DOI: 10.14258/leglin(2024)3304

38. Гонта С.В. Сравнительный анализ практики налогообложения доходов семьи / С.В. Гонта // Новая экономика: бизнес и общество : материалы апрельской научно-практической конференции молодых ученых / ответственные редакторы: В.В. Глотова, К.И. Феоктистова. Владивосток : Дальневосточный федеральный университет, 2021. С. 904–909.
39. Гордеюк Е.В. Личные неимущественные права и иные нематериальные блага как объекты брачных прав по семейному законодательству Российской Федерации : диссертация кандидата юридических наук / Е.В. Гордеюк. Москва, 2019. 199 с.
40. Гордеюк Е.В. Объекты правоотношений супругов, проживающих раздельно / Е.В. Гордеюк // Вестник экономической безопасности. 2016. № 4. С. 137–141.
41. Горина Т.И. Субъективное благополучие матерей из полных и неполных семей (по данным RLMS-HSE 2004–2023 гг.) / Т.И. Горина, З.Е. Дорофеева, О.Д. Натсак // Социологический журнал. 2025. Т. 31. № 1. С. 47–72. DOI: <https://doi.org/10.19181/socjour.2025.31.1.3>. EDN: KFSDHQ.
42. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. 2-е изд., стереотип. Москва : Статут, 2001. 411 с.
43. Гурджиян М.В. Кризис семьи в современной России и пути его преодоления / М.В. Гурджиян // Общество: философия, история, культура. 2017. № 1. С. 59–62. DOI: 10.24158/fik.2017.1.14. EDN: XISEWJ.
44. Гусева Т.С. Правовое регулирование пенсионного обеспечения по случаю потери кормильца и вызовы времени / Т.С. Гусева // Ежегодник трудового права. 2013. № 8. С. 615–625.
45. Денисова С.А. Развитие семейной медиации в Пермском крае / С.А. Денисова, П.А. Суровяткина // Медиация в интересах детей : сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции (г. Саратов, 22–25 но-

- ября 2022 г.). Саратов : Типография «Техно-Декор», 2023. С. 40–44.
46. Дергунова В.А. Анализ правового регулирования и судебной практики разрешения споров родителей о детях : монография / В.А. Дергунова, А.Д. Прокопова. Москва : ИНФРА-М, 2024. 365 с.
 47. Дивеева Н.И. Укрепление семейных ценностей: потенциал социально-обеспечительных норм / Н.И. Дивеева, А.В. Кузьменко, М.В. Филиппова // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2024. № 4 (24). С. 45–57.
 48. Егоров А.В. Совместная собственность супругов: на перепутье / А.В. Егоров // Гражданское право социального государства : сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А.Л. Маковского (1930–2020) / ответственные редакторы: В.В. Витрянский, Е.А. Суханов. Москва : Статут, 2020. С. 232–294.
 49. Елисеева А.А. О совершенствовании семейного законодательства в области правового регулирования личных неимущественных отношений / А.А. Елисеева // Журнал российского права. 2010. № 3 (159). С. 82–89.
 50. Емелина Л.А. Судьба имущества, приобретенного в период фактического прекращения брака / Л.А. Емелина, С.А. Яворский // Семейное и жилищное право. 2024. № 6. С. 12–14. DOI: 10.18572/1999-477X-2024-6-12-14
 51. Ершова И.В. Семейный бизнес: точки отсчета и вектор ориентира в правовом регулировании / И.В. Ершова // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 11 (144). С. 67–75. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.144.11.067-075
 52. Желонкин С.С. Внутренние противоречия содержания понятия «совместная собственность супругов» как отражение современного состояния семейного законодательства / С.С. Желонкин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 3 (107). С. 79–85.

53. Жилыева С.К. Анализ статистики браков и разводов в Российской Федерации на современном этапе / С.К. Жилыева, Ж.Ю. Юзефович, А.А. Максимова // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4. С. 74–76.
54. Жубия А.В. Особенности брачного договора в США. URL: <https://conf.siblu.ru/osobennosti-brachnogo-dogovora-v-ssha> (дата обращения: 30.12.2025).
55. Журавлева О.О. Налогово-правовые меры поддержки семей / О.О. Журавлева // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 5. С. 92–105. DOI: 10.12737/jrl.2021.063
56. Журавлева О.О. Принципы правовой модификации отношений в налоговой сфере / О.О. Журавлева // Финансовое право. 2023. № 7. С. 8–13. DOI: 10.18572/1813-1220-2023-7-8-13
57. Забелина М.В. Роль личности медиатора в эффективной медиации: ключевые навыки и стратегии / М.В. Забелина // Журнал интегративных исследований культуры. 2023. Т. 5. № 2. С. 158–166. DOI: 10.33910/2687-1262-2023-5-2-158-166
58. Загоровский А.И. Курс семейного права / сочинение орд. проф. Имп. Новорос. ун-та, докт. гражд. права А.И. Загоровского. Одесса : «Экономическая» тип., 1902. XII, 460 с.
59. Зверева Т.В. О развитии семейного налогообложения в Российской Федерации / Т.В. Зверева // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2025. № 8. С. 28–39. DOI: 10.63257/2072-4098.2025.287.8.001
60. Зотиков Н.З. Особенности налогообложения физических лиц в Германии / Н.З. Зотиков // Вестник Евразийской науки. 2020. Т. 12. № 4. URL: <https://esj.today/PDF/61ECVN420.pdf> (дата обращения: 12.01.2026).
61. Зыков С.В. Личные неимущественные права супругов: необходимость правового регулирования / С.В. Зыков // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 189–208.
62. Ибрагимова Е.О. Современные проблемы раздела бизнес-активов супругов / Е.О. Ибрагимова // Вестник науки. 2025. Т. 2. № 4 (85). С. 176–187.

63. Ильина О.Ю. Заключение брака и цель создания семьи: несовпадение предполагаемого / О.Ю. Ильина // Пермский юридический альманах. 2023. № 6. С. 204–212.
64. Ильина О.Ю. Новые правила ответственности за уклонение от уплаты алиментов: конгруэнтность семейно-правовых и уголовно-правовых норм / О.Ю. Ильина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 3. С. 69–77.
65. Ионина Е.И. Применение процедуры медиации для мирного разрешения семейных конфликтов в Алтайском крае / Е.И. Ионина // Институт семьи: защита и государственная поддержка : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Году семьи в России (г. Барнаул, 10–11 декабря 2024 г.) / главный редактор И.А. Панарин ; члены редакционной коллегии: Н.В. Арсенова, Т.Ш. Атабаева, Н.П. Гончарова [и др.]. Барнаул : Печатник, 2025. С. 91–100.
66. Кабанов С.Г. Освобождение от подоходного налогообложения семейных граждан: финансово-правовой аспект / С.Г. Кабанов // Финансовое право. 2024. № 12. С. 22–27.
67. Казанцева А.Е. Временное руководство унаследованным предприятием / А.Е. Казанцева // Нотариус. 2021. № 5. С. 22–29. EDN: JJDXHK. DOI: 10.18572/1813-1204-2021-5-22-29
68. Козьякова Е.А. Перспективы введения патентной системы налогообложения для семейных предприятий (семейного патента) в Российской Федерации / Е.А. Козьякова, И.Н. Фролова // Институт семьи: защита и государственная поддержка : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Году семьи в России (г. Барнаул, 10–11 декабря 2024 г.) / главный редактор И.А. Панарин ; члены редакционной коллегии: Н.В. Арсенова, Т.Ш. Атабаева, Н.П. Гончарова [и др.]. Барнаул : Печатник, 2025. С. 140–150.
69. Козырин А.Н. Право на изменение срока исполнения налоговой обязанности / А.Н. Козырин // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 12. С. 27–39.

70. Коллонтай А.М. Любовь и новая мораль / А.М. Коллонтай // *Философия любви*. В 2 томах. Т. 2 / составитель А.А. Ивин ; предисловие Д.П. Горского, А.А. Ивина. Москва : Политиздат, 1990. 508 с.
71. Корягина С.А. Семейная медиация в раннем предупреждении преступности несовершеннолетних / С.А. Корягина // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*. 2012. № 2. С. 47–50.
72. Косова О.Ю. Семейное право : учебник / О.Ю. Косова. Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. 560 с.
73. Кравчук Н.В. Изъятие ребенка из семьи: защита его интересов или необоснованное вмешательство в права родителей и детей? / Н.В. Кравчук // *Семейное и жилищное право*. 2018. № 3. С. 10–13.
74. Красавчикова Л.О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации : автореферат диссертации доктора юридических наук / Л.О. Красавчикова. Екатеринбург : Издательство Уральского юридической академии, 1994. 199 с.
75. Краснова Т.В. Содержание родительских прав: перспективы укрепления правового положения родителей в России / Т.В. Краснова // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2017. № 8. С. 103–104.
76. Красюков А.В. Трансформация налоговой системы России на современном этапе / А.В. Красюков // *Налоги*. 2024. № 2. С. 2–5. DOI: 10.18572/1999-4796-2024-2-2-5
77. Красюков А.В. Чрезвычайные меры налогово-правового характера в контексте принципа справедливости налогообложения / А.В. Красюков // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Право. 2024. № 2 (57). С. 260–268.

78. Купцова О.В. Семейно-правовой статус родителя: отдельные вопросы теории и практики / О.В. Купцова // Семейное и жилищное право. 2021. № 1. С. 3–6.
79. Курченко О.С. Юридическое значение факта сиротства при установлении пенсий по случаю потери кормильца / О.С. Курченко // Российский юридический журнал. 2024. № 6 (159). С. 70–82.
80. Летова Н.В. Категория «имущество» в аспекте межотраслевого регулирования имущественных отношений / Н.В. Летова // Гражданское право. 2025. № 1. С. 6–9. DOI: 10.18572/2070-2140-2025-1-6-9
81. Летова Н.В. Медиация как способ урегулирования семейных споров / Н.В. Летова // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 3. С. 189–199. DOI: 10.33874/2072-9936-2024-0-3-189-199
82. Летова Н.В. Медиация как способ урегулирования семейных споров и разногласий / Н.В. Летова // Проблемы экономики и юридической практики. 2022. Т. 18. № 5. С. 115–120. DOI: 10.33693/2541-8025-2022-18-5-115-120
83. Летова Н.В. Право ребенка на семейное воспитание: проблемы защиты в аспекте конвергенции публичных и частных интересов / Н.В. Летова // Семейное и жилищное право. 2024. № 4. С. 5–7.
84. Летова Н.В. Проблемы определения категории «семейное предпринимательство»: междисциплинарный аспект / Н.В. Летова // Гражданское право. 2024. № 4. С. 20–24. DOI: 10.18572/2070-2140-2024-4-20-24
85. Летова Н.В. Семейная политика как основа сохранения и обеспечения ценностей в Российской Федерации / Н.В. Летова // Социально-политические науки. 2024. Т. 14. № 1. С. 58–66. DOI: 10.33693/2223-0092-2024-14-1-58-66. EDN: CJJRXU.
86. Летова Н.В. Семейный статус ребенка: проблемы теории и практики : монография / Н.В. Летова. Москва : Проспект, 2018. 144 с.
87. Левушкин А.Н. Построение и легализация современной модели семейного предпринимательства: вопросы гражд-

- данско-правовой и публично-правовой легитимации и государственной поддержки / А.Н. Левушкин // Гражданское право. 2023. № 4. С. 2–6. DOI: 10.18572/2070-2140-2023-4-2-6
88. Левушкин А.Н. Преимущественное право покупки долей семейных корпораций в рамках реализации модели семейного предпринимательства // Вестник арбитражной практики. 2025. № 1 (116).
89. Литвинова О.А. Реформа советского семейного законодательства в годы Великой Отечественной войны / О.А. Литвинова // Современное гуманитарное научное знание: мультидисциплинарный подход — 2025 : материалы международной научно-практической конференции / ответственный редактор И.В. Рогозина ; члены редакционной коллегии: В.Г. Беседина, А.В. Кремнева. Барнаул : Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, 2025. С. 108–116.
90. Личные и имущественные правоотношения супругов : учебное пособие / К.М. Арсланов, З.А. Ахметьянова, А.Г. Демиева [и др.] ; ответственный редактор О.Н. Низамиева. Москва : Проспект, 2023. 125 с.
91. Лукина М.М. Семейная медиация / М.М. Лукина // Официальный сайт государственного казенного учреждения Самарской области «Комплексный центр социального обслуживания населения Самарского округа». URL: https://gc-semya.ru/articles/view_articles/77 (дата обращения: 25.07.2025).
92. Лукьяненко М.Ф. Приобретение статуса члена в сельскохозяйственном производственном кооперативе при получении наследственной и супружеской доли пережившим супругом / М.Ф. Лукьяненко // Семейное и жилищное право. 2024. № 4. С. 8–10. DOI: 10.18572/1999-477X-2024-4-8-10
93. Мазовка Е.Н. Признание долговых обязательств общими обязательствами супругов: анализ судебной практики / Е.Н. Мазовка // Актуальные проблемы российского

- права. 2020. Т. 15. № 12. С. 82–89. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.121.12.082-089
94. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление, защита) : автореферат диссертации доктора юридических наук / М.Н. Малеина. Москва, 1997. 40 с.
95. Малкин О.Ю. Выбор права участниками семейных отношений, осложненных иностранным элементом: проблемы и перспективы законодательного регулирования / О.Ю. Малкин // Российский ежегодник международного права 2009. Санкт-Петербург : Социально-коммерческая фирма «Россия-Нева», 2010. С. 181–192.
96. Малюгин С.В. Категория «правовая природа»: понятие, детерминанты, основные характеристики и подходы к определению / С.В. Малюгин // Российский юридический журнал. 2016. № 3 (108). С. 46–58.
97. Марышева Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России : монография / Н.И. Марышева. 2-е издание, переработанное и дополненное. Москва : Норма ИНФРА-М, 2022. 328 с.
98. Матвеева Н.А. Юридическая ответственность родителей за злоупотребление своими правами и неисполнение (ненадлежащее исполнение) своих обязанностей / Н.А. Матвеева // Семейное и жилищное право. 2022. № 2. С. 16–20. DOI: 10.18572/1999-477X-2022-2-16-20. EDN: FIZDWI.
99. Мильшин А.О. Семья и семейные отношения. Цивилизационный взгляд / А.О. Мильшин. Брянск : Ладомир, 2009. 128 с.
100. Минкина Н.И. Медиация в системе защиты семьи как конституционной ценности / Н.И. Минкина // Современное право. 2019. № 5. С. 59–66. DOI: 10.25799/NI.2019.62.38.019
101. Минкина Н.И. Медиация как институт современного российского общества / Н.И. Минкина // Журнал российского права. 2023. Т. 27. № 10. С. 55–67. DOI: 10.61205/jrp.2023.115

102. Михайленко Ю.А. Денежные выплаты в социальном обеспечении: трансформация законодательства и научных подходов к определению используемых понятий / Ю.А. Михайленко // Юрислингвистика. 2021. № 22 (33). С. 33–37.
103. Михайленко Ю.А. О некоторых проблемах обеспечения пенсиями по случаю потери кормильца / Ю.А. Михайленко // Институт семьи: защита и государственная поддержка : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Году семьи в России (г. Барнаул, 10–11 декабря 2024 г.) / главный редактор И.А. Панарин ; редакционная коллегия: Н.В. Арсенова, И.Ш. Атабаева, Н.П. Гончарова [и др.]. Барнаул : Печатник, 2025. С. 175–181.
104. Моисеева Т.С. Совместная собственность супругов и (или) общее имущество супругов: анализ современного семейного и гражданского права / Т.С. Моисеева // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5 (78). С. 131–136. DOI: 10.17803/1994-1471.2017.78.5.131-136
105. Мокроусов О. Рождение детей и смерть родных: поддерживаем работников материально / О. Мокроусов // Новая бухгалтерия. 2018. № 10. С. 34–43.
106. Назаренко Б.А. Трансформация законодательства о налогах и сборах в условиях применения антикризисных мер: теоретико-правовые проблемы / Б.А. Назаренко // Финансовое право. 2023. № 1. С. 18–21.
107. Надежина Н.Н. Доверие в супружеских отношениях / Н.Н. Надежина // Миссия конфессий. 2024. Т. 13. Ч. 5. № 78. С. 87–92.
108. Накачи М. Анализ пронаталистской семейной политики в СССР в 1940-х — 1960-х годах / М. Накачи // Демографическое обозрение. 2022. № 9 (1). С. 34–55.
109. Наследственное право и семейные отношения : монография / В.В. Попадейкин, Е.В. Розанова, С.Ю. Нарциссова, А.А. Соловьев. Москва : Эдитус, 2025. 254 с.
110. Небиеридзе Д.Н. Часть земельного участка как объект земельных отношений / Д.Н. Небиеридзе // Научное

- обеспечение агропромышленного комплекса : сборник статей по материалам 77-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2021 г. (г. Краснодар, 1 марта 2022 г.). В 3 частях. Ч. 3 / члены редакционной коллегии: Н.А. Москалева, Л.Г. Влашик. Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2022. С. 241–244.
111. Нечаева А.М. Семейное право : курс лекций / А.М. Нечаева ; Ин-т государства и права Рос. акад. наук. Москва : Издательская группа «Юристъ», 1998. 332 с.
112. Новицкий И.Б. Римское право : учебник для вузов / И.Б. Новицкий. Москва : Юрайт, 2025. 298 с.
113. Палькина Т.Н. Личные неимущественные права по гражданскому и семейному законодательству РФ и зарубежных стран (на примере США и Германии) : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Т.Н. Палькина. Москва, 2011. 31 с.
114. Паркинсон Л. Семейная медиация / Л. Паркинсон. Москва : Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2010. 400 с.
115. Перспективы легализации семейного предпринимательства : монография / А.В. Барков, Л.А. Баркова, Т.В. Белова [и др.] ; ответственные редакторы: И.В. Ершова и А.Н. Левушкин. Москва : Проспект, 2023. 296 с.
116. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. В 3 частях. Ч. 2. Права семейственные, наследственные и завещательные / К.П. Победоносцев. Санкт-Петербург : Лань, 2013. 684 с.
117. Побережная И.Ю. Права и обязанности родителей по воспитанию, содержанию детей и правовая защита семейных прав в Российской Федерации : монография / И.Ю. Побережная, С.Г. Побережный. Москва : Русайнс, 2022. 94 с.
118. Подузова Е.Б. Исключительное право на «искусственный интеллект» (или технологию «искусственного интеллекта»): проблемы квалификации в качестве общего имуще-

- ства супругов / Е.Б. Подузова // Семейное и жилищное право. 2023. № 3. С. 8–11.
119. Попова И.В. Гражданский брак как социальная проблема / И.В. Попова, А.А. Касаткин // Вестник Костромского государственного университета. 2013. № 1. С. 207–208.
120. Походеева К.Е. Признание долга общим обязательством супругов в процедурах банкротства физических лиц / К.Е. Походеева, Е.Н. Яковенко // Наукосфера. 2023. № 3 (2). С. 369–373.
121. Прозорова В.И. Правовая сущность брака / В.И. Прозорова // Вестник Удмуртского университета. 2007. № 6. С. 81–84.
122. Ралько В.В. Нотариальное удостоверение семейных соглашений на примере брачного договора / В.В. Ралько, В.В. Ралько // Судья. 2017. № 6. С. 38–42.
123. Расторгуева А.А. Права на товарный знак при разделе имущества супругов / А.А. Расторгуева // Семейное и жилищное право. 2020. № 3. С. 18–20.
124. Резников Е.В. Земельные споры. Особенности судебного правоприменения Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации : практическое исследование / Е.В. Резников. Волгоград : Сфера, 2021. 248 с.
125. Ромашкова И.И. Критерии и условия раздела доли в ООО как совместно нажитого имущества супругов в натуре / И.И. Ромашкова, М.А. Хватова // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 3 (68). С. 278–283. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.68.1097. EDN: MPFQCA.
126. Ростовская Т.К. Неполные семьи: дискурс-анализ диссертационных исследований / Т.К. Ростовская, О.Д. Натсак // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2024. Т. 24. № 3. С. 811–823. DOI: 10.22363/2313-2272-2024-24-3-811-823. EDN: GFPCUW.
127. Ростовская Т.К. Семья и демографические процессы в современной России : монография / Т.К. Ростовская, В.Н. Архангельский, А.Е. Иванова [и др.] ; под редакцией

- Т.К. Ростовской ; ФНИСЦ РАН. Москва : Экон-Информ, 2021. 257 с.
128. Румянцева Н.С. Обзор проектов и мероприятий по семейной медиации в Российской Федерации / Н.С. Румянцева // Семейное и жилищное право. 2023. № 2. С. 18–22. DOI: 10.18572/1999-477X-2023-2-18-22
129. Рябова Е.В. Влияние института брака на налоговые отношения / Е.В. Рябова // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 12. С. 56–61.
130. Савина О.Н. Семейное налогообложение как инструмент усиления социализации налоговой политики на современном этапе / О.Н. Савина // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 20. С. 54–57.
131. Садовникова М.Н. Ресоциализация несовершеннолетних правонарушителей, находящихся в учреждениях закрытого типа: медиативный подход к активизации ресурсов семьи / М.Н. Садовникова, А.С. Анищенко // Сибирский юридический вестник. 2020. № 1 (88). С. 81–85.
132. Садчиков М.Н. Налогово-правовая политика в условиях санкций / И.Н. Садчиков // Вестник Саратовской государственной академии. 2024. № 4 (159). С. 212–218. DOI: 10.24412/2227-7315-2024-4-212-218
133. Садыков Р.М. Социальное положение неполных семей в России: вызовы и меры их поддержки / Р.М. Садыков, Н.Л. Большакова // Уфимский гуманитарный научный форум. 2024. № 3 (19). С. 198–208. DOI: 10.47309/2713-2358-2024-3-198-208
134. Салтыков К.Г. Функционирование словосочетания «одинокая мать» в составе юридического языка / К.Г. Салтыков // Юрислингвистика. 2024. № 33 (44). С. 52–56.
135. Самойлов Е.И. Вещные права граждан на жилые помещения (право пользования): понятие, виды, содержание : монография / Е.И. Самойлов. Москва : Проспект, 2017. 156 с.
136. Санфилиппо Ч. Курс римского частного права : учебник / Ч. Санфилиппо ; Ин-т государства и права Российской акад. наук ; под общей редакцией Д.В. Дождева ; перевод

- с итальянского И.И. Маханькова. Москва : Норма, 2007. 464 с.
137. Селиванова О.В. Неполные семьи в регионах России: масштабы и социально-экономические характеристики / О.В. Селиванова, Н.Ю. Коробкова // Социально-трудовые исследования. 2024. № 1 (54). С. 147–156. DOI: 10.34022/2658-3712-2024-54-1-147-156
138. Семейное и женское предпринимательство в парадигме частноправового регулирования : монография / И.В. Ершова, А.Н. Левушкин, Ю.В. Абрамов [и др.] ; ответственные редакторы: доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ И.В. Ершова, доктор юридических наук, профессор А.Н. Левушкин. Москва : Проспект, 2025. 568 с.
139. Семейное право : учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева [и др.] ; под редакцией П.В. Крашенинникова. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Статут, 2019.
140. Семенович К.С. Общая собственность супругов в банкротстве гражданина / К.С. Семенович // Семейное и жилищное право. 2023. № 5. С. 24–27. DOI: 10.18572/1999-477X-2023-5-24-27
141. Семенов А.В. Судно как предмет спора о разделе совместно нажитого имущества / А.В. Семенов // Семейное и жилищное право. 2020. № 1. С. 24–26. DOI: 10.18572/1999-477X-2020-1-24-26. EDN: TOQEVD.
142. Серебрякова А. Личные неимущественные права в гражданском и семейном праве / А. Серебрякова, А. Савельев // Власть. 2012. № 8. С. 159–161.
143. Смердина Ю.С. Проблемы построения системы вещных прав в гражданском законодательстве Российской Федерации / Ю.С. Смердина // Современное право. 2015. № 1. С. 43–48.
144. Смирнов Н.Д. Проблемы медиации в современной России / Н.Д. Смирнов, И.В. Евтухов // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 73–5. С. 117–120.

145. Степанов П.В. Понятие «воспитание» в современных педагогических исследованиях / П.В. Степанов // Сибирский педагогический журнал. 2017. № 2. С. 121–129.
146. Строгонова Т.П. Юридическое понятие «члены семьи собственника жилого помещения» / Т.П. Строгонова // Сибирское юридическое обозрение. 2019. Т. 16. № 3. С. 291–296. DOI: 10.19073/2658-7602-2019-16-3-291-296
147. Суханов Е.А. Вещное право : научно-познавательный очерк / Е.А. Суханов. Москва : Статут, 2018. 560 с.
148. Тарусина Н.Н. Семейное право: очерки из классики и модерна : монография / Н.Н. Тарусина. Ярославль : ЯрГУ, 2009. 616 с.
149. Тарусина Н.Н. Семья как общеправовая конструкция / Н.Н. Тарусина // Lex russica (Русский закон). 2020. Т. 73. № 4. С. 21–33. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.161.4.021-033
150. Тарусина Н.Н. Одинокое материнство как социально-правовое явление / Н.Н. Тарусина // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 7. С. 68–84. DOI: 10.12737/jrl.2022.073
151. Тарусина Н.Н. О семейно-правовом значении фактов личного характера в супружеских правоотношениях / Н.Н. Тарусина // Семейное и жилищное право. 2023. № 4. С. 16–18. DOI: 10.18572/1999-477X-2023-4-16-18
152. Темникова Н.А. Изменение режима совместной собственности супругов / Н.А. Темникова // Вестник ОмГУ. Серия: Право. 2021. Т. 18. № 3. С. 53–60. DOI: 10.24147/1990-5173.2021.18(3).53-60. EDN: INFGEN.
153. Топузис Д. Новое слово в вопросе о реализации общего имущества супругов // Адвокатская газета. 2024. № 02 (403).
154. Трофимова Т.В. Нематериальные блага как объект гражданско-правового регулирования : диссертация кандидата юридических наук / Т.В. Трофимова. Волгоград, 2004. 198 с.
155. Ульянова М.В. Осуществление семейных прав и исполнение обязанностей в структуре семейного правоотно-

- шения / М.В. Ульянова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2024. Вып. 1 (63). С. 112–133. DOI: 10.17072/1995-4190-2024-63-112-133
156. Ульянова М.В. Принцип равенства прав супругов и основания для отступления при разделе имущества супругов / М.В. Ульянова // Правосудие. 2023. Т. 5. № 4. С. 59–75. DOI: 10.37399/2686-9241.2023.4.59-75
157. Унегова А.О. Раздел бизнеса между супругами / А.О. Унегова // Молодой ученый. 2024. № 23 (522). С. 560–563.
158. Усанова В.А. Бизнес индивидуального предпринимателя как объект раздела общего имущества супругов / В.А. Усанова, Я.Я. Кайль // Хозяйство и право. 2023. № 4. С. 65–76. DOI: 10.18572/0134-2398-2023-4-65-76
159. Усачева Е.А. Квалификация и правовые последствия гражданско-правовых сделок, заключаемых между супругами по поводу общей совместной собственности / Е.А. Усачева // Legal Bulletin. 2025. № 1. С. 16–26.
160. Усачева Е.А. Концепция обобществления и раздела личных расходов супругов, произведенных в период брака: критика позиции судебной практики / Е.А. Усачева // Семейное и жилищное право. 2018. № 4. С. 20–23.
161. Усманова Е.Ф. Стратегия и тактика семейной медиации / Е.Ф. Усманова // Юридическая наука. 2019. № 11. С. 3–6.
162. Филиппова С.Ю. Проблемы исполнения алиментных обязательств при банкротстве плательщика / С.Ю. Филиппова // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4. С. 112–120.
163. Харитонов Ю.С. Судьба права на участие в хозяйственном обществе при выделе супружеской доли в уставном капитале ООО / Ю.С. Харитонов // Нотариальный вестник. 2023. № 11. С. 5–14.
164. Худойкина Т.В. Процессуальные стадии семейной медиации / Т.В. Худойкина, И.Г. Видясова // Проблемы права. 2020. № 5 (79). С. 96–99.
165. Худойкина Т.В. Семейная медиация в правовой культуре России монография / Т.В. Худойкина, Н.А. Курмаева, Е.Ф. Усманова ; Министерство науки и высшего обра-

- зования Российской Федерации ; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева». Саранск : Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, 2022. 128 с.
166. Хужин А.М. Проблемы и перспективы реализации личных прав и обязанностей супругов / А.М. Хужин // Семейное и жилищное право. 2023. № 1. С. 19–21.
167. Цабиева С.Э. Личные неимущественные отношения в брачном договоре / С.Э. Цабиева // Общество и право. 2010. № 1 (28). С. 127–130.
168. Чашкова Ю.С. Имущественные последствия прекращения брака в связи с изменением одним из супругов пола / Ю.С. Чашкова // Семейное и жилищное право. 2024. № 2. С. 13–17.
169. Черкашина Н.В. Статус незаконнорожденных детей по российскому законодательству второй половины XIX — начала XX века / Н.В. Черкашина // Диалог. 2015. № 1. С. 36–47.
170. Шеншин В.М. О некоторых вопросах предоставления льгот, налоговых вычетов для военнослужащих, мобилизованных — участников специальной военной операции, а также военных пенсионеров и ветеранов боевых действий / В.М. Шеншин, Д.В. Попков // Право в Вооруженных Силах. 2024. № 9. С. 50–53.
171. Шерстнева Н.С. Принципы семейного права / Н.С. Шерстнева. Москва : ТК «Велби» ; Проспект, 2004. 111 с.
172. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. В 2 томах. Т. 2. Особенная часть / Г.Ф. Шершеневич. Москва : Юрайт, 2025. 450 с.
173. Шумилов В.М. Правовая система США : учебное пособие для студентов и слушателей вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / В.М. Шумилов ; Всероссийская акад. внешней торговли. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Международные отношения, 2006. 405 с.

174. Щекин Д.М. Новые вызовы, стоящие перед Россией, и ответ на них в налоговой политике / Д.М. Щекин // Закон. 2022. № 11. С. 18–29.
175. Щепельков В.Ф. Домашнее насилие в Российской Федерации (состояние, проблемы криминологической оценки) / В.Ф. Щепельков, С.Д. Савин, Е.М. Тимошина // Всероссийский криминологический журнал. 2024. Т. 18. № 3. С. 232–244. DOI: 10.17150/2500-4255.2024.18(3).232-244. EDN: WQSUQL.
176. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / Ф. Энгельс // Яндекс.Книги. URL: <https://books.yandex.ru/books/ro4lOnyw> (дата обращения: 20.02.2026).
177. Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и наследовании: коллективная монография / С.В. Алборов, В.К. Андреев, М.И. Бабич [и др.]. Москва : Проспект, 2024. 480 с.
178. Яфизова Э.Н. Частноправовая защита семейных прав : научно-практическое пособие / Э.Н. Яфизова ; ответственный редактор А.Н. Левушкин. Москва : Проспект, 2021. 160 с.

Монография

**МЕЖОТРАСЛЕВОЙ ВЗГЛЯД
НА СЕМЕЙНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ:
АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ**

Ответственный редактор: Н.И. Минкина

Оригинал-макет подготовлен ООО «Издательская группа «Юрист»

Подписано в печать: 10.06.2026. Формат 60х90/16

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 18,63. Тираж 50 экз.

ISBN 978-5-94103-584-7

9 785941 035847 >